

ISSN 2587-7046 (print)
ISSN 2949-3765 (online)

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный
технический университет»

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

- История
- Философия
- Социальные и политические процессы

Выпуск № 4 (37), 2023

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (свидетельство о регистрации ПИ № ФС 77 – 81152 от 25.05.21)

Подписной индекс в «Каталоге периодических изданий. Газеты и журналы» ГК «Урал Пресс» - 014188

Физические лица могут оформить подписку в интернет-магазине «Деловая пресса»
<http://www.ural-press.ru/dlya-fizicheskikh-lits/>

Журнал выходит 4 раза в год

В журнале «Проблемы социальных и гуманитарных наук» публикуются результаты научных исследований ученых, докторантов, аспирантов и соискателей по проблемам истории, философии, социологии и политологии.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор – Радугин А.А., заслуженный деятель науки РФ, д-р филос. наук, профессор (г. Воронеж)

Зам. главного редактора – Перевозчикова Л.С., д-р филос. наук, доцент (г. Воронеж)

Члены редколлегии:

Бубнов Ю.А., доктор философских наук, профессор (г. Воронеж);
Бляхер Л.Е., доктор философских наук, профессор (г. Хабаровск);
Волкова Е.А., доктор исторических наук, доцент (г. Воронеж);
Душкова Н.А., доктор исторических наук, профессор (г. Воронеж);
Ильин М.В., доктор политических наук, профессор (г. Москва);
Коростылева Н.Н., доктор социологических наук, профессор (г. Москва);
Кирчанов М.В., доктор исторических наук, доцент (г. Воронеж);
Ледяев В.Г., доктор философских наук, профессор (г. Москва);
Ляпин Д.А., доктор исторических наук, доцент (г. Елец);
Ливенцев Д.В., доктор исторических наук, профессор (г. Воронеж);
Моисеев В.И., доктор философских наук, профессор (г. Москва);
Романович Н.А., доктор социологических наук, профессор (г. Воронеж);
Радугина О.А., доктор философских наук, доцент (г. Воронеж);
Слинько А.А., доктор политических наук, профессор (г. Воронеж);
Черников М.В., доктор философских наук, профессор (г. Воронеж)

Отв. секретарь – Погорельский А.В., канд. ист. наук, доцент (г. Воронеж)

Учредитель и издатель: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет».

Адрес учредителя и издателя: 394006, Россия, г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, д. 84,

Адрес редакции: 394006, Воронежская обл., г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, д. 84,
каб. 5302, тел. +7 (473) 271-50-04. E-mail: philosophy_kaf@vgasu.vrn.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ

Алилуева Н.А. ДУХОВНЫЕ ПОЖЕРТВОВАНИЯ ДВОРЯНСКОГО СОСЛОВИЯ УЧАСТНИКАМ КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ (1853 – 1856 ГГ.).....	7
Босых В.А., Рубцов В.А. ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ ДО XX ВЕКА.....	14
Востриков П.В. АГРАРНАЯ ТРАДИЦИЯ ДОВОЕННОГО ЮГА США.....	19
Гагин В.В., Белоус А.С. ВОЗДУШНЫЕ ОПЕРАЦИИ ВВС РККА ПО ЗАВОЕВАНИЮ ГОСПОДСТВА В ВОЗДУХЕ В ПЕРИОД 1941-1945 ГГ.....	29
Девяткина А.Т. СПОРТИВНЫЕ СОРЕВНОВАНИЯ В ВАРШАВСКОМ РЕЧНОМ ЯХТ-КЛУБЕ В СЕЗОНЕ 1891 – 1892 ГГ.	40
Ершов Б.А., Абрахимовская А.Г. ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ БИОМЕТРИИ.....	47
Зайцев И.Э. ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДМИРАЛА В.С. САРНАВСКОГО.....	55
Ипатов А.М., Шумская Ю.Е. К ВОПРОСУ О СРАВНЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РОССИЙСКОЙ И ГЕРМАНСКОЙ ПРОПАГАНДЫ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ.....	61
Кирчанов М.В. ГРУЗИНСКИЙ «ДВОРЯНСКИЙ» НАЦИОНАЛИЗМ КАК ФОРМА ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ НАЦИОНАЛИЗИРУЮЩЕГОСЯ МИНОРИТАРНОГО СООБЩЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ.....	66
Клевцова О.В. ВКЛАД МОНАСТЫРЕЙ В ПРОСВЕЩЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ОРЛОВСКОГО КРАЯ В XVII ВЕКЕ (НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТРУБЧЕВСКОГО СПАСО-ЧЁЛНСКОГО МОНАСТЫРЯ).....	75
Ливенцев Д.В. ВОРОНЕЖСКИЙ ИСТОРИК Г.М. ПТУШКИН ПРОТИВ ФАШИЗМА.....	82
Моисеев А.В. РАСКОПКИ КУРГАНА 1 В МОГИЛЬНИКЕ "РУБЛЕВКА, КУРГАННАЯ ГРУППА-1".....	90
Меганов С.А. ВОРОНЕЖСКИЙ ФРОНТ В НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ «ПОЛКОВОДЕЦ РУМЯНЦЕВ» В ХОДЕ КУРСКОЙ БИТВЫ.....	95
Некрылова О.Г. ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ СОВЕТСКОЙ СИСТЕМЫ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В 1917-1921 ГГ. (НА ПРИМЕРЕ ШКОЛ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ).....	99
Погорельский А.В. ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛИЗМА ВО ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ.....	105
Полузин С.В. ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВА МЛАДШИХ ОФИЦЕРОВ ФЛОТА ПОСЛЕ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ 1904 – 1905 ГГ.....	109
Ряполов В.Н. ВОЕННАЯ СУДЬБА ПРОТОИЕРЕЯ ВАСИЛИЯ ПОЛИКАРПОВИЧА ПОДЗОРСКОГО.....	115
Русиков И.В., Русиков В.А., Гусев М.В. ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В РОССИИ. ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ.....	118
Шишлянникова Г.И. ГАТЧИНСКИЙ ДВОРЕЦ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ ЛЮБИМОЙ РЕЗИДЕНЦИИ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III И ЕГО СЕМЬИ.....	127

ФИЛОСОФИЯ

Букреев В.А. ПРАКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО НАУЧНО-ФИЛОСОФСКОГО ПОЗНАНИЯ.....	134
Власова Ю.В. ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТНОГО ПОДХОДА В ПЕДАГОГИКЕ.....	144
Бочарова И.М., Черноусова И.Д. ВЛИЯНИЕ НЕМЕЦКИХ ПРОСВЕТИТЕЛЕЙ НА РАЗВИТИЕ ПРОСВЕЩЕНИЯ В РОССИИ В XVIII ВЕКЕ.....	148
Шумаров А.П. ЦЕННОСТИ И ПРИОРИТЕТНЫЕ ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ (СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ).....	154

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ

Дмитриева С.И., Меркулова П.А. ТОЧКИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ РОССИЙСКО-ГЕРМАНСКИХ ИНТЕРЕСОВ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СТРАНАМИ В КОНТЕКСТЕ ИЗМЕНЕНИЙ НА МИРОВОЙ АРЕНЕ.....	158
Кудинова Д.О. КОНТУРЫ НОВОГО МИРОПОРЯДКА: МЕСТО РОССИИ И СТРАН СНГ.....	165
Морозова В.Н., Данилова Е.В. КИБЕРДИПЛОМАТИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА.....	171
Якушкина Е.И. ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ПРЕПОДАВАНИЯ ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН.....	178

CONTENTS

HISTORY

Aliluyeva N.A. SPIRITUAL DONATIONS OF THE NOBILITY TO THE PARTICIPANTS OF THE CRIMEAN WAR (1853 – 1856).	7
Bosykh V.A., Rubtsov V.A. HISTORY OF THE FORMATION OF LEGAL EDUCATION IN RUSSIA BEFORE THE XX CENTURY	14
Vostrikov P.V. AGRARIAN TRADITION OF ANTEBELLUM AMERICAN SOUTH.....	19
Gagin V.V., Belous A.S. AIR OPERATIONS OF THE RKKA AIR FORCE TO CONQUER AIR DOMINATION IN THE PERIOD 1941-1945.....	29
Devyatkina A.T. SPORTS COMPETITIONS IN WARSAW RIVER YACHT CLUB IN THE 1891 – 1892 SEASON.....	40
Ershov B.A., Abrasimovskaya A.G. HISTORY OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF BIOMETRICS.....	47
Zaitsev I.E. HISTORIOGRAPHY OF THE PROFESSIONAL AND STATE ACTIVITIES OF ADMIRAL V.S. SARNAVSKY.....	55
Ipatov A.M., Shumskaya J.E. ON THE QUESTION OF COMPARING THE EFFECTIVENESS OF RUSSIAN AND GERMAN PROPAGANDA DURING THE FIRST WORLD WAR.....	61
Kirchanov M.V. GEORGIAN “NOBLE” NATIONALISM AS A FORM OF POLITICAL MODERNIZATION OF THE NATIONALIZING MINORITY COMMUNITY IN THE RUSSIAN EMPIRE.....	66
Klevtsova O.V. THE CONTRIBUTION OF MONASTERIES TO THE EDUCATION OF THE POPULATION OF THE OREL REGION IN THE XVII CENTURY. (ON THE EXAMPLE OF THE ACTIVITY OF THE TRUBCHEVSKY SPASO-CHELNSKY MONASTERY).....	75
Liventsev D.V. VORONEZH HISTORIAN G.M. PTUSHKIN AGAINST FASCISM.....	82
Moiseev A.V. EXCAVATION OF MOUND 1 IN THE BURIAL GROUND "RUBLEVKA, KURGAN GROUP-1".....	90
Meganov S.A. VORONEZH FRONT IN THE OFFENSIVE OPERATION "COMMANDER RUMYANTSEV" DURING THE BATTLE OF KURSK	95
Nekrylova O.G. PROBLEMS OF FINANCING THE SOVIET SCHOOL EDUCATION SYSTEM IN 1917-1921. (BASED ON THE EXAMPLE OF SCHOOLS IN THE CENTRAL BLACK EARTH REGION).....	99
Pogorelsky A.V. PROBLEMS OF THE DEVELOPMENT OF REGIONALISM IN THE FRENCH REPUBLIC: HISTORY AND MODERNITY.....	105
Poluzin S.V. THE PROBLEM OF THE FORMATION OF SOCIETY JUNIOR OFFICERS OF THE FLEET AFTER RUSSIAN-JAPANESE WAR OF 1904 – 1905.....	109
Ryapolov V.N. THE MILITARY FATE OF ARCHPRIEST VASILY POLIKARPOVICH PODDORSKY.....	115
Rusikov I.V., Rusikov V.A., Gusev M.V. FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF THE TEACHER TRAINING SYSTEM MILITARY EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN RUSSIA. HISTORICAL ASPECT.....	118
Shishlyannikova G.I. GATCHINA PALACE: HISTORY AND MODERNITY OF THE BELOVED RESIDENCE OF EMPEROR ALEXANDER III AND HIS FAMILY.....	127

PHILOSOPHY

Bukreev V.A. PRAXIOLOGICAL APPROACH IN THE SYSTEM OF MODERN SCIENTIFIC AND PHILOSOPHICAL COGNITION.....	134
Vlasova Y.V. THE PROBLEM OF IMPLEMENTING A PERSONAL APPROACH IN PEDAGOGY.....	144
Bocharova I.M., Chernousova I.D. THE INFLUENCE OF GERMAN ENLIGHTENERS ON THE DEVELOPMENT OF ENLIGHTENMENT IN RUSSIA IN THE 18TH CENTURY	148
Shumarov A.P. VALUES AND PRIORITY VALUE ORIENTATIONS IN MODERN RUSSIAN SOCIETY (SOCIO-PHILOSOPHICAL ASPECT).....	154

SOCIAL AND POLITICAL PROCESSES

Dmitrieva S.I., Merkulova P.A. POINTS OF CONTACT OF RUSSIAN-GERMAN INTERESTS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF RELATIONS BETWEEN THE COUNTRIES IN THE CONTEXT OF CHANGES IN THE WORLD ARENA.....	158
Kudinova D.O. CONTOURS OF THE NEW WORLD ORDER: THE PLACE OF RUSSIA AND THE CIS COUNTRIES.....	165
Morozova V.N., Danilova E.V. CYBERDIPLOMACY OF THE EUROPEAN UNION.....	171
Yakushkina E.I. USE OF INFORMATION TECHNOLOGY FOR TEACHING HUMANITIES.....	178

ИСТОРИЯ HISTORY

УДК 93/94

*Воронежский государственный аграрный
университет имени императора Петра I
кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории, философии
и социально-политических дисциплин
Н.А. Алилуева
Россия, г. Воронеж
тел. 89102887368;
e-mail: kudryavtzeva85@gmail.com*

*Voronezh State Agrarian University named after
Emperor Peter I
PhD in historical sciences,
associate Professor of the department of history,
philosophy and socio-political disciplines
N.A. Aliluyeva
Russia, Voronezh,
tel. 89102887368;
e-mail: kudryavtzeva85@gmail.com*

Н.А. Алилуева

ДУХОВНЫЕ ПОЖЕРТВОВАНИЯ ДВОРЯНСКОГО СОСЛОВИЯ УЧАСТНИКАМ КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ (1853 – 1856 ГГ.)

Во время боевых действий Крымской войны (1853 – 1856 гг.) широкие слои российского общества охватила волна патриотической благотворительности. Естественно закономерным лидером среди благотворителей являлось дворянское сословие. Особой формой пожертвований стали духовные пожертвования, напрямую связанные с деятельностью Русской Православной церкви. Дворянское сословие старалось дать российским войнам, сражающимся с неприятелем, помимо материальных ценностей, и духовное утешение. Надо отметить, что в пожертвовании священных предметов принимали участие как дворяне, так и видные представители духовенства. Речь шла о различных предметах религиозного культа, которые направлялись в действующую армию и флот. Еще одним видом духовных пожертвований стала работа деятелей культуры. Здесь можно выделить батальную картину знаменитого художника мариниста И.К. Айвазовского. Духовные пожертвования стали одной из новых форм благотворительности российского населения во время Крымской войны (1853 – 1856 гг.).

Ключевые слова: духовные пожертвования, дворянское сословие, Русская православная церковь, Российская Империя, Черноморский флот, защитники Севастополя, митрополит, Крымская война (1853 – 1856 гг.), Морское министерство, художник маринист И.К. Айвазовский, наперсный крест, адмирал П.И. Рикорд, Балтийский флот, благословение, стихотворение, предметы религиозного культа, святая икона, святой образ, православная вера, журнал «Морской сборник», святая вода, церемониальный марш.

N.A. Aliluyeva

SPIRITUAL DONATIONS OF THE NOBILITY TO THE PARTICIPANTS OF THE CRIMEAN WAR (1853 – 1856)

During the fighting of the Crimean War (1853-1856), a wave of patriotic charity swept through the broad strata of Russian society. Naturally, the natural leader among the benefactors was the nobility. Spiritual donations directly related to the activities of the Russian Orthodox Church have become a special form of donations. The nobility tried to give the Russian wars fighting the enemy, in addition to material values, and spiritual consolation. It should be noted that both nobles and prominent representatives of the clergy took part in the donation of sacred objects. It was about various objects of religious worship, which were sent to the active army and navy. Another type of spiritual donations was the work of cultural figures. Here you can highlight the battle painting of the famous marine painter I.K. Aivazovsky. Spiritual donations became one of the new forms of charity of the Russian population during the Crimean War (1853-1856).

Key words: spiritual donations, the nobility, the Russian Orthodox Church, the Russian Empire, the Black Sea Fleet, the defenders of Sevastopol, the Metropolitan, the Crimean War (1853 – 1856), the Maritime Ministry, marine artist I.K. Aivazovsky, pectoral cross, Admiral P.I. Ricord, the Baltic Fleet, blessing, poem, religious objects, holy icon, holy image, Orthodox faith, the magazine «Sea collection», holy water, ceremonial march.

Крымская война (1853 – 1856 гг.) стала периодом зарождения среди российских сословий традиций благотворительности по отношению к сражающимся русским войнам. Первую роль в благотворительной деятельности объективно играло дворянское сословие как самое обеспеченное и просвещенное. Нельзя не учитывать и тот факт, что дворяне являлись самым привилегированным сословием по российскому законодательству.

- Особой формой дворянского проявления патриотизма стали, так называемые духовные пожертвования, касавшиеся предметов культа, связанных с Русской Православной церковью [4, с. 45].

- Давайте посмотрим некоторые духовные пожертвования для русских воинов от дворянского сословия:

- Образ «Святого Митрофана Воронежского», обрамленный серебром (благотворитель Федор Иванов, чиновник из Самарской губернии) [8, с. 153].

- Крест от Гроба Господня из Иерусалима и значительное количество ладанок со священной землей Палестины (благотворительница дворянка Булатова) [8, с. 154].

- Святой образ «Снятие Спасителя с креста» (благотворительница помещица Елизавета Циздикова) [9, с. 57]. (Рис. 1)

Рис. 1. Образ Святителя Митрофана Воронежского

Конечно, православная религия играла огромную роль для духовной поддержки офицеров и солдат, сражавшихся в Крымской войне (1853 – 1856 гг.). Например, адмирал П.И. Рикорд, получивший пост командующего Балтийским флотом испросил благословение

на свою будущую деятельность и митрополита Филарета Московского [5, с. 40 – 41]. Духовный иерарх благословил нового командующего Балтийского флота на службу Царю и Отечеству [5, с. 42 – 43]. Просьба о благословении духовного лица и благожелательный ответ митрополита Филарета Московского содержались в письмах командующего Балтийского флота и духовного иерарха Русской Православной Церкви. (Рис. 2)

Рис. 2. Митрополит Филарет Московский

После получения 25 апреля 1854 г. (дата по старому стилю – Авт.) письма с благословением митрополита Филарета Московского П.И. Рикорд устроил на Балтийском флоте торжественное мероприятие, программа которого включала следующие пункты:

- Торжественный молебен представителей флотских частей в городе Кронштадт – главной базе Балтийского флота.
- Окропление святой водой знамен кораблей и частей Балтийского флота.
- Торжественный парад кораблей и частей Балтийского флота [5, с. 44].

Практически заслуженный адмирал П.И. Рикорд своими действиями показывал значение духовной поддержки Русской православной церкви для российского воинства во время Крымской войны (1853 – 1856 гг.).

Денежные и материальные пожертвования дворянского сословия имели значение для вооруженных сил, но духовная поддержка значила в середине XIX в. значительно больше с моральной точки зрения, чем для современного человека. Собственно далеко не все российские военачальники и флотоводцы в начале XXI будут просить благословения у духовного иерарха на последующую профессиональную деятельность. Тем более адмиралы и генералы Российской Федерации после получения письменного благословения от

духовного лица Русской Православной не станут организовывать торжественное религиозное мероприятие, привлекая для него находящиеся в их непосредственном подчинении воинские подразделения. (Рис. 3)

Рис. 3. Адмирал П.И. Рикорд

Занимались благотворительностью и представители самого духовенства. Среди их пожертвований находились в большинстве своем материальные ценности:

1. Денежные пожертвования.
2. Корпия.
3. Холст.
4. Вермишель.
5. Бульон.
6. Компрессы.
7. Бинты [2, с. 119 – 120].

Среди духовных лиц, занимавшихся благотворительностью, имелись священнослужители из разных уголков и мест службы в Российской Империи:

- Никольско-Клименской монастырь.
- Новгородская обитель Святого Духа.
- Морские арестантские роты.
- Новгородский монастырь.
- Новгородский девичий монастырь Ангелики.
- Александро-Свирский монастырь.
- Екатеринбургский Новотихвиновский первоклассный девичий монастырь.

- Пермский Христорождественский собор.
- Подольская духовная семинария.
- Кирило-Новозерский монастырь.
- Тихвинский Введенский женский монастырь.
- Богоявленский Рязанский девичий монастырь Екатерины.

Причем количество пожертвований от российского православного духовенства существенно увеличилось к завершению боевых действий в Крымской войне (1853 – 1856 гг.) [1, с. 93 – 106].

Специально для военного духовенства Русской Православной церкви после окончания боевых действий ввели утвержденный императором Александром II наперсный крест «В память восточной (Крымской) войны 1853 – 1856 гг.». Кстати, данная награда после смерти ее обладателя передавалась по наследству старшему в роду. В тоже время священнослужители получали и общую медаль «В память войны 1853 – 1856 гг.» [3, с. 141]. (Рис. 4)

Рис. 4. Наперсный крест «В память восточной (Крымской) войны 1853 – 1856 гг.»

Встречались среди духовных пожертвований дворянского сословия и не имевшие прямого отношения к православной вере. Например, дворянка Ступина издала стихотворение собственного сочинения «Отечественные беседы русских жен» тиражом в 1 тыс. экземпляров для героев обороны города Севастополя [10, с. 231].

Нельзя не упомянуть, бесспорно, относящуюся к моральной поддержке русских воинов выставку, организованную в июне 1854 г. выдающимся российским художником-маринистом И.К. Айвазовским, по мотивам победы в Синопском морском сражении для офицеров флота. Речь шла о нескольких живописных полотнах:

- Начало Синопского сражения.

- Финал Синопской битвы.
- Ночь после Синопской битвы.
- Возвращение после Синопской битвы Черноморского флота в город Севастополь.
- Захват русскими моряками турецкого парохода «Перваз-Бахри» [6, с. 146].

На выставке профессиональные моряки и участники событий сделали И.К. Айвазовскому ряд замечаний по деталям событий, которые художник впоследствии доработал [7, с. 11 – 12]. (Рис. 5)

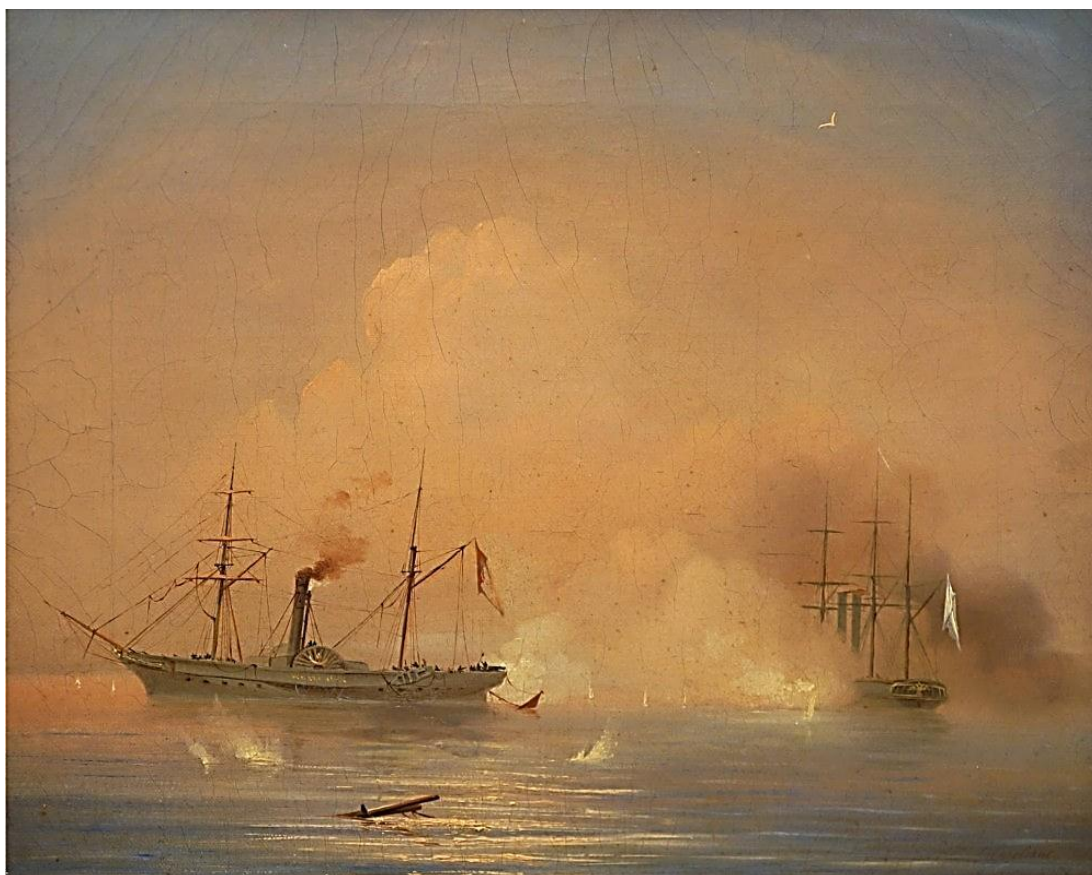

Рис. 5. Картина И.К. Айвазовского «Морской бой», посвященная захвату турецкого парохода «Перваз-Бахри»

Таким образом, духовные пожертвования со стороны российского дворянства для русских воинов во время Крымской войне (1853 – 1856 гг.) имели огромное значение. Надо отметить, что помимо предметов религиозного культа, наличествовали стихотворения собственного сочинения и картины выдающегося русского художника мариниста И.К. Айвазовского. Все духовные пожертвования были тесно взаимосвязаны с представителями Русской Православной церкви, которые тоже внесли свою благотворительную лепту пожертвований для русского воинства.

Библиографический список

1. Ведомость о пожертвованиях // Морской Сборник. – 1855. – № 5. – Ч. 1. – С. 93 – 106.
2. Ведомость пожертвований в Санкт-Петербурге и Москве в пользу раненых Черноморского флота // Морской Сборник. – 1855. – № 1. – С. 118 – 121.
3. **Изотова М.А., Царев Т.Б.** Все награды России и СССР. Полная энциклопедия орденов и медалей России. – Изд. РИПОЛклассик, Ростов-на-Дону. 2008. – 432 с.

4. **Ливенцев Д.В.** Военная пропаганда на русском флоте во второй половине XIX в. – Изд. НАУКА-ЮНИПРЕСС, Воронеж. 2012. – 88 с.
5. Официальные статьи и известия // Морской Сборник. – 1854. – № 5. – С. 40 – 44.
6. Официальные статьи и известия // Морской Сборник. – 1854. – № 6. – С. 146.
7. Письмо К. Потемкина М.Ф. Рейнеке О написании И.К. Айвазовским картин, посвященным эпизодам Синопского сражения // П.С. Нахимов документы и материалы. – Санкт-Петербург: Петербургский институт печати, 2003. – Т. 2. – С. 11 – 12.
8. Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 6. – С. 151 – 154.
9. Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 9. – С. 56 – 58.
10. Приношения // Морской Сборник. – 1854. – № 12. – С. 156 – 238.

*Российская академия народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ,
Воронежский филиал
студентка 3 курса, бакалавриата,
направления «Юриспруденция»
В.А. Босых
Россия, г. Воронеж
тел. 89009467199
e-mail: bosykh_04@mail.ru
Воронежский государственный технический
университет
Студент магистратуры
В.А. Рубцов
Россия, г. Воронеж
тел. 89507774819
e-mail: rybtsov_vity@vk.com*

*Russian Academy of National Economy and Public
Administration under the President of the Russian
Federation, Voronezh branch
3rd year student,
directions "law"
V.A. Bosykh
Russia, Voronezh
tel. 89009467199
e-mail: bosykh_04@mail.ru
Voronezh State Technical
University
Master student
V.A. Rubtsov
Russia, Voronezh
tel. 89507774819
e-mail: rybtsov_vity@vk.com*

В.А. Босых, В.А. Рубцов

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ ДО XX ВЕКА

На протяжении всего развития Российской государственности на территории русских земель действовали гласные и не гласные законы. Опираясь на исторический опыт можно сделать вывод о том, что чаще всего этими законами владел чиновничий аппарат, а полноценная работа с законами и создание законодательной базы входили в жизненный уклад русского общества постепенно, так же как и наука о праве. В данной работе рассматривается процесс формирования юридического образования в русском обществе вплоть до XX века. Рассматриваются различные учебные заведения в разный период времени и их методика подготовки кадров.

Ключевые слова: юриспруденция, образование, юридическое образование, учащиеся, образовательное учреждение, академия, университет, развитие образования, система, судебные заседания, практикующие юристы, чиновники, чиновничий аппарат, подготовка кадров, государственный служащий, государственное образование, юридический факультет, высшее учебное заведение.

V.A. Bosykh, V.A. Rubtsov

HISTORY OF THE FORMATION OF LEGAL EDUCATION IN RUSSIA BEFORE THE XX CENTURY

Throughout the development of Russian statehood, public and private laws were in force on the territory of Russian lands. Based on historical experience, we can conclude that most often these laws were owned by the bureaucratic apparatus, and full-fledged work with the laws and the creation of a legislative framework gradually entered the way of life of Russian society, just like the science of law. This paper examines the process of formation of legal education in Russian society up to the twentieth century. Various educational institutions in different periods of time and their methods of training are considered.

Key words: jurisprudence, education, legal education, students, educational institution, academy, university, educational development, system, court hearings, practicing lawyers, officials, bureaucracy, personnel training, civil servant, public education, law faculty, higher education institution.

Устойчивый интерес к развитию юридического образования и его истории обусловлен достаточно большим количеством факторов, одним из которых является высокий уровень заботы о качестве подготовки различного рода юридических кадров.

При этом важно понимать, что система юридического образования по своей сущности является не только способом передачи необходимых профессиональных навыков молодому поколению юристов, но и способом передачи и воспроизведения правового опыта, традиций и идеалов, которые находят свой отклик и применение в деятельности нового поколения юристов. Более того, профильное юридическое образование выступает в качестве одного из основных способов воспроизводства правовой культуры общества, накапливая и сохраняя в себе исторические достижения в правовой среде, и передавая их новым поколениям. В такой ситуации нужно учитывать, что развитие юридического образования складывается под влиянием различных социально-экономических и политико-правовых факторов, под давлением которых изменяются структура, формы, содержание и направления его развития в системе высшего образования.

Юридическое образование берет свое начало еще со времен правления Ярослава Мудрого, когда в Новгороде открывались школы для детей духовных лиц и высших чинов. Эти школы были разными и отличались друг от друга, среди них в свою очередь выделяли школы высшего типа, предназначение которых заключалось в подготовке кадров государственной и церковной службе. Такие школы были своеобразным зачатком всего юридического образования в России [1, с.30].

Следующим этапом в развитии юридического образования стало учреждение Симеоном Полоцким в 1687 году Славяно-греко-латинской академии (рис. 1), которая располагалась в Москве. Данное образовательное учреждение было открыто для детей любых сословий, и одним из основных направлений в его работе стала подготовка кадров высшего духовенства и государственных чиновников. Благодаря преподаванию гуманитарных наук в данной академии начинают развиваться учения, как о духовном правосудии, так и о мирском, в свою очередь это стало полноценной попыткой выделения юриспруденции в самостоятельную образовательную отрасль [1, с.99].

Рис. 1. Славяно-греко-латинская академия в Москве

В начале XVIII века юридическое образование получает более четкое отграничение от других гуманитарных наук и начинает активнее развиваться как отдельное образовательное направление благодаря Петру Великому. Это происходит благодаря рассмотрению в 1715 году Петром I проекта «Об учреждении в России академии политики для пользы государственных канцелярий». В этот момент времени юриспруденцию уже преподают в качестве науки в Нарышкинском училище, но, не смотря, на это дефицит кадров продолжает существовать. В связи с высоким уровнем нехватки кадров в 1720 г. в соответствии с «Генеральным регламентом» возводится школа юнкеров, в которой учащиеся должны были изучать правовые науки при коллегиях. В 1724 году Петр I принимает указ «Об образовании Императорской академии наук и художеств» [2, с.5] (рис. 2). Система данной академии предусматривала деление на несколько факультетов, одним из которых был юридический факультет.

Рис. 2. Императорская академия наук и художеств, основанная указом Петра I в 1724 г.

В 1755 г., благодаря Указу об учреждении Московского университета с гимназией (рис. 3), который издается императрицей Елизаветой Петровной, появляются законодательные основы высшего образования, в том числе локальные акты в виде инструкций, рапортов, ордеров куратора и других форм, которые разрабатывались внутри ВУЗов, действие которых распространялось на конкретное образовательное учреждение [3, с.39]. На этой стадии развития в системе юридического образования все еще преобладают лекционные занятия. Практические занятия обычно проводили только преподаватели, которые в прошлом были практикующими юристами. Одним из первых практиковать практическое законоведение в России начал в 1786 году профессор Московского университета З. А. Горюшкин. Он проводил практические занятия в формате судебных заседаний, где студенты были непосредственными участниками процесса. В дальнейшем такой формат проведения занятий поддерживали и другие преподаватели, благодаря чему перенесли такую модель проведения занятий в XIX век.

Рис. 3. Первое здание Московского университета, учрежденного императрицей Елизаветой Петровной в 1755 г.

Развитие юридического образования в XIX веке характеризуется формированием более четкой системы подготовки юристов посредством создания специализированных учебных заведений, направленных исключительно на подготовку кадров в сфере государственного управления и юриспруденции. Таким образом, подготовка специалистов в сфере юриспруденции велась как в универсальном формате, то есть обучение проходило на юридических факультетах в университетах, так и в специализированном, то есть, готовили специалистов для службы в различных министерствах, например, в Министерстве юстиции, в Министерстве внутренних дел, в Военном министерстве, таких специалистов готовили в специальных ведомственных учреждениях, например, в Аудиторском училище.

В XIX веке при обучении юристов в университетах изначально стояла цель подготовить чиновников для работы в государственном аппарате, что в свою очередь задавало определенный вектор в развитии юридического образования в России. Изначально для преподавания студентам правовых дисциплин, в Россию в качестве преподавателей приглашались иностранцы, в свою очередь это оказало определенное влияние на формирование юридического образования в России. Позже, на смену иностранным преподавателям начали приходить отечественные представители. Огромный вклад в становление юриспруденции в качестве образовательного направления был сделан М.М. Сперанским, благодаря которому на уровне ВУЗов появляется четкое разделение основных направлений исследований, начинают работать школы российских законоведов, появляются и издаются различные сборники и журналы с научной литературой и исследованиями в области юриспруденции. Но, для того времени важно было понимать, что все ВУЗы имели похожую структуру и организацию учебного процесса. Профессорские и преподавательские должности замещались на конкурсной основе, благодаря выборному процессу в Совет университета [4, с.100].

Студентов готовили в ВУЗах в течение трех лет. Подготовка, как правило, включала в себя лекционные и практические занятия, на которых изучали законодательные акты,

судебную практику, процесс подготовки различных законодательных актов и документов, и ряд других юридических вещей и процессов. В среднем у студентов было не больше четырех пар в день. Особое внимание уделялось итоговой проверке знаний студентов. Студенты, прошедшие итоговые испытания по учебному курсу «с особым успехом» получали звание «кандидата права», а остальные – действительного студента, что отражалось в университетском дипломе [4, с. 102].

К началу XX века, на территории Российской империи сложилась система подготовки специалистов в сфере юриспруденции в рамках государственных программ образования, которая предусматривала подготовку исключительно в очном формате в высших учебных заведениях. При этом подготовка кадров велась как в общем порядке, то есть на факультетах в государственных университетах, так и в особом – в ведомственных учебных заведениях, для дальнейшего трудоустройства в министерства и ведомства. Но, несмотря на разные способы подготовки кадров, большее предпочтение студентами отдавалось подготовке на юридических факультетах в ВУЗах. При этом важно понимать, что в качестве преподавателей чаще всего работали ведущие практикующие юристы, которые тоже вносили свои корректировки в формат обучения. В целом, система юридического образования складывалась в соответствии с утилитарной моделью и в первую очередь была направлена на подготовку государственных служащих.

Библиографический список

1. **Зезина МР., Кошмон Л.В., Шульгин В.С.** История русской культуры.– М.,1990.
2. **Зипунникова Н.Н.** Правовой статус ученого в Российской империи. – Екатеринбург: Изд-во Уральской государственной юридической академии, 2010.
3. **Колошинская Н.В.** Общие тенденции развития юридического образования в императорской России // Юрическое образование и наука. 2004. № 3.
4. **Кодан С.В.** Становление юридического образования в России (1800–1850 гг.) // Российский юридический журнал. 2001. № 3.

УДК 94:42 «19»

*Воронежский государственный лесотехнический университет
кандидат исторических наук, преподаватель кафедры иностранных языков
П.В. Востриков
г. Воронеж, Россия
тел. 8-961-029-44-27
e-mail: Sortavala2015@inbox.ru*

*Voronezh State University of Forestry and Technologies
PhD in History, Lecturer at the Department of Foreign Languages
P.V. Vostrikov
Voronezh, Russia
Tel. 8-961-029-44-27
e-mail:Sortavala2015@inbox.ru*

П.В. Востриков

АГРАРНАЯ ТРАДИЦИЯ ДОВОЕННОГО ЮГА США

Аграрная традиция связана с социальной и политической философией, которая расценивает сельское общество как превосходящее общество городское, утверждает преимущество независимых фермеров над промышленным наемным пролетариатом. Фермерство рассматривается как образ жизни, способный сформировать идеальные жизненные ценности. Приверженцы таких взглядов подчеркивают превосходство простой сельской жизни над сложной жизнью города с его банками и заводами. Корни этой традиции лежат еще в античности. Что касается Юга США, то в сравнении с Севером, он был более выраженным аграрным регионом, в котором не так быстро развивалась промышленность. Индустриальное отставание Юга оказало влияние и на ход боевых действий в ходе Гражданской войны. Но многие южане продолжали ценить свои традиции и предпринимали попытки восстановить их до 1930-х годов.

Ключевые слова: аграрная традиция, фермерство, плантации, регионализм, Юг США, отцы-основатели.

P.V. Vostrikov

AGRARIAN TRADITION OF ANTEBELLUM AMERICAN SOUTH

The agrarian tradition is associated with a social and political philosophy that regards rural society as superior to urban society and asserts the superiority of independent farmers over the industrial proletariat class of wage earners. Farming is seen as a way of life that can form ideal life values. Adherents of such views emphasize the superiority of simple rural life over the complex life of the city with its banks and factories. The roots of this tradition lie in antiquity. As for the South of the United States, in comparison with the North, it was a more pronounced agricultural region in which industry did not develop as quickly. The industrial backwardness of the South also influenced the course of hostilities during the Civil War. But many Southerners continued to value their traditions and made efforts to restore them before the 1930s.

Key words: agrarian tradition, farming, plantations, regionalism, American South, founding fathers.

Сельское хозяйство определяло характер экономической жизни Юга США на протяжении трех столетий; промышленная революция, рост городов, развитие транспортной инфраструктуры, конечно, меняли характер южной экономики, быта и культурных отношений, но преобладание аграрного типа над промышленностью остается и сейчас неизменным в сравнении с другими регионами Америки и развитыми странами Запада.

То, что называют сейчас Югом, не было культурной идентичностью, не было и географическим обозначением региона до начала идейных расхождений и разрыва отношений с северными штатами, но в ретроспективе историки отчетливо увидели отличительные признаки, которые были свойственны южанам с самого начала колонизации.

Аграрная традиция состоит в широком смысле в предпочтении сельского образа жизни, всего, что с этим связано, над городской средой, в идеализации жизни среди природы. Истоки ее лежат еще в античности, а проявления ее можем обнаружить в разных цивилизациях. Как справедливо заметил Уилбур Кэш, понятие «аграрий» может быть слишком широко применимо – этим словом назовем и человека неолитической эпохи, русского мужика времен Петра Великого и английского сквайра. Но сознательный южанин-американец может быть выделен как отдельный тип. Это представитель особого капиталистического общества нового типа, который имеет, однако, ностальгию по некоему старому, старинному укладу жизни, который никогда не существовал в реальности в Америке (об этом свидетельствовали рыцарские турниры и популярность романов Вальтера Скотта). Южное общество, богатевшее в основном за счет рабского труда чернокожих, использующее современную систему международных торговых отношений и технические достижения, пыталось идентифицировать себя с миром сельских английских джентри. Но иллюзорность такого взгляда была очевидна – без института рабства, отсутствующего в Англии, уровень достатка и насыщенность досуга американского плантатора была бы невозможна [10, р. 30-31].

В американской истории начатки аграрной традиции можно обнаружить в колониальный период, в Виргинии прежде, а позднее и в Каролине и Джорджии. Конечно, к рубежу XVIII и XIX веков вся страна была аграрной. Как справедливо утверждал Гектор Ст. Джон де Кревкер в «Письмах американского фермера»: «Богатые и бедные не так далеки друг от друга, как в Европе. За исключением нескольких городов, мы все возделываем землю, от Новой Шотландии до Западной Флориды. Мы — народ земледельцев, разбросанный по огромной территории, сообщающийся друг с другом посредством хороших дорог и судоходных рек, объединенный шелковыми узами мягкого правительства, все уважающие законы, не боящиеся их власти, потому что они справедливы. Мы все одушевлены духом промышленности, которая ничем не ограничена, потому что каждый работает сам на себя» [26, р. 49-50].

В колониальный период истории США сельское хозяйство было основным родом занятий для 90% населения, характер ведения хозяйства различался в зависимости от географического положения. Но Юг США надолго сохранил свой ярко выраженный аграрный характер и в дальнейшем. Юг разнообразнее, чем Север по климатическим условиям. Весь регион располагается в зоне теплого субтропического климата с мягкими зимами и очень жарким летом, что позволяет выращивать плантационные культуры. При этом климат верхнего Юга прохладнее: верхний Юг больше подходит для выращивания табака, конопли, глубокий Юг — для хлопка, сахара, риса. Холмистый Пидмонт, Южные Аппалачи – горные системы, что тянутся параллельно Атлантического океана в 300 км от него. В каждом штате, кроме земель пригодных для плантационного хозяйства, существовали фермерские, «верхние» или «отдаленные» районы (*upcountry, backcountry*) [7].

Таким образом, основными типами хозяйствования Юга были плантации и небольшие фермы, в отличие от Севера, где с самого начала колонизации имелись только независимые относительно небольшие хозяйственники – фермеры-йомены, и для работы на фермах не требовалось столь большого количества рабочих рук, как на Юге. Большинство семейных фермерских хозяйств на Севере были ориентированы на натуральное производство для собственного потребления. Города, прежде всего в северных и среднеатлантических колониях, служили рынками для незначительного экспорта сельскохозяйственных продуктов. Часть фермеров продавали часть излишков сельскохозяйственных культур или животных на местном рынке при дальнейшем экспорте в рабовладельческие колонии в Вест-

Индии. Лесозаготовка, охота и рыбная ловля могли быть дополнительными источниками дохода.

Первые плантации южного типа возникли в Вирджинии при первом табачном буме в Джеймстауне, в 1610-е годы и основной рабочей силой были белые кабальные (законтрактованные) слуги/сервенты - представители низших слоев английского общества. На протяжении десятилетий их постепенно заменяли черные рабы, что стали основной рабочей силой к 1680-м годам которые после Гражданской войны, в годы реконструкции стали *sharecroppers* – поденными работниками.

Для плантационного хозяйства было характерным преобладание главенствующей культуры, обработка которой требовала большого количества рабочих рук – то были табак, рис, индиго, хлопок. География распространения плантаций постоянно расширялась, к концу предвоенного периода – от Атлантического побережья до Техаса, но они располагались только в районах Юга с богатыми почвами. Малые фермерские хозяйства были разбросаны повсюду, но именно плантации имели преобладающее значение в жизни Юга и оказывали решающее влияние на ход его истории.

До поры до времени рабство было незначительным экономическим установлением колонии, и хотя первые африканские невольники появились в Вирджинии в 1619 г., они чаще всего становились, как и белые бедняки, кабальными слугами. Короткая продолжительность жизни работника на плантации делала к тому же покупку дорогого раба невыгодным вложением. Негры работали бок о бок с белыми в поле, имели место смешанные браки. Но со временем стали меняться условия труда и жизни, вместе с тем и ужесточаться законы в отношении негритянского населения – до тех пор, пока цвет кожи за незначительными исключениями не стал означать низкий экономический и социальный статус – что означало положение пожизненного раба, дети которого уже рождались несвободными. Богатые плантаторы и безземельные бедняки имели уже общую расовую идентичность. Кабальные слуги как источник основной рабочей силы были вытеснены черными невольниками. Довольно заметный класс йоменов появился в Вирджинии в начале XVIII века. Фермеры средней руки владели небольшим участком в несколько сотен акров, выращивали пшеницу, держали скот, иногда и табак. В Вирджинии было сформирован общественный порядок, который воспроизводил к концу колониального периода схожие модели в Каролине и Джорджии и после образования США распространялся и на территории Запада.

Общество колониальной Вирджинии обрело характерные особенности, присущие и для дальнейшего развития и состояния всего южного общества, которое до самого окончания Гражданской войны и Прокламации об освобождении состояло из богатых плантаторов-землевладельцев, фермеров-йоменов среднего достатка, бедных безземельных белых, негритянских рабов и незначительной прослойки свободного чернокожего населения.

После обретения независимости, в ранний республиканский период некоторые отцы-основатели США, прежде всего, Бенджамин Франклин и Томас Джефферсон, связывали будущее страны с развитием сельского хозяйства. Америка должна была стать аграрной цивилизацией. По их мнению, только человек, работающий на своей земле, может быть свободным. Тогда как фабрики и торговля – это «носители пороков и орудия, служащие разрушению свободы личности и государства». Быть просвещенным в Америке тогда означало помимо приверженности к деизму, знакомству с физиократическими и другими направлениями мысли Нового времени, проявлять и интерес к античности. Ведь о престиже земледелия писали греки Аристотель, Ксенофонт и Гесиод, равно как и же римские авторы – Цицерон, Вергилий, Гораций, Плиний, Катон, Варрон и Колумелла. То были авторы, жившие в эпоху испытаний моральных и политических ценностей [1, p.84]. И понимание аграрной традиции во многом было связано с борьбой за более справедливое распределение земли. В римских «аграрных законах», принятых в 133 г. до н. э. по инициативе Тиберия Гракха («Lex Sempronia Agraria»): в соответствии с этими законами публичная земля (*ager publicus*), которой пользовались богатые, была распределена среди бедных [25, p. 5].

Джефферсон, однако, не разделял веру физиократов в политический абсолютизм. Для Джефферсона децентрализация была связана со свободой большей демократизацией. Его видение представляло собой землю, населенную самоуправляющимися индивидами. В 1810-х годах предложенная им система «приходских республик» была призвана привести к децентрализации управления американского государства [28, р.78]. Джефферсон и его сторонники предполагали утверждение республиканского строя и демократического избирательного права, развитие нации виделось на основе просвещения масс, создания надёжной социальной базы поддержки революционных завоеваний.

Б. Франклин, в одном эссе, написанном сразу же после окончания революции, оптимистично утверждал, что в его стране не было не только нищих, но и сверхбогатого меньшинства – в США, на его взгляд, не было прибыльных политических должностей, которые препятствовали бы занятиям производительной деятельностью: «Гражданских чинов и должностей немного, в отличие от Европы. В некоторых штатах установлено правило, что никакая служба не должна быть столь выгодна, чтобы ее добиваться ради ее самой» [13]. В социально однородной Америке Франклина нет почвы для возникновения классовой вражды, поэтому нет и причин для появления противоборствующих партий. Существующие на тот момент политические фракции он воспринимал только как интеллектуальные разногласия в средствах достижения общей цели – «общественного благоденствия». В этом он проявил себя как оппонент Дж. Адамса, А. Гамильтона и Дж. Мэдисона, что проявляли заботу о защите интересов узкой прослойки сверхбогатых, придавая больший вес центральному федеральному правительству, в чем виделось еще и пренебрежение правами штатов.

Т. Джефферсон был и в этом отношении единомышленником Франклина и считал, что глубокие имущественные различия и были свойственны для обществ старой Европы, а не для США. Факт появления партий Джефферсон объяснял психологическими причинами и разными обстоятельствами жизни своих современников. Он бы желал, чтобы разделения на партии вообще не существовало в их стране. Хотя Джефферсон был вынужден все-таки примкнуть к республиканцам, он подчеркивал условность партийных разделений, однажды в официальной речи заявив: «Мы все федералисты, мы все республиканцы» [18].

Государство в подобной системе общественных отношений, основу которой составили бы независимые фермеры-середняки, должно было поддерживать общее состояние порядка, но избегать вмешательства в частные дела. Джефферсон восхищался образом правления индейских племен, «их общества, живущие без государства, в бесконечной степени более счастливы, что живут под властью европейских государств» [1, с.98-99]. Республиканский радикализм Джефферсона проявлялся в его близости к отрицанию какой-то значимой роли правительства и неприятию монархии. Помимо прочего, он, например, считал монархов праздными «глупцами или безумцами, поощряющими войны» [2, с. 278-280].

Джефферсон сравнивал социально-экономические особенности США, Великобритании и Франции – в европейских державах был более высокий уровень развития промышленного производства. Но при этом он ясно видел большой разрыв между проявлениями бедности и богатства в Европе. Такая оценка носила не только экономический, но и морально-этический характер. Пути развития двух типов обществ воспринимались как образы Добра и Зла [22, р. 91-100]. Идеализируя сельское хозяйство, Джефферсон, не только исключал причины для появления массовой нищеты, но и политической коррупции, ставшей большой проблемой в торгово-промышленной Англии. Отличие Америки от Европы заключалось в соотношениях социальных групп: отсутствие монархического наследия, аристократической прослойки, а с другой стороны – обнищавшего населения, городских трущоб и голода. В конце XVIII в. $\frac{3}{4}$ земель в Англии принадлежали аристократии, что сдавала участки внаём, а в Америке большая часть фермеров были независимыми землевладельцами [1, с.80]. Джефферсон и его приверженцы опасались, что индустриализация США приведет к разрушению республиканских ценностей, потере

классовой однородности, а в итоге – к господству финансовой олигархии. Они не принимали программу Александра Гамильтона, его экономический курс, рассчитанный на упрочение позиций финансовой и торгово-промышленной буржуазии северо-востока, его видения роли элиты, преобладающей над демократическими представительными органами, также они не одобряли его проанглийскую внешнеполитическую ориентацию (они занимали, скорее, профранцузскую позицию).

Только независимые земледельцы в восприятии Джефферсона могут не допустить разложения нравов, деградации общества и оказать поддержку добродетели: «Земледельцы являются самыми ценными гражданами. Они в высшей степени трудолюбивы и независимы, в высшей степени добропорядочны, они связаны со своей страной самыми прочными узами и, как никто, преданы её свободе и интересам». При этом класс «людей, занятых в промышленности», представлялся Джефферсону «носителем пороков и орудием, служащим разрушению свободы личности и государства» [19].

Он неустанно воспевал образ жизни многих своих соотечественников: «Те, кто трудится на земле, - избранный народ Божий, если когда-либо у него был избранный народ, души этих тружеников он сделал хранилищем главной и истинной добродетели. Это средоточие, в котором он поддерживает священный огонь, который иначе мог бы исчезнуть с лица земли. Ни одного примера разложения нравственного порядка нельзя найти у людей, обрабатывающих землю... Поэтому раз у нас есть земля, которую можно обрабатывать, пусть нам никогда не захочется, чтобы наши граждане становились к станку и садились за прялку. Плотники, каменщики, кузнецы нужны сельскому хозяйству. Но что касается самого промышленного производства – пусть наши мастерские остаются в Европе... Чернь больших городов столь же мало способствует чистоте государства, сколь язвы – здоровью человека» [3, с.232].

Тем временем, рост богатства купцов, торговцев, банкиров, их стремление к праздной жизни и потреблению заграничных товаров вызывал беспокойство как Джефферсона, так и Франклина. Последний надеялся, что это не нанесет большого вреда для значительной части страны в целом, ибо «большое число трудолюбивых, бережливых фермеров, населяющих внутренние районы штатов, не даст распространиться праздности, неге и роскоши, присущих крупным городам на Атлантическом побережье» [24, р.29]. Франклин часто противопоставлял состояние довольства и достатка американского фермера труженикам в Европе: «Недавно я совершил поездку по Ирландии и Шотландии. В этих странах небольшая часть общества состоит из помещиков, крупных дворян и прочих господ – чрезвычайно богатых, живущих в величайшем достатке и великолепии. Основная же масса людей – арендаторы, это крайне бедные, живущие в самых грязных лачугах из грязи и соломы люди, и одеты только в лохмотья. Я часто вспоминал Новую Англию, где каждый человек является свободным землевладельцем, имеет право голоса в государственных делах, живет в опрятном, теплом доме, имеет много хорошей еды и топлива, вся одежда произведена его собственной семьей. Пусть еще они долго продолжают оставаться в таком положении!» [15, р.287-288].

Очевидно, что Джефферсон и Франклин уже предвидели предстоящие проблемы для страны, учитывая экономические различия между более урбанизированными и торговыми северными штатами и аграрным Югом [13, р. 165].

Но молодая Америка была еще отсталой полукOLONиальной страной, имевшей другого рода трудности – те же проблемы, что и развивающиеся страны имели и в более поздние времена: слабая экономика с зачатками мануфактурного производства, отсутствие квалифицированной рабочей силы, хронический дефицит торгового баланса. Гамильтон подготовил «Доклад о мануфактурах», опросив перед этим сотни предпринимателей. Он имел ясную картину состояния промышленности, он знал, какие у заинтересованных людей были проблемы и запросы [5, с. 174-175]. Сталкивались разные образы будущего. К тому же, идеал правительства «фермеров, фермерами и для фермеров» входил в противоречия не

только с программой федералистов, но и с фактом пребывания у власти богатых южных плантаторов-рабовладельцев. Здесь Джефферсон надеялся на скорое мирное отмирание рабства по экономическим показателям, а также благодаря запрету на ввоз рабов с 1808 года [6, с. 108]. Будучи относительно богатым фермером из Вирджинии, Джефферсон выступал как защитник йоменов (мелких фермеров). В своем проекте конституции Вирджинии 1776 г. Джефферсон пытался создать механизмы более справедливого распределения земли в государстве путем отмены майората (практики завешания всех земель старшему сыну) [28, р.79]. Несмотря на свои обширные познания в разных областях, Джефферсон сочетал в себе передового просветителя и представителя своей социальной среды – виргинской плантаторской аристократии со своими расовыми предрассудками. Как плантатор он видел в чернокожих только производительную силу, лишенную каких-либо высоких человеческих качеств, но нуждающуюся в заботе и контроле. Убежденность во врожденной неполноценности негров служила для Джефферсона и других рабовладельцев психологической защитой. Один из современных исследователей писал, что «если бы Джефферсон думал, что он и его земляки-вирджинцы содержат в рабском состоянии тысячи потенциальных поэтов, ученых, философов и писателей, он не смог бы далее примириться с существованием рабства» [5, с. 124-125].

Открытие для колонизации в 1780-х годах земель на Западе воспринималось с оптимизмом и давало этим просветителям надежду, что класс независимых фермеров значительно вырастет количественно, при этом Америка долго не будет иметь проблемы с перенаселением (снова сравнение с Европой) и сможет избежать пороков ускоренного торгово-промышленного развития. В этом, по их мнению, заключались естественные преимущества США над Старым Светом. И Франклин считал, что США будут следовать аграрной традиции на протяжении еще ста лет. Он не видел возможности складывания в стране классов промышленной буржуазии и рабочих, ведь «дешёвая земля способствует тому, что люди оставляют свое ремесло и начинают заниматься сельским хозяйством». По его мнению, простой труженик не мог бы предпочесть наемный труд на мрачном заводе независимому существованию фермера [17, р.79].

Аграрные идеи были для Джефферсона и Франклина подобны непреложным экономическим законам, а вот планы А.Гамильтона на «искусственное поощрение в США промышленности» представлялась едва ли не утопией. Так как они «были основаны на принципах, враждебных свободе, и нацелены на подрыв и разрушение республики» [21, р.817]. Джефферсоны даже считали нежелательными попытки «обращать американских граждан в мореплавателей и ремесленников в дополнение к уже существующим (которым предлагалась самая широкая поддержка). При защите аграрного пути представители ремесленных профессий не подвергались порицанию, в отличие от ростовщиков и банкиров, добывавших себе богатства с помощью финансовых махинаций.

В отношении развития морской торговли Джефферсон полагал, что активная деятельность может здесь привести к соперничеству с европейскими морскими державами. Он даже временами придерживался той крайности, чтобы США вообще не знали мореплавания, не выходили сами на внешние рынки, а строили бы свои отношения с Европой на тех же принципах, что и Китай [23, р. 589,595].

Кроме того, Джефферсон не соглашался с идеей Гамильтона о необходимости защиты национальной промышленности при помощи протекционистской политики. Ведь американская промышленность не обладала достаточной жизнеспособностью, это бы могло вызвать антагонизм со стороны фермеров – единственной надежной опоры республики. Он считал, что торговые отношения с другими странами должны строиться на основе полной свободы, за исключением Англии, которую следовало бы не допускать к проникновению на американский рынок. Франклин полагал, что «более высокая зарплата не сделает счастливее и богаче и производителей, которые при более высоком достатке будут только больше пить и меньше работать» [16, р.441].

Но с Гамильтоном трудно было спорить. Он был одним из авторов «Записок федералиста», которые помогли убедить штаты ратифицировать Конституцию. Он занял пост первого министра финансов страны. В критические первые годы существования американской республики Гамильтон ясно излагал свою политическую философию: он хотел иметь высокоцентрализованное правительство. На Конституционном съезде он предложил назначить постоянного главу исполнительной власти, который мог бы накладывать вето на все законы штата. Гамильтон хотел использовать эту централизованную власть для субсидирования бизнеса в частности и более богатых людей в целом, чтобы заставить их поддерживать постоянно растущее государство. Будучи министром финансов, он был ярким сторонником повышения налогов и выступал за государственное планирование экономики. Он выступал за накопление государственного долга, протекционистские тарифы и политически контролируемые банки. Он считал, что новое американское правительство должно следовать курсом национальной и имперской славы, точно так же, как Британия, Испания и Франция.

И Томас Джефферсон занимал прямо противоположную позицию по каждому из этих вопросов – за ограниченное, децентрализованное правительство, полагая, что история показала, что правительство должно быть небольшим и локализованным, чтобы защитить свободу личности. Таким образом, он считал, что большинство правительственных функций должно быть прерогативой граждан суверенных штатов, а не центрального правительства. С экономической точки зрения он считал, что политика невмешательства является самым надежным путем к миру и процветанию и решительно выступал против государственного долга и национальной банковской деятельности как серьезной угрозы естественным правам. Джефферсон полагал, что вмешательство в дела других народов ради «имперской славы» было катастрофической ошибкой.

Однажды Джефферсон очень емко сформулировал свою политическую философию: «Лучше то правительство, которое управляет меньше всего». Девизом Гамильтона тогда вполне могло быть изречение: «Лучше то активное правительство, которое вмешивается в решение большей части вопросов» [12, р. 5-6]. Гамильтону же принципы ограниченного правительства, что были инспирированы Французской революцией, казались очень опасными. А когда Джефферсон был президентом, то его противники говорили, что донкихотствующий глава государства идеально подходит для роли преподавателя колледжа, но не годится для роли лидера великой страны [2, с. 281-282].

В политических воззрениях федералистов и республиканцев был замечен, тем не менее, консенсус в видении государственного устройства и Конституции 1787 г. Они преодолели конфликт федералистов-антифедералистов, своих недавних предшественников [6, с. 112].

Знаменитый компромисс 1790 года был соглашением между Гамильтоном, Джефферсоном и Мэдисоном, в котором Гамильтон добился решения о том, чтобы национальное правительство взяло на себя управление финансами и выплатило государственные долги, а Джефферсон и Мэдисон добились выделения территории для строительства национальной столицы в особой административной единице, названной округом Колумбия. Это соглашение разрешило тупиковую ситуацию в Конгрессе. Южане блокировали принятие на себя государственных долгов Министерством финансов, тем самым сдерживая устремления Гамильтона к построению сильного в финансовом отношении федерального правительства [11, р. 524-545].

После достижения независимости, неуклонный рост населения, экспансия на Запад, развитие промышленности и транспортных коммуникаций и средств (строительство каналов, появление пароходов, а затем и железных дорог) открыли новые области и для сельского хозяйства. Индустриализация и урбанизация способствовали открытию прибыльных внутренних рынков. А пути Севера и Юга все более расходились.

В 1793 году Сэмюэл Слейтер, основываясь на секретах текстильного производства, привезенных им из Англии, построил хлопкопрядильную фабрику в Потакете, штат Род-Айленд, которая вскоре начала работать за счет гидроэнергии. С этим событием принято связывать начало индустриализации в Америке [20,р.363]. Но для развития Юга большее значение имело изобретение Эли Уитни хлопкоочистительной машины, над которой он также работал в конце века. Его изобретение способствовало хлопковому буму в штатах глубокого Юга, а самое главное – дало новый толчок применению рабского труда [8, р.12].

В последующие десятилетия разногласия между Севером и Югом начали только усиливаться по разным поводам: тарифов, инфраструктуры, рабства и страха перед ограничением прав штата. Южные штаты чувствовали, что на карту поставлена их социальная, культурная и экономическая идентичность.

Внедрение тарифов и развитие инфраструктуры («внутренних улучшений») стали известны как Американская система. Северные штаты поддерживали эту систему, а южные отвергли ее. Аргумент заключался в том, что тарифы и инфраструктура поставят под угрозу значение Юга и дадут больше власти промышленному Северу. Довоенная политэкономическая жизнь состояла из постоянно накапливающихся проблем при отсутствии действенных компромиссов.

После войны 1812 года промышленная революция перебралась из Великобритании в Штаты. Северные штаты начали быструю индустриализацию и сохраняли высокие темпы на протяжении всего XIX века. Юг также выиграл от этой индустриализации, поскольку основные культуры, такие как хлопок, пользовались большим спросом на текстильных фабриках. Однако южане не хотели, чтобы индустриализация посягала на их плантации и сельскохозяйственные угодья. Это привело к тому, что Юг остался в основном сельским. Жизнь на Юге вращалась вокруг сельскохозяйственных работ и некоторых немногочисленных квалифицированных рабочих должностей, таких как кузнецы. Богатая южная элита использовала дешевую или бесплатную подневольную рабочую силу для управления своими плантациями. Многие южане считали, что аграрная жизнь лучше всего подходит для их экономики, учитывая, что хлопковая промышленность процветала. Рис, сахар и табак также входили в состав основных сельскохозяйственных культур. Большие плантации и особняки передавались от поколения к поколению. Мальчики с юных лет учились управлять плантацией. Женщины отвечали за приготовление пищи, уборку, шитье и ведение домашнего хозяйства, чему обучали своих дочерей. Многие южане считали, что такой размеренный образ жизни среди природы приносит пользу всем на Юге, даже бедным белым и порабощенным людям.

В такой общественной среде, несмотря на все распоряжения властей, не возникало стимулов к развитию промышленности, а, следовательно, и становлению городов. Торговля облегчалась наличием мощных рек, служивших транспортными путями, дороги поэтому также были в примитивном состоянии. К концу колониального периода самыми крупными городами были Филадельфия, Бостон и Нью-Йорк. В Чарльстоне было население. Самый крупный город Виргинии - Норфолк насчитывал 5 тыс. жителей. Эта тенденция сохранилась и в дальнейшем. Перед началом Гражданской войны только два города во всем огромном регионе – Чарльстон и Новый Орлеан были сопоставимы с размерами городов Новой Англии, Нью-Йорка и Пенсильвании. На протяжении колониального и довоенного периода плантация выполняла функции города. Но помимо экономических факторов, были и другие причины – почти за два столетия сформировали систему ценностей, приверженность к которым заставляла многих южан прославлять, идеализировать деревенскую жизнь, труд земледельца (свободного фермера), даже и само рабство и с пренебрежением относиться к городам, промышленности, торговле. Такие воззрения также и включали ревностную заботу о соблюдении политических прав отдельных штатов и недоверие федеральному правительству [9, р.8-15].

Причины отделения южных штатов — спорная тема. Рабство рассматривается большинством как главная причина, но многие также утверждают, что в равной степени

виноваты и политики, слишком высоко ставившие права штатов. Тем не менее, эти две проблемы очень взаимосвязаны. Первым штатом, вышедшим из Союза, была Южная Каролина в декабре 1860 года, вскоре после избрания президентом Авраама Линкольна. Обеспокоенность по поводу планов Линкольна отменить рабство и лишить Юг прав своих штатов в конечном итоге привела к отделению. В последующие месяцы все больше южных штатов последовали примеру Южной Каролины и отделились. Поражение южан в Гражданской войне 1861-65 годов подвело определенные итоги спорам, начавшимся в период конституционных дебатов. Однако они и сегодня остаются актуальными.

Переход от традиционного сельского общества к городскому и индустриальному был неизбежен, никакие прекраснотушные теории не могли бы надолго сдерживать техническое и материальное развитие. Все развитые западные общества прошли период трансформации от традиционного к индустриальному обществу, но всегда находились деятели, которые с неодобрением и даже страхом относились к прогрессу, к переменам. Они больше ценили те проявления жизни, что были связаны с прошлым, а это и означало приверженность аграрной традиции. К видению Джефферсона многие политики не раз возвращались (Уильям Дженнингс Брайан, Роберт Ла Фоллет).

В XX в. в США возникло движение южных аграриев. Манифест этого движения «Юг и аграрная традиция» вышел в свет в 1930 г. и выражал идеи, что все еще аграрное, полупатриархальное общество Юга должно было стать частью современной промышленной цивилизации. Неприятие «северного» (промышленного, капиталистического) пути развития страны было основной идеей [4]. Но процесс снижения роли сельского хозяйства, конечно, не удалось остановить представителям таких движений.

Программы Гамильтона и Джефферсона в разных направлениях и при обстоятельствах оказали воздействие на развитие США, но в конечном итоге, идеи Джефферсона и Франклина оказались во многом утопией. Сам Джефферсон в конце жизни уже не придерживался аграрной традиции столь радикально. Сельское хозяйство не стало преобладать над промышленным производством, рабство не ушло само собой, самоизоляция по восточно-азиатскому образцу осталась лишь мечтой Джефферсона. В 1900 г. четверо из десяти работающих американцев были фермерами, а к 1970-м годам только три процента населения были заняты сельским хозяйством, сейчас преобладающей областью занятости является сфера услуг [8, p.19].

Из двух наиболее ярких политических соперников периода ранней республики сегодня лучше всего помнят Джефферсона — автора Декларации независимости и третьего президента Соединённых Штатов. Но реальность такова, что в конечном итоге возобладал взгляд на будущее Гамильтона, а не Джефферсона. Как писал консервативный обозреватель Джордж Ф. Уилл, сегодня «мы чтим Джефферсона, но живем в стране Гамильтона» [12, p.6].

Развитие технологий и снижение населения, занятого в сельском хозяйстве не умаляют важной роли сельскохозяйственного пояса на юге Америки в наши дни. Этот регион продолжает производить большую часть сельскохозяйственных культур, а стремление к «жизни на природе, возврату к корням» сохраняет свою притягательность для современных жителей Америки. Кроме того, идеи ранних республиканских аграриев вдохновляют защитников окружающей среды и побуждают современных хозяйственников к рациональному использованию земли и других естественных ресурсов.

Библиографический список

1. **Белькович Р.Ю.** Кровь патриотов. Введение в интеллектуальную историю американского радикализма. — СПб., 2020. — 385 с.
2. **Вуд Г.С.** Идея Америки. Размышления о рождении США. М., 2016. — 432 с.
3. **Джефферсон Т.** Автобиография. Записки о штате Виргиния. — Л., 1990. — 317 с.

4. **Кизима М.П.** Дональд Дэвидсон как представитель консерватизма в интеллектуальной традиции США
http://www.amstud.msu.ru/full_text/texts/conf1995/kizima4.htm Дата обращения: 15.11.2023.
5. **Печатнов В.О.** Гамильтон и Джефферсон. М., 1984. – 336 с.
6. **Согрин В.В.** История США. М., 2020. – 600 с.
7. **Супоницкая И.М.** Плантация или ферма: Аграрное развитие Юга до Гражданской войны <https://america-xix.ru/library/suponitskaia-farm-plantation/> Дата обращения: 30.11.2023.
8. **Andersen K.** Evil Geniuses. How Big Money Took Over America London, 2020. – 432 p.
9. **Beck J., Frandsen W., Randall A.** Southern Culture. An Introduction. Durham, 2007. – 533 p.
10. **Cash W.** The Mind of the South. NY, 1941. – 440 p.
11. **Cooke J.E.** "The compromise of 1790." The William and Mary Quarterly: A Magazine of Early American History and Culture, 1970.
12. **DiLorenzo T.J.** Hamilton's Curse. How Jefferson's Archenemy Betrayed the American Revolution and What it Means for Americans Today. NY, 2013.
13. **Ferling J.** Hamilton and Jefferson. The Rivalry that Forged the Nation. NY, 2016.
14. **Franklin B.** Information to Those Who Would Remove to America Sept. 1782 Writings 8:603—14 <https://press-pubs.uchicago.edu/founders/documents/v1ch15s27.html> Дата обращения: 26.11.2023.
15. **Franklin B.** The Works of Benjamin Franklin. Vol 3. NY, 1904.
16. **Franklin B.** The Works of Benjamin Franklin. Vol 4. NY, 1904.
17. **Franklin B.** The Works of Benjamin Franklin. Vol 5. NY, 1904.
18. **Jefferson T.** First Inaugural Address First Inaugural Address March 4, 1801: https://avalon.law.yale.edu/19th_century/jefinau1.asp Дата обращения: 25.11.2023.
19. **Jefferson T.** From Thomas Jefferson to John Jay, 23 August 1785. <https://founders.archives.gov/documents/Jefferson/> Дата обращения: 25.11.2023.
20. **Johnson P.** A History of the America People NY, 1997. – 1088 p.
21. **Irwin D.A.** The Aftermath of Hamilton's Report on Manufacures"//The Journal of Economic History. Vol. 64, No. 3. (September 2004).
22. **Nicolaisen P.** Thomas Jefferson's Conflicting Views of Europe//Enthalten in Transatlantic exchanges: the American South in Europe - Europe in the American South ; Richard Gray ... (Eds.) Wien, 2007. P.91-100.
23. **Peterson M.D.** Thomas Jefferson and Commercial Policy, 1783-1793//William and Mary Quarterly. Vol. 20, No.4 (October 1965), P/ 589, 595.
24. **Ross E.D.** Benjamin Franklin as an Eighteenth Century Agricultural Leader//Journal of Political Economy, Vol. 37, No. 1 (February 1929).
25. **Scullard H.H.** From the Gracchi to Nero. NY, 2015.
26. **St. Jean de Crèvecoeur, H.** Letters from an American Farmer .NY, 1904.
27. **Sturges M.** Early American Literature, Volume 50, Number 3, 2015.
28. **Taylor J.** Politics on a Human Scale: The American Tradition of Decentralism. Lexington, 2013.

УДК 355.48(470.324) «1941-1945»

ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник В.В. Гагин

Россия, г. Воронеж,

тел. 8-909-216-14-03

e-mail: vrvio@yandex.ru

ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»

научный сотрудник

А.С. Белоус

Россия, г. Воронеж,

тел. 8 -915-548-58-87;

e-mail: belows2020@mail.ru

«Air Force Academy prof. N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin»

PhD in Historical Sciences, Senior Researcher

V.V. Gagins

Russia, Voronezh

tel. 8-909-216-14-03

e-mail: vrvio@yandex.ru

«Air Force Academy prof. N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin»

Researcher

A.S. Belous

Russia, Voronezh,

tel. 8 -915-548-58-87;

e-mail: belows2020@mail.ru

В.В. Гагин, А.С. Белоус

**ВОЗДУШНЫЕ ОПЕРАЦИИ ВВС РККА ПО ЗАВОЕВАНИЮ ГОСПОДСТВА
В ВОЗДУХЕ В ПЕРИОД 1941-1945 гг.**

Завоевание господства в воздухе всегда является главным условием успеха операций сухопутных войск, поэтому является основной задачей военно-воздушных сил в любой войне или вооруженном конфликте. В стремлении достижения господства в воздухе, в конечном итоге, совершенствуется авиационная техника и вооружение, связь и управление, организация боевых действий и тыловое обеспечение. Особое место в подготовке тех или иных боевых действий занимает оперативное искусство ВВС. Данная статья посвящена довольно актуальной в настоящее время теме – так называемым самостоятельным воздушным операциям ВВС РККА, проводимым с целью достижения господства в воздухе в годы Великой Отечественной войны, их достоинствам, недостаткам и проблемам, связанным с обеспечением их боевой эффективности.

Ключевые слова: ВВС РККА, воздушные операции, воздушный бой, истребительная авиация, боевые действия по аэродромам противника, штурмовая и бомбардировочная авиация, воздушная разведка.

V.V. Gagins, A.S. Belous

**AIR OPERATIONS OF THE RKKA AIR FORCE TO CONQUER AIR DOMINATION
IN THE PERIOD 1941-1945**

Gaining air supremacy is always the main condition for the success of ground forces operations, therefore it is the main task of the air force in any war or armed conflict. In an effort to achieve air supremacy, aviation technology and weapons, communications and control, organization of hostilities and logistics are being improved. A special place in the preparation of certain military operations is occupied by the operational art of the Air Force. This article is devoted to a topic that is quite relevant at the present time – the so-called independent air operations of the Red Army Air Force, carried out in order to achieve air supremacy during the Great Patriotic War, their advantages, disadvantages and problems associated with ensuring their combat effectiveness.

Key words: Air Force of the Red Army, air operations, air combat, fighter aircraft, combat operations on enemy airfields, attack and bomber aircraft, aerial reconnaissance.

В настоящее время дискуссии о воздушных операциях прошлого и будущего не затихают. Действительно, многим они представляются безоговорочной панацеей в борьбе за господство в воздухе.

Для наиболее объективного анализа представляется небесполезным рассмотреть точки зрения исследователей советского периода и сравнить их с некоторыми положениями, сформировавшимися на основе введенных в последнее время в научный оборот документов и концептуальных выводов об эффективности воздушных операций конца 20 – начала 21 вв.

Командование Вооруженных сил СССР всегда придавало большое значение завоеванию не только тактического и оперативного, но и стратегического господства в воздухе. При этом одной из весьма эффективных форм борьбы за господство в воздухе признавались боевые действия авиации по аэродромам противника. Чтобы изменить соотношение сил в свою пользу, наши ВВС уже в первый период Великой Отечественной войны стали применять такие формы борьбы с люфтваффе на широком фронте с весьма неоднозначными результатами. [1] Выполняя указания Верховного Главнокомандующего И.В. Сталина, ВВС РККА уже в середине октября 1941 г. действовали по аэродромам противника одновременно на северо-западном, западном и юго-западном направлениях. По оперативным отчетам, в течение недели было уничтожено и повреждено не менее 500 самолетов противника. В начале летней кампании 1942 г., действуя согласно директиве т. Сталина, ВВС восьми фронтов, Авиация Дальнего действия (АДД) и ВВС Черноморского флота подвергли ударам около 50 аэродромов противника, расположенных на всем советско-германском фронте. Боевые действия по аэродромам, проводившиеся в период с 30 мая по 9 июня 1942 г. в сложных метеоусловиях и в невыгодной для нас общей и воздушной обстановке, в целом были успешны и себя вполне оправдали, чего нельзя сказать о масштабных попытках ВВС РККА переломить ход борьбы за господство в воздухе летом 1942 г. на воронежском направлении. [2]

В конце октября 1942 г. в период подготовки контрнаступления под Сталинградом была осуществлена самостоятельная воздушная операция по уничтожению самолетов люфтваффе на аэродромах. [3] Операция проводилась в течение полутора суток, то есть в течение 2-х ночей и 1-го дня в полосе Сталинградского фронта. В ней принимали участие соединения 8-й ВА и приданной ей АДД. Цель операции состояла в том, чтобы уничтожением авиации противника на его аэродромах ослабить бомбардировочные удары авиации противника по боевым порядкам войск Сталинградского фронта, уравновесить соотношение сил советской авиации с авиацией противника для обеспечения наступательной операции наших войск.

Ударам авиации были подвергнуты 13 аэродромов противника, произведено 502 самолетовылета, из них днем – только 40. На аэродромах было уничтожено 20 самолетов противника и частично выведены из строя летные поля. В общем, результаты весьма скромные. Соседние воздушные армии в этой операции участия не принимали. 16-я ВА Донского фронта начала активно действовать по аэродромам противника только через два дня.

Затем был разработан план совместных боевых действий 17-й, 16-й и 8-й ВА и АДД по аэродромам противника с целью подавления и уничтожения его авиации непосредственно перед началом контрнаступления советских войск под Сталинградом. Согласно этому плану операцию намечалось провести в течение трех суток днем и ночью, начиная с 16.11.1942 г. Неблагоприятная погода не позволила осуществить этот план, утвержденный представителем Ставки ВГК, но сам факт планирования крупной воздушной операции с целью завоевания господства в воздухе силами нескольких воздушных армий смежных фронтов и АДД является свидетельством развития оперативного искусства ВВС РККА. В сравнении с современными воздушными операциями по завоеванию господства в воздухе упомянутая выше операция может не показаться столь значительной, но она являлась свидетельством того, что был сделан большой шаг вперед в развитии советской военно-авиационной мысли. [4]

Таким образом, в первом периоде Великой Отечественной войны боевые действия по аэродромам противника проводились преимущественно ночью. Одной из основных причин ограниченного применения авиации по аэродромам днем являлась недостаточная

численность самолетов, особенно недостаток в самолетах новых типов, остро ощущавшийся в первый период войны. Нехватка материальной части усугублялась недостатками тактики боевого применения. [5]

Во втором периоде войны в связи с ростом численности советской авиации и ее качественным совершенствованием оказалось вполне возможным выделение более значительного количества самолетов для дневных атак аэродромов противника. Начиная с февраля 1943 г. резко увеличилось количество ударов, наносимых днем нашими воздушными армиями по аэродромам противника с привлечением крупных сил авиации. Днем 17.04.1943 г. 1-я ВА нанесла удар силами 110 самолетов бомбардировочной, штурмовой и истребительной авиации по аэродромам противника. Было повреждено до 50 самолетов противника. Также весной 1943 г. сильные удары по аэродромам противника наносили и другие воздушные армии (2-я ВА нанесла два удара днем по аэродрому Полтава).

Весной 1943 г. на Кубани при подготовке наступления войск Северо-Кавказского фронта по разгрому таманской группировки противника были проведены в широком масштабе ночные бомбардировки (на самолетах У-2) авиации противника на аэродромах Тамани и Крыма. Для решения этой задачи привлекались ночная бомбардировочная авиация (НБА) 4-й и 5-й ВА, ВВС ЧФ и группа АДД. Также для боевых действий по аэродромам противника, расположенным в Донбассе в районе Сталино и на северном побережье Азовского моря, привлекались 17-я ВА Юго-Западного фронта и 8-я ВА Южного фронта, а также частично группа АДД. Эти боевые действия носили обеспечивающий характер с целью лишить противника возможности привлечь часть сил своей авиации, расположенной перед соседними фронтами. Общее количество сил авиации, принимавшей участие в атаках аэродромов противника, доходило до 300 самолетов. Фронтная авиация (ФА) действовала на глубину 50-100 км, а АДД – до 300-350 км. Усилия авиации не распылялись по многим аэродромам, а направлялись по тем из них, где отмечалось наибольшее сосредоточение самолетов противника. За ночь на один аэродром производилось в среднем 30-40 самолетовылетов. [6]

Бомбардировка аэродромов люфтваффе продолжалась в течение девяти ночей с 20 по 29 апреля 1943 г. В результате на аэродромах было уничтожено и повреждено более 300 самолетов противника, что составляло около 30% всего состава группировки люфтваффе, сосредоточенной в указанном районе. Боевые действия нашей авиации – подчеркнем, это были действия легких ночных бомбардировщиков У-2 – были столь эффективными, что заставили немецкое командование оттянуть свою авиацию с передовых аэродромов, а также перебросить ее на аэродромы, расположенные севернее Азовского моря. Активная работа по аэродромам люфтваффе весной 1943 г., проведенная в виде самостоятельной воздушной операции, значительно облегчила дальнейший разгром немецкой авиации на южном фланге советско-германского фронта и завоевание нашей авиацией господства в воздухе путем проведения крупных воздушных сражений на Кубани. [7]

В конце апреля – начале мая 1943 г. было установлено, что путем переброски частей с запада, а также с северного направления и аэродромов Крыма противник усилил свои авиагруппировки на центральном и юго-западном направлении. Имея целью подготовку к летней кампании, немецкое командование сосредотачивало основные силы своей авиации севернее и южнее Курского выступа, а также частично в Донбассе. На аэродромных узлах в Сеще, Брянске, Орле, Харькове, Днепропетровске, Сталино воздушной разведкой было обнаружено большое количество транспортной авиации, всего более 1000 самолетов противника, значительная часть из них располагалась на прифронтовых аэродромах.

По указанию И.В. Сталина командование ВВС РККА предприняло в мае-июне целый ряд крупных налетов на аэродромы противника. При этом были достигнуты положительные результаты и приобретен весьма ценный опыт, не потерявший своего значения и в настоящее время. Такие боевые действия, организованные Ставкой ВГК с привлечением авиации ряда фронтов, имели некоторые черты современной самостоятельной воздушной операции по

завоеванию господства в воздухе, являлись ее прообразом. Так как проведение таких воздушных операций с целью разгрома главных сил авиагруппировки противника является «основным методом завоевания господства в воздухе, дающим наиболее быстрые результаты» (из доклада Военного Министра СССР в 1951 г.), необходимо сделать некоторые обобщения и выводы на основе опыта, полученного нашей авиацией во втором периоде Великой Отечественной войны. [8]

Прежде всего, отметим наиболее существенные особенности самостоятельной воздушной операции по аэродромам противника, проведенной ВВС РККА в период с 6 по 8 мая 1943 г.

Операция проводилась в период временного затишья на советско-германском фронте и подготовки Красной Армии и войск противника к решающим летним сражениям. Боевые действия по аэродромам, носившие характер самостоятельной воздушной операции, были стратегически связаны с подготовкой Курской битвы и всей летней кампании 1943 г.

Цель этой операции заключалась в том, чтобы ослабить авиацию противника, создать более выгодное для нас соотношение сил авиации, способствовать завоеванию господства в воздухе, а также нарушить планомерность подготовки противника к летнему наступлению.

Воздушная операция проводилась на широком фронте протяжением около 1000 км, включая центр и южное крыло советско-германского фронта, где должны были развернуться решающие события летней кампании. Здесь же были расположены главные силы немецкой авиации (75-80%).

К участию в воздушной операции впервые днем привлекались столь крупные силы советской авиации – воздушные армии шести фронтов: Западного, Брянского, Центрального, Воронежского, Юго-Западного и Южного (соответственно – 1-я, 15-я, 16-я, 2-я, 17-я и 8-я ВА). Они насчитывали 5,5 тысяч боевых самолетов, но для боевых действий по авиации противника на аэродромах и в воздухе по неизвестным авторам статьи причинам было выделено всего немногим более 400 машин.

Воздушная операция проводилась по специальному плану, разработанному Штабом ВВС РККА. Штабы воздушных армий детально разработали планы боевых действий по аэродромам в полосе своего фронта на принципе внезапности и массированного применения смешанных групп бомбардировочной, штурмовой и истребительной авиации. Наряду с этим в боевых задачах авиасоединений предусматривалось уничтожение самолетов противника и в воздухе. Вся подготовка проводилась в строжайшей тайне. Были предусмотрены мероприятия по боевому, специальному и партийно-политическому обеспечению. Выделялись истребительные эскадрильи для блокирования соседних аэродромов истребительной авиации противника и прикрытия посадки авиачастей после нанесения удара. [9]

Удары с воздуха наносились одновременно по 19 аэродромам (практически – в среднем 20 самолетов на аэродром – категорически недостаточно), на которых базировались около 1000 самолетов противника; в полосе каждого фронта атакам подверглись от 2 до 5 аэродромов. Усилия каждой воздушной армии являлись составной частью воздушной операции, проводимой на широком фронте.

Боевые действия по аэродромам люфтваффе продолжались 3 дня. В 1-й день 6 мая было нанесено два относительно массированных удара: 1-й – утром в период 4.30-6.00 и 2-й – во второй половине дня в период 15.00-20.00. В последующие дни 7 и 8 мая удары наносились эшелонировано решением Командующего ВА по данным своей воздушной разведки. Благодаря хорошей подготовке частей и соединений к выполнению поставленной задачи первый удар по аэродромам дал весьма хорошие результаты: около 200 самолетов противника были уничтожены и повреждены. Наши потери были определены как в 10 раз меньшие. В каждом последующем ударе количество произведенных самолетовылетов, а также число выведенных из строя самолетов противника уменьшилось, эффективность атак аэродромов снижалась. Это подтверждается соответствующими данными о соотношении

потерь противника и наших, а также о количестве самолетовылетов, приходящихся в среднем на один уничтоженный самолет противника и один свой потерянный самолет.

Одна из наиболее существенных особенностей этой весьма крупной операции по аэродромам противника заключается в том, что она впервые за время Великой Отечественной войны проводилась в дневных условиях. В то время было еще мало опыта организации и проведения подобных операций. Часто действовали недостаточными силами. Количество самолетовылетов, произведенных для первого и последующих ударов по аэродромам, было явно недостаточно: менее 1400 самолетовылетов за 3 дня. При этом сухопутные войска в тот период не вели активных боевых действий, и вполне возможно было выделить более крупные силы для проведения данной операции. В итоге под воздействием авиации РККА оказалось меньшее количество аэродромов, чем планировалось, некоторые соседние аэродромы люфтваффе не подвергались блокированию. Между ударами допускались большие разрывы по времени и месту. Были случаи, когда выделялось мало самолетов истребительной авиации для сопровождения бомбардировочной и штурмовой авиации, недостаточно четким было взаимодействие между ними, допускалась большая растяжка боевых порядков смешанных групп. Пользуясь этим, противник атаковал наши самолеты и наносил им чувствительные потери. [10]

Несмотря на имевшиеся недостатки при проведении в дневных условиях этой первой самостоятельной воздушной операции по уничтожению авиации противника на аэродромах, были достигнуты весьма положительные результаты. [11]

По данным Штаба ВВС РККА за 3 дня было уничтожено и повреждено 506 самолетов противника, в том числе было сбито в воздушных боях 77 самолетов. Также в результате налетов на аэродромы было убито и ранено значительное количество летно-технического и обслуживающего состава. Наши потери составили 122 самолета, то есть в 4 раза меньше, чем у противника. О высокой эффективности боевых действий по аэродромам свидетельствует небольшое количество самолетовылетов, которое потребовалось, чтобы уничтожить один самолет противника – в среднем 3,2 самолетовылета. Составителей отчета ничуть не смутил такой небывало высокий показатель – что свидетельствует о том, что высокая эффективность операции была «запланирована» заранее. В наши дни на основании архивных документов отечественные исследователи вполне обоснованно подвергают сомнению такие преувеличенные успехи. [12]

В июне 1943 г. действия нашей авиации по аэродромам противника продолжались также по плану, разработанному Штабом ВВС РККА и утвержденному Ставкой ВГК. Под ударом нашей авиации оказались в основном те же части и соединения вражеских ВВС, расположенные в центре и на южном крыле советско-германского фронта. Основная цель этих ударов, как сказано в одном из оперативных документов Штаба ВВС Красной Армии (Архив ГШ ВВС СА. Оперативный обзор за июнь 1943 г.), заключалась в том, чтобы нанести возможно больший ущерб люфтваффе, ослабить их и таким образом оттянуть срок начала наступления сухопутных войск противника. Удары наносились одновременно по 28 аэродромам, воздействию подверглось на 9 аэродромов больше, чем в мае.

При этом особое внимание было уделено аэродромам Сеща, Брянск, Карачев, Орел, Сталино, Запорожье, с которых вражеская бомбардировочная авиация совершала ночные налеты на важные промышленные объекты в нашем глубоком тылу. Противник ставил себе целью нарушить работу нашей танковой, автомобильной и авиапромышленности. В период с 4 по 21 июня противник нанес 7 ударов по Горькому, совершив свыше 600 самолетоналетов, а по Саратову – 8 ударов с участием в общем 500 самолетов. Необходимо было дезорганизовать боевые действия авиации противника, заставить ее уйти на более глубоко расположенные аэродромы. С этой целью 1-я ВА произвела 8 и 10 июня два удара по аэродрому Сеща силами по 150 самолетов каждый, а также удары по аэродромам Брянск и Озерская меньшими силами.

Во время воздушных операций каждая воздушная армия наносила удары по нескольким аэродромам (от 2 до 5). Противник оказывал сильное противодействие нашей авиации. В воздушных боях инициатива обычно находилась на стороне нашей истребительной авиации. [13]

По сравнению с майской (1943 г.) самостоятельной воздушной операцией действия авиации по аэродромам противника в июне занимали весьма небольшой удельный вес (немного более 60% от общего количества самолетовылетов, произведенных в течение месяца). В некоторых воздушных армиях для атак аэродромов люфтваффе привлекались совершенно недостаточные силы. В 8-й и 16-й ВА приходилось в среднем не более 13-16 самолетовылетов в месяц на один аэродром. В целом боевое применение ВВС РККА по аэродромам противника на протяжении месяца, предшествовавшего непосредственно Курской битве, носили лишь эпизодический характер. Их эффективность снизилась в 2 раза по сравнению с майской воздушной операцией: потребовалось 6 вместо 3 самолетовылетов, произведенных в мае, в среднем на один выведенный из строя самолет противника.

По советским данным, противник понес большие потери. Во время наших ударов по его аэродромам возникали воздушные бои, в которых вражеской авиации были нанесены потери в 2 раза большие, чем на аэродромах. Так как штурмовки и бомбардирование аэродромов не носили систематического характера, это позволило противнику сосредоточить крупные силы на орловском и белгородском направлениях (до 1800 самолетов) и использовать аэродромы Сеща, Карачев, Орел, Сталино для налетов на промышленные объекты глубокого тыла (из оперативного обзора Штаба ВВС РККА за июнь 1943 г.).

В день наступления противника на Курск утром 5.07.1943 г. был нанесен массированный удар по 7 аэродромам Харьковского узла силами 2-й и 17-й ВА. По каждому вражескому аэродрому действовало от 18 до 24 самолетов штурмовой авиации, шедших в сопровождении такого же количества самолетов истребительной авиации. Также на время удара ряд аэродромов противника был блокирован. Над линией фронта в воздухе дежурили группы истребительной авиации для отсечения самолетов противника при их попытке преследовать наши самолеты, возвращавшиеся с боевого задания. В общем в налете на аэродромы противника принимало непосредственное участие 417 самолетов. Многие склонны рассматривать этот удар по аэродромам, как своеобразную авиационную контрподготовку.

Массированные боевые действия двух воздушных армий по аэродромам противника, носившие некоторые черты самостоятельной воздушной операции, преследовали решительную цель – упредить противника в развертывании боевых действий авиации, нанести максимально возможные потери, изменить соотношение в силах в нашу пользу и обеспечить себе успешный исход борьбы за господство в воздухе. Эти действия были заранее запланированы и подготовлены. Решение нанести удар по вражеским аэродромам на рассвете 5 июля было принято накануне к исходу дня, когда стало известно, что атака противника начнется утром в этот день, а также стало известно о дополнительном сосредоточении крупных сил его авиации на аэродромах Харьковского узла. Но должным образом не было организовано оперативное обеспечение – воздушная разведка аэродромов, их блокирование и взаимодействие истребительной авиации со штурмовой авиацией. [14]

Время для нанесения удара было выбрано неудачно: основная масса самолетов противника уже была в воздухе для нанесения ударов по нашим войскам. В результате произведенного удара было уничтожено и повреждено не более 60 самолетов противника. Наша авиация встретила сильное противодействие в воздухе и понесла значительные потери. По сравнению с затраченными усилиями результат нельзя признать удовлетворительным, особенно если учесть, что этим запоздалым ударом по аэродромам была отвлечена значительная часть сил авиации и были затруднены условия для развертывания борьбы за господство в воздухе. Потребовалось несколько часов на подготовку вернувшихся экипажей к повторному вылету. Этим воспользовался противник и временно захватил господство в воздухе на направлении главного удара. [15]

Таким образом, исторический опыт показывает, что при широком развертывании боевых действий по аэродромам противника с привлечением сил нескольких воздушных армий встречались серьезные трудности, снижавшие эффективность наших ударов. Результаты боевой работы нашей авиации подтверждают тот факт, что части, соединения и штабы воздушных армий, а также и штаб ВВС РККА в то время обладали еще недостаточными навыками в нанесении днем систематических ударов по аэродромам противника, в организации и проведении самостоятельных воздушных операций. В этой весьма сложной области оперативного искусства ВВС требовалось дальнейшее совершенствование на основе критического изучения и обобщения опыта войны. [16]

Полезные уроки для современной оперативной подготовки из опыта проведенных во втором, самом сложном периоде войны самостоятельных воздушных операций по уничтожению авиации противника на аэродромах и в воздухе таковы:

1. Проведение самостоятельных воздушных операций с привлечением крупных сил авиации является одним из наиболее вероятных и эффективных методов борьбы за господство в воздухе. Целесообразность проведения таких операций была очевидна. Тем более целесообразными кажутся самостоятельные воздушные операции в настоящее время, однако в борьбе с сильным воздушным противником необходимо учитывать скорость и возможные масштабы восстановления его ВВС и ПВО.

Таким образом, является весьма актуальной дальнейшая разработка вопросов организации и подготовки самостоятельных воздушных операций и массированных авиационно-ракетных ударов с целью завоевания господства в воздухе, необходимо систематическое совершенствование методов их проведения. В этом смысле весьма поучителен опыт проведения подобных операций во втором периоде Великой Отечественной войны.

Однако этот опыт нельзя механически переносить в современную теорию проведения самостоятельных воздушных операций по завоеванию господства в воздухе без учета развития авиатехники и совершенствования военно-авиационной мысли. Прежде всего изменилось само понятие воздушной операции в последний период времени. Раньше, когда говорили о самостоятельной воздушной операции, обычно понимали только боевые действия по аэродромам в их «чистом виде». И это было более или менее верно, так как при боевых действиях по аэродромам воздушные бои хотя и возникали, но занимали сравнительно небольшой удельный вес, их размах был небольшим. Объяснялось это сравнительно небольшим количеством истребительной авиации у противника (по данным западных исследователей, всего 600-700 самолетов, разбросанных по многим передовым аэродромам и площадкам на всем советско-германском фронте). Применявшиеся в то время средства радиообнаружения и управления не давали возможности своевременно поднять и сосредоточить значительные силы истребительной авиации для отражения массированных налетов нашей авиации, особенно, когда были приняты необходимые меры обеспечения.

Сегодня наши противники располагают качественно и количественно гораздо более мощными авиагруппировками, способными оказать сильное противодействие путем своевременного подъема необходимого количества истребительной авиации. Огромными возможностями обладают и средства ПВО. Учитывая быстрое развитие средств обнаружения и управления было бы ошибочным надеяться на то, что удастся всю авиацию противника застать на аэродромах и нанести по ним удары «в чистом виде» без противодействия в воздухе. Так как при проведении налетов на аэродромы противника неизбежно будут возникать крупные воздушные бои, то при организации воздушных операций необходимо помимо непосредственного обеспечения истребительной авиацией действий самолетов бомбардировочной и штурмовой авиации выделять значительные силы истребительной авиации для уничтожения самолетов противника в воздухе. Жизненно важно располагать эффективными средствами РЭБ.

Современная самостоятельная воздушная операция по завоеванию господства в воздухе представляет собой совокупность действий одного или нескольких авиационных объединений ВВС и ПВО, корабельных группировок и ПВО сухопутных войск по уничтожению основных сил авиagруппировки противника на его аэродромах и в воздушных сражениях, проводимых в оперативном взаимодействии с сухопутными войсками и ВМФ на стратегическом или важном операционном направлении по единому замыслу и плану.

Уже в 1950-х годах советские военные специалисты понимали всю сложность эффективного воплощения в жизнь даже правильно спланированной воздушной операции.

При этом в теоретическом отношении весьма важное значение имеет правильное понимание сущности самостоятельной воздушной операции. Некоторые военные ученые под этим понимали боевые действия авиации, проводимые вне всякой связи с сухопутными войсками и ВМФ, то есть независимые боевые действия ВВС (сборник статей журнала «Вестник Воздушного Флота», 1951 г., №1/7, статья полковника Н. Николаева). Это было неверно и тогда, а сегодня – категорически не соответствует действительности. [17]

И не только потому, что при проведении самостоятельной воздушной операции по завоеванию господства в воздухе в интересах наступательной или оборонительной операций сухопутных войск необходимо согласовать боевые действия ВВС по времени и направлению с замыслом и планом операции общевойсковых объединений. Самостоятельная воздушная операция проводится в оперативном взаимодействии с сухопутными войсками. Поэтому самостоятельность боевых действий ВВС в такой операции весьма относительна, эти действия не носят самодовлеющий характер, не являются самоцелью ВВС. Это всегда необходимо иметь в виду.

Сегодня межродовое взаимодействие войск – необходимое условие полноценного выполнения задач межродовой (межвидовой) операции по причине многократно возросших возможностей сухопутных войск и моряков по нанесению ракетных ударов в оперативной и стратегической глубине.

2. Опыт Великой Отечественной войны подтверждает, что одним из важнейших условий успеха воздушной операции по завоеванию господства в воздухе является систематическая воздушная, а сегодня и космическая разведка, проводимая на широком фронте и на достаточную глубину, хорошее знание аэродромной сети противника, точного местонахождения самолетов, складов, средств ПВО, глубокий анализ всех элементов воздушной обстановки.

Как показал опыт второго периода войны, успех в проведении самостоятельной воздушной операции достигается при условии самой тщательной подготовки всех элементов, четкой организации управления на земле и в воздухе, всестороннего обеспечения операции и каждого удара в отдельности, высокого мастерства и крепкого морально-боевого духа летного состава, внезапного и массированного применения авиации, особенно при нанесении первых ударов по авиации противника, сосредоточения превосходящих сил на решающих направлениях путем осуществления маневра, непрерывного воздействия между родами войск и видами авиации, с соседними авиасоединениями и воздушными армиями, принимающими участие в операции. Эти положения в основном сохраняют свое значение и в настоящее время. [18]

3. Воздушные операции по завоеванию господства в воздухе необходимо проводить на максимально возможную глубину и на широком фронте одновременно, охватывая не только ряд передовых аэродромов в полосе каждого фронта, но также распространяя свои удары на основные и даже тыловые базовые аэродромы противника, то есть на всю глубину базирования авиации. Современный уровень вооружений позволяет ставить и выполнять также задачу выведения из строя предприятий авиационной промышленности и смежных отраслей.

При проведении воздушных операций никакие полумеры абсолютно недопустимы, также как и формальное выполнение плана операции, как это часто имело место в 1942 и

1943 гг.; операции необходимо проводить со всей решительностью, целеустремленно, систематически, привлекая достаточные, соответствующие задачам силы.

Опыт показал, что сил одной воздушной армии для успешного выполнения этой боевой задачи обычно бывает недостаточно. Операция по завоеванию господства в воздухе будет скорее всего проводиться в полосе нескольких фронтов с привлечением ряда соседних воздушных армий и также АДД, истребительной авиации ПВО страны, крупных авиасоединений резерва Ставки ВГК. Это необходимо – в полосе только одного фронта невозможно достигнуть прочного оперативного господства в воздухе, так как авиация противника, базирующаяся против соседних фронтов, может в любой момент появиться в полосе данного фронта и изменить соотношение сил в свою пользу.

Самостоятельная воздушная операция может быть проведена силами только одной воздушной армии в условиях, когда фронт действует на отдельном операционном или стратегическом направлениях. Но в этом случае воздушная армия обязательно будет усилена авиасоединениями из резерва Ставки ВГК на период проведения данной самостоятельной воздушной операции.

Общее руководство самостоятельной воздушной операцией, проводимой с привлечением ФА и АДД, осуществляется Главкомом ВВС. Чтобы это руководство было конкретным, живым и действенным, представители Главного командования ВВС на месте осуществляют контроль выполнения поставленных боевых задач.

4. Планирование операции должно отличаться продуманностью, средства должны соответствовать цели операции, ее размаху и ожидаемому противодействию со стороны противника. Практика послевоенных учений подтвердила, что в современных условиях завоевание господства в воздухе значительно усложнилось. Такую задачу невозможно решить путем эпизодических бесплановых действий не только мелких групп самолетов, но и целых авиасоединений. От штабов воздушных армий потребуется более высокий класс в работе, чтобы обеспечить целеустремленное применение крупных масс авиации с возможностью динамичного наращивания сил на необходимых направлениях.

Основываясь на опыте войны и проведенных в послевоенный период учений, можно полагать, что самостоятельная воздушная операция по завоеванию господства в воздухе наиболее часто будет проводиться в подготовительном этапе операции сухопутных войск, так как в это время войска менее нуждаются в поддержке авиации. Проведение подобной операции в ходе наступления сухопутных войск будет довольно редким явлением, так как значительные силы авиации необходимо направить на выполнение одной из важнейших боевых задач – на обеспечение действий сухопутных войск. [19]

Известно, что в самостоятельной воздушной операции по завоеванию господства в воздухе основной ударной силой служит ФА, которая одновременно является и основным средством поддержки сухопутных войск. Исходить из того, что самостоятельная воздушная операция будет наиболее вероятным методом борьбы за господство в воздухе не только в подготовительном этапе, но и в ходе наступления сухопутных войск, значит совершенно забыть опыт Великой Отечественной войны и пытаться решить проблему завоевания господства в воздухе за счет ослабления поддержки сухопутных войск.

Общевойсковые командиры и начальники постоянно акцентируют вопрос о необходимости усилить участие авиации на всех этапах фронтовой операции. Например, генерал армии М. Захаров писал, что роль ВВС постоянно возрастает. Задача ВВС по его мнению заключается не только в осуществлении одновременного удара по всей оперативной глубине обороны противника, но и большего, чем раньше, участия ВВС в подавлении и разрушении тактической зоны обороны, в усилении внимания поддержки сухопутных войск, что позволит увеличить темпы и глубину операции.

Если же для завоевания господства в воздухе в ходе наступления сухопутных войск на важнейшем стратегическом направлении окажется необходимым провести самостоятельную воздушную операцию, то для этой цели Ставка ВГК должна будет

выделить из своего резерва соответствующие силы. Таким образом, самостоятельную операцию силами (как уже подчеркивалось) преимущественно фронтовой авиации наиболее целесообразно проводить в подготовительном этапе операции сухопутных войск непосредственно перед ее началом. Но нельзя забывать, что господство в воздухе может быть завоевано не только путем проведения самостоятельной воздушной операции. На всех этапах операции сухопутных войск господство в воздухе может быть достигнуто путем активных боевых действий против авиации противника в воздухе и на аэродромах, проводимых наряду с выполнением других задач. [20]

Основным способом боевых действий авиации при проведении воздушной операции по завоеванию господства в воздухе будут массированные налеты днем с привлечением крупных сил всех видов авиации и ракетных войск. Вместе с дневными массированными налетами необходимо широко применять и эшелонированные действия небольших групп как днем, так и ночью с целью обеспечения непрерывности воздействия на противника, как это было в годы Великой Отечественной войны (Сталинград, Кубань). Естественно, по сравнению с опытом минувшей войны эффективность ночных действий по аэродромам значительно повысится в связи с широким применением РТ-средств и новейшей навигационной аппаратуры, позволяющей действовать авиации при различных условиях погоды, времени года и суток. [21]

Не претендуя в небольшой по объему статье на всеобъемлющую полноту анализа и итоговых рекомендаций, все же необходимо обратить внимание на некоторые современные аспекты рассматриваемой темы.

Объективная оценка эффективности действий авиационных группировок НАТО за последние тридцать лет свидетельствует о далеко не однозначных результатах воздушных операций и массированных ракетно-авиационных ударов ВВС США и их сателлитов. [22]

Представляется, что следуя опыту отечественных ВВС, вполне возможно, как альтернативу воздушным операциям рассматривать интенсивные плановые действия всех видов ВКС РФ в тесном взаимодействии с другими родами и видами войск и особое место здесь занимают силы специальных операций с их современными техническими и оперативно-тактическими возможностями.

Библиографический список

1. **Хазанов Д.Б.** Неизвестная битва в небе Москвы 1941-1942 гг. М.: Изд. Дом «Техника-молодежи», 1999. – С. 104-108; см. также Хазанов Д.Б. 1941. Война в воздухе. Горькие уроки. – М.: Яуза, Эксмо, 2006. – 230 с.
2. **Гагин В.В.** Боевые действия истребительной авиации ВВС РККА на воронежском направлении летом 1942 г. Воронеж: ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина» (г. Воронеж), ИЛДВА, 2022. – С. 90-100.
3. ЦАМО РФ. Ф. 346. Оп. 5953сс. Д.3. ЛЛ. 396, 397.
4. **Корец Л.Б.** Советские ВВС в битве под Сталинградом. М.: Воениздат, 1959. – С. 30-33.
5. **Руденко С.И.** Великая битва на Волге. Крылья Родины. 1980, №2. – С. 9-10.
6. **Шишов Л.** Кубанский перелом. Авиация и космонавтика, 1990, №5. – С. 7-8.
7. **Агеев Б.А.** Развитие основ оперативного искусства ВВС по опыту второго периода Великой Отечественной войны (с 19.11.42 г. до конца 1943 г.). Диссертация на соискание ученой степени кандидата военных наук. Монино, 1958. – С. 129.
8. **Тимохович И.В.** Развитие оперативного искусства советских ВВС в Великую Отечественную войну. Монино, 1969. – С. 188-190.
9. **Агеев Б.А., Пентюков С.Е.** ВВС в разгроме орловской группировки немцев. Воениздат, 1949. – С. 222, 225.
10. **Горбач В.** Над Огненной Дугой. Советская авиация в Курской битве. М.: «Яуза» «Эксмо», 2007. – С. 30.

11. **Скоморохов Н.М.** Развитие оперативного искусства ВВС в годы Великой Отечественной войны и значение опыта войны для современности. Роль Военно-воздушных Сил в Великой Отечественной войне 1941-1945. (По материалам IX военно-научной конференции ВВС). М.: Министерство обороны СССР, 1986. – С. 3-10.
12. **Заблотский А.Н., Ларинцев Р.И.** Действия штурмовой авиации ВВС КА в операциях по уничтожению немецких самолетов на аэродромах – май-июнь 1943 г. // Эл. ресурс: «Уголок неба». <http://www.airwar.ru/history/av2ww/soviet/sovshurm1943/sovshurm1943.html>. Дата обращения 21.03. 2020.
13. **Козлов С.Н.** Влияние авиации на организацию и тактику сухопутных войск. КВВА. Монино, 1949. – С. 279-303.
14. **Замулин В.Н.** Курский излом. Решающая битва Великой Отечественной. М.: Яуза, Эксмо, 2008. – С. 291-296.
15. **Ершов А.И.** Авиация в борьбе за господство в воздухе в период подготовки и прорыва тактической обороны противника. Диссертация на соискание ученой степени кандидата военных наук. Монино, 1949. – Л. 9.
16. **Палло В.Д.** Развитие тактики бомбардировочной авиации по опыту Великой Отечественной войны. КВВА. Монино, 1953. – Л. 120-127.
17. **Журавлев Н.А.** Торжество оперативного искусства советской авиации. Вестник Воздушного Флота. 1949. №5. – С. 17.
18. **Руденко С.И.** Авиация в контраступлении. Военно-исторический журнал, 1972, №11. – С. 48-50.
19. Оперативное искусство ВВС: взгляд на историю и современность. 85 лет. Юбилею 200-й кафедры посвящается. Воронеж: ВУНЦ ВВС «ВВА» (г. Воронеж), 2020. – С. 19-23.
20. **Кутахов П.С.** Проведение воздушных операций // Военно-исторический журнал. – 1972. №6. – С. 20-28.
21. **Рог В.Г.** Воздушные операции упразднить нельзя. Эл. ресурс: http://nvo.ng.ru/wars/2000-10-13/1_vvs.html. Дата обращения 1.02.2023.
22. Эл. ресурс: https://nvo.ng.ru/wars/2022-01-27/1_10_11_1174_desertstorm.html. Дата обращения 1.09.2022.

*Воронежский государственный технический университет
аспирант кафедры философии,
социологии и истории
А.Т. Девяткина
Россия, г. Воронеж
тел. 89042144393;
e-mail: Mail_for_anel@mail.ru*

*Voronezh State Technical University
postgraduate student of the Department of Philosophy,
Sociology and History
A.T. Devyatkina
Russia, Voronezh
tel. 89042144393;
e-mail: Mail_for_anel@mail.ru*

А.Т. Девяткина

СПОРТИВНЫЕ СОРЕВНОВАНИЯ В ВАРШАВСКОМ РЕЧНОМ ЯХТ-КЛУБЕ В СЕЗОНЕ 1891 – 1892 ГГ.

Варшавский речной яхт-клуб представлял собой крупную водноспортивную общественную организацию в Привисленском крае Российской Империи. В Варшавский речной яхт-клуб входили подданные из всех сословий, проживающие в Варшавском генерал-губернаторстве и поддерживающие денежными пожертвованиями и членскими взносами водноспортивную общественную организацию. Ежегодно правление водноспортивной организации устраивало гребные и парусные состязания на реке Висла. Данные мероприятия пользовались успехом среди спортсменов, любителей водного спорта. Надо отметить, что спортсмены Варшавского речного яхт-клуба пользовались заслуженным авторитетом не только во всероссийском, но и в международном водном спорте. Научная статья анализирует соревнования, которые были организованы и успешно проведены правлением Варшавского речного яхт-клуба в спортивном сезоне 1891 – 1892 гг.

Ключевые слова: Варшавский речной яхт-клуб, гребные гонки, Варшавское генерал-губернаторство, река Висла, байдарки, маломерные речные суда, общественная организация, гоночная комиссия, водноспортивное общество, Привисленский край, лучший гребец Варшавского речного яхт-клуба, серебряная медаль, почетный значок, английские лодки, лодки-гамбургки, лодка скулинг, лодка пероар, речная спортивная дистанция, лучший рулевой Варшавского речного яхт-клуба.

A.T. Devyatkina

SPORTS COMPETITIONS IN WARSAW RIVER YACHT CLUB IN THE 1891 – 1892 SEASON

The Warsaw River Yacht Club was a large water sports public organization in the Privislensk region of the Russian Empire. The Warsaw River Yacht Club included citizens from all classes living in the Warsaw General Government and supporting the water sports public organization with monetary donations and membership fees. Every year, the board of the water sports organization organized rowing and sailing competitions on the Vistula River. These events have been a success among water sports enthusiasts. It should be noted that the athletes of the Warsaw River Yacht Club enjoyed a well-deserved reputation not only in the All-Russian, but also in international water sports. The scientific article analyzes the competitions that were organized and successfully conducted by the Board of the Warsaw River Yacht Club in the sports season of 1891 – 1892.

Key words: Warsaw River Yacht Club, rowing races, Warsaw General Government, Vistula River, kayaks, small river vessels, public organization, racing commission, water sports society, Privislensky Krai, the best rower of the Warsaw River Yacht Club, silver medal, honorary badge, English boats, hamburger boats, skulling boat, boat peroar, river sports distance, the best helmsman of the Warsaw River Yacht Club.

Истории дореволюционных водноспортивных организаций уделяли внимание такие современные ученые как С.Н. Копылов [2] [3], А.О. Коробчук [4] и Д.В. Ливенцев [5].

Все их научные труды затрагивали проблемы истории Воронежского Петровского яхт-клуба и Эстляндского императорского морского яхт-клуба.

Варшавский речной яхт-клуб являлся одним из самых популярных водноспортивных обществ Привисленского края Российской Империи. Ежегодно правление водноспортивной организации проводило различные состязания. Среди спортсменов Варшавского речного яхт-клуба существовал негласный список лучших гребцов и рулевых. (Рис. 1)

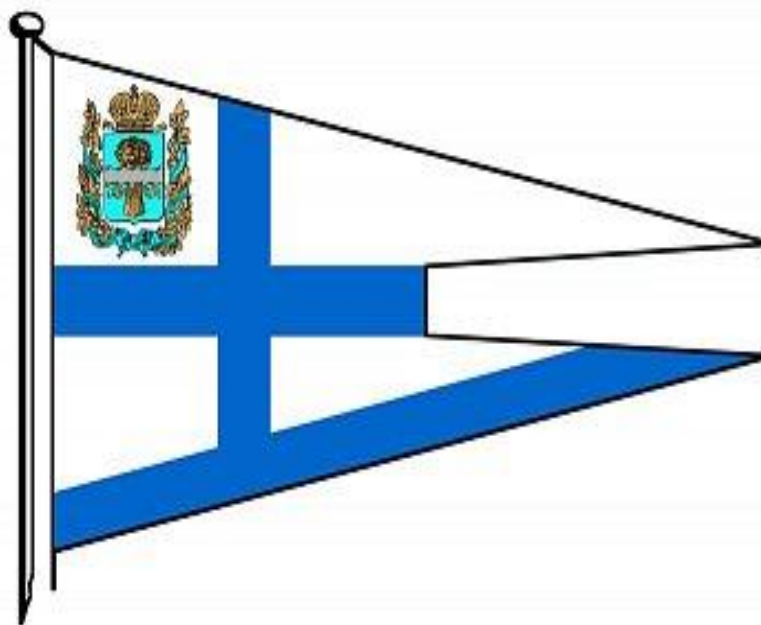

Рис. 1. Брейд-вымпел командора

Лучшими гребцами Варшавского речного яхт-клуба к сезону 1891 – 1892 гг. считались следующие спортсмены:

- Э.Гунделен.
- М. Кронковский.
- Л. Рихтер.
- К.Шмидт.
- А. Краеский.
- Ю. Леман.
- О. Рудницкий.
- Ф. Швиталло.
- К. Тин.
- Ф. Цеслtnковский.
- И. Зюлковский.
- М. Зюлковский [1, с. 2].

Несмотря на текущие спортивные мероприятия, торжественные приемы и развлекательные прогулки по реке Висла, главным днем для членов водноспортивной организации, безусловно, являлась дата 15 августа. Правление Варшавского речного яхт-клуба считало эту дату днем основания водноспортивного общества.

Именно поэтому ежегодно 15 августа в Варшавском генерал-губернаторстве проводились многочисленные водноспортивные соревнования. Не стал исключением из правил и сезон 1891 – 1892 гг. 15 августа 1891 г. Варшавский речной яхт-клуб провел целый ряд спортивных мероприятий с использованием маломерных гребных и парусных судов для

собственных членов и спортсменов из других любительских общественных организаций.
(Рис. 2)

Рис. 2. Флаг Почетного члена

I. Гонка Скуллинги (лодки, управляемые двумя веслами одним гребцом – Авт.)

Дистанция 2000 метров. Участники лодка «Блиц» и лодка «Год-Хопе». Победитель и обладатель серебряной медали Варшавского речного яхт-клуба лодка «Блиц».

II. Гонка Байдарки.

Дистанция 2000 метров. Участники лодка «Пауль» и лодка «Виргиния». Победитель и обладатель серебряной медали Варшавского речного яхт-клуба лодка «Пауль».

III. Гонка Пероары (жесткие надувные лодки – Авт.)

Дистанция 3000 метров. Участники лодка «Геро» и лодка «Леандер». Победитель и обладателями трех серебряных медалей Варшавского речного яхт-клуба стал экипаж лодки «Геро».

IV. Гонка английских лодок.

Дистанция 3000 метров. Участники лодка «Кастор» и лодка «Поллукс». Победитель и обладателями пяти серебряных медалей Варшавского речного яхт-клуба стал экипаж лодки «Поллукс». (Рис. 3)

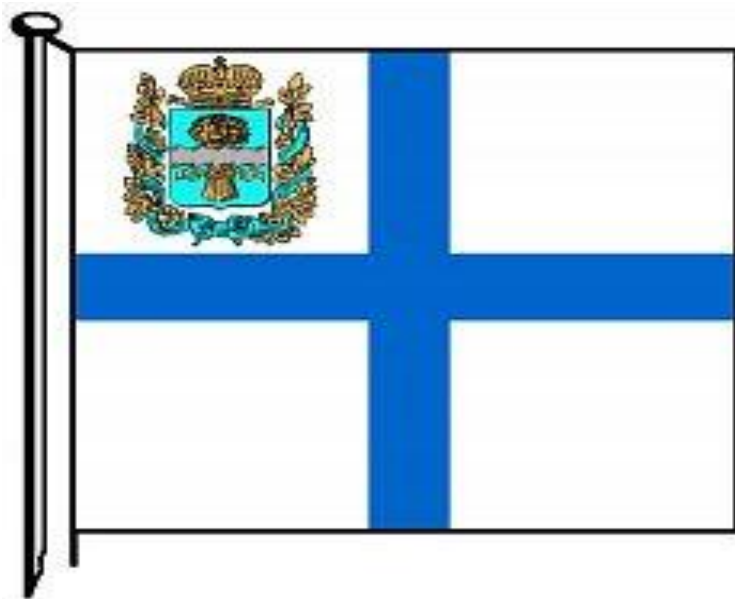

Рис. 3. Кормовой флаг

V. Гонка лодок-гамбургок.

Дистанция 2000 метров. Участники лодка «Висла» и лодка «Вулкан». Победитель и обладателями трех почетных значков Варшавского речного яхт-клуба стал экипаж лодки «Вулкан» [1, с. 3].

За ходом соревнований пристально следила комиссия гоночного комитета Варшавского речного яхт-клуба, в которую входили следующие должностные лица.

**Состав комиссии гоночного комитета Варшавского речного яхт-клуба
в сезоне 1891 – 1892 г.**

Фамилия и имя	Должность в гоночном комитете Варшавского речного яхт-клуба
господин Франц Венулет	Председатель гоночного комитета Варшавского речного яхт-клуба
господин Г. Шпрингер	Заместитель председателя гоночного комитета Варшавского речного яхт-клуба
господин Ю. Леман	Судья на линии гоночного комитета Варшавского речного яхт-клуба
господин К. Тин	Судья на линии гоночного комитета Варшавского речного яхт-клуба
господин Г. Якобсен	Секретарь гоночного комитета Варшавского речного яхт-клуба
господин К. Гютшов	Судья гоночного комитета Варшавского речного яхт-клуба
господин Г. Геле	Судья гоночной комиссии Варшавского гребного общества
господин А. Веделинский	Судья гоночной комиссии Варшавского гребного общества

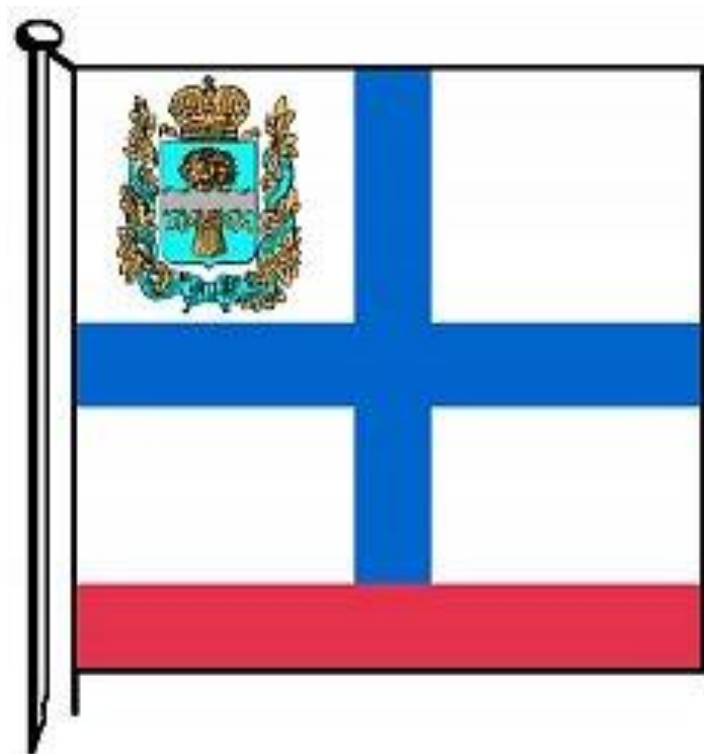

Рис. 4. Флаг гоночной комиссии

Лучшими спортсменами в сезоне 1891 – 1892 гг. гоночным комитетом Варшавского речного яхт-клуба были признаны.

**Лучшие спортсмены Варшавского речного яхт-клуба
в сезоне 1891 – 1892 г.**

Фамилия и имя	Спортивная специальность	Награда Варшавского речного яхт-клуба
Л. Тислер	Гребец	Серебряная медаль Варшавского речного яхт-клуба
Станислав Рудницкий	Гребец	Серебряная медаль Варшавского речного яхт-клуба
А. Краевский	Рулевой	Серебряная медаль Варшавского речного яхт-клуба
Владимир Тушинский	Гребец	Серебряная медаль Варшавского речного яхт-клуба
К. Шмидт	Гребец	Серебряная медаль Варшавского речного яхт-клуба
Л. Швиталло	Рулевой	Серебряная медаль Варшавского речного яхт-клуба
Станислав Рудницкий	Гребец	Серебряная медаль Варшавского речного яхт-клуба

Л. Тислер	Гребец	Серебряная медаль Варшавского речного яхт-клуба
И. Лехочки	Гребец	Серебряная медаль Варшавского речного яхт-клуба
Е. Пиотровский	Гребец	Серебряная медаль Варшавского речного яхт-клуба
Э. Брониш	Рулевой	Почетный значок Варшавского речного яхт-клуба
Ф. Витковский		Почетный значок Варшавского речного яхт-клуба
Э. Шенэйх		Почетный значок Варшавского речного яхт-клуба

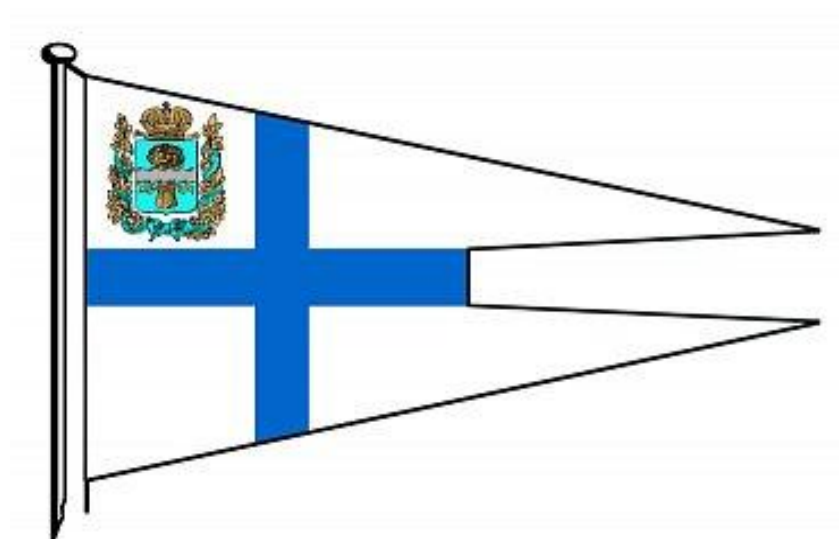

Рис. 5. Почетный вымпел вице-командора

Таким образом, Варшавский речной яхт-клуб являлся одной из крупных водноспортивных организаций Варшавского генерал-губернаторства. Гоночный комитет Варшавского речного яхт-клуба ежегодно в день основания водноспортивного общества любителей парусных и гребных, т.е. 15 августа, проводил разнообразные соревнования для маломерных судов на реке Висла.

Победители водноспортивных дистанций получали серебряные медали и почетные значки Варшавского речного яхт-клуба. Спортивные результаты действительных членов Варшавского речного яхт-клуба позволяли конкурировать им в исследуемый исторический период с любителями парусного и гребного спорта на всероссийском и международном уровнях.

Библиографический список

1. Варшавский речной яхт-клуб // Велосипедист и речной яхт-клуб. – № 2. – (25 января 1892) – С. 2 – 3.

2. **Копылов С.Н.** Организация управления Ревельской гавани Эстляндского морского яхт-клуба // Рубежи истории. – 2020. – № 6(12). – С. 27 – 30.
3. **Копылов С.Н., Ливенцев Д.В.** Развитие Эстляндского морского яхт-клуба в конце XIX в. // Ученые записки: электронный научный журнал Курского государственного университета. – 2021. – № 1 (57). [Электронный ресурс] URL: (дата обращения: 27.03.2021.). (132 кб).
4. **Коробчук А.О.** Воронежский Петровский яхт-клуб (1875 – 1917 гг.). – Воронеж, 2014. – 96 с.
5. **Ливенцев Д.В.** На заре воронежского футбола // Культура физическая и здоровье. – 2014. – № 2. – С. 48 – 50.

УДК 93/94

Воронежский государственный технический университет

доктор исторических наук, профессор

Ершов Б.А.

Россия, г. Воронеж,

тел. (473) 224-74-02;

e-mail: bogdan.ershov@yandex.ru

Воронежский государственный технический университет

студент

А.Г. Абрахимовская

Россия, г. Воронеж,

тел: +79081403471

e-mail: bloom9303@gmail.com

Voronezh State Technical University

Doctor of Historical Sciences, Professor

Ershov B.A.

Russia, Voronezh,

tel. (473) 224-74-02;

e-mail: bogdan.ershov@yandex.ru

Voronezh State Technical University

student

A.G. Abrasimovskaya

Russia, Voronezh,

Tel: +79081403471

e-mail: bloom9303@gmail.com

Б.А. Ершов, А.Г. Абрахимовская

ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ БИОМЕТРИИ

Статья рассказывает об истории развития биометрии, начиная с древних времен, когда отпечатки пальцев использовались для подписи документов и, заканчивая современной эпохой, когда биометрия стала одним из ключевых инструментов идентификации личности в сетевом обществе.

В статье описываются основные достижения в области биометрии, такие как системы распознавания отпечатков пальцев, сканирование лиц, голосовое распознавание и другие. Также рассказывается об использовании биометрии в различных областях жизни, включая безопасность и финансовые услуги.

Ключевые слова: отпечатки пальцев, лицо, голос, идентификация личности, история, распознавание.

B.A. Ershov, A.G. Abrasimovskaya

HISTORY OF FORMATION AND DEVELOPMENT OF BIOMETRICS

The article talks about the history of the development of biometrics, from ancient times, when fingerprints were used to sign documents, to the modern era, when biometrics has become one of the key tools for personal identification in a network society.

The article describes the main achievements in the field of biometrics, such as fingerprint recognition systems, face scanning, voice recognition and others. It also talks about the use of biometrics in various areas of life, including security and financial services.

Key words: fingerprints, face, voice, personal identification, history, recognition.

Инновационные технологии уже давно и глубоко вошли в наш ежедневный обиход. Создаются все новые и новые современные технологии, совершенствуются старые. Таким образом, актуальность и значимость работы заключается в том, что нашему современнику необходимо в достаточно четкой мере осознавать их значимость и предназначение, чтобы иметь представление и понимание информационных явлений, появляющихся в нашем мире.

Одной из наиболее актуальных информационных технологий в современном мире является технология биометрии.

Биометрия – наука, используемая в современном мире для идентификации личности человека. Она изучает уникальные физиологические и поведенческие характеристики личности.

Так, биометрия учится распознавать определенные линии и точки, составляющие отпечатки пальцев; сканер лица может распознавать взаимное расположение черт, их размер и форму. Такого рода данные используются для проверки личности при доступе к каким-либо защищенным объектам и системам, где требуется высокий уровень безопасности. Например, для защиты данных в смартфонах, аэропортах, банках и т.д.

Таким образом, биометрия стала необходимым инструментом для идентификации и аутентификации личности в современном мире, повышая уровень защищенности современных информационных систем.

Цель данной работы: анализ истории создания и развития биометрии, как науки, с последующим прогнозированием вероятных тенденций развития в будущем.

Термин «биометрия» происходит от двух греческих слов: «*bio*» - жизнь и «*metric*» - измерять. Однако, в связи с существованием языкового барьера между различными странами сложилось разночтение этого термина. Термин «*biometrics*» появился в англоязычных источниках, подразумевая под собой область знаний, охватывающую методы распознавания различных метрик, физических и поведенческих, отдельной личности, а также способы использования собранных данных для последующей идентификации и аутентификации человека. Так, в русскоязычных источниках, термины «биометрия» и «биометрика» являются эквивалентными понятиями. В англоязычной же литературе термин «*biometry*» часто используется в значении, непосредственно, «биостатистика».

Несмотря на то, что автоматизированные решения для биометрии используются сравнительно недавно, многие из них основаны на задумках, которые возникли еще в древнем мире.

История развития биометрии началась многие тысячелетия назад. Некоторые официальные источники считают, что еще жители древнего Вавилона и Ассирии понимали, что взаимное расположение линий, их форма, длина и количество на подушечках пальцев у каждого человека – уникальны. Таким образом, можно полагать, что люди, жившие более трех тысячелетий назад, имели представление о такой науке, как дактилоскопия – раздел биометрии, изучающий непосредственно отпечатки пальцев и ладоней – термин, происходящий от греческих слов «*daktilos*» - палец и «*skoreo*» - смотреть, буквально «пальцесмотрение». В Британском музее в Лондоне сохранилось множество глиняных табличек, на которых, рядом с именем автора вместо печати можно различить дугообразные следы. Подписи таких табличек гласят, что автор использовал вместо печати отпечаток ногтя или пальца. Таким образом, «печать пальца» служила не только подписью для автора, но и могла быть поставлена третьим лицом, засвидетельствовавшим оригинальность документа. Данного рода услуги уже в древнем мире были платными, ведь на заверенном документе, зачастую, прописывалась сумма, полученная за услугу.

Кроме того, согласно исследованиям португальского историка и писателя Жуана де Барруша, одними из первых дактилоскопию начали использовать в Китае еще в XIV веке. Китайские купцы макали пальцы и ладони в чернила и оставляли отпечатки на бумагах. Такие отпечатки они использовали для подписания различных документов, а также для отличия маленьких детей друг от друга. [1, с.1]

Такие широкое использование отпечатков пальцев рук на Дальнем Востоке можно отчасти обосновать массовой верой населения востока того времени в хиромантию – искусство предсказания человеческой судьбы по линиям на ладонях рук. Именно в это время до Азии дошло знание об уникальности отпечатков ладоней и пальцев рук.

Первые научные работы в области дактилоскопии были опубликованы в XVII веке. Так, в 1684г. один из основоположников анатомии растений Неемия Грю показал миру крайне точные изображения подушечек пальцев и некоторых участков ладони с подробным описанием пор, гребней и борозд. Вслед за ним в 1685г итальянский биолог и врач, по праву считающийся одним из первых ученых, проводивших исследования в области микроскопической анатомии, опубликовал свой труд «О внешних органах чувств», где описал многообразие существующих рисунков папиллярных узоров, которые представляют

собой всевозможные спирали и петли, а также потожировые отверстия на ладонях и подушках пальцев человека.

Однако более масштабное изучение средств идентификации личности началось спустя тысячелетия, когда у человечества появилась потребность в обработке и систематизации огромного количества знаний в области биологии человека, накопленного к концу XIX века. Это послужило толчком для появления нового подразделения биологии – биометрии – которая использовала методы уже развивающейся в тот момент математической статистики, теории вероятности, которые стали незаменимыми инструментами для исследования и количественного описания явлений и объектов.

В 1823г. чешский физиолог Ян Эвангелиста Пуркине создает первую классификацию отпечатков пальцев, где выделяет 9 основных типов (см. рис.1). Эта классификация была положена в основу современного регистрационного метода дактилоскопии.

Типы узоров дистальной фаланги пальцев рук человека по классификации Я. Пуркинье:

- А – простая дуга;
- В – Т-образная дуга;
- С – маленькая петля;
- Д – большая петля;
- Е – миндалина (завиток);
- Ф – спираль (завиток);
- Г – эллипс (эллиптический завиток);
- Н – круг (циркулярный завиток);
- І – двойной завиток (двойная петля) [6].

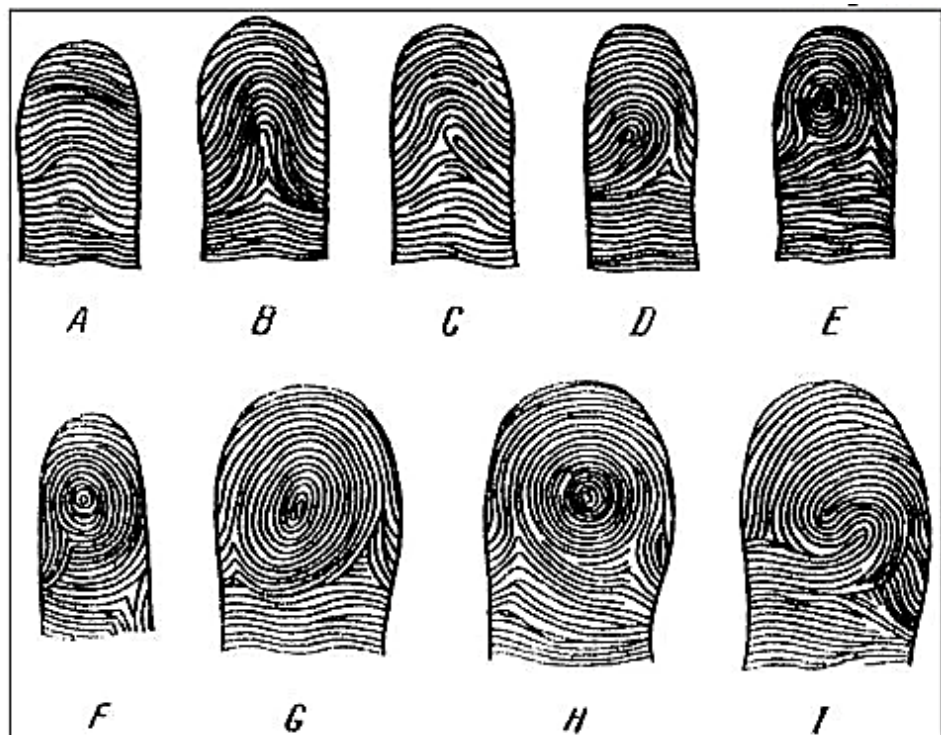

Рис. 1. Классификация отпечатков пальцев Я. Пуркине

Одними из первых средства биометрии в работу внедрили полицейские. Примерно до середины XIX века им приходилось визуально определять, был ли задержан тот или иной человек ранее. С появлением техники для создания фотографий, решение данной проблемы облегчилось, но не исчезло. Обвинить человека в каком-либо преступлении, основываясь только на фотографии, было и является действием крайне неправомерным.

Попыткой решения данной проблемы была созданная французским юристом Альфонсом Бертильонажем система идентификации преступника исходя из его антропометрических данных. Основу «бертильонажа» составляли фотографии в профиль и анфас, их особых черт, их описание и количественные размеры различных частей тела. Этот метод активно использовался во многих странах на протяжении около 30 лет, пока не стало очевидным, что некоторые люди могут иметь если не идентичные, но крайне схожие показатели. Так или иначе, появление данной системы дало хороший старт для развития способов идентификации личности в рамках антропометрии.

Тем не менее, общеизвестным фактом уникальность отпечатков пальцев каждого человека становится только в 1877г., когда английской колониальный чиновник Уильям Джеймс Гершель доказывает это в процессе опытов. Также, на своем личном примере, он

доказал научному обществу, что отпечатки пальцев не только уникальны, но и не меняются на протяжении всей жизни человека, сравнив свои отпечатки в возрасте 25 и 82 лет. Его по праву считают «отцом дактилоскопии».

Первоначально У. Гершель использовал свои знания во время службы в Индии. Перед европейскими социальными службами, выдающими пособия в Индии, остро стояла проблема идентификации получателей в виду их этнических особенностей. Из-за этого, один и тот же человек мог свободно получить несколько выплат. Для предотвращения переплат Гершель создает регистрационную книгу, которая являлась ни чем иным, как банком данных отпечатков пальцев всех граждан, получающих выплаты. Теперь человек, получающий определенную ему сумму денег, оставлял отпечаток своего отпечатка пальца на платежной квитанции. Гершель вручную сравнивал этот отпечаток в тем, что хранился в регистрационной книге, и точно определял, получал ли этот данный гражданин выплату ранее.

В дальнейшем, этот успешный опыт был использован и в индийских тюрьмах, для идентификации личности заключенных.

Одна из не менее значимых ролей в основании дактилоскопии принадлежит шотландскому врачу Генри Фулдсу, который в 1870г. практически одновременно с У. Гершелем пришел к выводу об уникальности отпечатков пальцев. В ходе своей работы в Токио он обращает внимание на отпечатки пальцев, оставленных на гончарных изделиях древности. В 1880г. Г. Фулдс делится своими идеями в публикации в научном журнале. Он начинает разработку своей классификации отпечатков, а также создает подробное пособие по регистрации отпечатков. Именно его опыт по дактилоскопической идентификации отпечатка пальца, оставленного на стеклянной бутылке, впервые увенчался успехом.

Одним из первых людей, кто использовал феномен отпечатков пальцев в криминалистике был аргентинский полицейский Хуан Вучевич, который в 1904г. выпустит в свет свой труд под названием «Сравнительная дактилоскопия». В ходе работы он создает обширную базу отпечатков преступников. Чуть позже, благодаря своим исследованиям в этой области он помогает своему товарищу Эдуардо Альваресу раскрыть громкое дело в Аргентине.

29 июня 1892г. в городе Некоча, провинция Боуэнос-Айрес прогремело громкое дело об убийстве в доме Карабалло. Тихая супружеская жизнь Франциски Рохас и Понсиано Карабалло омрачилась убийством их малолетних детей Понсиано и Фелизы. Вернувшись домой, муж обнаружил свою окровавленную жену на пороге детской, где были найдены мертвые тела детей. В своих показаниях, Франциска заявила, что убийцей был никто иной, как их сосед, Рамон Валаскес, которому она отказала в романтических отношениях. Однако, друзья Рамона подтвердили его алиби, сняв с него все подозрения. Тогда Франциска принялась обвинять во всем своего мужа.

В это время в город прибывает опытный инспектор Эдуардо Альварес. В процессе осмотра места преступления, он обнаруживает на двери детской кровавый след. Сняв отпечатки пальцев с основной, по его мнению, подозреваемой – Франциски – отпечатки пальцев, Эдуардо отправляет их вместе с дверью своего хорошему другу и наставнику Хуану Вучевичу, который подтверждает совпадение следов. (см. рис.2)

POLICIA DE LA PROVINCIA DE BUENOS AIRES		FILACION	
Seccion de Identificacion.....		N° de Ant..... N° de imp. dig..... N° de planilla.....	
N°.....		Nombre..... <i>Francisco Rojas</i>	
DERECHA IZQUIERDA		Hijo de.....	
Y de.....		Y de.....	
	PULGARES		Cabeza { Largo..... Nacido..... Ancho..... En.....
			Medio izq..... Prov.....
	INDICES		Pié izq..... Edad.....
			Color de iris izq..... Estado civil.....
Nariz..... Profesion.....			
Barba..... Instruccion.....			
Cabello..... Color.....			
Causa de la detencion.....			

Рис. 2. Отпечатки пальцев Франциски Рохас

Совокупность таких обстоятельств как закрытая изнутри дверь дома, отсутствие серьёзных травм у Франциски, спрятанный в соломинках крыши над изголовьем ее кровати нож и совпадение отпечатков, дало право на выдвижение обвинения, после чего девушка признается в убийстве. Её не устраивал невысокий доход мужа, и она завела роман на стороне с намерениями повторно выйти замуж. Препятствием к этому стала нелюбовь нового молодого человека к детям, что и толкнуло Франциску на такой поступок.

После успешного завершения дела, дактилоскопия стала основным методом для расследования уголовных дел в Аргентине. Вскоре данный инструмент взяли в обиход и другие страны.

В 1894г. аргентинский врач и публицист Франциск Латцин вводит термин «дактилоскопия» на замену устаревшему «икнафалангометрия».

В том же году антрополог Френсис Гальтон на основе трудов Гершеля и Фолдса пишет книгу «Отпечатки пальцев», где подробно излагает принципы созданной им классификации пальцев рук, которые используются и по сей день. Он установил, что даже люди, являющиеся однойцевыми близнецами, также будут иметь разные отпечатки пальцев. Будучи двоюродным братом Чарльза Дарвина, основоположника теории биологической эволюции, он проходил обучение в Кембриджском университете и готовился стать врачом. Однако, в годы своего студенчества Френсис увлекся такими науками как естествознание, антропология, теория наследственности и эволюции. В 1889г. он издает свой труд о теории наследственности, в котором впервые использует понятие «biometrica».

Ф. Гальтон заложил основу новой науки. С математической же точки зрения ее укрепил математик Карл Пирсон. Возглавив кафедру прикладной математики в Лондоне, он занимался количественными измерениями в области биологии. Позднее, Гальтон и Пирсон организуют журнал «Biometrica», где публикуют работы с использованием математических методов исследования в биологии. Они подчеркивают, что биометрика уже становится новой, самостоятельной наукой, которая не может находиться под эгидой «старой школы». [2,с.47]

На практике, дактилоскопическая теория впервые была реализована в 1897г. Генеральный инспектор индийско-британской полиции Эдвард Генри, изучивший труд

Гальтона «Отпечатки пальцев», успешно воплотил его идеи в жизнь. Кроме того, ему впервые пришла идея кодирования отпечатков с помощью числовых формул. Виды теперь обозначались латинскими буквами A, T, R, U, W, а подвиды – цифрами. С этого времени отпечатки пальцев считаются вещественными доказательствами, с помощью новых методов пойманы тысячи преступников. Данную классификацию в работу берет полиция Скотланд Ярда, далее ее перенимают нью-йоркские коллеги. Система распространяется и адаптируется для американского флота и армии.

Созданная Генри система дактилоскопической регистрации претерпела некоторые совершенствования, но используется и по сей день.

В 1903г. окончательно приходит в негодность система Берильтиона, когда двое близнецов приговорены к исправительным работам. В процессе пересмотра дела с использованием новых методов, полицейский приходит к выводу, что строить обвинение, основываясь только на физических параметрах тела и фотографиях уже неактуально.

Однако, основные прорывы в области биометрики случаются именно в XX веке. Для научного общества становится не новостью уникальность линий на ладонях рук (см. рис.3) и строения радужной оболочки глаза. Во второй половине века начинается активная разработка методов распознавания лица.

Рис. 3. Основные метрики для идентификации личности по линиям ладони

В 1920-х годах ФБР США создает первый департамент идентификации, где собирает достаточно обширную физическую базу данных, созданную на основе данных фигурирующих в процессе уголовных дел, для правоохранительных органов страны. [3, с.156]

Спустя десятилетие, в 1936г. американский офтальмолог Фрэнк Берч указывает на то, что бороздки, рубчики, точки и колечки на радужной оболочке глаз представляют уникальную комбинацию для каждого человека.

Уже в 1938г. создается Биометрическая секция американской статической ассоциации, а в 1947г. на конференции, посвященной проблемам биометрики, было принято решение о создании Международного биометрического общества. Теперь в развитие науки в

области биометрии участвует огромное количество стран. Начинается массовое издание различных журналов, научных и исследовательских работ в этой области.

В 1960г. начинаются исследования человеческого голоса и его составляющих. Шведский профессор Гуннар Фарт демонстрирует миру свою модель, наглядно показывающую влияние физиологических факторов на акустическую речь. Он проанализировал рентгеновские лучи людей, создающие определенные виды фоновых звуков. Эти исследования стали фундаментом для дальнейших работ в области идентификации по голосу, дав большее понимание о биологических составляющих голоса.

1964г. ознаменовался началом разработки систем распознавания образов, и уже в 1965г. Питер Харт, работник Стэнфордского исследовательского института, разрабатывает первую систему распознавания лиц.

В 1970г. А.Дж. Гольдштейн, А.Б. Леск и Л.Д. Гармон автоматизируют систему распознавания лиц по 21 маркеру, включающим в себя такие параметры как ширина губ, цвет волос, длина носа и др. [4, с.89]

Практически одновременно, Джозеф Перкель углубляет знания в сфере биологии звука и более детально анализирует рентгеновские лучи человека, в том числе в ротовой полости.

В 70-х годах XX века начинаются активные разработки в области компьютерных технологий. В это же время нововведенным биометрическим системам остро требовалась автоматизация, в виду большой трудоемкости работы с огромными базами данных, накопившимися за десятилетия.

Появляются автоматизированные дактилоскопические системы и системы распознавания лиц по фотографии. Базы данных отпечатков загружались в компьютер, и машина сама, практически без участия человека, ищет совпадения по имеющимся у нее данным. Машина начинает в разы превосходить человека в вопросе распознавания лиц.

Исследования биометрии не остаются незамеченными и правительствами стран. Так, в 1980-х годах правительство США выделяет достаточно большие средства для спонсирования разработки и внедрения автоматизированных систем идентификации отпечатков пальцев. Появляются сканеры отпечатков. В рамках работы правоохранительных органов США и многих других стран мира, такие системы становятся неотъемлемым инструментом для успешного функционирования организаций.

В 1974г. появляются первые коммерческие системы автоматизации распознавания отпечатков ладони. Основными их задачами стали контроль доступа, идентификация людей и контроль посещаемости.

К 1977г. появляются системы распознавания человеческой подписи, основываясь на ее динамических характеристиках. Начались разработки и тестирования программных средств для распознавания подчёрка.

В 90-х были получены основных патенты в области биометрии. Так, доктор Джон Даугман запатентовал его систему по автоматизированной идентификации человека по радужной оболочке его глаз.

В 1994г. прошел конкурс по созданию интегрированной автоматизированной системы по распознаванию отпечатков пальцев, спонсированный ФБР США. По результатам выиграла корпорация Lockheed Martin, которая позднее приобретает у своих венгерских коллег технологию распознавания отпечатков ладоней. Начинается повсеместное использования отпечатков пальцев. [5, с.48]

В XXI веке биометрические системы идентификации и аутентификации набирают все большие и большие обороты. Набирают популярность и мобильные биометрические решения. Выпускаются стандарты, регламентирующие работу биометрических систем. Создаются и совершенствуются новые базы данных. Сегодня биометрические технологии широко используются в различных областях, таких как безопасность, здравоохранение, коммерция и т.д.

Например, системы сканирования отпечатков пальцев используются для доступа к компьютерам, смартфонам, объектам инфраструктуры и другим устройствам. Это помогает защитить личную информацию человека и уменьшить количество мошеннических действий.

Также биометрические технологии используются в медицине для индивидуального лечения пациентов и предотвращения ошибок при лекарственном лечении. Некоторые банки используют системы сканирования лица для идентификации клиентов при проведении финансовых операций.

Биометрия становится все более популярной и широко используется в современном мире. Однако существуют опасения, связанные с потенциальным нарушением приватности и безопасности данных. Поэтому необходимо следить за развитием этой области и принимать соответствующие меры для защиты конфиденциальности и безопасности данных.

Тенденции развития биометрии связаны с расширением области ее применения, улучшением точности и скорости биометрических систем и укреплением их безопасности.

Одной из главных тенденций является улучшение скорости и точности систем биометрической идентификации. Новые алгоритмы машинного обучения и глубокого обучения обеспечивают возможность увеличения скорости и точности систем биометрической идентификации.

Другой тенденцией является расширение области применения биометрии.

Третьей тенденцией является укрепление безопасности биометрических систем. Одним из ключевых моментов в этой области является защита хранения и передачи биометрических данных. Биометрические системы должны быть защищены от несанкционированного доступа, чтобы предотвратить кражу и злоупотребление персональной информацией.

Таким образом, развитие биометрических технологий имеет большие перспективы. В будущем все больше компаний и организаций будут использовать биометрические технологии для обеспечения безопасности и удобства своих клиентов и сотрудников. Однако такая технология должна быть внедрена с максимальным вниманием к защите приватности и безопасности данных.

Библиографический список

1. Биометрическая идентификация использовалась еще в XIV веке в Китае [Электронный ресурс] URL:<https://www.idexpert.ru/reviews/istoriya-biometrii-nauka-neprichem/>
2. **Кузнецов В.М.** Основы научных исследований в животноводстве. Учебное пособие. - Киров: Зональный НИИСХ Северо-Востока, 2006.
3. **Jain A., Bolle R., Pankanti S.** Biometrics: Personal Identification in Networked Society // Kluwer Academic Publishers. – 1999.
4. **Wayman J.** The History of Biometrics: From Ancient Times to the Present // Springer. – 2018.
5. **Pankanti S., Prabhakar S., Jain A.** Biometric Recognition: Challenges and Opportunities // National Academies Press. – 2006.

УДК 93/94

*Белгородский государственный национальный
исследовательский университет
соискатель кафедры российской истории
документоведения
И.Э. Зайцев
Россия, г. Белгород
тел. 89081305343;
e-mail: cszy@yandex.ru*

*Belgorod State National Research
University
applicant for the Department of Russian History
of Documentary Studies
I.E. Zaitsev
Russia, Belgorod
tel. 89081305343;
e-mail: cszy@yandex.ru*

И.Э. Зайцев

ИСТОРИОГРАФИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ И ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АДМИРАЛА В.С. САРНАВСКОГО

Адмирал В.С. Сарнавский – один из ведущих и известных русских флотоводцев второй половины XIX – начала XX вв. Он командовал разными типами кораблей Российского Императорского флота. Занимал командные должности на Черноморском и Балтийском флотах. В.С. Сарнавский внес свою лепту в строительство гаваней Черноморского флота. Адмирал руководил учебными отрядами российских военно-морских подразделений, принимал участие в русско-турецкой войне 1877 – 1878 гг. и русско-японской войне 1904 – 1905 гг., разрабатывал план боевых действий против Турции на море накануне Первой мировой войны. Необходимо отметить, что адмирал В.С. Сарнавский стоял у истоков формирования российской военно-морской авиации. Научная статья рассматривает историографию профессиональной и государственной деятельности адмирала В.С. Сарнавского.

Ключевые слова: адмирал В.С. Сарнавский, Российский Императорский флот, государственная деятельность, Черноморский флот, военно-морская авиация, профессиональная биография, Балтийский флот, план войны с Турцией, учебный отряд, русско-турецкая война 1877 – 1878 гг., Севастопольский порт, русско-японская война 1904 – 1905 гг., Первая мировая война, русский флотоводец, строительство гаваней, историография проблемы исследования, военно-морская карьера, командная должность, сотрудничество с Францией, чин полного адмирала, иностранные ордена, российские знаки отличия.

I.E. Zaitsev

HISTORIOGRAPHY OF THE PROFESSIONAL AND STATE ACTIVITIES OF ADMIRAL V.S. SARNAVSKY

Admiral V.S. Sarnavsky is one of the leading and famous Russian naval commanders of the second half of the XIX – early XX centuries. He commanded various types of ships of the Russian Imperial Navy. He held command positions in the Black Sea and Baltic Fleets. V.S. Sarnavsky contributed to the construction of harbors of the Black Sea Fleet. Russian Russian Admiral led the training detachments of Russian naval units, took part in the Russo-Turkish War of 1877-1878 and the Russo-Japanese War of 1904-1905, developed a plan of military operations against Turkey at sea on the eve of the First World War. It should be noted that Admiral V.S. Sarnavsky was at the origins of the formation of the Russian naval aviation. The scientific article examines the historiography of the professional and state activities of Admiral V.S. Sarnavsky.

Key words: Russian Russian Navy, state activity, Black Sea Fleet, naval aviation, professional biography, Baltic Fleet, war plan with Turkey, training detachment, Russo-Turkish war of 1877-1878, Sevastopol port, Russo-Japanese war of 1904-1905, World War I, Russian naval commander, harbor construction, historiography, research problems, naval career, command position, cooperation with France, rank of full admiral, foreign orders, Russian insignia.

Адмирал В.С. Сарнавский прошел достаточно продолжительный служебный путь в рядах офицеров и адмиралов Российского Императорского флота. После завершения курса Морского кадетского корпуса в звании гардемарина он смог отличиться еще в русско-турецкой войне 1877 – 1878 гг. (Рис. 1)

Рис. 1. В.С. Сарнавский

Далее В.С. Сарнавский командовал практически всеми типами боевых кораблей, состоявших на вооружении Российского Императорского флота во второй половины XIX – начала XX вв. В период русско-японской войны 1904 – 1905 гг. В.С. Сарнавский занимал должность командира крейсера «Паллада». Морской офицер отличился при обороне Порт-Артура. (Рис. 2)

Наверное, именно русско-японская война 1904 – 1905 гг. показала подготовленность В.С. Сарнавского к адмиральским командным должностям. Надо сказать, что назначение на командные должности достаточно быстро последовали в штатной структуре Балтийского и Черноморского флотов. Адмирал В.С. Сарнавский руководил:

- Минным практическим отрядом Балтийского флота.
- Штабом Черноморского флота.
- Черноморским флотом.
- Севастопольским портом.
- Гарнизонам города Севастополя.
- Генерал-губернаторством Крымского полуострова.

Значительную помощь адмирал В.С. Сарнавский оказал в решении важных вопросов, связанных с развитием Российского Императорского флота в начале XX в.:

1. Строительство гаваней для Черноморского флота в Севастополе.
2. Организация образовательной деятельности учебно-минного отряда Балтийского моря [8].
3. Организация образовательной деятельности Учебного отряда Черноморского флота [9].
4. Составление плана на случай войны с Турцией на черноморском военно-морском театре.

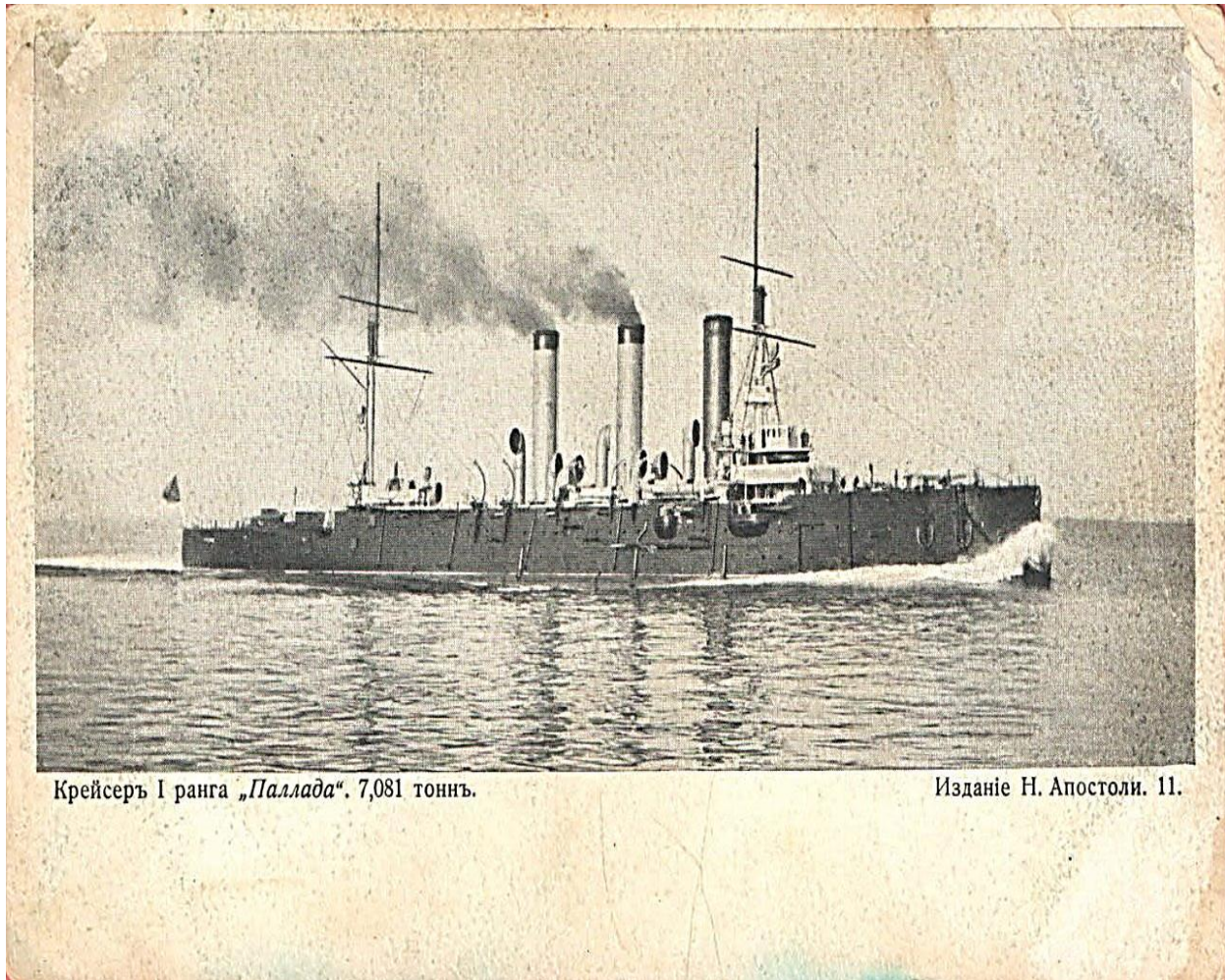

Рис. 2. Крейсер «Паллада»

Одной из важных вех профессиональной деятельности адмирала В.С. Сарнавского стало участие в создании российской военно-морской авиации. Благодаря В.С. Сарнавскому возникла Севастопольская школа военно-морской авиации.

Первые русские военно-морские летчики совершали рекордные для того времени перелеты над морем. Со своей стороны командующий Черноморским флотом провел целый ряд важных организационных мероприятий:

- Формирование летной военно-морской школы.
- Подбор технического обеспечения для летной военно-морской школы.
- Набор офицерских кадров на должность морских летчиков.
- Набор унтер-офицерских кадров на должность военных техников.
- Заимствование иностранного опыта организации военных летных школ.

Все вышеназванное позволяет утверждать, что командующий Черноморским флотом В.С. Сарнавский стоял у самых истоков российской военно-морской авиации.

Деятельность В.С. Сарнавского по организации Севастопольской школы военно-морской авиации дала положительные результаты во время Первой мировой войны, когда русские военно-морские силы сражались против Османской империи на черноморском театре боевых действий. (Рис. 3)

Рис. 3. Первые полеты в Севастопольской школе военно-морской авиации

Нельзя не отметить, что по распоряжению командующего Черноморским флотом не только морские офицеры обучались на военных летчиков за границей, но и унтер-офицеры были направлены для образования во Французскую республику как будущие военные техники. (Рис. 4)

Рис. 4. Севастопольская школа военно-морской авиации

Государственную деятельность В.С. Сарнавского по достоинству оценило российское военно-морское ведомство, которое за год до смерти в 1915 г. присвоило ему чин полного адмирала. В тоже время адмирал В.С. Сарнавский был награжден многочисленными иностранными орденами и российскими знаками отличия. (Рис. 5)

Рис. 5. Эполеты полного адмирала

К сожалению, об адмирале В.С. Сарнавском практически отсутствуют научные труды. Несколько упоминаний содержится в исследованиях Ю.В. Барышева [1] и В.Л. Герасимова [2] [3], рассматривающих зарождение российской военно-морской авиации.

Более подробно охарактеризовал государственную деятельность В.С. Сарнавского в своих статьях М.В. Паршин, который проанализировал несколько вопросов:

1. Строительство торгового порта в Стрелецкой бухте на территории города Севастополя [4].
2. Участие морского офицера В.С. Сарнавского в событиях русско-турецкой войны 1877 – 1878 гг. [5].
3. Особенности профессиональной военно-морской биографии адмирала В.С. Сарнавского [6].
4. Награждение морского офицера и адмирала В.С. Сарнавского орденами иностранных государств [7].

Таким образом, адмирал В.С. Сарнавский по праву является одним из выдающихся русских флотоводцев второй половины XIX – начала XX вв. Отдельного внимания заслуживает государственная деятельность адмирала В.С. Сарнавского по строительству Российского Императорского флота и созданию отечественной военно-морской авиации.

На наш взгляд, профессиональная военно-морская карьера русского флотоводца В.С. Сарнавского достойна авторского исторического диссертационного исследования.

Библиографический список

1. **Барышев Ю.В.** Морская авиация Балтийского флота, 1916 – 2003. – Калининград, 2004. – 253 с.
2. **Герасимов В. Л.** Морская авиация на Черном море (1910 г. – март 1915г.) / В.Л. Герасимов. – Выборг, 2005. – 219 с.
3. **Герасимов В.Л.** Отечественная морская авиация начиналась в аэроплана «Антуанетт» // ВИЖ. – 2007. – № 9. – С. 46 – 49.
4. **Паршин М.В.** Адмирал Владимир Симонович Сарнавский и природно-климатические условия для организации торгового порта в Стрелецкой бухте // Аграрная история. – № 10. – 2022. – С. 11 – 19.
5. **Паршин М.В.** Боевое крещение адмирала В.С. Сарнавского во время русско-турецкой войны 1877 – 1878 гг. / М.В. Паршин // Рубежи истории. – 2022. – № 1(19). – С. 49 – 53.
6. **Паршин М.В.** Государственная деятельность адмирала В.С. Сарнавского (к постановке проблемы исследования) // Рубежи истории. – 2021. – № 5(17). – С. 21 – 28.
7. **Паршин М.В.** Иностранные награды адмирала В.С. Сарнавского // Рубежи истории. – № 2(20). – 2022. – С. 39 – 45.
8. Устав Учебно-минного отряда Балтийского моря. – СПб., 1900. – 37 с.
9. Устав Учебного отряда Черноморского флота. – СПб., 1901. – 36 с.

УДК 94 (430)

Военный учебно-научный центр Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина»

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник 14 ОНИ НИЦ (ППО и УА ВВС)

А. М. Ипатов

*Россия, г. Воронеж,
тел. 8 (919) 247-54-02*

e-mail: molot.tora@mail.ru

Воронежский государственный педагогический университет

студентка 3-го курса Гуманитарного факультета

Ю. Е. Шумская

*Россия, г. Воронеж,
тел. 8 (961) 034-74-65*

e-mail: yushumskaja@yandex.ru

Military Educational and Scientific Center of the Air Force « N. E. Zhukovsky and Y. A. Gagarin Air Force Academy»

*PhD in History,
Senior Researcher*

A. M. Ipatov

*Russia, Voronezh,
tel. 8 (919) 247-54-02*

e-mail: molot.tora@mail.ru

Voronezh State Pedagogical University

3rd year student of the Faculty of Humanities

J. E. Shumskaya

*Russia, Voronezh,
tel. 8 (961) 034-74-65*

e-mail: yushumskaja@yandex.ru

А.М. Ипатов, Ю.Е. Шумская

К ВОПРОСУ О СРАВНЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ РОССИЙСКОЙ И ГЕРМАНСКОЙ ПРОПАГАНДЫ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В статье предпринята попытка сравнить эффективность российской и германской пропаганды в годы Первой мировой войны. Авторы подчеркивают, что в арсенал пропагандистских методов обеих держав входили карикатуры, печатная продукция в виде газет, брошюр и листовок, а также братания, ставшие настоящим бедствием для Русской императорской армии на завершающих этапах ее участия в сражениях. На основе комплексного анализа применения всего спектра вышеописанных методов делается вывод о большей эффективности германской пропаганды по сравнению с российской, однако не стоит считать последнюю во всем уступающей своим визави, так как свои определенные успехи наблюдались и у русских, главным образом в карикатуре.

Ключевые слова: Россия, Германия, Первая мировая война, пропаганда, эффективность, карикатуры, брошюры, листовки, братания.

A.M. Ipatov, J.E. Shumskaya

ON THE QUESTION OF COMPARING THE EFFECTIVENESS OF RUSSIAN AND GERMAN PROPAGANDA DURING THE FIRST WORLD WAR

The article attempts to compare the effectiveness of Russian and German propaganda during the First World War. The authors emphasize that the arsenal of propaganda methods of both powers included cartoons, printed materials in the form of newspapers, pamphlets and leaflets, as well as fraternization, which became a real disaster for the Russian Imperial Army at the final stages of its participation in battles. Based on a comprehensive analysis of the application of the entire spectrum of the methods described above, it is concluded that German propaganda is more effective than Russian propaganda, but the latter should not be considered inferior to its counterparts in everything, since Russians also had their own successes, mainly in caricature.

Key words: Russia, Germany, World War I, propaganda, efficiency, cartoons, pamphlets, leaflets, fraternization.

Первая мировая война стала для мировых держав своеобразным полигоном для демонстрации своей мощи.

Наравне с применением новых видов вооружения, военной техники, химического оружия, как один из верных способов ведения психологической атаки выдвигается пропагандистская деятельность и агитация [1]. Если брать в расчет всех участников Первой мировой войны, как в отечественной, так и в зарубежной историографии сложилось убеждение, что наиболее часто применяла данный метод борьбы именно Германия. Англия и Франция могли дать достойный ответ своему противнику, а вот как обстояло с уровнем развития пропаганды в России и могла ли она тягаться с германскими методами психологической атаки, в этом нам и предстоит разобраться. Таким образом, целью данного исследования является сопоставление эффективности различных инструментов российской и германской пропаганды в 1914–1917 гг. Учитывая характерную для того времени общественно-политическую обстановку, не приходится удивляться эффективности пропаганды, как способа воздействия на массовое сознание жителей разных стран [2].

Наиболее популярными среди немецких и русских пропагандистов были именно карикатуры. Юмористические изображения, высмеивающие противника, выставляющие его в дурном свете, по мнению правительства должны были положительно влиять на боевой дух солдат, формировать позитивное настроение и отношение к войне среди населения. Примечательно, что русские пропагандисты использовали карикатуры лишь для агитационной деятельности внутри страны, в то время как германское руководство применяло их и внутри, и за пределами страны. Карикатуры в России были довольно просты по содержанию, не богаты на символы, могли сопровождаться высмеивающими немцев стихотворениями. Руководитель немецкой военной разведки в годы Первой мировой войны Вальтер Николаи отмечал, что: «всякая пропаганда должна быть доступной для массы; ее уровень должен исходить из меры понимания, свойственной самым отсталым индивидуумам из числа тех, на кого она хочет воздействовать. Чем к большему количеству людей обращается пропаганда, тем элементарнее должен быть ее идейный уровень. А раз дело идет о пропаганде во время войны, в которую втянут буквально весь народ, то ясно, что пропаганда должна быть максимально проста...» [3, с. 69]. Это довольно логичное решение, так как сложные, переполненные образами карикатуры неграмотный крестьянин или рабочий мог не понять. Карты-карикатуры в основном показывали стремление России помочь своему братскому народу – Сербии, иллюстрировали скорейшую победу над Германией. Также стоит отметить такую особенность российских карикатур – образ Николая II, русского солдата на них всегда находится в увеличенном состоянии по отношению к противнику, что показывало доминирующую позицию России по отношению к Германии. В 1914 году был издан целый альбом русских карикатур, посвященных Первой мировой войне. Символичны образы Германии и России, применяемые в нем – медведь и орел. Немецкие карикатуры в основном высмеивали русских солдат, пытались показать их глупость, офицеров выставляли пьяницами. Впрочем, такая слава относительно русского народа не была новизной для немецкого населения, т. к. в работах многих немецких профессоров можно увидеть неприкрытую ненависть к России. Так, например в трудах Т. Шимана можно четко проследить идею того, что Россия – варварская страна, выступающая постоянным агрессором [4, с. 18]. Германия до последнего пропагандировала данный образ, делала карикатуры на тему поражения России в отдельных сражениях. Это часто дезориентировало немецких солдат. Если русское войско было готово ко встрече с грозными и злыми немцами, какими их и показывали карикатуры, то в Германии среди военнослужащих проходила волна негодования, после осознания того, что русские солдаты обладают силой, умом и доблестью. В российских же карикатурах до 1915 года также активно использовались образы принижения врагов. Можно часто услышать такие шуточные прозвища немцев, как «немец-шмерец», «копченый», «колбаса», «колбасник», «сосиска» [5, с. 86]. Но позже, с изменением психологического настроения общества, когда люди устали от военных действий, карикатуры стали все больше отображать успешные операции других стран Антанты. Германия вплоть до окончания войны предоставляла людям недостоверные сводки, наполненные ложной информацией о победах их войск. Это приводило людей в полное недоумение. Назначенный

незадолго до начала войны руководителем германской пропаганды за рубежом М. Эрцбергер отмечал, что «Ежедневные военные сводки были наполнены сообщениями исключительно о германских победах. Такие ложные по существу донесения, были одинаково опасны и внутри и вне страны. Германская общественность справедливо спрашивала, почему же нет мира, когда каждый день одерживают победы? Цензура не разрешала писать о страданиях немецкого народа от недоедания и голода. Немецкие врачи и ученые должны были писать и писали, что для немца очень полезно и здорово, если он ест меньше, чем до войны. Составлялись обширные статистические таблицы минимума того, чем может прожить человек. Этим хотели доказать за границей, что запасы жизненных средств и предметов первой необходимости в Германии настолько велики, что она никогда не сможет погибнуть из-за их недостатка. Но сторонники такого метода пропаганды не подумали, что за границей легко можно было узнать немецкое меню, немецкие пайки, что в нейтральные страны выезжало много немцев, говоривших в отелях: «наконец-то можно поесть, как следует!» [6, с. 55]. Мы видим, что карикатуры Российской империи носили в основном лояльный характер, не отличались сложными сюжетами и строили довольно правдивый образ врага. Немецких солдат наделяли такими качествами, как воинственность, высокомерие и злостный педантизм. Германская же пропаганда прибегала к частой идеализации образов, сложным сюжетным линиям и обману мирного населения. Обе державы при составлении карикатур мало внимания уделяли психологическим особенностям населения. В целом карикатуры, как метод пропаганды выступали только лишь в качестве юмористического аспекта, снижающего градус напряжения и недовольства среди народных масс. Но недооценивать их эффективность, как внутри страны, так и на фронте, невозможно. «Мы выполняем национальную миссию. Юмор помогает сражаться... Карикатуру – на фронт!», – карикатуристы немецкого журнала «Kladderadatsch» [6, с. 24]

Самым доступным, недорогостоящим и эффективным методом, как пропаганды, так и разведки, была печатная продукция. Тут и Россия, и Германия имели определенные успехи. В 1915 г. Генеральный штаб русской армии создает в Бухаресте, Копенгагене и Стокгольме телеграфные агентства «Нордзюд». Эти организации приносили достаточно много пользы и в плане агитации, и в плане разведки. Они снабжали нейтральную прессу выгодной для России информацией, прикрывая ее завуалированными названиями и текстами, а также собирали из иностранных газет информацию о Германии и Австрии и сообщали ее Генеральному штабу. Но, несмотря на всю успешность данной кампании, в 1916 г. ее деятельность была прекращена. Также Россия платила деньги многим изданиям, чтобы они писали о войне в выгодном для нее ключе. Штабы некоторых армий издавали свои «Вестники». Но они были, пожалуй, самым слабым средством русской письменной пропаганды, так как содержали в основном ложную информацию, не имели четкой структуры, не несли практической пользы для солдат и являлись своего рода «сплетником». Позже ситуацию стали спасать военные корреспонденты, которые вели более-менее достоверные записи с места событий. К числу крупнейших изданий русских газет, которые распространяли антигерманские настроения можно отнести: «Русский стяг», «Голос Руси», «За Россию», «Речь» и т. д. [7, с. 174]. Германия же больше, чем Россия преуспела в печатной агитации: активно издавались листовки и брошюры, которые сбрасывались с аэропланов и призывали русских сдаться в плен, прекратить борьбу. Были популярны немецкие газеты и журналы «Kladderadatsch», «Leipziger Illustrie Zeitung», «Русский вестник», и т. д. В журналах публиковалось состояние внутреннего положения России (в основном отрицательные стороны жизни) и даже списки русских военнопленных. Специально был издан сборник «Русские военнопленные о своих впечатлениях в Германии. Сборник писем» для редакции «Русского вестника». Любопытно, что там преобладают в основном сюжеты положительного отношения русских пленных к немцам, их восхваление. Это также являлось мощным пропагандистским ходом. В противовес в России была выпущена брошюра П. Е. Навоева «Как живет наш пленный в Германии и Австро-

Венгрии». Согласно книге, у русских при захвате в плен отбирались все деньги, белье, хлеб и все остальное более-менее ценное, немцы убивали и грабили [8, с. 14]. Подкупались издания газет и журналов нейтральных стран с целью распространения желательной для германского фронта информации. Уделялось большое внимание национальному вопросу, немецкая пропаганда пыталась разжечь борьбу между народами. Создавались также «Военные заграничные бюро», которые должны были вести свою пропагандистскую работу в полном контакте с послом. Пропаганда была также распространена и среди пасторов. Они утверждали, что русские казаки питаются мясом младенцев, а их внешности приписывали демонические черты. Распространялись различные сенсационные новости, оскверняющие ту или иную державу. [9, с. 15]. Таким образом, немецкая пропаганда среди печатных изданий была развита лучше, чем в России, и достигла довольно больших успехов. Русские военные действительно часто верили немецким брошюрам, обещавшим милость при сдаче в плен.

Самым надежным средством немецкой пропаганды среди русских солдат были именно братания. И если прекращение враждебной настроенности русских по отношению к немцам было явлением стихийным и во многом бескорыстным, то и Германия, и Австро-Венгрия часто заставляли своих солдат вступать в «братские» отношения с русскими солдатами в целях разведки, шпионажа и агитации. Поэтому инициаторами братаний чаще всего выступали немцы. Если в 1914 г. братания были единичным случаем, то в 1915 г. и в дальнейшем их число росло. Некоторые немцы агитировали русских прекратить войну и заключить мир, другие пропагандировали непобедимость немецкой армии, ее самые добрые намерения. Обмен с русскими таким провиантом, как шоколад и сигары, должен был показывать экономическую стабильность и превосходство Германии [9, с. 18]. Некоторые немецкие солдаты распространяли слухи о Российской империи, говорили о том, что Николай II слеп, а любовник его жены Распутин руководит страной и губит людские жизни. Русские солдаты часто наивно верили в это. Распространена была сдача в плен. Вот, что писал по этому поводу член Государственной Думы П. М. Шмаков в своем докладе о поездке на фронт в апреле 1917 г.: «Германцы часто выходят из окопов. Следует упомянуть характерный случай. Германские офицеры предлагают нашим офицерам сняться (этим германцы, видимо, пользуются, чтобы сфотографировать наши боевые линии). Наши соглашались. На ответную просьбу сняться германские офицеры становятся в позы, повернувшись задом. Рассказывают, что в наших окопах, удаленных от немецких шагов на 30, пулеметы в чехлах. Видимо, германцами сделано все, чтобы усыпить нашу бдительность и придать себе характер мирного настроения» [10, с. 138]. Особенный размах братания получили в пасхальную неделю 1917 г. на Юго-Западном фронте, когда в них оказались задействованы около ста полков [11, с. 34; 12]. Таким образом, немецкая армия, даря дорогие подарки и провиант, рассказывая о величии Германии и оскверняя Российскую империю, воздействовала на сознание солдатских масс.

Таким образом, можно констатировать, что германская пропаганда и агитация имела большие успехи, чем российская. В плане карикатур Россия немного превосходила Германию, так как старалась учитывать психологический фактор и настроения среди населения, обстановку на фронте, рисовала правдивый образ врага. Немцы, напротив, приукрашивали свое положение, выставляли русских полными пьяницами и варварами, не учитывали психологию людей. В остальном же немецкая пропаганда превосходила русскую, активно финансировала печатные издания, использовала шпионаж. «Россия творила свое несчастье сама, - говорил немецкий генерал и политик Людендорф, - и работа, которую мы вели там, не была слишком трудным делом» [6, с. 48]. Необходимо подчеркнуть, что многие немецкие ученые оценивали пропагандистскую деятельность в Германии в период Первой мировой войны довольно слабо развитой. Немецкий доктор Штерн-Рубарт в своей книге «Пропаганда, как политический инструмент», делает следующий вывод: «...в Германии сложилось убеждение, что поражение ее должно быть объяснено не военным превосходством врага, а победой слов и мыслей» [4, с. 68]. Можно в целом сделать вывод, что развитие пропагандистской деятельности и в России, и в Германии в годы Первой

мировой войны является только лишь началом и «зародышем» той информационной битвы, которая будет вестись между державами в годы Второй мировой войны, когда будет использован весь накопленный опыт, и учтены все ошибки и просчеты.

Библиографический список

1. **Асташов, А. Б.** Пропаганда на Русском фронте в годы Первой мировой войны / А. Б. Асташов. – М.: Спецкнига, 2012. – 400 с.
2. **Аксенов, В. Б.** Слухи, образы, эмоции: Массовые настроения россиян в годы войны и революции (1914–1918) / В. Б. Аксенов. – М.: Редакция журнала «Новое литературное обозрение», 2020. – 992 с.
3. **Николай, В.** Тайные силы. Интернациональный шпионаж и борьба с ним во время Мировой войны и в настоящее время / В. Николай. – М.: Разведывательное управление штаба рабоче-крестьянской красной армии, 1925. – 141 с.
4. **Цимбаев, К. Н.** Великая Германия: формирование немецкой национальной идеи накануне Первой мировой войны / К. Н. Цимбаев. – М.: Российский гос. гуманитарный ун-т, 2015. – 258 с.
5. **Цыкалов, Д. Е.** Карикатура как орудие пропаганды в период первой мировой войны / Д. Е. Цыкалов // Вестник Волгоградского государственного университета. – 2012. – № 1. – С. 85–90.
6. **Звонарев, К. К.** Агентурная разведка. Русская агентурная разведка всех видов до и во время войны 1914-1918 гг. Германская агентурная разведка до и во время войны 1914–1918 гг. / К. К. Звонарев. – Киев: Издательский дом «Княгиня Ольга», 2005. – 696 с.
7. **Черепенчук, В. С.** Российская периодическая печать времен Первой мировой войны как исторический источник / В. С. Черепенчук // Вестник Русской Христианской Гуманитарной Академии. – 2015. – Том 16. Выпуск 1. – С. 169–176.
8. **Навоев, П. Е.** Как живет наш пленный в Германии и Австро-Венгрии / П. Е. Навоев. – Петроград: Военная типография Императрицы Екатерины Великой, 1916. – 47 с.
9. **Васильев, М. В.** Информационные войны Первой мировой. 1914–1918 гг. / М. В. Васильев / Актуальные проблемы исследования коммуникационных аспектов PR-деятельности и журналистики: Сборник материалов научного семинара. Сост. Л. А. Капитанова, В. В. Фролов. – Псков: Псковский государственный университет, 2015. – С. 3–23.
10. 1917. Разложение армии. Сборник документов / Под. ред. В. Л. Гончарова. – М.: Вече, 2010. – 496 с.
11. **Асташов, А. Б.** Братания на Русском фронте Первой мировой войны / А. Б. Асташов // Новый исторический вестник. – 2011. – № 28. – С. 29–41.
12. **Базанов, С. Н.** «Немецкие солдаты стали... переползать к русским «товарищам» и брататься с ними» / С. Н. Базанов // Военно-исторический журнал. – 2002. – №6. – С. 43–50.

*Воронежский государственный университет
доктор исторических наук, доцент, кафедра
регионоведения и экономики зарубежных стран,
кафедра истории зарубежных стран и
востоковедения
М.В. Кирчанов
Россия, г. Воронеж,
тел. 89805447525
e-mail: maksymkyrchanoff@gmail.com*

*Voronezh State University
Dr. Sci in History, Associate Professor, Chair of
Regional Studies and Foreign Countries Economies,
Chair of Foreign History and Oriental
Studies
M.V. Kirchanov
Russia, Voronezh,
tel. 89805447525
e-mail: maksymkyrchanoff@gmail.com*

М.В. Кирчанов

ГРУЗИНСКИЙ «ДВОРЯНСКИЙ» НАЦИОНАЛИЗМ КАК ФОРМА ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ НАЦИОНАЛИЗИРУЮЩЕГОСЯ МИНОРИТАРНОГО СООБЩЕСТВА В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ

Цель этого исследования – изучение специфики и особенностей развития дворянского грузинского национализма. Автор анализирует различные социальные и политические формы, проявления и особенности дворянского национализма в грузинской истории 19 века. Предполагается, что дворянский национализм являлся домодерной формой национализма. Автор анализирует социальные особенности дворянского грузинского национализма, его роль и место в процессах политической модернизации. Автор полагает, что дворянский национализм возник как результат развития политически доминирующих сословных групп и сообществ. Автор полагает, что грузинский дворянский национализм возник и развивался как политическая идеология, основанная на защите монопольных политических, имущественных и земельных прав и привилегий грузинского дворянства, представленного политическими элитами Картли-Кахети – грузинского государства в начале 19 века, интегрированного в структуры Российской Империи. В статье показано, что дворянский национализм, несмотря на его классовый характер, мог быть прогрессивным фактором, так мог содействовать социальной и политической модернизации грузинских территорий. В статье проанализированы особенности истории и идеологии грузинского дворянского национализма. Результаты исследования позволяют предположить, что дворянский национализм стал важным фактором социально-политической, культурной и интеллектуальной истории Грузии 19 века в целом.

Ключевые слова: национализм, историография, дворянский национализм, грузинский национализм, дворянство, социальная история, политическая модернизация

M.V. Kirchanov

GEORGIAN “NOBLE” NATIONALISM AS A FORM OF POLITICAL MODERNIZATION OF THE NATIONALIZING MINORITY COMMUNITY IN THE RUSSIAN EMPIRE

The purpose of this article is to study features of the development of noble Georgian nationalism. The author analyzes various social and political forms and features of noble nationalism in Georgian history of the 19th century. It is assumed that noble nationalism emerged as a pre-modern form of nationalism. The author analyzes the social characteristics of noble Georgian nationalism, its role and place in the processes of political modernization. The author believes that noble nationalism arose as a result of the development of politically dominant groups and communities. The author believes that Georgian noble nationalism arose and developed as a political ideology based on the protection of monopoly political, property and land rights and privileges of the Georgian nobility, represented by the political elites of Kartli-Kakheti - a Georgian state in the early 19th century, integrated into the structures of the Russian Empire.

The article shows that noble nationalism, despite its class character, could be a progressive factor and could contribute to the social and political modernization of Georgian territories. The article analyzes the features of the history and ideology of Georgian noble nationalism. The results of the study suggest that noble nationalism became an important factor in the socio-political, cultural and intellectual history of 19th century Georgia in general.

Key words: nationalism, historiography, noble nationalism, Georgian nationalism, nobility, social history, political modernization

Введение. Принимая во внимание социальные факторы истории национализма, следует помнить о том, что различные национализмы в Европе возникали в разных социальных условиях. Если для одних национализмов, например, украинского, белорусского, латышского или литовского были характерны неполные социальные структуры, то другие национализмы в своей исторической динамике имели качественно иные характеристики. Неполная социальная структура характеризовалась наличием больших крестьянских групп, а также ограниченного числа духовенства и формирующиеся национальной интеллигенции и буржуазии. Из подобных социальных иерархий была практически полностью исключена элита. С другой стороны, история ряда европейских национализмов показывает, что элитарные группы, представленные дворянством и высшим духовенством, так же могли быть важными факторами в истории развития соответствующих националистических движений. В этой ситуации т.н. «дворянский национализм» занимает особое место в истории националистических движений. В историографии сфокусированной на изучении истории националистических движений, дворянский национализм, как правило, соотносится с ограниченным числом европейских обществ XIX века, включая венгерское и польское. Вместе с тем, в истории дворянского национализма совершенно особое и уникальное место занимает грузинский.

Цель и задачи статьи. В центре авторского внимания в представленной статье будут проблемы истории грузинского дворянского национализма 19 века. Целью автора является анализ феномен дворянского национализма как уникальной формы развития грузинского националистического движения. В число задач автора входит анализ генезиса грузинского дворянского национализма в различных социальных и культурных условиях и контекстах, выяснение политических и структурных особенностей дворянского национализма в Грузии XIX века, изучение последствий и форм дворянского грузинского национализма через призму процессов национального строительства в европейском контексте.

Методология. Статья основана на историографии, сфокусированной на изучении национализма. Основными и наиболее влиятельными теориями в следует признать концепции, историческим связанные с социокультурным модернизмом. Национализм в современной научной литературе редуцируется до фактора модернизации, которая привела к трансформации традиционных крестьянских групп в современные нации как воображаемые сообщества. В центре внимания историков национализма, как правило, оказываются движения миноритарных групп с неполными социальными структурами. Подобные интерпретации преобладают в историографии националистических движений неравноправных групп. Такие интересы историков фактически привели к институционализации количественные диспропорции в историографии. Число исследований о миноритарных национализмах превышает количество текстов о националистических движениях. Инициаторами и вдохновителями которых были политические элиты. Тем не менее, дворянский национализм исторически был важным фактором в развитии наций как воображаемых сообществ и изобретенных традиций, которые визуализировали их идентичность.

Грузинский дворянский национализм XIX века: элиты как (ф)актор модернизации общества с неполной социальной структурой. Уникальный вариант развития и трансформации дворянского национализма мы находим в 1830-е гг. на территории Грузии, несколькими десятилетиями ранее присоединённой к Российской

Империи. По мнению грузинского историка Левана Лорткипанидзе, социальная история Грузии в XIX веке была обусловлена многочисленными особенностями, так как началась «с величайшего краха идеи грузинского национализма. В 1801 году Российская империя упразднила царский престол Картли-Кахети. За отменой престола последовало постепенное разрушение местных институтов. Грузинские царства были объединены сначала в две губернии... аристократия несколько раз сталкивалась с тенденцией к ликвидации местного самоуправления. В 1804 – 1812 гг. произошло множество восстаний, связанных с местными феодалами, а местные феодалы – с потомками царя Эрэкле. Главной мотивацией восстания было восстановление местного королевского престола, но все попытки сопротивления заканчивались неудачей» [1]. Столь болезненное восприятие стало следствием того, что грузинскими интеллектуалами к началу XX века констатировалась взаимозависимость «знания грузинской национальности и знания грузинской государственности, как не только тесно связанных друг с другом, но фактически и логически воплощающихся друг в друге, так как грузинское государство создало грузинскую национальность и национальное сознание» [2].

Дворянский национализм, таким образом, обладал значительными социальными и политическими особенностями [3], которые проявили себя в несостоявшемся восстании 1832 г. [4]. Поэтому, как полагал Ф. Махарадзе, восстание было направлено против «русского владычества» [5], имея своей целью восстановление как уникальных прав дворянства, так и независимой грузинской государственности как их гаранта. Кроме этого, исторически Российская империя имела «сухопутные границы со своими колониями... в России было достаточно либеральное отношение к элитам колоний, элиты колоний занимали высокие посты в армии и бюрократической системе» [6], что, правда, не исключало конфронтации между имперским центром и региональными доимперскими политическими классами, проявлением чего мог становиться дворянский национализм. События 1832 г. вытекали из политики институционализации нового статуса грузинских территорий в составе Империи, что сопровождалось ростом непонимания между имперской администрацией и старыми сословными структурами [7]. Поэтому активизация дворянского национализма в такой ситуации актуализировала растущую конфронтацию двух традиций – грузинской политической как национальной и российской государственной как имперской.

Заал Андроникашвили и Гиорги Майсурадзе, комментируя особенности и противоречия генезиса политической нации в Грузии, подчёркивают, что «идея грузинской государственности до начала XIX века знала только одну форму – монархию, основанную на средневековой политической теологии и неразрывно связанную с династией Багратиони. Отмена грузинской монархии в 1801 году приняла в коллективной памяти характер своеобразной травматической фиксации и в значительной степени стала детерминантой тех процессов, которые происходили в грузинском политическом сознании в течение последующих столетий» [8]. В такой ситуации общество было вынуждено функционировать в условиях существования неполной социальной структуры. Поэтому, дворянство оказалось более прогрессивной группой, в сравнении с другими европейскими регионами, лишёнными государственности, так как именно перед ним стояли задачи формирования национальной идентичности, что было маловероятно без включения в процессы модернизации и секуляризации.

Положение грузинских политических групп в Российской Империи отличалось спорным характером. По мнению американского историка Ст. Джонса, «в конце XVIII века грузинская элита считала, что объединение с Россией будет выгодным... грузинам нужен больше был защитник, чем интеграция в империю, но это все равно не было враждебным завоеванием. Неприятие возникло тогда, когда Церковь утратила самостоятельность... но грузинские дворяне стали русскими аристократами... Россия не только защитила их от потенциальных османских завоеваний, но и защитила их как землевладельцев» [9]. Поэтому статус грузинского дворянства в Российской Империи оставался спорным, что стало следствием игнорирования локальной политической культуры со стороны имперской

администрации, которая, вероятно, сама того не желая, превратила местные элиты в источник модернизации и национализации.

Во-первых, имперская бюрократия поставила дворянство перед необходимостью доказать свое благородное происхождение письменными документами, что вступало в противоречие с «вербальными традициями и культурой личной чести». Во-вторых, империя активно играла на противоречиях в грузинском обществе, так как при помощи бюрократического аппарата «на протяжении десятилетий держала дворян в неуверенности относительно признания их дворянского статуса». В-третьих, часть дворян, которые до присоединения Грузии к России фактически были частью дворянского сословия, была вынуждена «предъявить фальсифицированные документы» [10], что свидетельствовало об их интеграции в общество, основанное в большей степени на формальных правилах, но не на неформализованных отношениях.

В-четвертых, интеграция в социальные структуры империи привела к тому, что представители грузинского дворянства «утратили политический контроль над своими территориями, уступив его в пользу царских государственных чиновников». В-пятых, в сложившейся ситуации грузинское дворянство было вынуждено сотрудничать с Российской Империей как государством, которое «предлагало дворянству гражданские и военные должности на государственной службе, поскольку нуждалось в лояльных кадрах, обладавших властью над местным населением и знающих местные обычаи и языки» [11].

Социальная и культурная специфика грузинского национализма в первой половине 19 века состояла в том, что он представлял собой национализм общества с неполной социальной структурой, что и превратило грузинское дворянство в основной источник как генезиса, так и последующего развития радикальных идей, генетически связанных с восстанием декабристов и европейскими революционными процессами. Как подчеркивается современными историками, «грузинские дворяне не смирились с потерей свободы и независимости страны» [7].

Поэтому, в политической истории Грузии XIX века «социальные вопросы нашли воплощение в грузинском национализме» [12]. Кроме этого, роль польского восстания 1830 г. [13] как стимула для активизации грузинского дворянского национализма представляется дискуссионной, хотя именно элиты, связанные с дворянством, в XIX веке принимали активное участие в процессах социальной и политической модернизации, вдохновленной национализмом [14]. Ситуация неполных социальных структур была характерна не только для грузинского общества, но и для соседних социумов.

Если, например, в рамках армянского общества неполнота социальных групп проявилась в отсутствии элит при активном развитии национализирующейся буржуазии как носителя идей национализма, то в грузинском случае последний актуализировался формально привилегированными группами, что и позволяет его описывать как дворянский. При этом хронологический разрыв между последними годами существования независимой государственности [15] и политической активизацией грузинского дворянства как носителя националистической идеологии в начале 1830-х гг. бы не столь значительным.

Поэтому грузинское дворянство в социальных условиях отсутствия национальной буржуазии и интеллектуальных групп [16] не только стало основной национальной движущей силой [17], но и было вынуждено решать задачи исторически несвойственные этому сословию. В подобной ситуации национальная буржуазия формировалась и за счет выходцев из грузинского дворянства [18]. В такой ситуации именно представители дворянства решали вопросы, ответственность за которые в других регионах Европы лежала на национальной или национализирующейся буржуазии, что было, например, связано с функционированием представительных институтов [19]. Исходя из подобной социальной динамики после того, как «Россия отказалась от грузинской монархии, единственным ответственным за судьбу страны стал грузинский народ, что и сделало возможным превращение политики в светскую

сферу» [20], вынудив дворянство подвергнуть радикальной ревизии традиционные стратегии политического поведения.

В тех социальных условиях, которые существовали в Грузии в 19 столетии, дворянство было вынуждено претерпеть радикальное «изменение идентичности в процессе становления национальной интеллигенции» [21], что привело к смене его статуса и интеграции в модерновое общество, так как в последнем дворянство как социальная группа было вынуждено трансформировать свою идентичность путем ее национализации и превращения в «этнополитическую» [22].

Генезис дворянского национализма стимулировался и теми социальными условиями, в которых оказалась элита, что и придало грузинскому проекту нации свойства и характеристики хронологической отлаженности [23] в сравнении с другими проектами национального строительства в Европе. Политика Российской Империи в отношении грузинского дворянства была направлена на разрушение и демонтаж системы отношений вассалитета и сюзеренитет, которые существовали среди дворян. В целом, такая политика была направлена на интеграцию грузинского дворянства в ряды политической элиты России в рамках ее регионального сегмента и в статусе зависимой миноритарной группы [24].

В рамках политики, проводимой Россией, в 1827 году грузинское дворянство в правах юридически было уравнено с русским, но параллельно дворянство утратило свои наследственные должности и права налогового иммунитета, что фактически вынуждало представителей элит становиться националистами. Специфика политической культуры Империи исключала непосредственное участие в политике, что перемещало активности националистов, которые принадлежали к привилегированным группам, из политической сферы в культурную. Поэтому развитие грузинской литературы в 19 веке [25] стало следствием националистической активности грузинского общества, включая дворянство. В такой ситуации социальные противоречия оказались переплетенными с национальными, что сохраняло актуальность на протяжении всего 19 века [26]. Кроме этого, в 1833 г. российские власти ликвидировали внутреннюю иерархию, что привело к прекращению зависимости мелкого и среднего дворянства от князей [27]. К 1838 г. в среде грузинского дворянства были ликвидированы исторически сложившиеся сословные категории и связанные с ними особенности. Несмотря на попытки интеграции грузинского дворянства в привилегированные группы Империи, эффект от такой политики оставался ограниченным [28], так как интеграция грузинских территорий в социальные и экономические структуры Российской империи [26], которая сопровождалась их модернизацией, в большей степени содействовала взаимному отдалению элит.

Попытки экономической помощи не содействовали росту легитимности, так как фактически были направлены на ликвидацию отношений, институционализированных ранее. В такой ситуации политика империи вела к модернизации грузинских территорий, хотя последняя носила принудительный характер на протяжении всего 19 века [29]. Поэтому историческая память о том, что в конце 18 века Грузия обладала независимой государственностью, стимулировала оппозиционные настроения и идеи в среде грузинской элиты, часть которой стремилась в политической реставрации независимости. Последнее в значительной степени и стимулировало дворянство к протестным настроениям, обусловленным недовольством в связи с изменением социального и экономического статуса [30], что и привело к попытке восстания 1832 г. [31]. К ответственности было привлечено 67 человек, но осуждены только 13 из них [32]. Восстание, которое так и не имело места, тем не менее, убедило российскую администрацию в необходимости сотрудничать с грузинским дворянством [33].

В этом контексте дворянский национализм в Грузии генетически и исторически был связан с предшествующими интеллектуальными тенденциями, которые в значительной степени отличались от основных векторов и траекторий развития политической культуры империи, но и радикально с ними не совпадали. Именно эти тенденции и определили основные идеологические положения «*აპოლოგონი*» – текста, который в самых общих

чертах описывал политические идеи сторонников восстания. Документ содержал несколько пунктов, в том числе декларацию примата православия и готовность пожертвовать собой ради Бога и царя. Поэтому идеологический пафос дворянского национализма был сфокусирован преимущественно на восстановлении именно государственности, что воспринималось его идеологами как возвращение к ситуации, ликвидированной в результате присоединения Грузии к России.

Если в первые годы XIX века, дворянство в грузинском обществе, определяемым Р.Г. Суни как «высоко иерархическое» [34], составляло 5 %, то к началу XX века, например, в грузинских губерниях Российской Империи, несмотря на то, что традиции политической и государственной независимости были упразднены и «новая политическая и общественная форма правления практически насильственно вторглась в Грузию, прокладывая свой путь огнем и мечом» [35], представители дворянства, тем не менее, были одной из многочисленных групп в структуре населения, составляя 5.3 % [36].

Выводы. Дворянский национализм в Грузии актуализировал политические традиции европейской домодерновой политической культуры, связанной с интеллектуальными традициями привилегированных групп. В этом контексте дворянство могло вносить не меньший вклад в развитие национализма, чем представители других социальных сообществ, чей статус воспринимался как неравноправный.

Развитие и усиление в Грузии дворянского национализма свидетельствовало о том, что традиционные отношения, связанные с сословными структурами и стоящими за ними дворянскими группами, могли обладать не меньшим потенциалом и могли успешно адаптироваться к изменяющимся условиям, чем те социальные пространства, в которых возникал и впоследствии развивался национализм миноритарных групп, трансформировавшихся в нации как воображаемые сообщества, наделенные собственными политическими традициями.

Грузинский национализм сочетал в себе принципы как верности исторической памяти о былой государственности, так и политические традиции, соотносимые с определенными социальными задачами, связанными с защитой привилегированных прав грузинского дворянства как особой социальной и национальной группы в активно модернизирующемся социуме Российской империи.

В целом, грузинский дворянский национализм стал важным фактором социально-политической, культурной и интеллектуальной истории национализма в Грузии на протяжении XIX века. Разнообразие исторического опыта дворянского национализма в широких контекстах европейской социальной, политической и интеллектуальной истории указывает на то, что миноритарные национализмы сообществ с неполной социальной структурой не были единственной формой националистической модернизации. Кроме этого, незначительная изученность дворянского национализма в целом и грузинского в частности в современной историографии являются тем стимулом, который указывают на необходимость междисциплинарных исследований, сфокусированных на истории дворянских национализмов 19 столетия в широкой европейско-российской сравнительной перспективе.

Библиографический список

1. **Lortkipanidze L.** Kartuli natsionalizmis sapudzvebi // Tbilisis Pabianuri Sazogadoeba 2017. August 5 [Лорткипанидзе Л. Основы грузинского национализма // Фабианское общество Тбилиси. 2017. 5 августа]. URL.: <https://fabiansocialists.wordpress.com/2017/08/05/ქართული-ნაციონალიზმის-სა/> (на грузинском языке)
2. **Dordadze A.** Kartuli erovnebis ts'armošobis da ganvitarebis ist'oriis mimokhilva // Dordadze A. Tkhzulebani. Ts'igni p'irveli. Erovnul p'roblemis garšemo (p'olemik'uri

- ts'erilebi). T'pilisi: Elekt'ro-mbeč'davi "Sorap'ani", 1911 [Джорджадзе А. Обзор истории возникновения и развития грузинской народности // Джорджадзе А. Эссе. Книга первая. Вокруг национальной проблемы (полемиические письма). Тбилиси: Электронпечать «Сорапани», 1911]. URL.: <http://openlibrary.ge/bitstream/123456789/7372/5/Archil%20Jorjadze%201-1911.pdf> (на грузинском языке)
3. **Surguladze A.** Nik'oloz Baratašvilis ep'oka. Tbilisi: Sabč'ota Sakartvelo, 1968 [Сургуладзе А. Эпоха Николоза Бараташвили. Тбилиси: Сабчота Сакартвело, 1968.] (на грузинском языке)
 4. **Gozališvili G.** 1832 ts'lis šetkmuleba. Vol. 1-3. Tbilisi, 1935-1976 [Гозалишвили Г. Заговор 1832 года. Т. 1 – 3. Тбилиси, 1935-1976]. URL.: <http://dSPACE.gela.org.ge/bitstream/123456789/8149/5/Gozalishvili%201932%20shetkmuleba.pdf> (на грузинском языке)
 5. **Jones S.F.** Russian Imperial Administration and the Georgian Nobility: The Georgian Conspiracy of 1832 // The Slavonic and East European Review. 1987. Vol. 65. No 1. P. 53 – 76.
 6. **Махарадзе Ф.** Грузия в девятнадцатом столетии. Тбилиси: Закнига, 1933. С. 54.
 7. **Johns S.** Kartuli natsionalizmis, sotsializmisa da k'onflikt'is regione bis ist'oriuli k'ont'ekst'i // Sotsialuri samartlianobis tsent'ri 2021. ivnisi 8 [Джонс С. Исторический контекст грузинского национализма, социализма и конфликтных регионов // Центр социальной справедливости. 2021. 8 июня. URL.: <https://socialjustice.org.ge/ka/products/kartuli-natsionalizmis-sotsializmisa-da-konfliktis-regionebis-istoriuli-konteksti-interviu-stiven-jonstan> (на грузинском языке)
 8. **Andronikashvili Z., Maisuradze G.** Secularization and Its Vicissitudes in Georgia // Identity Studies in the Caucasus and the Black Sea Region. 2010. Vol. 2. P. 7. P. 5 – 17.
 9. **Reisner O.** Travelling between Two Worlds – the Tergdaleulebi, their Identity Conflict and National Life // Identity Studies in the Caucasus and the Black Sea Region. 2009. Vol. 1. P. 38. P. 36 – 50.
 10. **Reisner O.** Travelling between Two Worlds – the Tergdaleulebi, their Identity Conflict and National Life // Identity Studies in the Caucasus and the Black Sea Region. 2009. Vol. 1. P. 38. P. 36 – 50.
 11. **Sulaberidze A., Sulaberidze V., Shusht'ak'ašvili N.** Tavadaznaurta t'ranspormatsiis taviseburebani Sakartveloši // P'ost'-tavadaznaurta sotsialuri t'ranspormatsia P'olonetsa da Sakartveloši. Sotsiologiuri seminaris masalebi / red. A. Sulaberidze, N. Gomelauri, I. Kutateladze, T. Namgalašvili. Tbilisi: P'olonetis metsnierebata ak'ademiis pilosopiisa da sotsiologiis inst'it'ut'is - Sakartvelos metsnierebata erovnuli ak'ademiis sazogadoebriv metsnierebata ganq'opilebis demografiis k'omisiis, 2015. gv. 18. [Сулаберидзе А., Сулаберидзе В., Шустакашвили Н. Особенности трансформации дворянства в Грузии // Постдворянская социальная трансформация в Польше и Грузии. Материалы социологического семинара / под ред. А. Сулаберидзе, Н. Гомелаури, И. Кутателадзе, Т. Намгалашвили. Тбилиси: Комиссия по демографии Института философии и социологии Польской академии наук – Отделение социальных наук Национальной академии наук Грузии, 2015. С. 18] (на грузинском языке)
 12. **Baramidze I.** P'olonetis 1830 – 1831 ts'lebis ajanq'ebis gavlena 1832 ts'lis šetkmulebaze Sakartveloši da P'et're Zaveleisk'I // Ist'oria, arkeologia, etnologia. 2023. No 9. gv. 11 – 24. [Барамидзе И. Влияние польского восстания 1830-1831 гг. на заговор 1832 г. в Грузии и Петр Завелейски // История, археология, этнология. 2023. № 9. Р. 11 – 24] (на грузинском языке)
 13. **Suny R.** Russian Rule and Caucasian Society in the First Half of the Nineteenth Century: The Georgian Nobility and the Armenian Bourgeoisie, 1801 – 1856 // Nationalities Papers. 1979. Vol. 7. No 1. P. 53 – 78. DOI: <https://www.doi.org/10.1080/00905997908407851>

14. **Lengi D.** Sakartvelos samepos uk'anask'neli ts'lebi / mta. M. Gamq'relidze; red. T. Beradze. Tbilisi, 2003 [Лэнг Д. Последние годы Грузинского царства / пер. М. Гамквелидзе; ред. Т. Берадзе. Тбилиси, 2003] (на грузинском языке)
15. **Surguladze A.** Nark'vevebi kartveli int'eligentsiis ist'oriidan. Tbilisi: Ivane Javakhishvilis sakh. ist'oriis, arkeologiisa da etnografiis inst'it'ut'i, 1980 [Сургуладзе А. Очерки истории грузинской интеллигенции. Тбилиси: Институт истории, археологии и этнографии им Ивана Джавахишвили, 1980] (на грузинском языке)
16. **Bendianišvili A.** Kartveli khalkhis erovnul-ganmatavisuplebeli modzraoba XIX sauk'unis p'irvel nakhevarši // Rusuli k'olonializmi Sakartveloši. Tbilisi: Gamomtsemloba "Universali", 2008. gv. 55 – 73 [Бендианишвили А. Этно-освободительное движение грузинского народа в первой половине XIX века // Русский колониализм в Грузии. Тбилиси: Издательство «Универсал», 2008. С. 55-73] (на грузинском языке)
17. **Avdaliani E.** Kartuli mets'armeobis ist'oriidan (XIX – XX ss. mijna). Tbilisi: Gamomtsemloba "Meridiani", 2018. [Авдалиани Э. Из истории грузинского предпринимательства (середина XIX – XX вв.). Тбилиси: Издательство «Меридиан», 2018] (на грузинском языке)
18. **Bendianišvili A.** Sakalako tvitmmartveloba da brdzola misi demok'rat'izatsiisatvis Sakartveloši 1875 – 1917 ts'lebši. Tbilisi: Sabč'ota Sakartvelo, 1985 [Бендианишвили А. Городское самоуправление и борьба за его демократизацию в Грузии в 1875-1917 гг. Тбилиси: Сабчота Сакартвело, 1985] (на грузинском языке)
19. **Ratiani S.** The Modern Age and the Birth of Nation // Identity Studies in the Caucasus and the Black Sea Region. 2009. Vol. 1. P. 32. P. 22 – 35.
20. **Reisner O.** Travelling between Two Worlds – the Tergdaleulebi, their Identity Conflict and National Life // Identity Studies in the Caucasus and the Black Sea Region. 2009. Vol. 1. P. 36. P. 36 – 50.
21. **Tevzadze G.** The Birth of the Georgian Nation. Identity and Ideology. Political and Societal Identities. Nationality and Religiosity // Identity Studies in the Caucasus and the Black Sea Region. 2009. Vol. 1. P. 17. P. 5 – 21.
22. **Nodia G.** Components of the Georgian National Idea: an Outline // Identity Studies in the Caucasus and the Black Sea Region. 2009. Vol. 1. P. 86. P. 84 – 101.
23. **Gogoladze D.** Sakartvelos sotsialur-ek'onomiuri ganvitareba gvianpeodalur khanaši (saadgilmamulo urtiertoba). 1800 – 1864 ts'ts'. Tbilisi: Metsniereba, 1971 [Гоголадзе Д., Социально-экономическое развитие Грузии в эпоху позднего феодализма (местные отношения). 1800 – 1864. Тбилиси: Мецниэрба, 1971] (на грузинском языке)
24. **Rayfield D.** The literature of Georgia. A History. Richmond: Curzon Press, 2000.
25. **Bendianišvili A.** Erovnuli sak'itkhi Sakartveloši 1801 – 1922 ts'ts'. Tbilisi: Metsniereba, 1980 [Бендианишвили А. Национальный вопрос в Грузии 1801 – 1922 гг. Тбилиси: Мецниэрба, 1980] (на грузинском языке)
26. **Dumbadze M.** Dasavlet Sakartvelo XIX sauk'unis p'irvel nakhevarši, Tbilisi, 1957. [Думбадзе М. Западная Грузия в первой половине XIX века, Тбилиси, 1957] (на грузинском языке)
27. **Волхонский М.** Государственная политика поддержки грузинского дворянства при Александре III: долги и поместья // Quaestio Rossica. 2022. Т. 10. № 3. С. 903 – 918. DOI: <https://doi.org/10.15826/qr.2022.3.708>
28. **Suny R.G.** "The Peasants Have Always Fed Us": The Georgian Nobility and the Peasant Emancipation, 1856 – 1871 // The Russian Review. 1979. Vol. 38. No 1. P. 27 – 51. DOI: <https://doi.org/10.2307/129075>
29. **Bendianišvili A.** Sakartvelos ist'oria 1801 – 1921 ts'ts'. Tbilisi: Ganatleba, 1999 [Бендианишвили А. История Грузии 1801-1921 гг. Тбилиси: Ганатлеба, 1999] (на грузинском языке)

30. **Hač'ap'uridze G.V.** Sakartvelos XIX da XX sauk'uneta ist'oria. Tbilisi: Sakhelgami, 1940. 204 gv [Хачапуридзе Г.В. История Грузии в XIX и XX веках. Тбилиси: Сахелгами, 1940. 204 с.] (на грузинском языке)
31. **Baramia L.** 1832 ts'lis šetkmulebis šesakheb sakartveloši // Masalebi Sakartvelosa da k'avk'asiis ist'oriisatvis. Vol. XXIX. Tbilisi: Sakartvelos SSR metsnierebata ak'ademiis gamomtsemloba, 1951. gv. 21 – 36 [Барамиа Л. О заговоре 1832 года в Грузии // Материалы для истории Грузии и Кавказа. Т. XXIX. Тбилиси: Издательство Академии наук СССР Грузии, 1951. С. 21-36]. (на грузинском языке)
32. **Hač'ap'uridze G.V.** Sakartvelos ist'oriisatvis 19 sauk'unis p'irvel nakhevrši. Tbilisi: Metsniereba - sakhelmts'ipo gamomtsemloba, 1958. gv. 10 [Хачапуридзе Г.В. К истории Грузии в первой половине XIX века. Тбилиси: Мецниэрэба – Сахелмципо гамомцемлоба, 1958. с. 10] (на грузинском языке)
33. **Рейфилд Д.** Грузия. Перекресток империй. История длиной в три тысячи лет. М.: КоЛибри – Азбука-Аттикус, 2017. С. 356.
34. **Suny R.G.** The making of the Georgian nation. Bloomington – Indianapolis: Indiana University Press, 1994. P. 65.
35. **Đorđadze A.** Aznaurul int'eligentsiis p'olit'ik'uri azrovneba me-XIX sauk' (1909) // Đorđadze A. Tkhzulebani. ts'ignimeore. čveni sazogadoebrivoba. T'pilisi: Elekt'rombech'davi "Sorap'ani", 1911 [Джорджадзе А. Политическое мышление дворянской интеллигенции в XIX веке (1909 г.) // Джорджадзе А. Эссе. Книга вторая. Наше общество. Тбилиси: Электронпечать «Сорапани», 1911]. URL.: <http://openlibrary.ge/bitstream/123456789/7373/5/Archil%20Jorjadze%202-1911.pdf> (на грузинском языке)
36. **Reisner O.** Travelling between Two Worlds – the Tergdaleulebi, their Identity Conflict and National Life // Identity Studies in the Caucasus and the Black Sea Region. 2009. Vol. 1. P. 37. P. 36 – 50.

УДК 93

*Елецкий государственный университет
им. И.А. Бунина
кандидат исторических наук, доцент
кафедры истории и историко-
культурного наследия
О.В. Клевцова
Россия, г. Елец,
тел. 89158579894
e-mail: ksenijmel@yandex.ru*

*Yelets State University named after
I.A. Bunin
PhD in Historical Sciences, Associate Professor of the
Department of History and Historical and Cultural
Heritage
O.V. Klevtsova
Russia, Yelets,
tel. 89158579894
e-mail: ksenijmel@yandex.ru*

О.В. Клевцова

ВКЛАД МОНАСТЫРЕЙ В ПРОСВЕЩЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ ОРЛОВСКОГО КРАЯ В XVII ВЕКЕ (НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ТРУБЧЕВСКОГО СПАСО- ЧЁЛНСКОГО МОНАСТЫРЯ)

В статье изучается роль монастырей в деле просвещения населения в XVII веке. Большое внимание уделяется истории строительства и развития Спасо-Чёлнского монастыря. Автор анализирует вклад духовенства Орловского края в дело распространения знаний среди местного населения.

Ключевые слова: Спасо-Челнский монастырь, просвещение, Орловский край.

O.V. Klevtsova

THE CONTRIBUTION OF MONASTERIES TO THE EDUCATION OF THE POPULATION OF THE OREL REGION IN THE XVII CENTURY (ON THE EXAMPLE OF THE ACTIVITY OF THE TRUBCHEVSKY SPASO- CHELNSKY MONASTERY)

The article examines the role of monasteries in the education of the population in the XVII century. Much attention is paid to the history of the construction and development of the Spaso-Chelny Monastery. The author analyzes the contribution of the clergy of the Orel region to the dissemination of knowledge among the local population.

Key words: Spaso-Chelnsky Monastery, enlightenment, Oryol region.

История формирования системы народного образования XVII века представляет собой малоизученный период. В это время в стране налаживаются внутренние и внешнеполитические связи, при этом жители испытывали проблемы при контакте с иностранцами как на дипломатическом, так и на бытовом уровнях.

В XVII веке грамотность была доступна не большому количеству людей. Если говорить о системе школьного образования, то такого рода заведений было мало, а население не заинтересовано в получении знаний. Сохранилась информация, что в некоторых Приказах целеноправленно обучали профессиональным навыкам подьячих и молодых дьяков. По словам участников «Стоглавого собора» 1551 года в Москве и Новгороде имелись школы, обучающие грамоте, письму и пению, но при этом сама Церковь испытывала дефицит в людях, разбирающихся в божественном писании. Подчеркивали, что нет возможности проводить полноценное обучение. Одним из принятых решений становится предложение царя о том, чтобы священники и дьяконы в городах, по благословению своего святителя, провели отбор среди духовенства особо грамотных, усердных и не равнодушных священников, дьяконов и организовали при их домах училища.

Во вновь организованные училища все православные христиане должны были передать своих детей на «учение грамоте и на учение книжного писма и церковного петия псалтырного и чтения налойного» [1, с. 433].

Таким образом, решение «Стоглавого собора» демонстрирует глобальную проблему массовой нехватки грамотных людей и недостатку священников, способных полноценно вести службу.

Внешнеполитические обстоятельства, изменения в быту и многие другие факторы привели к увеличению роли просвещения населения страны. Изобретение печатного станка способствовало разрушению замкнутости книгоиздания и его локализация только в стенах монастырей. Печатные книги становились более доступными, подвергались правкам, из них «вычищали» разночтения. Потребность в печатных изданиях была велика, особенно в условиях унификации церковных обрядов. В Москве стали готовить переводчиков для Печатного двора в новой Типографской школе.

Воссоединение Украины и России в 1654 г. способствовало возвращению Киевской митрополии в лоно Московской патриархии и дало толчок к применению ее опыта школьного дела на территории всего государства. Создавать школы можно было при активной поддержке прибывающих в страну выходцев из Юго-Западной России, переезжающих греков.

В 1668 г. Восточный патриархи Паисий и Макарий, а также Московский патриарх Иосаф в своих грамотах призывали создавать училища по православным законам, но с изучением греческого, латинского и словенского диалектов. Лишь при патриархе Иоакиме в 1679 году в Москве смогли открыть подобного типа учебное заведение – Московское «греческое училище» [2, с. 433].

Большую роль в распространении идеи о необходимости организации школьного преподавания основ грамотности связана с личностью митрополита Киевского Петра Могилы (1596-1647). Церковь являлась основным инициатором организации школьного дела в стране. Первопричинами такой позиции станет желание Юго-западной митрополии вести продуктивную борьбу против насаждения католической и униатской Церкви среди православного населения Речи Посполитой [2, с. 435]. Это инициатива вылилась в массовое открытие школ религиозными братствами. Так появились Виленская, Острожская, Львовская, Брестская, Киевская, Луцкая и другие школы. Данные школы являлись общественными и с бесплатным обучением. Просветительская работа шла в духе православных традиций.

Духовенство активно поддерживало школьное строительство. Так, в 1632 году по инициативе киево-печерского архимандрита Петра Могилы создается училище при Лавре, ставшее прообразом будущей Киево-Могилянской Академии. Именно сюда, по приглашению митрополита Киевского Петра Могилы прибыли в качестве учителей образованные специалисты из Львовской братской школы.

Новое учебное заведение включало три ступени и здесь преподавали грамматику, риторику, богословие, математику, греческий и церковно-славянский языки. Занятия проводились исключительно на латинском языке. Среди выдающихся выпускников можно назвать Симеон Полоцкий, Епифаний Славинецкий.

При этом в стране продолжало существовать преклонение перед самообразованием, направленным, исключительно, на познание основ грамотности. Многие люди, постигающие азы сталкивались со лжеучениями и становились жертвами различных ересей.

Создание системы школ, находящихся под контролем Церкви и государства стала главной задачей в просветительской деятельности страны в XVII веке. В этот период возрастает общественный интерес к знаниям. В становлении школьного просвещения сыграли большую роль монастыри. Именно к Троице-Сергиевской Лавре относится заслуга в создании большого числа справочной и учебной литературы, которая была так необходима для проведения занятий. При усердном труде насельников обители Нила Курлятева и

Ермолая, а также других членов братии было составлено два варианта «Азбуковника», содержащий в себе истолкование различных терминов, греческих имен и другой важной информации. Это пособие стало самым популярным среди переписных книг этого времени.

В годы правления царя Михаила Федоровича в Московском монастыре в 1640 году открывается школа, где киевские монахи могли проводить обучение боярских детей и простолудинов. По инициативе царя в Москву пребывали ученые монахи, знатоки греческого и латинского языков.

С воцарением Алексея Михайловича в обществе растет потребность в приобщении к европейским достижениям.

На территории современного Орловского края еще в XIII в. возникают первые монастыри. Их строили недалеко от крупных городов. Древнейшими городами края являлись: Брянск (1146), Елец (1146), Карачев (1146), Кромы (1147), Мценск (1146 или 1147), Севск (1146), Трубчевск (975), а также ныне не существующие Кордно, Болдыж, Домагощь, Спащ. Здесь развивались семь монастырей: Брянский Петропавловский (Петровско-Богоявленский), Брянский Успенский Свенский (Свинский, Успенский, Новопечерский), Брянский Воскресенский девичий, Елецкий Троицкий, Мценский Петропавловский и Мценский Вознесенский девичий монастырь и Трубчевский Спасо-Челнский [6, с. 25].

К XVI веку на территории края существовало восемь монастырей. Территория региона располагалась на границе Великого княжества Литовского и татарских владений. В условиях нестабильности, постоянной внешней опасности монастыри организовывались вблизи городов. Инфраструктура монастырей в этот период практически не развивалась. В эпоху Смутного времени многие монастыри Орловской земли были разорены. Среди разоренных можно выделить: Оптина Троицкий, Рождественский женский г. Болхова, Спасо-Преображенский Трубчевский девичий монастырь, Севская Площанская, Тихонова Воскресенская Карачевская пустани.

С появлением Белгородской черты и ее развитии территория Орловского края оказалась защищенной, разорения практически прекращаются и в пределы региона постоянно переселяются жители южных районов. Эпоха второй половины XVII века становится благоприятной для развития монастырской инфраструктуры. В этот период появляются упоминания о Брянском Песоцком Предтечевском, Карачевском Введенском девичьем, Севском Спасо-Преображенском, Севском Столбовском Николаевском, Трубчевском Ильинском девичьем, Трубчевской Предтечинской (Яминской) пустыни, Орловском Введенском девичьем, Елецком Знаменском женском и Елецком Рождественском девичьем, Карачевском Воскресенском (Тихонова пустынь), Карачевском Дмитриевском женском, Севском Троицком девичьем, Севской Радогожской Спасской и Севской Борщевской Николаевской пустынях, Ливенском Николаевском женском монастырях [6, с. 27].

Таким образом, на территории Орловщины в XVI-XVII веках завершилось формирование монастырской инфраструктуры и успешно функционировало около 19 монастырских обителей.

Трубчевский Спасо-Челнский монастырь относился к владениям князя Святослава Трубчевского [7, с. 25]. Точных сведений, говорящих о времени его возникновения нет.

Первоначальное название монастырь носил в честь единственного храма Рождества Христова и именовался Спасский. После чудесного явления иконы Святой Богородицы Челнской (Чолнской) был переименован. История обретения иконы связана с обнаружением ее в челне, который плыл против течения реки Десны недалеко от города Трубчевска. Встречаются устные упоминания о том, что явление данной иконы произошло в 1228 году, когда обрели икону Божией Матери в Брянском Свенском монастыре [3, с. 295].

Чудотворная икона Святой Богородицы Челнской стала храниться в Спасском храме. Слух о чудесах, связанных с этой иконой стал распространяться и привлекать богомольцев.

Началось строительство деревянного храма местными жителями и князьями г. Трубчевска, постепенно основывается монастырь. Основная часть построек выполнена из камня.

Священник В. Зверев, подготовивший статью в Орловские епархиальные ведомости в 1872 году, считал, что выбранная дата является не верной, так как сохранившиеся в то время надгробные плиты князей Трубецких датировались 1513-1602 годами.

По данным исследователя истории Трубчевской обители протоиерея Александра Слюнкина монастырь, как и город Трубчевск находился во владении Польши с 1618 года по Деулинскому перемирию. Лишь в 1634 году по условиям Полянского мира Россия заплатила за территорию города Трубчевска и его округу. Автор высказывает мнение, что именно по этой причине князь Алексей Никитич Трубецкой и называется первым строителем монастыря. Высказывается предположение, что монастырь мог пострадать во времена польского владычества и требовал восстановительных работ [8, с. 8].

В монастырском архиве сохранился Синодик от 20 июня 1768 г. Именно в нем встречается упоминание о монастыре и его основателе Алексее Никитиче Трубецком. Он является потомком древних Трубецких князей и был одним из первых вельмож при дворе Алексея Михайловича.

Трубчевский Спасо-Челнский монастырь первоначально входил в состав Патриаршей области и состоял в ведении Московских патриархов. Анализируя сохранившиеся данные касательно описания Челнского монастыря можно встретить описание его укреплений. Они состояли из высокого земляного вала с тайными подземными ходами [4, с. 163].

Сохранилось описание внутреннего богатства монастыря. По данным за 1665 г. территория монастыря была огорожена забором с трех сторон. Имелись створчатые ворота, две житницы, погреб, сад. Монастырь славился развитым виноделием. Дается описание убранства алтаря, сообщается о богатом украшении предметов золотыми кружевами, бархатом, алой тафтой. Имеется подробное описание вотчинных территорий, принадлежащих монастырю: «деревня Кветуна, ...Макорзна, деревня Лучки, деревня Колодези, деревня Любовна, деревня Хотяновка, деревня Удолье - всего семь деревень» [6, с. 19].

Таким образом, по данным за 1660 г. в монастырском владении находилось 53 двора с 115 крестьянскими душами; 59 четей (339.987,5 кв. м) пашни; 8 десятин (8,74 га) перелог (поле, которое прекращали обрабатывать для того, чтобы восстановить плодородие) и леса; 28 статей бортных угодий [6, с. 20].

В 1680 г. монастырь передается в ведение Киевской митрополии и его приписали к Киево-Печерскому монастырю [4, с. 165]. Первых настоятелей монастыря называли строителями. Сохранились имена настоятелей: игумен Иоан (1647-1665); строитель Иов (1665-1671); строитель старец Савватий (1671-1672); игумен Нектарий Рудницкий (1672-1674); строитель Маркелл (1674-1675); строитель старец Измаил (1676-1682).

Во второй половине XVII века положение монастыря оставалось сложным, продолжались набеги неприятелей. Так, в 1662 г. на город Трубчевск и его округу напали крымские татары, увели в плен 20.000 местных жителей и опустошили селения.

В 1664 г. польский король Ян Казимир дошел с армией до Севска, в 1665 г. у села Плюскова, несколько верст от монастырских стен, произошло столкновение русских и татар. Эти и многие другие факторы свидетельствуют о том, что монастырь, испытывая постоянную угрозу извне, должен был сосредоточить свои силы в первую очередь на самообороне.

Но монастырь жил и развивался. В период, когда он находился под управлением Киево-Печерской Лавры, сюда назначались строители из Киева, а также переводились монашествующие. Анализируя данные Орловской ученой архивной комиссии за 1897 г. можно найти упоминания, что большая часть монашествующих были грамотными, умели не только читать, но и писать. Так, по данным «Табеля перечневая» за 1732 г. имеется упоминание о 10 иеромонахах, 5 иеродьяконов и все они владели книжным искусством и

были обучены «русскому писанию». Также сообщается о 14 монахах из которых грамотой владело 7 человек [8, с. 18-23].

В число монашествующих поступали дети священников, купцов, мещан, казаков. Иноки обладали навыком ремесел – переплетное, швейное, резное и другие. Есть упоминания о Исаакии Дерепе переплетчике книг, Дорофее Семенко умеющий шить, Иосифе Клименко резчике по дереву и другие.

Эти люди могли не только самостоятельно украшать обитель, но и собирать вокруг себя учеников и учить их ремеслам и навыкам [6, с. 29-30].

Монастыри и церкви являлись источником распространения информации о принятых законах, событиях на государственном уровне и так далее. Так, например, после службы и проповеди надлежало оглашать постановления правительства, указы и распоряжения.

Наместник Чолнской обители иеромонах Игнатий размещал при церквях списки принимаемых на государственном уровне приказов для дальнейшего публичного прочтения для безграмотного населения [6, с. 61].

В 1786 г. Трубчевский Спасо-Челнский монастырь указом Священного Правительствующего Синода отошел в ведение Севской епархии, которая в последующий период была преобразована в Орловскую епархию [4, с. 168].

На территории монастыря в XVII веке располагались две деревянные церкви. Каменная пятиглавая соборная Христорождественская церковь появилась в конце XVII века при первых наместниках Челнском монастыре. Иконостас был изготовлен иконописцем Сергием Фоминым в 1687 году при наместнике Иоане Максимовиче.

В 1731 году здесь строится каменная церковь во имя преподобного отцов Антония и Феодосия Печерских. В 1741 году освящена каменная трапезная при наместнике Варлааме, а к началу XVIII века выстроена каменная колокольня, каменная трапезная при соборной церкви, ограда вокруг территории монастырской обители.

В XVII веке монастырь стремился распространять христианское вероучение среди населения, проводил церковные обряды, службы. Церковь стремилась искоренять пороки в народе и среди священнослужителей. Населению сообщали о вреде нюхательного табака, а в случае, если в этом будет уличен священник его признали «распопою». Так, священник села Плюскова Трубческого уезда поп Александр был уличен в нюханье табака и его отлучили от церкви [5, с. 92].

Церковь стремилась воспитывать в людях благоговейное отношение к представителям духовенства. При патриархе Иосифе 7 ноября 1651 года издан указ, которым повелевалось, чтобы при посещении больных на дому для причастия или крестных ходов местные жители должны были сходить с лошадей и телег и «стояли благоговейно по христиански». Население приучали быть активными членами прихода. Рекомендовалось слушать вечерню, утреннюю и литургию [5, с. 94].

На территории Трубческого уезда в рассматриваемый период располагался девичий монастырь. Его организует игумения Марфа, пришедшая в город в 1645 г. При поддержке Чолнского игумена Иоаны, игумения Марфа начала возродить ранее уничтоженный женский монастырь. Возведена церковь во имя Спаса Преображения Господня [7, с. 146-147]. Это была самая великолепная и богато украшенная церковь в городе. Така как Игумения не получила разрешения на строительство монастыря от царя и благословительной грамоты патриарха игумен Ион перестал помогать благоустройству храма, но не запрещал другим оказывать помощь обители. Дальнейшим развитием Спасо-Преображенского девичьего монастыря занялся сын игумении, принявший священный сан Иоанн. Он снабдил монастырскую церковь богатой библиотекой «какой не обладал ни один из тогдашних монастырей в пределах Орловского края» [7, с. 148-149].

Монастырь просуществовал 45 лет и в 1649 г. Челнский игумен Иоан перенес сюда мужской монастырь, но после жалоб игумени Марфы царю Алексею Михайловичу монастырь вернули, но он вскоре был razoren поляками и крымскими татарами в 1662 г.

Лишь в 1690 г. предпринимаются попытки возродить обитель, но монастырь окончательно закрыли, а монахинь перевели в Ильинский монастырь [7, с. 152].

Основные знания среди крестьянского населения в XVII в. активно распространяло не только монашествующие, но и простые священники. Так, например, в селе из восьми упомянутых попов Красного стана, расположенного к северо-западу от города Ливны, шесть считались грамотными [7, с. 405].

Сохранились данным переписной книги за 1684 г. где есть упоминание, о том, что поп Савин с. Новосильского преподавал чистописание помещичьим, боярским и поповским детям. Данных, где получили образование вышеупомянутые священник не сохранилось, но можно предположить, что грамоте могли обучиться в Ливенском Сергиевском монастыре. Этот монастырь был основан на реке Сосне, недалеко от города Ливны. Упоминается в 1592 г., когда в монастырь прибыл Великий князь Федор Иванович [7, с. 406].

Этот монастырь располагался в большом остроге, здесь было две церкви – великого чудотворца Сергия Радонежского и церковь Благовещения Пресвятой Богородицы. По данным за 1686 год среди владений монастырских упоминаются 145 чети старых вотчин и 350 чети новых, переданных монастырю земель. Помимо этого, упоминается о 19 дворах и 80 человек мужского пола [7, с. 411].

В итоге, по приказу Преосвященнейшего Леонида, архиепископа Сарского и Подонского в 1738 году при монастыре открывается училище – «Русская школа» для обучения священно-церковно-служительских детей Ливенского и Чернавского уездов.

Таким образом, в XVV веке в стране начинается процесс организации отечественной школы. Ее основная функция заключалась в подготовке церковных специалистов, людей для Печатного двора, а также способствовало привитию грамотности не только в среде духовенства, но и среди простых людей.

Если на территории крупных городов была возможность создавать полноценные школы, приглашать ученых монахов, то на периферии таких возможностей не было. В этой связи стоит говорить о том, что духовенство по своей инициативе берет дело просвещения простого народа в свои руки и через активных, заинтересованных священников стремиться организовать в провинции центры просвещения.

Несмотря на постоянную опасность из вне, частые набеги, разорения, монастыри развивались и привлекали все большее число паломников. Насельники монастыря проводили активную просветительскую деятельность среди жителей прихода и поддерживали инициативу власти по просвещению людей через публичное прочтение законов, а также размещения информации при церковной обители. При храмах часто создавались библиотеки, а умеющие читать люди просвещали малограмотных.

Библиографический список

1. **Кириллин В. М.** История культуры / В.М. Кириллин. – URL: https://old-rus-imli.ru/images/germ-v-15/3_kirillin_v.pdf (дата обращения: 25.11.2023).
2. **Налётова Н. Ю.** Православное просвещение в России в период трансформации (XVII в.) / Н.Ю. Налётова // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. Серия 4: Педагогика. Психология. – 2011 (20). – С. 53-58.
3. Орловские епархиальные ведомости. – Орел, 1872. - № 5.
4. Орловские епархиальные ведомости. – Орел, 1875. - № 3.
5. Орловские епархиальные ведомости. – Орел, 1899. - № 21 – 22.
6. Орловская ученая архивная комиссия. Труды Орловской ученой архивной комиссии. / Орловская ученая архивная комиссия. - Орел : тип. Губ. Правления, 1897. – 135 с.
7. **Пясецкий Г. М.** История Орловской епархии и описание церквей, приходов и монастырей / Г. М. Пясецкий. – Орел: типография Губернского правления, 1899. – 1065 с.

8. **Савосичев А. Ю.** Эволюция монастырской инфраструктуры Орловского края в XIII - начала XX вв. / А. Ю. Савосичев // Ученые записки Орловского государственного университета. – 2018. - №3 (80). - С. 25-28.

9. **Слюнкин А. А.** История Трубчевского Спасо-Челнского монастыря / А. А. Слюнкин. - Брянск : Десяточка, 2013. - 130 с.

Воронежский государственный технический университет
доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор, профессор кафедры философии, социологии и истории
Д.В. Ливенцев
Россия, г. Воронеж
тел. 89802481930;
e-mail: liva2006@yandex.ru.

Voronezh State Technical University
Doctor of historical sciences, professor, PhD in legal sciences, professor of the department of philosophy, sociology and history
D.V. Liventsev
Russia, Voronezh,
tel. 89802481930;
e-mail: liva2006@yandex.ru.

Д.В. Ливенцев

ВОРОНЕЖСКИЙ ИСТОРИК Г.М. ПТУШКИН ПРОТИВ ФАШИЗМА

В первый год Великой Отечественной войны ректор и декан исторического факультета Воронежского государственного университета Г.М. Птушкин оказался на передовой идеологического фронта борьбы с гитлеровскими оккупантами. Г.М. Птушкин издает пропагандистскую брошюру «Разгром германской интервенции в 1918 г.», где проводит исторические параллели между ситуацией в 1918 г. и положением на фронтах в 1941 г. Г.М. Птушкин формулирует свою научную и гражданскую позицию в первый, самый трудный год противостояния с гитлеровской Германией. Надо отметить, что работа Г.М. Птушкина представляла собой не только пропагандистский, но и научный труд. Борьбу известного воронежского историка на идеологическом фронте с немецко-фашистскими захватчиками и рассматривает данная научная статья.

Ключевые слова: Воронежский государственный университет, историк Г.М. Птушкин, Великая Отечественная война, ректор университета, нападение Германии, декан исторического факультета, гражданская позиция, идеологический фронт, пропагандистская брошюра, немецко-фашистские захватчики, идеологическая борьба.

D.V. Liventsev

VORONEZH HISTORIAN G.M. PTUSHKIN AGAINST FASCISM

In the first year of the Great Patriotic War, the rector and dean of the Historical Faculty of Voronezh State University, G.M. Ptushkin, found himself at the forefront of the ideological front of the struggle against the Nazi occupiers. G.M. Ptushkin publishes a propaganda pamphlet "The defeat of the German intervention in 1918", where he draws historical parallels between the situation in 1918 and the situation on the fronts in 1941. G.M. Ptushkin formulates his scientific and civic position in the first, most difficult year of confrontation with Nazi Germany. It should be noted that the work of G.M. Ptushkina was not only a propaganda, but also a scientific work. The struggle of the famous Voronezh historian on the ideological front with the Nazi invaders is considered in this scientific article.

Key words: Voronezh State University, historian G.M. Ptushkin, Great Patriotic War, University rector, German attack, Dean of the Faculty of History, civic position, ideological front, propaganda brochure, Nazi invaders, ideological struggle.

К началу Великой Отечественной войны Г.М. Птушкин (1902 – 1983 гг.) являлся уже известным ученым и администратором. После окончания Ленинградского коммунистического политико-просветительского института, он защитил кандидатскую диссертацию по истории и получил ученое звание доцента. Кстати, автореферат кандидатской диссертации Г.М. Птушкина «Развитие капиталистических отношений в деревне Тамбовской губернии в конце XIX и начале XX веков» был отдельно опубликован в Воронеже в 1953 г. [7]

В 1938 – 1939 гг. Г.М. Птушкин занимал должность ректора Воронежского государственного университета. Затем в 1940 – 1941 гг. был первым деканом и фактически создателем исторического факультета Воронежского государственного университета [8, с. 42-43]. (Рис. 1)

Рис. 1. Г.М. Птушкин

В первые месяцы Великой Отечественной войны представители воронежской интеллигенции включились в активную борьбу с фашизмом на идеологическом фронте [5]. Среди авторов пропагандистских брошюр можно назвать экономиста-аграрника Л.И. Любошица [2] [4], философов М.Э. Омеляновского [3] и Г.М. Бернадинера. Воронежские ученые в своих пропагандистских брошюрах осуждали гитлеровскую агрессию против Советского Союза, приводили многочисленные факты грабежа покоренных фашистами европейских стран, отмечали бесчеловечность немецкой «расовой политики» по отношению к славянским народам и уделяли внимание нелегитимным особенностям оккупационного режима на захваченных советских территориях.

В свою очередь, 27 июня 1941 г. председатель ученого совета Института истории Академии Наук СССР, академик Б.Д. Греков принимает решение о массовом выпуске пропагандистских брошюр, которые должны были разоблачить перед советскими гражданами фашистскую идеологию. Целью подобных изданий являлось всестороннее патриотическое воспитание советских граждан. В то же время советский читатель должен был осмыслить героическое прошлое русского народа и сопоставить прошлое и современность. Отсюда, пропагандистские брошюры представляли собой не только идеологическую, но и научную работу. К подобной неординарной задаче привлекались лучшие исторические преподавательские и научные кадры. Советские граждане нуждались в исторически обоснованном праве грядущей победы над гитлеровскими захватчиками. Задача пропагандистских брошюр, созданных советскими историками в первый год Великой Отечественной войны, состояла в поднятии патриотических настроений в тылу и на фронте.

Не остался в стороне от борьбы на идеологическом фронте с фашизмом и известный воронежский историк Г.М. Птушкин. После решения академика Б.Д. Грекова, Г.М. Птушкин издает в Воронеже научный и пропагандистский труд «Разгром германской интервенции в

1918 г.». Как уже упоминалось выше, к моменту издания пропагандисткой брошюры он был вполне сложившимся ученым и администратором. Подобный опыт позволил обратиться Г.М. Птушкину к достаточно сложному и недавнему историческому периоду – Гражданской войне и интервенции. (Рис. 2)

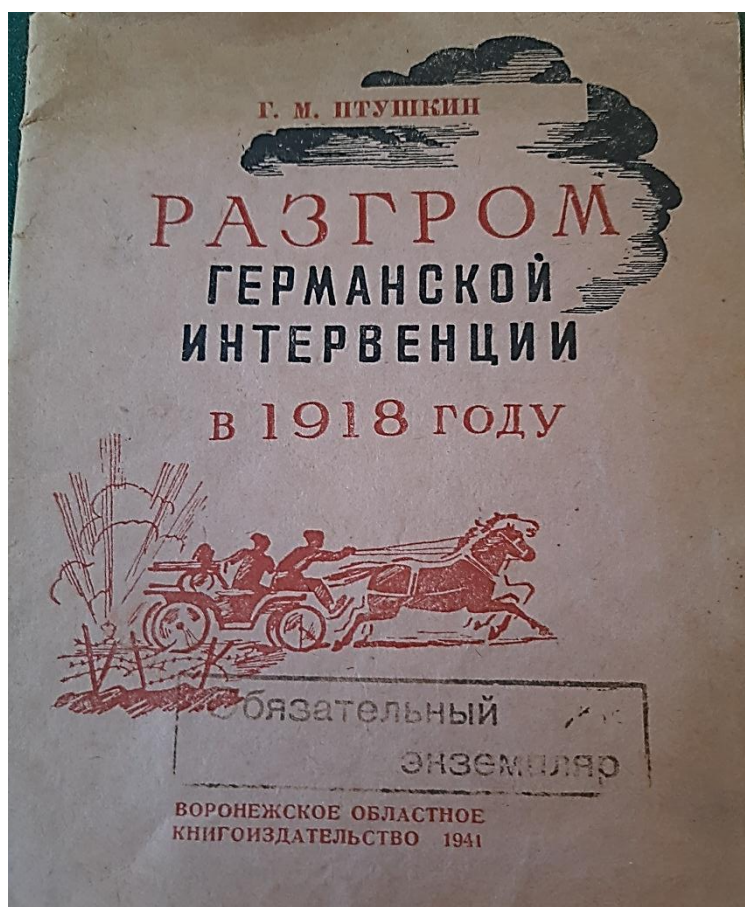

Рис. 2. Г.М. Птушкин «Разгром германской интервенции в 1918г.»

В своей брошюре Г.М. Птушкин выделяет ряд довольно закономерных разделов:

1. Начало германской интервенции.
2. Советский народ поднялся на защиту социалистического отечества.
3. Враг задержан.
4. Разгром немецких захватчиков.
5. Отечественная война украинского народа и крах германской оккупации.

Начинает Г.М. Птушкин с мысли, что Гитлер и Муссолини выдвинули широкую программу экспансии, включающую:

- Европу.
- США.
- Латинскую Америку.
- Азию.
- Африку [6, с. 2-3].

Г.М. Птушкин небезосновательно утверждает, что русские побеждали немцев в Чудской и Грюнвальдской битве и в период интервенции в 1918 г. Отправным моментом германской интервенции 1918 г. историк называет заключение Брестского мирного договора. В феврале 1918 г. Германия признает на Украине Центральную Раду в противовес советской власти [8, с. 8]. Данное марионеточное правительство обращается за вооруженной помощью к Германии и Австро-Венгрии. В результате Центральная Рада на немецких штыках

начинает править в Киеве. Во главе оккупационного режима становятся германский фельдмаршал Герман фон Эйхгорн, австро-венгерский посол в Киеве Йоганн Форгач, германский посол в Киеве Филипп Альфонс Фрайхерр Мумм, генерал-лейтенант Карл Эдуард Вильгельм фон Гренер.

По просьбе Центральной Рады германские войска в 1918 г. вторглись на целый ряд территорий, принадлежавших РСФСР:

- Донбасс.
- Крымский полуостров.
- Ростовская область.
- Воронежская область.
- Курская область [6, с. 9-10].

29 марта 1918 г. руководство Германии и Австро-Венгрии заключило секретное соглашение, по которому австрияки получали юго-западную Украину, а вся остальная Украина вместе с Крымом и Таврической губернией РСФСР доставалась германцам. Затем 13 июня 1918 г. начальник австро-венгерского генерального штаба, генерал-полковник Артур Арц фон Штрауссенбург призвал своих германских союзников не медлить с захватом украинских территорий [6, с. 11-12]. (Рис. 3)

Рис. 3. Начальник австро-венгерского генерального штаба, генерал-полковник Артур Арц фон Штрауссенбург

К тому времени с 28 апреля 1918 г. после разгона Центральной Рады Украиной руководит гетман П.П. Скоропадский. В правительство П.П. Скоропадского входят принципиальные противники советской власти:

- Ф.А. Лизогуб.

- А.К. Ржепецкий.
- С.Н. Гербель.
- М.И. Туган-Барановский.
- М.А. Славинский.

Именно с опорой на власть гетмана П.П. Скоропадского германские войска начали новый «крестовый поход» против советской республики [6, с. 14-15]. Среди давших отпор германской интервенции Г.М. Птушкин выделяет действовавшего на Донбассе К.Е. Ворошилова, сформировавшего 1-й Луганский социалистический отряд [6, с. 16-17]. Немецкие батальоны 16-й дивизии ландвера вторглись в юго-западные районы Воронежской области. Здесь им в городе Острогожске дал отпор отряд М.М. Сахарова. Отличился и 2-й кавалерийский полк, созданный И.Н. Домничем [6, с. 20-21]. (Рис. 4)

Рис. 4. Домнич Иван Нестерович

4 мая 1918 г. с германо-гайдамацким командованием интервентов советская власть заключила перемирие, что позволило отстоять город Воронеж [6, с. 26-27]. В захваченных районах Воронежской области германцы проводили повальную реквизицию продовольствия и мобилизовали в армию всех ремесленников [6, с. 28-29]. Особенными зверствами отличались части петлюровцев. Подобное поведение оккупантов привело к закономерному росту партизанского движения в Богучарском и Валуйском уездах [6, с. 30-31]. Под давлением советских войск и партизанских отрядов германцы 25 июня 1918 г. начали отступать по всему фронту [6, с. 32-33].

В самой Украине власть оккупантов держалась на деятельности карательных отрядов [6, с. 34-35]. Восстания против германского оккупационного режима вспыхнули в следующих населенных пунктах:

- Звенигородок.
- Ялтушовка.
- Тараща.
- Елизаветград.
- Кременчуг.
- Золотоноша.

При освобождении Украины от германских оккупантов воронежский историк выделяет личность легендарного красного командира Н.А. Щорса. В октябре 1918 г. из-за ситуации на фронтах Первой мировой войны начинаются бунты германских и австро-венгерских воинских частей на территории Украины [6, с. 37-38]. Из-за поражения Тройственного союза в войне украинская авантюра германского командования не состоялась. В завершении своей научной агитационной брошюры Г.М. Птушкин отмечает, что И.В. Сталину, участвовавшему в событиях на Украине, удалось растоптать германских захватчиков в 1918 г., удастся победить ему и в Великой Отечественной войне. (Рис. 5)

Рис. 5. Щорс Николай Александрович

Надо сказать, что во время Великой Отечественной войны Г.М. Птушкин отличился не только на идеологическом фронте. Вскоре первый декан исторического факультета Воронежского государственного университета ушел воевать с гитлеровцами, а затем прошел еще и советско-японскую войну в 1945 г. [6, с. 39-40]. Демобилизовался армейский политический работник Г.М. Птушкин в звании майора.

После завершения Великой Отечественной войны Г.М. Птушкин планировал продолжить активную научную деятельность. 10 апреля 1956 г. заведующий партийным архивом Воронежского обкома КПСС ходатайствовал о разрешении на допуск к работе с фондами для доцента кафедры истории СССР Воронежского государственного университета, члена КПСС Птушкина Григория Михайловича. Причиной запроса стала научно-исследовательская работа над докторской диссертацией по теме: «Социально-экономические отношения и классовая борьба в Центрально-Черноземном центре в 1895 – 1904 гг.» [1, л. 1].

Ходатайство было подкреплено официальной просьбой ректора Воронежского государственного университета Б.И. Михантьева [1, л. 2]. К документам прилагался план докторской диссертации Г.М. Птушкина «Социально-экономические отношения и классовая борьба в Центрально-Черноземном центре в 1895 – 1904 гг.», составленный 7 апреля 1956 г. и включавший семь глав:

Введение.

Глава 1.

Общая характеристика губерний Черноземного центра и обзор основных источников по истории его социально-экономического развития в конце XIX и начале XX веков.

Глава 2.

Состояние производительных сил в промышленности Черноземного центра.

- а) Динамика развития, структура и размещение промышленности и транспорта.
- б) Города и промышленные центры. Изменение состава населения городов в связи с развитием промышленности и процессом формирования рабочего класса.

Глава 3.

Состояние производительных сил в сельском хозяйстве Черноземного центра.

- а) Помещичье и крестьянское землевладение и хозяйство.
- б) Развитие капитализма в сельском хозяйстве. Основные черты капиталистических отношений в земледелии.
- в) Расселение крестьянства. Характеристика хозяйства каждой из социальных групп крестьянства. Аграрное перенаселение, его причины и следствия.

Глава 4.

Содержание и формы экономических и общественно-политических связей между городом и деревней.

- а) Характер экономических связей между городом и деревней.
- б) Рост противоположностей между городом и деревней. Эксплуатация городами крестьянского населения и ее формы.
- в) Расширение общественно-политических и культурных связей между городом и деревней, между городским и сельским населением.

Глава 5.

Рост социально-экономических противоречий и усиление классовой борьбы в городах Черноземного центра в годы назревающего революционного кризиса в России.

- а) Усиление эксплуатации и политического угнетения городского пролетариата.
- б) Развитие рабочего движения и революционной борьбы рабочего класса.
- в) Ухудшение условий жизни городской мелкой буржуазии и мелкобуржуазной интеллигенции. Оппозиционные и антиправительственные движения среди мелкобуржуазных слоев населения города.

Глава 6.

Рост социально-политических противоречий и крестьянского движения в деревне Черноземья в годы развития революционного кризиса.

- а) Углубление кризиса крестьянского хозяйства и усиление феодально-крепостнической и капиталистической эксплуатации.
- б) Дальнейшее развитие аграрного движения и классовой борьбы крестьянства. Назревание революционного кризиса в деревне.

Глава 7.

Возникновение предпосылок союза рабочего класса с крестьянством.

- а) Ленинская идея революционного союза рабочих и крестьян и борьба организаций и групп революционной социал-демократии за создания союза рабочего класса с крестьянством в губерниях Черноземного центра до II съезда РСДРП.

б) Борьба большевиков в губерниях Черноземного центра за сплочение сил рабочего класса и крестьянства после II съезда партии.

в) Русско-японская война и ее влияние на углубление революционного кризиса в России [1, л. 3-4].

К сожалению, Григорий Михайлович Птушкин не завершил свою научно-исследовательскую работу по написанию докторской диссертации ее защитой. Несмотря на это, благодаря своей научной агитационной брошюре «Разгром германской интервенции в 1918 г.» воронежский ученый стал известен не только как ректор и первый декан исторического факультета университета, но и как историк, выразивший свою гражданскую и патриотическую позицию, в первый самый тяжелый год Великой Отечественной войны.

Библиографический список

1. Государственный архив общественно-политической истории Воронежской области (ГАО ПИВО). Ф. 5297. Оп.3. Д.49.

2. **Ливенцев Д.В.** Воронежский ученый Л.И. Любошиц против фашизма // Люди и судьбы. XX век: материалы Всероссийской научной конференции. Курск, 17 февраля 2023 г. / под редакцией Э. А. Кудрявцева. – Курск: ООО «Центр рекламы «Лоцман», 2023. – С.76 – 82.

3. **Ливенцев Д.В.** Воронежский философ М.Э. Омеляновский против фашизма или кто такие гитлеровцы // Теория и практика инновационных технологий в АПК: материалы национальной научно-практической конференции. – Ч.2. – Секция «Гуманитарные и социально-политические науки» 20 – 28 марта 2023 г. – Воронеж: ФГБОУ ВО Воронежский ГАУ, 2023. – С. 41 – 45.

4. **Ливенцев Д.В.** Воронежский экономист-аграрник Л.И. Любошиц против фашизма // Воронежская область в Великой Отечественной войне: вклад в общую Победу: материалы Всероссийской научно-практической конференции. 24 января 2023 г., г. Воронеж / под ред. С.И. Филоненко. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр ВГПУ, 2023. – С. 371 – 378.

5. **Ливенцев Д.В.** Настроения воронежской интеллигенции во время Великой Отечественной войны // Патриотическое воспитание как основа духовно-нравственного формирования студенческой молодежи (к 80-летию Сталинградской битвы): сборник материалов межрегионального круглого стола (г. Вологда, 2 – 3 февраля 2023 г.) / под общей редакцией доктора теологии Г. В. Заридзе, кандидата юридических наук, доцента Е. Л. Харьковского; МОО «Научный пенитенциарный клуб» [и др.]. – Вологда: ВИПЭ ФСИН России, 2023 – С. 176 – 181.

6. **Птушкин Г.М.** Разгром германской интервенции в 1918 г. – Воронеж, 1941. – 40 с.

7. **Птушкин Г.М.** Развитие капиталистических отношений в деревне Тамбовской губернии в конце XIX и начале XX веков: Автореферат дис. на соискание ученой степени кандидата исторических наук / Ленингр. гос. ордена Ленина ун-т им. А. А. Жданова. – Воронеж, 1953. – 24 с.

8. **Шамрай В.А.** Образование исторического факультета Воронежского государственного университета // Воронежский государственный университет. – № 2. – 2009. – С. 42 – 52.

*Воронежский государственный университет
Научный сотрудник
А.В. Моисеев
Россия, г. Воронеж
тел. (4742) 27-88-88
e-mail: fnklipetsk@mail.ru*

*Voronezh State University
Researcher
A.V. Moiseev
Russia, Voronezh
tel. (4742) 27-88-88
e-mail: fnklipetsk@mail.ru*

А.В. Моисеев

РАСКОПКИ КУРГАНА 1 В МОГИЛЬНИКЕ "РУБЛЕВКА, КУРГАННАЯ ГРУППА-1"

В статье рассматриваются результаты археологических раскопок кургана у с. Ольшанец Задонского района Липецкой области. Он входит в состав курганного могильника "Рублевка, курганная группа-1". В насыпи кургана встречены фрагменты как керамики эпохи бронзы, так и преимущественно раннего железного века. Каких-либо антропологических находок в могильных ямах не выявлено, что объясняется, вероятно, почвенными условиями. На частично сохранившемся перекрытии могильной ямы лежали детали железной конской упряжи со стержневыми псалями раннего железного века. Исследования кургана носили междисциплинарный характер. По мнению почвоведов, насыпь была сложена из "земляных кирпичей" и имела первоначально скорее подквадратную, чем округлую форму. По древесному углю из перекрытия могильной ямы получена радиоуглеродная дата, которая позволяет датировать курган сарматским временем.

Ключевые слова: курганный могильник "Рублевка, курганная группа-1", междисциплинарные исследования, Липецкая область, сарматское время, конское снаряжение.

A.V. Moiseev

EXCAVATION OF MOUND 1 IN THE BURIAL GROUND "RUBLEVKA, KURGAN GROUP-1"

The results of archaeological excavations of a mound near the village of Olshanets of the Zadonsky district of the Lipetsk region are considered. The mound is located as part of the burial mound "Rublevka, kurgan group-1". Fragments of ceramics from the Bronze Age and the Early Iron Age were found. The remains of anthropological finds have not been identified. Details of the iron horse harness of the early Iron Age have been found. The mound was studied by soil scientists. Results: the mound is made of "earth bricks" and originally had a square shape. Radiocarbon date: Sarmatian time.

Key words: kurgan burial ground "Rublevka, kurgan group-1", interdisciplinary research, Lipetsk region, Sarmatian time, horse equipment.

В июне 2020 г. экспедиция "Фонда научного краеведения Липецкой области" провела охранные раскопки частично разрушенного грабительским шурфом и грунтовой дорогой кургана 1 в курганном могильнике "Рублевка, курганная группа-1" в Задонском районе Липецкой области. ОАН был открыт ранней весной 2020 г. в ходе археологической разведки под рук. А.Г. Бобровой (экспедиция ФНК ЛО), зафиксировано 130 курганных и четыре кольцевых насыпей (обваловка "ритуальных площадок" (?). Тогда же ОАН был поставлен на государственный учет как вновь выявленный памятник археологии.

В ходе разведки в 0,46 км к ССЗ от курганной группы-1, в том же лесном массиве, была выявлена еще одна компактная курганная группа "Рублевка, курганная группа-2", состоящая из 9 курганных насыпей (рис.1). Отметим, что ранее этой же экспедицией обследовался приток р. Снова – р. Кобылья Снова [2].

Рис. 1. Вид на расположение курганного могильника "Рублевка, курганная группа-1".

Памятник располагается на территории Ольшанского сельского поселения Задонского района Липецкой области, в 200 м к северо-востоку от д. Рублевка и 250 м. к северо-западу от пос. Освобождение, на землях, находящихся в юрисдикции задонского лесхоза. В топографическом отношении могильник находится в правобережье Дона, в междуречье р. Снова (правый приток р. Дон) и р. Нерезка (левый приток р. Снова), в 1,2 км к ССВ от места их слияния, находится на высоте от 46 до 65 м над уровнем уреза воды в указанных реках.

Курганные насыпи в могильнике "Рублевка, курганная группа-1" расположены компактной группой, вытянутой по направлению север-юг на 0,48 км, занимая территорию шириной (по направлению запад-восток) примерно 0,28 км. В центральной части группы наблюдается значительное пустое пространство (около 100x100 м), на котором не выявлены какие-либо насыпи (рис.2).

Две курганные насыпи полусферической формы с крутыми склонами (№№ 60 и 90) доминируют в могильнике по своим габаритам (диаметр 27 м и 24 м, при высоте до 2,31 м и до 3,23 м соответственно), существенно выделяясь среди остальных. Остальные курганные насыпи имеют диаметр от 4-5 м до 19-22 м, при высоте от 0,2 м до 1,2-1,3 м. В плане они чаще всего округлые, иногда – подовальные. Форма их варьирует от хорошо выраженной полусферической с разной степенью пологости, до сильно уплощенной, расплывчатой, с аморфными нечеткими границами и неровной поверхностью.

Кольцевые насыпи валообразной формы, формирующие округлые площадки, имели значительные размеры от 23x26 м (№ 10) до 39x40 м (№ 100), являясь самыми крупными по площади, выявленными в могильнике, структурами. Сами валы широкие, низкие, уплощенные и расплывшиеся.

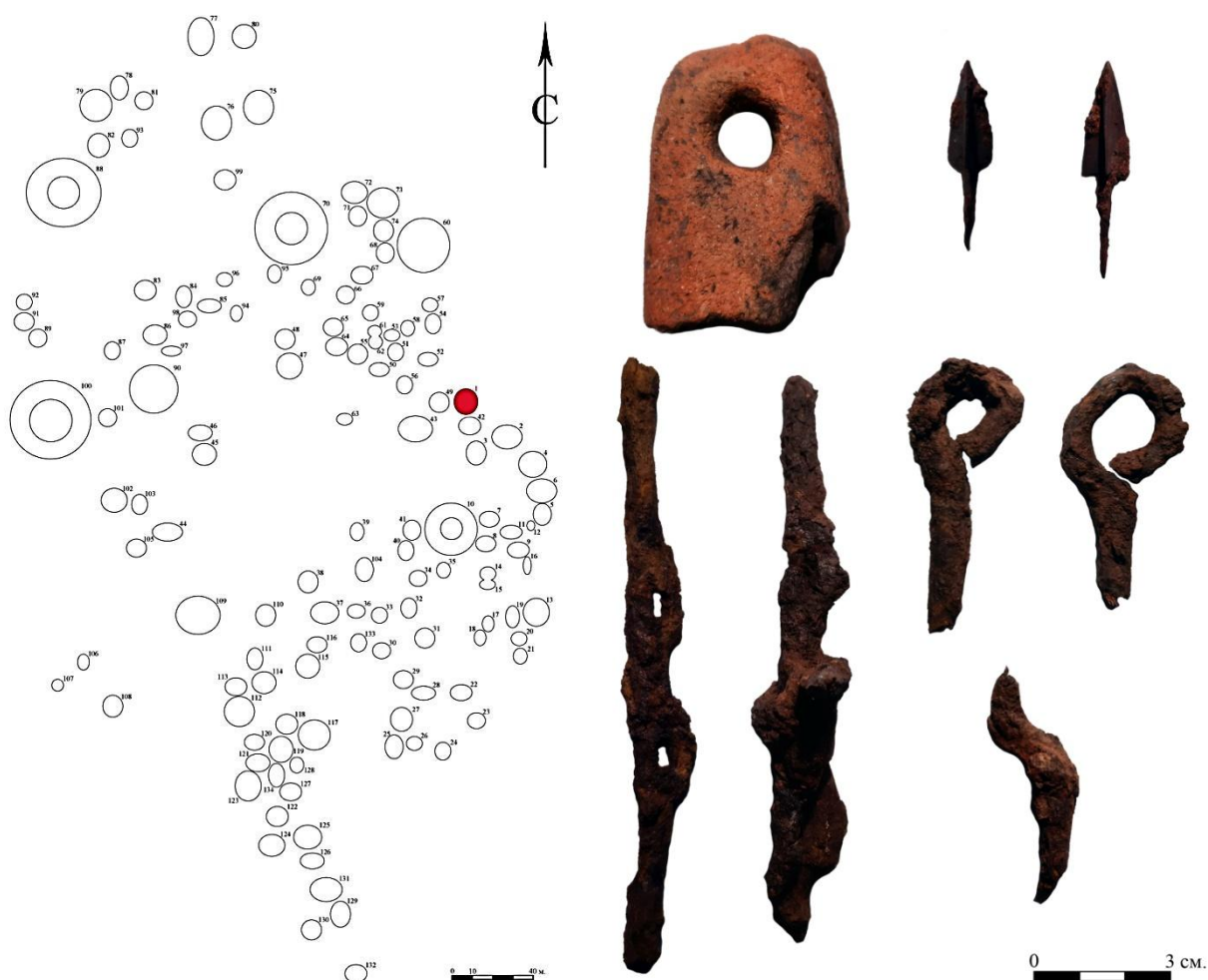

Рис. 2. План курганного могильника и находки из кургана 1

Тридцать девять насыпей в могильнике (№№ 1, 10, 13, 20, 23, 25, 27, 28, 39, 40, 44, 45, 47, 51, 55, 60, 70, 73, 78, 79, 83, 86, 90, 95, 99, 100, 102, 103, 104, 106, 109, 110, 114, 116, 117, 121, 124, 125, 126) имели различные повреждения грунтовыми дорогами, грабительскими шурфами или разрытиями неопределенного происхождения и назначения. При этом, в разной степени поврежденными оказалось большинство наиболее выраженных курганных насыпей и три из четырех обвалованных площадок.

Раскопки кургана 1 носили спасательный характер. Он расположен в центральной части курганной группы, на ее восточном краю. Его насыпь имела неправильно округлую, полусферическую форму, диаметром 13-14 м, Высота насыпи до 0,6-0,7 м. Курган раскапывался полностью, с частичным захватом прилегающего к нему пространства. Общая площадь раскопа составила 160 кв. м, из которых 30-31 кв. м приходится на непосредственно прилегающее к насыпи пространство (рис.3).

В центральной части кургана была выявлена единственная могильная яма прямоугольной формы со скругленными углами, ориентированная длинной осью по направлению запад-восток, с размерами 1,3х1,7 м и углубленная в материковое основание до 0,3 м (рис.4). В площади ямы зафиксирован грабительский шурф, прорезавший ее дно. Яма оказалась грабленой, по-видимому, еще в древности.

Каких-либо антропологических находок в ней не выявлено, что объясняется, вероятно, почвенными условиями. На частично сохранившемся перекрытии могильной ямы лежали детали железной конской упряжи со стержневыми псалиями раннего железного века (рис.2).

Рис. 3. Вид на курган 1 до раскопок

Рис. 4. Курган в процессе раскопок. Вид сверху

Следует отметить, что из насыпи кургана происходит значительное количество (более 600) фрагментов керамики, преимущественно сарматского времени, 2 бронзовых черешковых трехлопастных наконечника стрел сарматского типа, фрагменты глиняных "грузиков", что свидетельствует о том, что насыпь сложена из переотложенного поселенческого культурного слоя (преимущественно сарматского времени и, отчасти, эпохи поздней бронзы). Курганный могильник, по крайней мере, в этой своей части, находится на территории поселения, установление границ которого требует дополнительных изысканий.

Насыпь кургана исследовала группа палеопочвоведов под рук. А.О. Макеева (факультет почвоведения МГУ), получившая весьма интересные результаты. По мнению

специалистов, насыпь была сложена из "земляных кирпичей" и имела первоначально скорее подквадратную, чем округлую форму.

По древесному углю из перекрытия могильной ямы получена радиоуглеродная дата 1819 ± 25 ВР, калиброванная с наибольшей вероятностью до 156–256 гг. н.э. (анализ выполнен в Лаборатории изотопных исследований "Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена", SPb_3344). Сказанное позволяет датировать курган сарматским временем.

В округе г. Задонска разными экспедициями исследовалось несколько поселений этой эпохи [1,3,4,8]. Синхронные им курганы выявлены впервые. Впрочем, Ю.Д. Разуваев не исключает, что они имели не погребальное, а культовое назначение. В обоснование своего мнения исследователь ссылается на памятники начала н.э., раскопанные на окраинах г. Воронежа: довольно крупный курган, перекрывавший глубокую яму без человеческих останков [6,7,9], и группу небольших не содержащих захоронений курганов, которым сопутствовала окруженная рвом и валом площадка [5].

Библиографический список

1. **Бирюков И.Е.** Поселение скифо-сарматского времени у с. Каменка на Верхнем Дону / И.Е. Бирюков, Ю.Д. Разуваев // Верхнедонской археологический сборник / Отв. ред. А.Н. Бессуднов. – Липецк: ЛГПУ, 2009. Вып. 4. – С. 137–152.
2. **Лукашов И.А.** Разведочные исследования 2018 г. в нижнем течении р. Кобылья Снова в Задонском районе Липецкой области / И.А. Лукашов, Л.Н. Лукашова // *Filo Ariadne*. – 2019. – № 4. – С. 1-7; URL: filoariadne.esrae.ru/ru/18-301
3. **Обломский А.М.** Новые памятники первых веков нашей эры в Верхнем Подонье / А.М. Обломский // *Старожитності Лівобережного Подніпров'я* / Наук. ред. О.Б. Супруненко. – Київ-Полтава, 2010. – С. 23–35.
4. **Обломский А.М.** Материалы первых веков н.э. на поселениях Ксизово-17 и 19 / А.М. Обломский // Междуречье Днепра и Дона: пересечение культур. К 25-летию Курского государственного областного музея археологии (Материалы и исследования по археологии Днепропетровского Левобережья. Выпуск V). – Курск, 2018. – С. 47–80.
5. **Разуваев Ю.Д.** Культовый комплекс сарматского времени на северной окраине г. Воронежа / Ю.Д. Разуваев // Археология и охрана археологического наследия Центральной России. – Воронеж: Издательский дом ВГУ, 2014. – С.122-130.
6. **Разуваев Ю.Д.** Жертвенники и ритуальные кострища на среднедонских поселениях скифской эпохи / Ю.Д. Разуваев // *Filo Ariadne*. – 2020. – № 3. – С. 24-38; URL: filoariadne.esrae.ru/ru/21-348
7. **Разуваев Ю.Д.** Раскопки поселения и культовых сооружений скифо-сарматского времени на северной окраине Воронежа / Ю.Д. Разуваев // *Filo Ariadne*. – 2020. – № 2. – С. 1-18; URL: filoariadne.esrae.ru/ru/20-331
8. **Разуваев Ю.Д.** Материалы сарматской эпохи на городище у с. Верхнее Казачье близ г. Задонска / Ю.Д. Разуваев // Археологическое наследие. – 2022. – № 1 (5). – С. 73-85.
9. **Разуваев Ю.Д.** Археологическое и почвенное исследование кургана начала н.э. на южной окраине г. Воронежа / Ю.Д. Разуваев, Ю.Г. Чендев, Т.Ф. Трегуб // Полвека в поисках древностей. Материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвящённой 50-летию археологической экспедиции Воронежского государственного педагогического университета / Отв. ред. А.Н. Меркулов. – Воронеж: ВГПУ, 2023. – С. 156-173.

УДК 37(036)

*Военный учебно-научный центр военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»
кандидат исторических наук, преподаватель
кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин С.А. Меганов
Россия, г. Воронеж,
тел. (473)277-51-34;
e-mail: sergmeg@rambler.ru*

*Military educational scientific center of the air force
Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin
Ph.D. in History, senior lecturer humanities and social and economic sciences chair
S. A. Meganov,
Russia, Voronezh,
tel. (473) 277-51-34;
e-mail: sergmeg@rambler.ru*

С.А. Меганов

ВОРОНЕЖСКИЙ ФРОНТ В НАСТУПАТЕЛЬНОЙ ОПЕРАЦИИ «ПОЛКОВОДЕЦ РУМЯНЦЕВ» В ХОДЕ КУРСКОЙ БИТВЫ

В данной статье показана роль Воронежского фронта во время проведения наступательной операции Красной армии «Полководец Румянцев» в ходе Курской битвы в 1943 году

Ключевые слова: Воронежский фронт, Курская битва, Красная Армия

S.A. Meganov

VORONEZH FRONT IN THE OFFENSIVE OPERATION "COMMANDER RUMYANTSEV" DURING THE BATTLE OF KURSK

This article shows the role of the Voronezh Front during the offensive operation of the Red Army "Commander Rumyantsev" during the Battle of Kursk in 1943

Key words: Voronezh Front, Battle of Kursk, Red Army

За годы Великой Отечественной войны было создано несколько десятков фронтов. Воронежский фронт был сформирован 7 июля 1942 года. Это произошло неслучайно, ведь 1942 год стал годом тяжёлых испытаний для всего советского народа, год успешного продвижения врага вглубь территории Советского Союза. Под таким названием фронт просуществовал чуть более года. 20 октября 1943 года Воронежский фронт переименовали в 1-ый Украинский. Боевой путь был начат в сражении за Воронеж и окончен в боях за Берлин [2].

За время существования Воронежского фронта сменилось несколько командующих: Ф.И. Голиков - с 7 по 14 июля 1942 года, Н.Ф. Ватутин - с 14 июля по 22 октября 1942 года. Затем Н.Ф. Ватутин был переведён на Юго-Западный фронт, а Воронежский вновь возглавил Ф.И. Голиков, и оставался до марта 1943 года. С марта по октябрь 1943 года Воронежским фронтом снова командовал Н.Ф. Ватутин [2].

Воронежский фронт за весь период включал в свой состав: 29-стрелковых дивизий, 8-танковых корпусов, общая численность 739400 чел. Сформировался из остатков Брянского фронта, защищавших Воронеж.

Данные статистики таковы: безвозвратные потери составили – 48339 человек, санитарные потери – 108954, среднесуточные потери – 7490, итого – 157293 человек.

Взаимодействуя со Степным фронтом и частью сил Юго-Западного фронтов на Белгородско - Харьковском направлении, Воронежский фронт в августе 1943 года, успешно осуществил наступательную операцию под кодовым названием «Полководец Румянцев». Данная операция длилась с 3 по 23 августа 1943 года, всего три недели и стала победным окончанием Курской битвы. Основными целями операции стали: 1) ликвидация немецкого Белгородско - Харьковского плацдарма и разгром трёхсот тысячной группировки войск 4-й танковой армии и оперативной группы «Кемпф», 2) освобождения Харьковского промышленного района; 3) создания предпосылок окончательного освобождения Левобережной Украины. Ширина фронта боевых действий 300 - 400 км глубина продвижения советских войск 140 км [4].

Германское командование подготовило здесь сильную оборону общей глубиной до 90 км, но допустило просчёт, ослабив свою группировку, перебросив ряд соединений (2-й танковый корпус СС и 3-ий танковый корпус) на другие участки.

Прорвать немецкую оборону сходу не удалось. Войска Ватутина провели ускоренную подготовку, восстановили свою боеспособность: были значительно усилены техникой и личным составом, достигли превосходства над противником (по танкам и САУ в 4 раза, в личном составе более чем в 3 раза) [2].

3 августа, утром, 5-я и 6-я гвардейские армии Воронежского фронта с ходу прорвали первые позиции главной полосы вражеской обороны, но к исходу дня были остановлены неприятелем. Задачи первого дня не были выполнены полностью, но оборона неприятеля была прорвана. По итогу двух первых дней танкисты и мотострелки подвижной группы Воронежского фронта развили прорыв между Белгородом и Томаровкой. В течении 5 августа удалось овладеть несколькими опорными пунктами и завершить прорыв второй полосы обороны [2].

Бои за Белгород и Томаровку развернулись непосредственно 5 августа, к исходу дня населённые пункты были очищены от противника. Сам Белгород был освобождён войсками Степного фронта, но его освобождение состоялось благодаря успешным действиям армии Воронежского фронта, также были освобождены более ещё 15 населённых пунктов. В полуокружение попал немецкий гарнизон в Борисовке [2].

По воспоминаниям маршала Советского Союза А.М. Василевского: «Войска Воронежского фронта понесли значительные потери в предыдущих длительных непрерывных и весьма напряжённых боях. Но продолжавшие с не меньшим ожесточением и упорством драться за каждую пядь только что отвоёванной у врага земли, не могли сдержать исключительной силы танкового напора врага и вынуждены были оставить Харьков и Белгород. Штаб Воронежского фронта переместился в район Обояни, где и произошла моя первая встреча с Г.К. Жуковым, прибывшим туда с Юго – Западного фронта вместе с его бывшим командующим генералом Н.Ф. Ватутиным, назначенным ставкой на пост командующего войсками Воронежского фронта» [3].

7 августа войска Воронежского фронта завершили разгром борисовско - головчинской группировки противника. Накануне неприятель усилил свою группировку войск переброской тыловых частей. Но в результате ночной атаки враг был выбит из Борисовки, оставив 45 танков, в том числе 15 исправных танков «Тигр». Потери вражеской стороны составили несколько тысяч человек убитыми и несколько сотен солдат и офицеров пленными.

В целом за 7 августа были освобождены более 25 населённых пунктов, в том числе г. Краснополье, г. Славгородок, г. Казачья Лопань, г. Богодухов [2].

За первые 5 дней непрерывного наступления наши войска продвинулись на 80 - 100 км, разгромив три пехотных и танковую дивизии, нанесли серьёзный урон ещё нескольким немецким соединениям. Крупные успехи были достигнуты ценой немалых потерь. Произошло это по ряду объективных причин (отсутствие опыта стратегического летнего наступления; упорного сопротивления вражеских войск). Армии Воронежского фронта не укладывались в запланированные сроки и темпы наступления.

А.М. Василевский вспоминал: «...После 7 марта обстановка на левом крыле Воронежского фронта продолжала ухудшаться. В ночь на 10 марта у меня состоялся разговор по телефону с Верховным Главнокомандующим. Мы обсудили, что должна предпринять Ставка, чтобы немедленно и серьёзно усилить курско – белгородско – харьковское направление...» [1].

Главной задачей для ударной группировки с 8 по 11 августа 1943 года стало содействие Степному фронту в наступлении и освобождении Харькова. Именно возле Харькова враг сосредоточил против Воронежского Фронта почти все свои оперативные резервы. Вторым по важности стратегическим вопросом стал метод прорыва обороны противника - сокрушение или окружение.

В период с 12 по 17 августа упорные бои происходили на правом крыле фронта, особенно в районе Ахтырки. Части 27-й армии форсировали реку Ворскла и захватили плацдарм на её западном берегу. Затем овладели Опошной. В тоже время войска Степного фронта подошли вплотную к Харькову, начались бои за город [2].

С 18 августа, в течении нескольких дней, войскам Воронежского фронта пришлось отражать новый контрудар противника на Богодухов. Наиболее ожесточённые сражения происходили на Ахтырском направлении. Усиленная вражеская группировка включала в свой состав мотодивизии СС «Великая Германия» и танковой дивизии «Мёртвая голова», а так же два батальона новых тяжёлых танков.

Командование Воронежского фронта рассчитывало начать наступление 17 - 18 августа и в течение нескольких дней разгромить немцев в районах Ахтырки и Полтавы. 47-я армия генерала Корзуна 17 августа прорвала оборону противника и помогла 38-й и 40-й армиям продвинуться к северо-западу от Ахтырки к реке Псел. В это время армии левого крыла фронта должны были возобновить наступление с целью захвата коммуникаций между Харьковом и Полтавой. Однако данная задача была выполнена частично. Правофланговые армии фронта овладели городом Лебедин, очистили восточный берег р. Псел. Войска же 27-й армии не смогли отразить мощный контрудар противника юго-восточней Ахтырки. Противник нанёс мощный удар, задействовав танки, мотопехоту, при поддержке авиации, к исходу дня, враг прорвался в район Каплуновки, угрожая развить прорыв на Богодухов. К утру ситуация осложнилась. Танковая дивизия СС «Мёртвая голова» захватила Колонтаев. Все остальные попытки неприятеля прорваться к Богодухову с запада потерпели провал. Бойцы Воронежского фронта смогли сдержать натиск врага. Также система последовательных ударов заставила фашистов перебрасывать резервы с одного участка на другой и распылить силы [3].

19 и 20 августа ожесточённые бои продолжались. Была поставлена боевая задача уничтожить Ахтырскую вражескую группировку. Неприятель поменял свою стратегию, перейдя к тактике сдерживания. Он пытался сберечь боевую технику и выбить советские танки огнем своей артиллерии и налётами авиации, в свою очередь Жуков и Ватутин отдали распоряжение изменить тактику действий войск Воронежского фронта. На 21 августа была поставлена боевая задача: разбить войска противника на Полтавском направлении. Особенно напряженными, были бои между Ахтыркой и Каплуновкой [2].

Части 1-й ТА и 4-й гвардейской армии в районе Совхоза «Ударник» отражали в день до 8 контратак, причинив немалый урон в технике и живой силе врага. В результате героических усилий и ценой трагических потерь танкисты фронта вместе со стрелками, артиллеристами и другими военными 27-й, 4-й и 6-й гв. армий дали достойный отпор гитлеровцам.

23 августа 1943 года стал днем освобождения Харькова (бои за город вели бойцы Степного фронта, бои за оставшуюся у немцев часть города продолжались до 30 августа). В результате наступления были освобождены Ахтырка, Котельва. В честь данного события, 23 августа Москва торжественно салютовала воинам-освободителям [4].

25 августа Воронежский фронт прочно закрепился на линии Сумы – Гадяч – Ахтырка - Константиновка. Противник начал отвод своих войск. 26 августа газета «Правда» в передовой статье писала: «...Блестящей победой советского оружия закончилась гигантская битва... Под Харьковом разгромлены отборные немецкие дивизии, потерпел крушение гитлеровский план...» [5].

С освобождением Лебедина и Ахтырки и ликвидации ахтырского вражеского плацдарма, закончились боевые действия Воронежского фронта в операции «Полководец Румянцев» и в целом в великой битве на Курской дуге. В ходе августовского наступления воронежский фронт нес основное бремя борьбы с лучшими войсками и военачальниками армии противника.

В результате операции были разгромлены мощные группировки врага, освобождены Харьковский промышленный район, г. Белгород, г. Харьков. Были созданы благоприятные условия для освобождения левобережной Украины. Народы всего мира воочию увидели, что военная машина фашистской Германии остановлена мощью советского оружия, беспримерной храбростью её солдат.

Библиографический список

1. **Василевский А.М.** «Дело всей жизни». Воспоминания, том 2, М., Изд.политической литературы, 1989 г., - с.300;
2. Воронежский фронт: история, люди, победы. Историко – монографическое исследование. Под ред. А.М.Аббасова и В.А.Шмарая, В., ОАО «Центр. – Чернозем.кн. изд – во», 2005 г.- 400с.;
3. Курская дуга. Том 5. М., «Современник», 1988 г. – 590 с.;
4. Курская дуга. Перелом. Серия 2 | Телеканал «История». // <https://yandex.ru/video/touch/preview/14149327392614720817/> (дата обращения 20.09.2023 г.).
5. **Мурзаев Н.И.** Пехота Огненной дуги: стрелковые соединения и части в Курской битве. – В., «Центр. – Чернозем. кн. изд – во», 1987 г.- 302 с.;

УДК 37.014.543

*Елецкий государственный университет
кандидат исторических наук, доцент кафедры
истории и историко-культурного наследия
О.Г. Некрылова
Россия, г. Елец,
тел. 8-960-158-25-99;
e-mail: nekrylova_80 @ mail.ru*

*Yelets State University
PhD in Historical Sciences, Associate Professor of the
Department of History and Historical and Cultural
Heritage O.G. Nekrylova
Russia, Yelets,
tel. 8-915-857-98-94;
e-mail: nekrylova_80 @ mail.r*

О.Г. Некрылова

ПРОБЛЕМЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ СОВЕТСКОЙ СИСТЕМЫ ШКОЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В 1917-1921 ГГ. (НА ПРИМЕРЕ ШКОЛ ЦЕНТРАЛЬНОГО ЧЕРНОЗЕМЬЯ)

В статье анализируются проблемы финансирования народных школ I и II ступени, а также их материальное обеспечение в первые послереволюционные годы. Делается вывод, что экономический и финансовый кризис, вызванный Гражданской войной и политикой «военного коммунизма», привел к падению темпов строительства и ухудшению материально-технического состояния сети школ как в губерниях Центрального Черноземья, так и по всей стране Советов, что заставило советское правительство отказаться от декларируемой государственной монополии в отношении источников финансирования бюджета на нужды народного образования.

Ключевые слова: советская школа, финансирование, кризис, материально-техническое состояние сети школ, губернии Центрального Черноземья.

O.G. Nekrylova

PROBLEMS OF FINANCING THE SOVIET SCHOOL EDUCATION SYSTEM IN 1917- 1921 (BASED ON THE EXAMPLE OF SCHOOLS IN THE CENTRAL BLACK EARTH REGION)

The article analyzes the problems of financing public schools of the first and second levels, as well as their material support in the first post-revolutionary years. It is concluded that the economic and financial crisis caused by the Civil War and the policy of “war communism” led to a drop in the pace of construction and a deterioration in the material and technical condition of the network of schools, both in the provinces of the Central Black Earth Region and throughout the country of the Soviets, which forced the Soviet government abandon the declared state monopoly regarding sources of budget financing for the needs of public education.

Key words: Soviet school, financing, crisis, material and technical condition of the school network, provinces of the Central Black Earth Region.

Начало процессу становления советской системы образования положило «Обращение к населению» Наркома просвещения А. В. Луначарского от 29 октября 1917 г. В этом документе, популяризовавшем просветительскую политику советской власти, излагались общий план и организационные принципы строительства нового государственного аппарата народного просвещения, в том числе и его финансирование. Первоочередной задачей в деле формирования нового образовательного пространства было объявлено достижение «в кратчайшие сроки всеобщей грамотности путем организации сети школ, отвечающих требованиям современной педагогики, и введения всеобщего обязательного и бесплатного обучения» [9, с. 8].

Главным законодательным документом, определившим школьную политику стало опубликованное ВЦИК от 16 октября 1918 г. «Положение о Единой трудовой школе» [2]. «Положение» упраздняло многотипность школ царской России и всем школам, кроме высшей, присваивало название «Единая трудовая школа» [2]. Согласно документу все начальные учебные заведения назывались школами первой ступени, средние – школами второй ступени. Таким образом, изменив наименование всех учебных заведений страны, правительство продемонстрировало свое намерение создать новый пролетарский тип общеобразовательной школы. Статья № 4 «Положения» гласила: «Посещение школы 1-й и 2-й ступени обязательно для всех детей школьного возраста» и тем самым в законодательном порядке вводило всеобщее обязательное обучение [2]. Тем самым реализовывался центральный пункт программы большевиков в области просвещения – проведение всеобщего, а постановка такой масштабной задачи предполагала стабильную финансовую базу для ее реализации.

В результате принятия вышеуказанных документов основным источником ассигнований на нужды учебных заведений становился государственный бюджет, что вытекало из тенденции государственной монополизации всей образовательной системы, проявившейся в первые годы советской власти. Подчинив в 1918г. все учебные заведения России Наркомпросу, большевики в законодательном порядке перевели все школы на централизованное распределение денежных средств. Если в 1917г. в дореволюционной России на образование министерством просвещения было направлено 205 млн. рублей, то в первом полугодии 1918 г. Наркомпрос на нужды народной школы заложил в бюджет 445 млн., т. е. в два с лишним раза больше. Смета на второе полугодие 1918 г. составила 2 436 млн., т. е. превысила дореволюционную почти в 12 раз. Таким образом, доля народного образования в сравнении, например, с 1914 г. увеличилась с 6,7% до 10,9% в 1920 г., [13, с.54]. При этом на Единую трудовую школу приходилось 2/3 бюджета всего Народного комиссариата просвещения [17, с.117].

В соответствии с решениями правительства уже весной 1918 г. по всей республике Советов шло активное реформирование школьного дела и открытие сети новых народных школ. Орловский губернский съезд по народному образованию уже в августе 1918 г. поставил вопрос об «основании школы в каждой деревне». Съезд постановил, что «окончание низшей и высшей начальной школ обязательно для тех, кто уже учится в них», а с нового учебного года «обучение во всей губернии обязательно для всех детей, достигших восьмилетнего возраста» [14, Л. 16].

Стремясь реализовать декларируемые заявления об ускоренном росте количества школ и контингента учащихся правительство большевиков столкнулось с ограниченностью необходимых материальных и финансовых ресурсов. На наш взгляд, только ценой огромных усилий, действуя волевыми указаниями с опорой на революционную активность отдельных групп населения, новая власть достигла определенных результатов в первые послереволюционные годы. Если в 1914-1915 учебном году в стране работало 105 525 школ, то в 1920-1921 учебном году их насчитывалось 118 398 школ. Особенно заметными были темпы роста средних школ в сельской местности. Если до Первой мировой войны их насчитывалось 92, то в 1920-1921 учебном году их количество достигает 2 144, в городах количество средних школ возрастает с 1 279 до 1 627. Однако рост числа средних школ достигается за счет разделения дореволюционных учебных заведений на школы I и II ступени, а не открытием новых [13, с.51]. По данным, приведенным наркомом образования А.В. Луначарским в докладе на сессии ЦИК 16 октября 1927 г. количество начальных и средних общеобразовательных школ всех типов составило в 1920-1921 учебном году 113 994 и 4 163 соответственно [8, с. 136]. Это свидетельствует, что по сравнению с показателями 1914-1915 учебного года прирост числа начальных учебных заведений за эти годы составил 8,9%, а число средних учебных заведений увеличилось на 132,6%.

Для получения более полной картины о состоянии дела строительства новой системы образования в период «военного коммунизма» следует указать темпы ежегодного прироста

количества школ. Естественно, что в условиях экономического кризиса и политической нестабильности молодого советского государства эти показатели колеблются по годам. Если брать средний показатель, то во время Гражданской войны ежегодно открывалось около 1346 начальных и 339 средних, т.е. в совокупности 1685 учебных заведений. Тогда как в царской России по данным на 1908 г. было открыто 4 050 новых школ, в 1910 г.- 5 620, в 1914-1915 гг. в стране насчитывалось 105 525 школы с общим количеством учащихся – 7 896 249 человек [4, 73-85].

Относительно сказанного представляет интерес статистические данные, характеризующие состояние учащегося контингента в школьной системе. Так, в 1920-1921 учебном году количество учеников начальных учебных заведений по сравнению с 1914-1915 годом увеличилось на 26,9%, в то время, как количество учащихся среднего звена осталось почти без изменений, дав прирост только на 0,8%. При сопоставлении этого показателя с цифрой процентного увеличения числа новых школ неизбежно следует вывод о том, что начальные школы в период «военного коммунизма» были явно перегружены, а средние учебные заведения имели недостаточный контингент учащихся. Что касается вопроса о темпах прироста количества учеников в школьной сети, то необходимо иметь в виду, что к 1917 г. эта цифра составила в среднем 227 тыс. человек ежегодно. В период же революции и гражданской войны она снижалась тысяч на тридцать, т.е. приблизительно каждый год в первый класс набиралось 197 тыс. детей. Однако, борясь за массовость обучения, большевикам удалось значительно снизить процент отсева учащихся начальных классов. В результате предпринятых мер уже на начальном этапе советской государственности, именно в 1917-1921 гг., 80 % всех детей обучалось в школах, в то время, как в дореволюционной России - только 40%. Правда, уже упомянутое нами отставание темпов роста общего количества учебных заведений от роста контингента учащихся неизбежно создавало дополнительные как материальные, так и трудности в организации учебного процесса и вело к снижению, по сравнению с дореволюционным периодом, качества обучения.

Однако увеличение сети учебных заведений в первые послереволюционные годы проходило не везде. На 1 января 1917 г. в Воронежской губернии начальных школ насчитывалось 2 583, средних – 50, с общим количеством обучающихся 229 241 и 15 044 соответственно. [5, с. 53]. К 1920-1921 учебному году в губернии насчитывалось школ I ступени 2 583 с общим количеством учащихся 203 440 и 79 школ II ступени с количеством учащихся в 10 440 чел. [5, с.35]. Таким образом, в губернии число школ стабилизировалось на дореволюционном уровне, а вот количество учеников значительно сократилось, что было связано с резким падением доходов населения.

В Тамбовской губернии на 1914-1915 учебный год количество начальных земских школ составляло 1 535, министерских, духовных и других ведомств – 982, итого – 2 517 учебных заведений [14, л. 119]. В другом источнике представлены следующие данные: начальных школ 1 727 с общим количеством обучающихся – 127 679 [16, л.36]. В Тамбовской губернии школьная сеть, в сравнении с 1914-1915гг., в первые послереволюционные годы развивалась в сторону небольшого роста.

Данные по школам Тамбовской губернии за 1917-1921гг.

Годы	Школы I ступени	II ступени	Количество учащихся
1917/1918	2838	-	237591
1918/1919	3145	-	268974
1920/1921	3198	128	266796

Таким образом, в отличие от Воронежской, в Тамбовской губернии можно увидеть, пусть небольшой, но рост школьной сети и увеличения количества учащихся, что можно объяснить увеличившимся притоком населения из неблагополучных в экономическом плане

губерний из-за последствий Гражданской войны.

В Орловской губернии накануне революции работало 2 595 учебных заведений, из них: земских училищ 1 150, церковно-приходских – 736, школ других типов – 709. В 1918-1919 учебном году на территории губернии действовало 2648 школ I ступени с общим количеством обучающихся 215 528. Однако в результате боевых действий на территории губернии школьная сеть значительно сокращается и на 1 ноября 1920 г. по Орловской губернии числилось 1 826 школ I ступени и 81 школа II ступени. В 1922-1923 учебном году сеть учебных заведений сокращается ещё на 33,5%, а количество обучающихся уменьшается на 46,2%, в сравнении с предыдущим периодом. Только к 1926-1927 учебному году показатели количества школ и контингента школьников постепенно увеличиваются.

В годы военного коммунизма, централизованное распределение денежных средств в системе просвещения в силу ряда причин негативно сказалось не только на росте школ, но и на материальном положении уже существовавших учебных заведений. Кроме того реализация на практике декларируемых принципов большевистской политики в области просвещения, а именно бесплатность образования, наделение всех детей учебными принадлежностями, обувью, одеждой, бесплатным питанием, потребовали дополнительных денежных средств. В 1918-1919 учебном году только 47,2% школ частично получили обувь, одежду и мануфактуру.

Однако, в условиях «военного коммунизма» обеспечить бесплатное питание оказалось гораздо сложнее, в 1920 г. лишь 12,5% школ имели возможность кормить детей хотя бы завтраками [13, с.53]. Например, в г. Воронеже горячими завтраками удалось обеспечить только 52 школы, а в сельской местности горячее питание не предусматривалось. «Горячие завтраки по школам уездов почти нигде не организованы... В городах завтраки устраиваются, хотя и очень скудно: например, в Борисоглебске я видел завтрак, состоящий из горячего (вода с капустой без жиров) и маленького куска хлеба» - писал в 1920 г. школьный инструктор Е.В. Киселев, по результатам инспекции школ Воронежской губернии [15, л. 24]. В Тамбовской губернии горячие завтраки удалось организовать только в отдельных городах, например в г. Лебедяни ежедневно могли питаться только 460 человек [14, Л.11]. Ещё в худшем положении находилось обеспечение учащихся бесплатной одеждой и обувью, как это декларировалось «Положением о Единой трудовой школе», например, на все городские школы города Липецка в 1918г. выдали 500 пар обуви, уезд не получил ничего [14, л.9]. «Во исполнение отношения от 2 сего октября, за № 458, прошу Отдел народного образования отпустить Елецкому I- му среднему учебному заведению, сколько отдел найдет возможным, кружек для питья ученикам воды или разрешить ученику приобрести кружки за свои средства» - писал председатель педагогического совета в октябре 1918г. в Елецкий городской ОНО [1,Л.3].

Ещё одной причиной тяжелого материального положения школ Центрального Черноземья, стали разрушения, причиненные школьным зданиям в ходе боевых действий в годы Гражданской войны. Из-за нехватки школьных помещений уроки проводились зачастую в частных домах, которые не соответствовали элементарным потребностям школы. В 1920 г. в Воронежской губернии 48 школьных помещений были заняты военными ведомствами, в г. Лебедянь в одной из школ оборудовали тюрьму. Только после декрета СНК в 1921 г. «О возвращении народному образованию школьных зданий» помещения школ стали постепенно освобождаться [11]. Тяжелейшая ситуация была с топливом, что отмечалось практически в каждом документе анализируемого периода. Из каждого уезда региона сообщали: «Занятия зимой ведутся в нетопленных помещениях, в пальто, шубах, шапках и валенках». Нужда ощущалась также в письменных принадлежностях и школьном инвентаре. Из записки в Елецкий городской ОНО в 1918г. «Для оборудования вновь открываемых при Елецком I –м среднем учебном заведении I и II классов первой ступени необходимо иметь 50 пар классных столов на каждого ученика, 2 классные доски, войлок для платья на 50 учеников..., картины для наглядного преподавания и прочее. Вследствие этого прошу Отдел народного образования снабдить I –е среднее учебное заведение

упомянутыми принадлежностями» [1, Л.3]. В некоторых уездах ситуация была более катастрофическая, например, в Липецком уезде выдавали один карандаш на школу, зачастую ученики сидели по 3-4 человека за одной партой, например об этом свидетельствуют материалы из Задонского уезда, школы работали в 2-3 смены.

Однако решение проблем обеспечения школ письменными принадлежностями и другим инвентарем находилось в ведении губернского и уездного отделов народного образования, финансирование которых явно было недостаточным. Бюджет школы, например, в Орловской губернии в советских знаках составлял в 1919г. – 491 137 393 руб., в 1921 г. – 11 439 178 231 руб., однако эти огромные цифры показывают не реальное финансирование системы народной школы, а фиксируют масштабы разраставшейся инфляции.

Разрастание и углубление экономического кризиса в 1920-1921 гг. привело к тому, что советское правительство было не в состоянии поддерживать начавшийся в 1918 г. количественный рост школ и их финансирование. В 1920 г. в бюджете на народное образование было заложено 10%, а к 1922г. эта цифра уменьшается до 2-3%, сокращается и сеть школ I и II ступени. Например, количество средних общеобразовательных школ всех типов к 1920-1921 гг. сократилось до 4 163 тыс. с 569 тыс. учащимися [10, с. 319]. Характеризуя сложившуюся ситуацию, Нарком просвещения А.В. Луначарский, вспоминал: «школа умирала на глазах, когда была забота, откуда дров достать, как учителя спасти от голодной смерти,— это было время, когда школа голодала, кричала и когда мы, сидя в Наркомпросе, были бессильными свидетелями развала» [9, с. 330].

Процесс падения темпов школьного строительства, а 1922-1923 и закрытие 40% из существовавших ранее учебных заведений характеризуется следующими обстоятельствами. Во-первых, засуха, неурожай и как следствие голод 1920-1921 гг. вынудили советскую власть перераспределять финансовые потоки из сферы образования на другие нужды, сведя ее к минимуму. Позднее с целью экономии денежных средств правительство решило сократить школьный курс обучения до семи лет, но и этого было недостаточно. В 1921г. Наркомпрос в законодательном порядке принял декрет «О мерах к улучшению снабжения школ и других просветительных учреждений» [12, с. 796-797] передававший все учебные заведения с государственного финансирования на местное, что вызвало, в свою очередь, дополнительное сокращение школьной сети, ибо местная казна также была пуста [7, с. 45]. Данный декрет был подтвержден решениями местных органов власти. Так, в декабре 1921 г. резолюция X Воронежского губернского съезда советов утвердила переход школ и других учреждений народного образования губернии на содержание за счет местных средств, собираемых в виде так называемого «самообложения» населения [6, с.45]. Таким образом, «дело народного образования, - как отмечали современники, - приходило во все плачевное состояние» [3, с.8].

Во-вторых, причиной финансового кризиса в области школьного обучения стал отказ со стороны населения страны и прежде всего крестьянства оказывать материальную помощь на содержание школ. Причиной был не только экономический кризис вызванный политикой «военного коммунизма», но и недовольство процессом обучения, ухудшением качества образовательного процесса.

В заключение необходимо отметить, с одной стороны, к концу Гражданской войны, сложившиеся объективные условия заставили советское руководство отказаться от некоторых провозглашенных принципов своей программы в области образования, т.к. отсутствие надлежащей учебной и материально-технической базы сводило все лозунги о доступности образования к простым декларациям. С другой, то небольшое финансирование школьной сети в губерниях Центрального Черноземья, в тяжелейших условиях Гражданской войны и политики «военного коммунизма» всё же позволило сохранить среднюю школу и перейти к следующему этапу ее реформирования, но уже в годы новой экономической политики.

Библиографический список

1. ГАЛО.- Ф. Р. 687-688.- Оп.2.-Д.2.
2. Единая трудовая школа: Положения о единой трудовой школе Российской Социалистической Федеративной Советской Республики. - М : Изд-во ВЦИК, 1918. - 24 с.
3. **Замков Н.К.** Всеобщее обучение и советский учитель. – М.: Госиздат, 1927.- 56с.
4. **Кабардин Н.П.** К вопросу о введении всеобщего образования // Известия по народному образованию.- 1917.- ч. 54. Июль – август.- С. 73-85
5. Культурное строительство в Воронежской губернии. (1918-1928 гг.): Сборник документов / Архивный отд. Испол. ком. Воронежского обл. Совета депутатов трудящихся. Воронежский гос. ун-т ; - Воронеж : Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1965. - 372 с.
6. Культурное строительство в СССР: Статист. Сб..- М.: Госиздат, 1936.- 346с.
7. Культурное строительство в ЦЧО: Справочно-статистический материал и общая характеристика состояния народного образования// Под ред. И.Г. Никифорова- Воронеж: Коммуна, 1931- 247с.
8. **Луначарский А.В.** Десять лет культурного строительства в стране рабочих и крестьян /Доклад на Второй сессии ЦИК Союза ССР 4-го созыва в Ленинграде 16 октября 1927г. – М.Л.:Госиздат, 1927 – 136с.
9. **Луначарский А.В.** О народном образовании: статьи и речи за период 1917-1929 гг. / А.В. Луначарский. - М : Изд-во Акад. пед. наук РСФСР, 1958. - 559 с.
10. Народное образование в РСФСР 1917-1967 гг.: сборник документов / под ред. М.А. Прокофьева.- М: Просвещение, 1967. - 543 с.
11. О возвращении народному образованию школьных зданий// СУ РСФСР.- М : Народный комиссариат юстиции. - 1921.- № 17.- ст. 251.
12. О мерах к улучшению снабжения школ и других просветительных учреждений // Собрание узаконений и распоряжений правительства за 1921 г. -М.: Управление делами Совнаркома СССР, 1944.- №64.- ст. 482
13. Очерки по истории советской школы РСФСР за 30 лет / проф. Н. А. Константинов, проф. Е. Н. Медынский . – М. : Учпедгиз, 1948 . - 472 с.
14. ЦГА РСФСР.- Ф. 2306.- Оп.4.- Д. 615.
15. ЦГА РСФСР.- Ф.1575.- Оп. 3.-Д.126.
16. ЦДНТО.- Ф.840.-Оп.1.- Д. 3382.
17. **Штамм С.И.** Управление народным образованием в СССР (1917- 1936 гг.). – М.: Наука, 1985. - 284 с.

УДК 94

Воронежский государственный технический университет
кандидат исторических наук, доцент кафедры
философии, социологии и истории
Воронежский государственный университет
доцент кафедры регионоведения и экономики
зарубежных стран
А.В. Погорельский
Россия, г. Воронеж,
тел. +7(908) 132-19-63;
e-mail: pogorelsky@mail.ru

Voronezh State Technical University
PHD in History, Associate Professor of Philosophy,
Sociology and History Chair
Voronezh State University
Associate Professor of the Chair of Regional Studies and
Foreign Countries Economies
A.V. Pogorelsky
Russia, Voronezh,
tel. +7(908) 132-19-63;
e-mail: pogorelsky@mail.ru

А.В. Погорельский

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛИЗМА ВО ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Данная статья посвящена проблемам развития регионализма во Франции. Несмотря на то, что в культурном и лингвистическом отношении входящие в состав современной Франции территории демонстрируют значительное разнообразие, в Конституции Французской республики 1958 г. не прописана принадлежность граждан страны к какой-либо иной общности, кроме французской. Предполагается, что каждый гражданин Франции является французом, вне зависимости от места его проживания и происхождения его предков. Тем не менее, длительный период феодальной раздробленности в истории Франции привел к широкому распространению идей регионализма и появлению региональных идентичностей. Поэтому сторонники идей расширения автономий регионов выражают надежду на приход к власти нового поколения французских лидеров, которые будут обладать решимостью для того, чтобы внести изменения в Конституцию и преобразовать Французскую республику из унитарного в федеративное государство.

Ключевые слова: Французская республика, Конституция, унитарное государство, регионализм, автономия.

A.V. Pogorelsky

PROBLEMS OF THE DEVELOPMENT OF REGIONALISM IN THE FRENCH REPUBLIC: HISTORY AND MODERNITY

This article is devoted to the problems of the development of regionalism in France. Despite the fact that, culturally and linguistically, the territories that make up modern France demonstrate significant diversity, the Constitution of the French Republic of 1958 does not stipulate that the citizens of the country belong to any community other than the French. It is assumed that every French citizen is French, regardless of where he lives and the origin of his ancestors. However, the long period of feudal fragmentation in the history of France led to the widespread dissemination of ideas of regionalism and the emergence of regional identities. Therefore, supporters of the ideas of expanding regional autonomy express hope for the coming to power of a new generation of French leaders who will have the determination to amend the Constitution and transform the French Republic from a unitary to a federal state.

Key words: French Republic, Constitution, unitary state, regionalism, autonomy.

Современный мир насыщен различными локальными конфликтами, которые в некоторых случаях ведут к отделению частей государства и обретению ими политической и экономической независимости. Именно поэтому, понятия «регионализм» и «сепаратизм» постоянно используются при описании данных проблем.

Изучению феномена «регионализма» посвящено достаточно большое количество исследований. В научной литературе можно найти следующие определения понятия «регионализм»:

1. Регионализм как проблема межгосударственного взаимодействия (к примеру, внутри ЕС) либо взаимодействия между регионами отдельно взятой страны (восток – запад Украины, север – юг Италии, противостояние регионов и центральных властей в Испании).

2. Регионализм как идеология региональных элит, основанная на специфических особенностях региона. В данном случае элита стремится к достижению автономии региона в различных областях [1].

Политолог М. Киттинг термин «регионализм» интерпретирует в качестве разнообразных протестных движений, формирующихся в отдельных регионах и объединяющихся против любого типа централизма. Данные движения, по его мнению, представляют собой две грани: автономизацию, которая связана с получением расширенных прав и возможностей для региона и сепарацию или сецессию, то есть полного отделения части территории, и её возможное вхождение в состав иного государства [2].

В большинстве случаев, идеология «регионализма» в отличие от сепаратизма, не предполагает отделение региона от какого-либо государства. Регионалистские идеи включают в себя расширенную автономию и право самостоятельного распоряжения общественной, экономической и культурной жизнью региона. Однако политические элиты многих европейских стран не хотят предоставлять расширенные полномочия регионам, опасаясь перерастания регионалистских настроений в сепаратистские.

Несмотря на то, что в культурном и лингвистическом отношении входящие в состав современной Франция территории демонстрируют значительное разнообразие, в Конституции Французской республики 1958 г. не прописана принадлежность граждан страны, к какой – либо иной общности, кроме французской [3].

Предполагается, что каждый гражданин Франции является французом, вне зависимости от места его проживания и происхождения его предков. Тем не менее, длительный период феодальной раздробленности в истории Франции привел к широкому распространению идей регионализма и появлению региональных идентичностей, не совпадающих с общепольской.

История развития регионализма во Франции начинается с 5 апреля 1919 года, когда были созданы первые регионы. В 1941 году их насчитывалось 17, а в 1965 году их количество увеличилось до 21. Главой региона назначали регионального префекта, который получал и должность префекта департамента.

В 1972 году каждый регион получил статус публично – правовой структуры, обладающей теми или иными самостоятельными функциями. Чуть позже, в 1982 году регионам было позволено расширить свои полномочия в области регионального самоуправления. Они стали самостоятельно заниматься вопросами принятия бюджета, распоряжения региональной собственностью, культуры, образования и т.д.

Регионы наделялись властными полномочиями, которые осуществлял Региональный совет, он также выступал в качестве посредника для выражения интересов жителей данной территории. Изначально Совет включал в состав государственных служащих, однако после прямых выборов в 1986 году, иные категории граждан также получили возможность побороться за право быть членами Совета [4]. Привлечение граждан к решению тех или иных вопросов было отличным способом решить проблемы, распространившиеся в обществе, а также снизить уровень социального напряжения.

Учитывая унитарное государственное устройство Французской Республики, регионы не имеют право заниматься законодательством без согласия центральных органов власти.

Однако обсуждение вопроса о том, чтобы наделить регионы неким подобием расширенной автономии, продолжает звучать с трибуны в Национальном Собрании и Правительстве, но никаких конкретных действий за этим так и не следует.

После проведения территориальной реформы 2016 года, Французская Республика включает в себя 18 регионов, каждый из которых имеет право самостоятельно заниматься вопросами экономики, культуры и социального развития.

Процесс регионализации и децентрализации во Франции был начат в сфере языка. 1951 год был ознаменован принятием закона Дьексона (*loi Diexonne*). Данный законодательный акт предполагает совмещение изучения, как официального языка Франции, так и местных региональных языков. В перечне региональных языков отсутствовал корсиканский язык. Дело в том, что схожесть корсиканского с итальянским языком делала его, своего рода, диалектом последнего и позволяла французским властям рассматривать его в качестве иностранного.

21 президент Французской республики Франсуа Миттеран (1981 – 1995 года) предполагал, что регионализация необходима для равномерного и успешного функционирования государства. Он говорил: «Франция нуждалась в сильной и централизованной власти. Сегодня она нуждается в децентрализованной власти для того, чтобы не распасться» [4].

Следующий этап расширения прав регионов был связан с деятельностью президента Николя Саркози (2007 – 2012 года). 16 декабря 2010 года его правительством был издан закон, который регулировал территориальную целостность регионов. Согласно тексту данного законодательного акта, предполагалась трансформация департаментов, а также их дальнейшее объединение, которое станет новой территориальной единицей.

Таким образом, это облегчило задачу по разрешению схожих региональных проблем, которым подвержены несколько регионов. Данный закон стал символом того, что правительство действительно прилагает усилия для сохранения региональной идентичности и предотвращения проявлений сепаратизма.

Однако несмотря на все заявления французских властей о необходимости расширения автономии регионов, уровень их реальной самостоятельности от центра остается весьма низким. То, что прописано в Конституции, часто не совпадает с реальным положением дел. В особенности это касается уровня самостоятельности острова Корсика. Остальные регионы, желающие получить расширенную автономию, в первую очередь, будут оценивать текущую ситуацию, исходя из отношений Корсики и центральных властей. Хотя, не во всех сферах жизни французских автономий учитывается опыт Корсики. Культурные и национальные особенности каждого региона Франции уникальны и не всегда совпадают с соседями.

В противовес политике центральных властей, в 1994 году была создана организация «Регионы и народы солидарны» (*Régions et peuples solidaires*). Основная деятельность организации заключается в выработке решений для урегулирования различных локальных конфликтов, возникающих на почве национальной идентичности [4].

Франция входит в число важнейших членов Европейского Союза. ЕС ставит основной целью развитие регионов и их поддержку, поэтому стимулирует и мотивирует жителей посредством предоставления финансовой помощи. Подобные действия являются попыткой «подкупить» местные элиты недовольные центральной властью, чтобы снизить социальную напряжённость в обществе и уровень поддержки сепаратистских движений.

В предвыборной программе 2017 года, президент Французской Республики Эммануэль Макрон утверждал, что является сторонником идеи расширения децентрализации управления страной, так как по его мнению: «Невозможно найти общее решения для всех французских территорий. Каждая из них уникальна и не может иметь клишированный способ разрешения конфликтов» [5]. По его словам: «Во Франции существуют и другие языки...И все они, от Бретани до Корсики, должны иметь возможность жить, обогащая нашу культуру» [5].

Его главный оппонент в борьбе за президентское кресло на выборах в 2017 и в 2022 году – лидер партии «Национальное движение» Марин Ле Пен, - считает, что для оптимистичного развития Франции, и её региональных частей, необходимо отказаться от существующего деления. По ее мнению, идеальный вариант для Французской Республики – это: «государство, основой которого являются три столпа – коммуны, департаменты и нации» [5]. Учитывая успех Марин Ле Пен на президентских выборах и высокий уровень поддержки, которую ей оказали именно периферийные регионы страны, можно сделать вывод о том, что подобные идеи находят активный отклик среди избирателей.

Сегодня, сторонники идей расширения автономии регионов выражают надежду на приход к власти нового поколения французских лидеров, которые будут обладать решимостью для того, чтобы внести необходимые изменения в Конституцию и преобразовать Французскую республику из унитарного в федеративное государство.

Библиографический список

1. **Бусыгина И.М., Захаров А.А.** Общественно-политический лексикон. - М., 2009. - 276 с.
2. **Keating M.** New regionalism in Western Europe // Logos. 2003. No. 6. P. 67–116.
3. Полный текст Конституции Французской республики от 4 октября 1958 года с изменениями, внесенными 23 июля 2008 года. [Electronic Resource] - // URL: https://www.conseilconstitutionnel.fr/sites/default/files/as/root/bank_mm/constitution/constitution_russe_version_aout2009.pdf
4. **Лебедева М.Л.** Процесс регионализации Франции: история и эволюция. – С. 2. – 2015. // [Electronic Resource] - // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protsess-regionalizatsii-frantsii-istoriya-i-evolyutsiya/viewer>
5. Что предлагают кандидаты в президенты Франции. [Electronic Resource] - // URL: <https://inosmi.ru/20170403/239024765.html>

УДК 93/94

*Воронежский государственный технический университет
аспирант кафедры философии,
социологии и истории
С.В. Полузин
Россия, г. Воронеж
тел. 89209208188;
e-mail: kk@avo.ru*

*Voronezh State Technical University
postgraduate student of the Department of Philosophy,
Sociology and History
S.V. Poluzin
Russia, Voronezh
tel. 89209208188;
e-mail: kk@avo.ru*

С.В. Полузин

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВА МЛАДШИХ ОФИЦЕРОВ ФЛОТА ПОСЛЕ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ 1904 – 1905 ГГ.

Поражение в русско-японской войне 1904 – 1905 гг. привело к подъему патриотических настроений в рядах корпуса офицеров Российского Императорского флота. Многие адмиралы и офицеры русского флота пытались переосмыслить причины сокрушительного Цусимского разгрома. Более того, военнослужащие Российского Императорского флота спорили о возможных путях развития отечественных военно-морских сил накануне приближавшейся Первой мировой войны. В таких сложных социальных условиях и возник проект формирования общества младших офицеров флота. Участник новой общественной организации имели желание дистанцироваться от старших офицеров и адмиралов. Младшие офицеры флота аргументировано считали, что деятельность их старших сослуживцев привела к неудачам в русско-японской войне 1904 – 1905 гг. Однако по целому ряду субъективных бюрократических причин общество младших офицеров флота не смогло начать самостоятельную деятельность.

Ключевые слова: Общество младших офицеров флота, русско-японская война 1904 – 1905 гг., военно-морские силы, флотские чины, общество офицеров флота, общественная военно-морская организация, Цусимское сражение, обер-офицеры русского флота, Российская Империя, штаб-офицеры русского флота, адмиралы русского флота, военно-морские теории, проект формирования, Российский Императорский флот, Первая мировая война, бюрократические причины, Морское министерство России, уставные документы, патриотические настроения, российское общество, переосмысление опыта, политическая позиция.

S.V. Poluzin

THE PROBLEM OF THE FORMATION OF SOCIETY JUNIOR OFFICERS OF THE FLEET AFTER RUSSIAN-JAPANESE WAR OF 1904 – 1905

The defeat in the Russo-Japanese War of 1904-1905 led to a rise in patriotic sentiments in the ranks of the corps of officers of the Russian Imperial Navy. Many admirals and officers of the Russian navy tried to rethink the reasons for the crushing Tsushima defeat. Moreover, the servicemen of the Russian Imperial Navy argued about possible ways of developing the domestic naval forces on the eve of the approaching World War I. In such difficult social conditions, the project of forming a society of junior naval officers arose. The participants of the new public organization had a desire to distance themselves from senior officers and admirals. Junior officers of the fleet reasoned that the activities of their senior colleagues led to failures in the Russian-Japanese war of 1904 – 1905. However, for a number of subjective bureaucratic reasons, the society of junior officers of the fleet could not begin independent activity.

Key words: Russian Navy Officers Society, Russo-Japanese War of 1904 – 1905, naval forces, naval ranks, Society of Naval Officers, public naval Organization, Battle of Tsushima, chief officers of the Russian Navy, Russian Empire, staff officers of the Russian Navy, admirals of the Russian Navy, naval theories, project formations, the Russian Imperial Navy, the First World War, bureaucratic reasons, the Maritime Ministry of Russia, statutory documents, patriotic sentiments, Russian society, rethinking experience, political position.

В исторический период между русско-японской войной 1904 – 1905 гг. и Первой мировой войной офицеры Российского императорского флота и общественные деятели пытались понять причины Цусимской катастрофы и наметить пути развития отечественных военно-морских сил. Вообще практически все слои русского общества взволновали неудачи военных моряков в русско-японской войне 1904 – 1905 гг.

Среди авторов научных работ данного времени можно выделить несколько наиболее популярных военно-морских деятелей:

- Н.Н. Беклемишев [1].
- П.И. Белавенец [2].
- Л.Ф. Добротворский [3].
- Н.Н. Карлинский [4]. (Рис. 1)

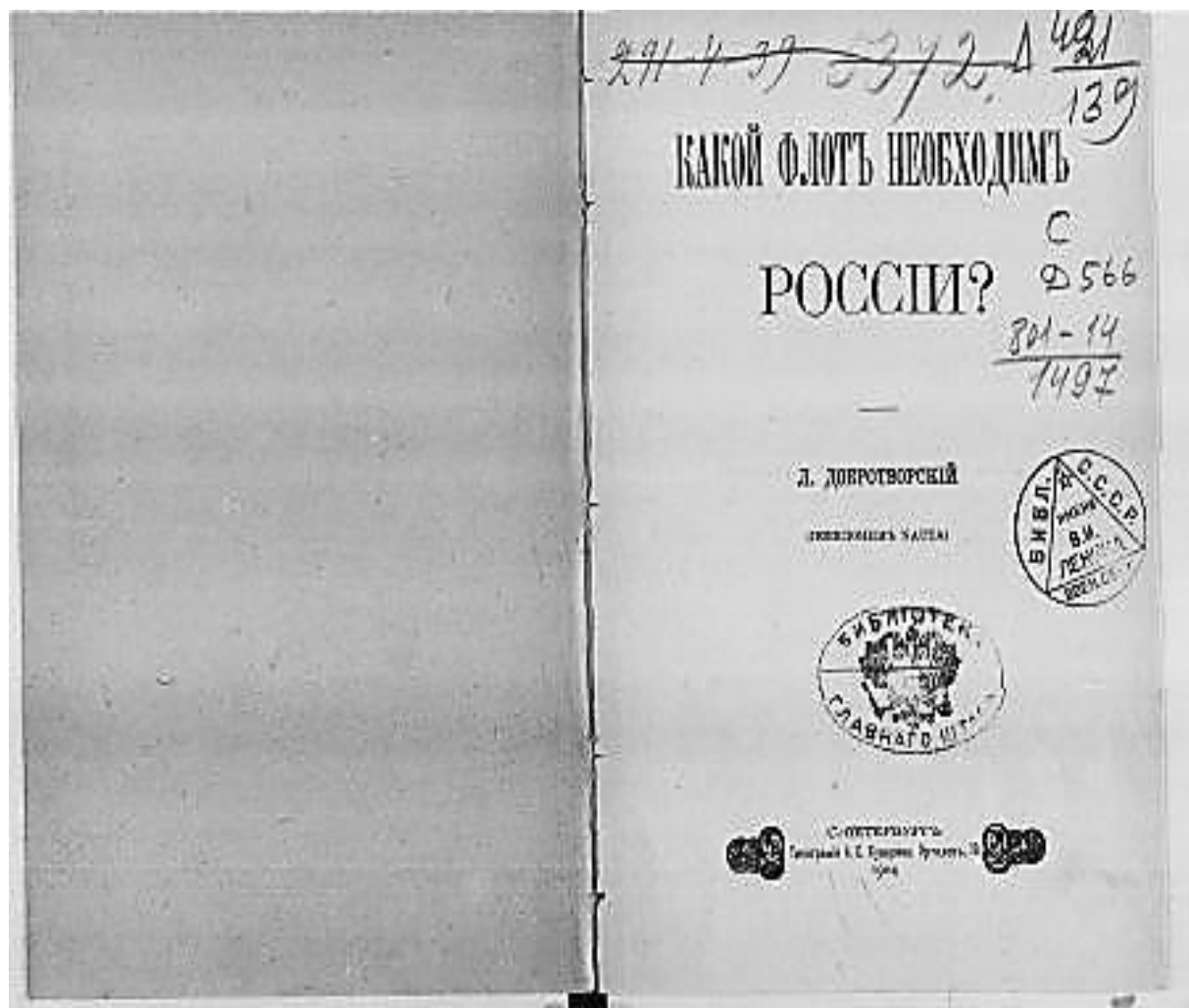

Рис. 1. Л.Ф. Добротворский «Какой флот нужен России»

Одновременно после поражения в русско-японской войне 1904 – 1905 гг. в Санкт-Петербурге издается проект устава будущего военно-морского общества младших офицеров флота [5, л. 2].

Получается, что члены военно-морской общественной организации решили дистанцироваться от старших товарищей, т.е. штаб-офицеров и адмиралов Российского Императорского флота, и самостоятельно переосмыслить итоги Цусимского позора и перспективы становления отечественных военно-морских сил накануне Первой мировой войны. (Рис. 2)

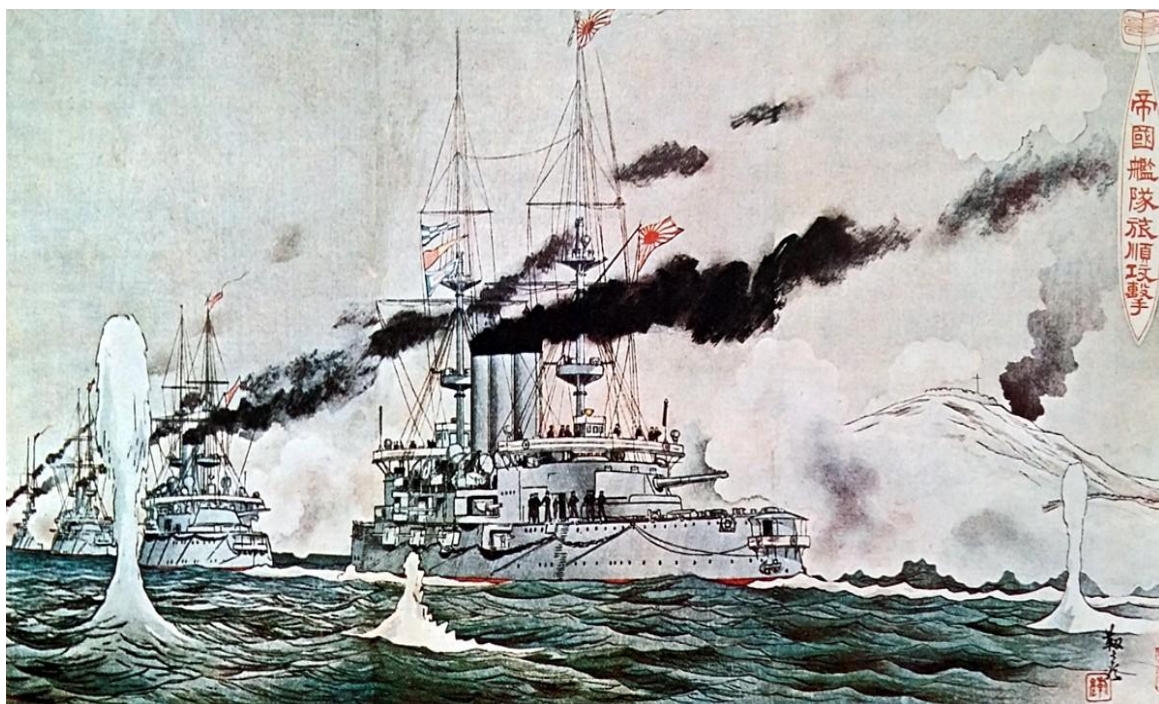

Рис. 2. Японский флот в Цусимском сражении

В уставных документах предполагалось, что новая российская военно-морская общественная организация будет принимать в свои ряды исключительно обер-офицеров Российского Императорского флота. Вероятно, подобный подход должен был влиять на независимость мнений обер-офицеров флота по вопросам развития отечественного и иностранных флотов.

Давайте посмотрим, на какую социальную базы планировало опираться общество младших офицеров флота.

Обер-офицерские чины Российского Императорского флота перед Первой мировой войной

Класс офицера по табели о рангах Российской Империи	Обер-офицерский чин Российского Императорского флота	Обер-офицерский чин по адмиралтейству
14	—	Прапорщик по адмиралтейству
11	—	Подпоручик по адмиралтейству
10	Мичман Российского Императорского флота	Поручик по адмиралтейству
9	Лейтенант Российского Императорского флота	Штабс-капитан по адмиралтейству
8	Старший лейтенант Российского Императорского флота	Капитан по адмиралтейству

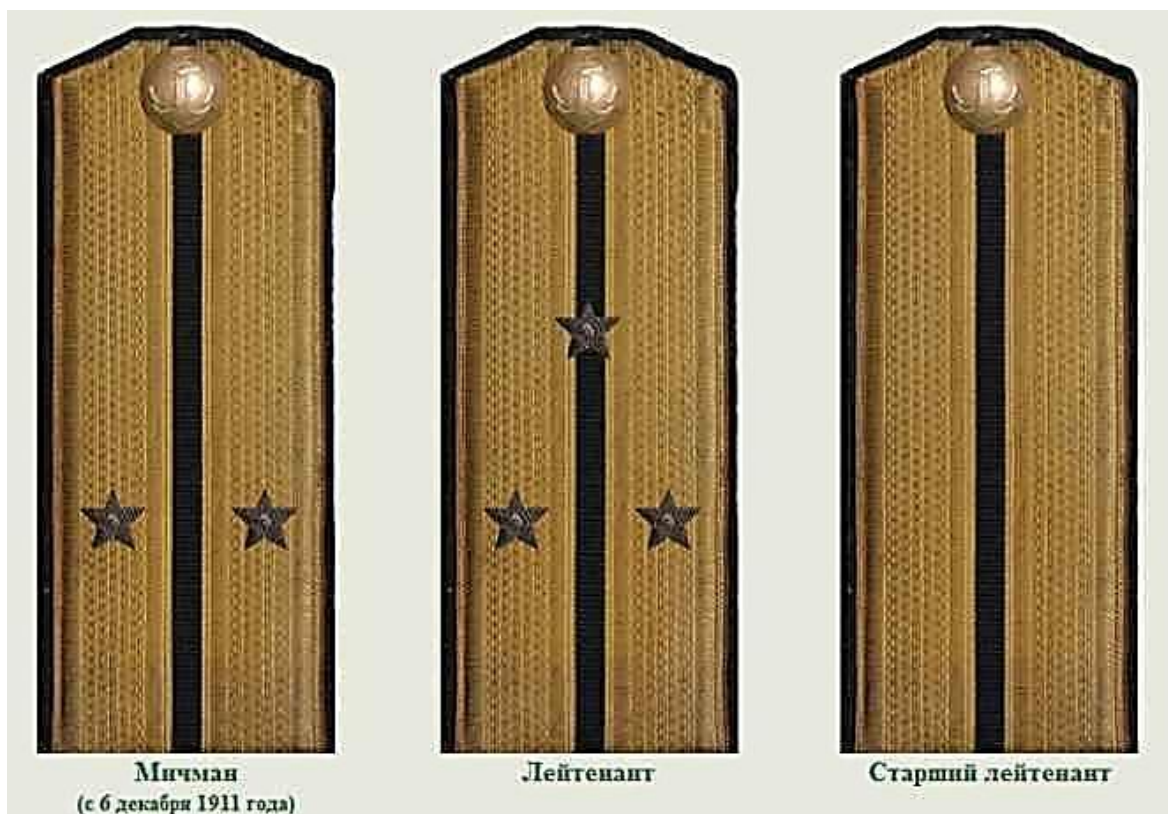

Рис. 3. Погоны обер-офицеров Российского Императорского флота

Надо отметить, что основатели общества младших офицеров флота для соблюдения служебной иерархии поставили во главе собственной организации следующих высших военно-морских должностных лиц:

- Морского министра России – Почетный президент.
- Начальника Главного Морского Штаба – Почетный вице-президент.

В почетные члены общества младших офицеров флота по уставу организации приглашались:

- Адмиралы Российского Императорского флота.
- Генералы по адмиралтейству.
- Штаб-офицеры Российского Императорского флота.
- Штаб-офицеры по адмиралтейству.

С некоторыми оговорками разрешалось принимать в действительные члены общества младших офицеров флота капитанов 2-го ранга и подполковников по адмиралтейству, т.е. практически офицеров младшего штаб-офицерского чина [5, л. 3]. Вероятно, по мнению основателей общества младших офицеров флота, военнослужащий с первым младшим обер-офицерским чином флота не мог повлиять своим авторитетом на их научную и общественную деятельность. В свою очередь, из членов общества младших офицеров флота подлежали обязательному исключению все обер-офицеры Российского Императорского флота, вышедшие в отставку или прибывающие в запасе [5, л. 4].

При этом практически за пределами действительных членов общества младших офицеров флота оставалось несколько обер-офицерских чинов:

- Капитан-лейтенант.
- Капитан 2-го ранга.
- Капитан 1-го ранга. (Рис. 4)

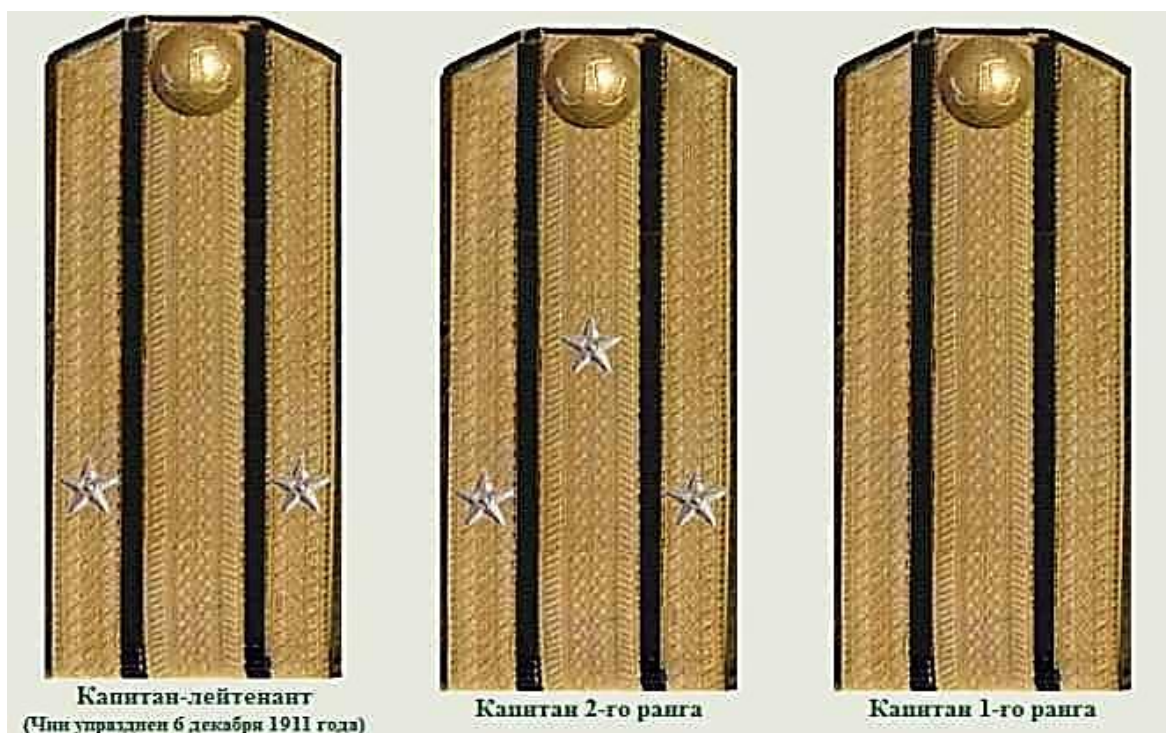

Рис. 4. Погоны штаб-офицеров Российского Императорского флота

Если говорить об адмиральских чинах Российского Императорского флота, то за пределами работы общества младших офицеров флота оставались:

Контр-адмирал.

Вице-адмирал.

Адмирал.

Генерал-адмирал. (Рис. 5)

Рис. 5. Погоны адмиралов Российского Императорского флота

В результате Морское министерство России не выдало разрешение на создание общества младших офицеров флота. Несмотря на это, обер-офицеры Российского Императорского флота смогли войти в состав сформировавшегося в 1906 г. общества

офицеров флота, объединившего обер-офицеров, штаб-офицеров и адмиралов русского флота.

Таким образом, проект формирования общества младших офицеров флота появился как выражение стремления к независимому мнению и модернизации Российского Императорского флота перед Первой мировой войной в социальной среде обер-офицеров флота. Из-за служебной иерархии Морское министерство России не позволило создать такую общественную военно-морскую организацию. Однако обер-офицеры флота стали использовать как площадку для высказывания мнений по вопросам военно-морского дела сформированное в 1906 г. общество офицеров флота, в ряды которого входили и старшие военно-морские чины.

Библиографический список

1. **Беклемишев Н.Н.** О морской катастрофе. – СПб, 1907. – 12 с.
2. **Белавенец П.И.** Нужен ли нам флот и значение его в истории России. – СПб., 1910. – 280 с.
3. **Добротворский Л.Ф.** Какой флот необходим России? – СПб., 1904. – 61 с.
4. **Карлинский Н.Н.** Какой России строить флот? // Труды Российского морского союза. – Сентябрь – октябрь 1908 года. – С. 3 – 32.
5. Российский Государственный архив Военно-Морского флота (РГА ВМФ). Ф. 1355. Оп. 1. Д. 79.

УДК 93

Воронежский государственный университет
Зональная научная библиотека
реставратор
В.Н. Ряполов
Россия, г. Воронеж,
тел. 8908 131 87 75
e-mail: ryapoloff.v@yandex.ru

Voronezh State University
Zonal scientific library
restorer
V.N. Ryapolov
Russia, Voronezh,
tel. 8908 131 87 75
e-mail: ryapoloff.v@yandex.ru

В.Н. Ряполов

ВОЕННАЯ СУДЬБА ПРОТОИЕРЕЯ ВАСИЛИЯ ПОЛИКАРПОВИЧА ПОДЗОРСКОГО

Статья посвящена жизни и деятельности священника Василия Поликарповича Подзорского, рано потерявшего жену, а потому поступившего на службу в ведомство военного духовенства и в различных должностях, прошедшего войну на Кавказе.

Ключевые слова: Церковь, священник, военное духовенство, война, Кавказ.

V.N. Ryapolov

THE MILITARY FATE OF ARCHPRIEST VASILY POLIKARPOVICH PODDORSKY

The article is devoted to the life and work of the priest Vasily Polikarpovich Poddorsky, who lost his wife early, and therefore entered the service of the military clergy and in various positions, who went through the war in the Caucasus.

Key words: Church, priest, military clergy, war, Caucasus.

Удивительны и неповторимы судьбы православных священников в России. Одни в поисках спасения оставляли мир и, приняв монашеский постриг, удалялись от любопытных и не всегда понимающих глаз в каком-нибудь дальнем, тихом монастыре. Другие, рукоположенные в сан иерея, умиротворившись, становились городскими или сельскими батюшками, обзаводились домиком, огородом, матушкой и кучей детишек, вели размеренную жизнь, полную забот о пастве и семье. А третьи, становились военными священниками, проводя свою жизнь в армейских и флотских походах, а когда случалась война, то вместе с солдатами – своими духовными детьми, спали под открытым небом, под дождем и снегом, рискуя жизнью, которую, не задумываясь, отдавали во имя служения Господу и Отечеству. Об одном из таких священников, побывавших в мирное время, как говорят сейчас, во всех горячих точках и будет настоящий очерк. Имя этого священника – протоиерей Василий Поликарпович Подзорский.

Родился Василий Поликарпович в 1810 году в семье приходского батюшки села Мамоновка Павловского уезда Воронежской губернии [1, с.52]. По имеющейся тогда традиции, свое образование он получил в Духовном училище, а за тем в Воронежской Духовной Семинарии, в которой в 1833 году и окончил курс по второму разряду. Если случалась возможность, то на последнем курсе семинаристы сочетались браком, поэтому в 1834 году, будучи посвященным святителем Антонием (Смирницким), архиепископом Воронежским и Задонским в священники, он отправился на свой приход с молодой матушкой к церкви слободы Уразовой Валуйского уезда (*сейчас Белгородской области*).

Однако недолго длилась счастливая семейная жизнь отца Василия, овдовев через три года, он, как бездетный, по предложению архипастыря зачислен был в состав служащих при Митрофановом монастыре в Воронеже, где и состоял духовником при Крестовой церкви [2, с.729]. Дальнейшая судьба рисовалась ему просто – это постриг.

Здесь необходимо уточнить то, что овдовевший священник не мог оставаться на своем приходе и продолжать службу. Ему по имеющимся традициям, предоставлялось два пути. Первый, это постриг, и дальнейшая служба в качестве иеромонаха в монастыре. Как правило, по этому пути шли люди, достигшие преклонного возраста или относительно молодые, но любящие тишину, пост и молитву. Иногда такие священники, имея в браке детей, затем овдовев, становились и настоятелями монастырей, и даже епископами, чему имеются свидетельства даже в современной России. Второй путь, для людей активных, пассионарных, это переход в ведомство военного духовенства и продолжение службы в качестве батальонного, полкового или корабельного священника иногда в самых горячих точках страны.

Видимо, подав прошение, в том же году Указом Святейшего Правительствующего Синода отец Василий был определен в Черноморский линейный батальон, и 15 ноября того же года переведен в Тифлисский Егерский полк младшим священником. В 1841 году, переведенный в Мингрельский Егерский полк, он был назначен исполняющим должность старшего священника и благочинного 19-й пехотной дивизии. В 1844 году перешел в Грузинский Гренадерский полк. Служба отца Василия была замечена начальством, и в 1845 году он был награжден скуфьей, а в 1847 – камилавкой. В 1848 году наш батюшка был назначен Благочинным Кавказской Резервной Гренадерской бригады, где в 1850 году Всемиловейше награжден наперсным крестом. Служба отца Василия не стояла на месте, переводы и новые назначения следовали один за другим, с чем это было связано, мы теперь, наверное, и не узнаем, но в июне 1853 года он был переведен в Тифлисский Егерский полк, а в ноябре того же года в Белостокский полк старшим священником; в 1854 году с тем же званием в Грузинский Линейный батальон. В 1855 году вновь назначен благочинным второй бригады Грузинских Линейных батальонов и оставался в этой должности до 1857 года [1, с. 52]. В том же году отец Василий по «совершенно расстроенному здоровью», вследствие изнурительной Кавказской лихорадки (*Конго-крымская геморрагическая лихорадка – острое инфекционное заболевание человека, передающееся через укусы клещей*) вышел в отставку с пенсией в 133 рубля 80 копеек в год. По правде, надо сказать, что впоследствии пенсия была увеличена, но при его очень скромных потребностях и этих денег хватало с лихвой.

Здесь хотелось бы сделать уточнение, что Грузинские и Тифлиские части, указанные в статье, названы были так не по национальному составу, проходивших в них службу военнослужащих, а по месту дислокации частей. И во все эти годы службы он постоянно находился на передовой. А как мы знаем, в эти годы Россия вела изнурительную Кавказскую войну, и место священника всегда было рядом с его духовными детьми – солдатами и офицерами.

При этом необходимо заметить, что полковые батюшки достойно несли свой пастырский крест служения во все времена. Впервые особые полевые священники и флотские иеромонахи появились при Петре I. Несколько военных сухопутных частей объединялись в своего рода округ, а морские в эскадру, в которые назначались обер-священники или обер-иеромонахи. С 1858 года обер-священник стал называть главным священником армии или флота [3, с.140]. В мирное время, они совершали богослужения, исполняли необходимые требы, проповедовали и вели духовные беседы с солдатами, обучали неграмотных, боролись с пьянством, азартными играми, принимали присягу на Библии у новобранцев. В войну, на основании Устава, перед боем, если предоставлялась такая возможность, и с разрешения командиров, священники служили молебны с коленопреклонением о даровании победы, обходили строй солдат и окропляли их святой водою. Во время боя, в соответствии с церковными канонами, не имея права участвовать в сражениях с оружием в руках, священник оказывал помощь раненым, напутствовал

умирающих и всеми доступными средствами поддерживал боевой дух сражавшейся команды. После окончания боя батюшка продолжал помогать врачам, перевязывал и утешал раненых, исповедовал умирающих офицеров и солдат, совершал отпевание погибших. Или как писал в своих дневниках участник русско-японской войны 1904-05 гг. протоиерей Митрофан Васильевич Сребрянский (*в постриге архимандрит Сергей; 1870-1948; прославлен в лике святых Русской православной церкви в августе 2000 года*): «В окопах многие солдаты опухли от сырости; вот и хочется хорошей погоды, чтобы можно было по эскадронам служить Святые литургии, обедни, молебны, беседовать и этим в самое сердце поражать внутренних неприятелей, дабы в новый бой войны шли бодрыми, одушевленными. Конечно, и во время битв есть дело священнику. Но ведь каждый понимает, что под гром пушек и свист пуль много не набеседуешь; тогда только благословение, краткая молитва, два-три слова в утешение – вот и все поучение. А главное дело иерея переходит в лазареты, перевязочные пункты, поближе к бою, туда, где небо сходится с землею и ангелы, по словам преподобного Серафима, едва успевают брать души человеческие...» [4, с.345]. За совершенные подвиги многие полковые священнослужители были награждены золотыми наперсными крестами на Георгиевской ленте – высшей наградой для отличившихся в сражениях военных священников. Вот такую нелегкую, солдатскую судьбу и выбрал для себя простой батюшка – отец Василий Поликарпович.

В 1858 году, вернувшись в город Павловск Воронежской губернии, «за отлично-усердную и полезную службу» он был произведен в протоиерея. В Павловске отец Василий прожил 29 лет [1, с.52] с момента выхода в отставку, снимая убогую квартиру у одинокой женщины, на чьих руках он и отошел в вечность. Пока был в силах он ни одной минуты не оставался праздным: будучи на покое, он служил за отсутствующих, болеющих или, как тогда говорили, «недугующих» городских иереев, работал дома и вне дома. Это был, по общему отзыву, «мастер на все руки». Он мог работать и топором, поправляя телеги, тарантасы и прочее по хозяйству; в то же время, как говорили очевидцы, «из его рук из простой, вязальной иглы мог выйти под натиском тонкий и изящный вязальный крючок, которым и наделял он своих знакомых». Не стало отца Василия Поликарповича в ночь на 25 июля 1896 года в Павловске, в его убогой квартире на руках чужой, но сроднившейся с ним за 29 лет, старушки хозяйки [2, с.730].

Рано утром 25 июля в квартире покойного священника он был облачен, положен на стол, после чего сей час же была совершена торжественная панихида. После панихиды, в присутствии Полицейского Надзирателя г. Павловска, было прочитано духовное завещание, которым покойный завещал имевшиеся у него в билетах деньги, большая часть которых пошла на городские церкви и на причт.

Так закончился земной путь простого русского батюшки, военного священника протоиерея Василия Поликарповича Подзорского.

Библиографический список

1. Выпускники Воронежской Духовной Семинарии. 1745-2015. Материалы к биографическому справочнику. – Воронеж: Издательский отдел ВПДС, 2015 – 384 с.
2. Белозоров Евгений, священник. Некролог (протоиерей Василий Поликарпович Подзорский) // Воронежские Епархиальные Ведомости №17 от 1 сентября 1896 года (часть неофиц.). С.729-731.
3. **Красножен М.** Церковное право. Издание четвертое. – Юрьев: Печатано в типографии К. Маттисена, 1917. – 310, 176 с.
4. «Блажен, кто в дни борьбы мятежной...» (Жизнеописание преподобноисповедника Сергия Сребрянского) / Авт.-сост.: Горелова С.В., Матвеева Л.Н. – Воронеж: Православная гимназия во имя свт. Митрофана Воронежского, 2019. – 584 с.

Воронежский государственный технический университет

*Студент 1-го курса магистратуры
строительного факультета*

И. В. Русиков

*Россия, г. Воронеж,
тел. +7-951-850-6403;*

e-mail: rusikov988@mail.ru.

*ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия
имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина»*

*Доцент, старший преподаватель кафедры
гуманитарных и социально-экономических дисциплин*

В. А. Русиков

*Россия, г. Воронеж,
тел. +7-951-556-9649;*

e-mail: v-rusikov@yandex.ru

Воронежский государственный технический университет

*аспирант кафедры инноватики и строительной
физики имени проф. И.С. Суворцева*

М.В. Гусев

*Россия, г. Воронеж,
тел.: +7-914-620-5956;*

e-mail: gmv_11@mail.ru

*Voronezh State Technical
University*

*1st year Master's student
Faculty of Construction*

I. V. Rusikov

*Russia, Voronezh,
tel. +7-951-850-6403;*

e-mail: rusikov988@mail.ru

*VUNTS VVS «Air Force Academy named after Professor
N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin»*

*Associate Professor, senior lecturer of the Department of
humanitarian and socio-economic discipline*

V. A. Rusikov

*Russia, Voronezh,
tel. +7-951-556-9649;*

e-mail: v-rusikov@yandex.ru

*Voronezh State Technical
University*

*Postgraduate student of the Department of Innovation and
Construction Physics named after Prof. I.S. Surovtsev*

M.V. Gusev

*Russia, Voronezh,
tel. : +7-914-620-5956;*

e-mail: gmv_11@mail.ru

И.В. Русиков, В.А. Русиков, М.В. Гусев

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМЫ ПОДГОТОВКИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В РОССИИ. ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

В статье на основе анализа научных источников показаны особенности подготовки преподавателей военно-учебных заведений России во второй половине XVIII века. Это был период развития и совершенствования российского образования. Появлялись новые направления, формы и методы учебной работы. В наши дни они могут иметь практическое значение для дальнейшего развития военной школы. Предполагается, что материал статьи окажется полезным для подготовки военно-педагогических кадров и в современных условиях.

Ключевые слова: развитие образования, военно-учебное заведение, военно-педагогическая мысль, учительский состав, учебный процесс, воспитательные средства.

I.V. Rusikov, V.A. Rusikov, M.V. Gusev

FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF THE TEACHER TRAINING SYSTEM MILITARY EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN RUSSIA. HISTORICAL ASPECT

The article, based on the analysis of scientific sources, shows the peculiarities of the training of the teaching staff of military educational institutions of Russia in the second half of the XVIII century. It was a period of development and improvement of Russian education. New directions, forms and methods of educational appeared. Nowadays, they can be of practical importance for the further development of the military school. Therefore, it is assumed that the material of the article will be useful for the training of military pedagogical personnel in modern conditions.

Key words: development of education, military educational institution, military pedagogical thought, teaching staff, educational process, educational means.

С началом XVIII в. образование становится особо зримой сферой жизни российского просвещённого общества, что потребовало большого числа учителей. В стране для их подготовки специальных заведений ещё не было, но этот недостаток старались компенсировать духовные учебные заведения, такие как Киево-Могилянская духовная коллегия, а также Троицкая Лаврская (Сергиев Посад), Новгородская и Славяно-греко-латинская (Санкт-Петербург) духовные семинарии. При этом большая часть российских педагогов готовилась в Киево-Могилянской коллегии, в 1701 г. по грамоте Петра I получившей статус высшего учебного заведения – академии. Со временем основным центром педагогической подготовки стала Славяно-греко-латинская семинария, куда раз в два года посылали лучших учеников со всех семинарий для приготовления их к преподавательской деятельности.

С 1757 г. за подготовку педагогов в России берётся и Императорский Московский университет. На первых порах здесь экзаменовали иностранных учителей по допуску их к занятиям в российской школе. Выдержавшим экзамен выдавали аттестаты на право работать учителем или быть содержателем частных пансионов. А с 1779 г. по инициативе немца Иоганна-Георга Шварца при университете была открыта Педагогическая семинария, после окончания которой её выпускники, как и выпускники Славяно-греко-латинской семинарии, направлялись на работу не только в гимназии, пансионы и всевозможные школы, но также в кадетские корпуса и другие военно-учебные заведения.

Именно для них вторая половина XVIII века стала периодом активного поиска новых подходов к формированию государственной политики в деле профессиональной подготовки педагогических кадров. Россия, большей частью, пребывавшая тогда в состоянии войны, нуждалась не только в восполнении количества, но и в совершенствовании качества подготовки офицерских кадров. Сделать это без квалифицированных учителей было невозможно. Отсюда подготовка преподавателей военных школ, рассматриваемая в общем контексте совершенствования российского образования, выявила тогда в своём развитии ряд особенностей.

Её *первой особенностью* следует считать превращение образования в значимый атрибут эпохи. Бурный рост промышленности и торговли, рушивший привычный земледельческий уклад российской экономики, на фоне непрерывных войн, которые Россия вела с Турцией, Персией, Речью Посполитой, Швецией, потребовал большого количества подготовленных специалистов. Решение этой задачи было невозможно без развития образования. Его катализатором стали идеи просветителей XVIII века, связанные с усилением внимания к педагогике и веры в силу общественного прогресса. Они оказались близки духу Екатерины II, основной упор сделавшей в развитии просвещения на расширении сети учебных заведений и усилении принципа сословности.

Императрица, в первую очередь, начала развивать культурно-просветительские функции учебных заведений [1, с. 378–382], наравне с образовательными, присущими петровским школам. Теперь вместе с формированием у обучаемых знаний, умений, навыков и готовности к их использованию, следовало знакомить учащихся с достижениями в разных сферах жизни, развивать их культурные интересы и потребности.

Увеличение числа учебных заведений сопровождалось усилением принципа сословности, направленного на воспитание просвещённых, преданных монарху граждан, получавших знания, необходимые для исполнения своих обязанностей в каждом сословии. Военному сословию при этом уделялось особое внимание. И, несмотря на появление в этот период ещё двух военно-учебных заведений, их количество уже не могло обеспечить получение военного образования всеми желающими [2].

Потребность в образовании, как значимую тенденцию российской действительности, своевременно подметил граф Пётр Иванович Шувалов. В 50-х годах XVIII в. ему довелось направлять не только внутреннюю политику России и разрабатывать новые направления

деятельности правительства, но и принимать активное участие в улучшении организационной структуры армии и системы её управления [3].

31 мая 1756 г. императрица Елизавета назначила его на должность генерал-фельдцейхмейстера (главного начальника артиллерии), в подчинении которого оказались Санкт-Петербургские Артиллерийская и Инженерная школы. С них граф и начал реформирование военного образования. Знаток специальных войск, он после детального изучения учебного дела в школах заключил, что система подготовки артиллерийских и инженерных кадров современным требованиям не отвечала.

Среди главных причин подобного положения дел Шувалов назвал отсутствие в обеих школах единой учебной программы, ничтожность денежных средств, направляемых на создание и поддержание соответствующей учебно-материальной базы, а также нехватку подготовленного педагогического персонала. К тому же не соответствовали тогдашнему уровню развития тактики и военного искусства и организация самих школ, и учебный процесс в них [4, с. 35].

Таким образом, осмысление значимости образования и опыт преодоления узких мест в его организации стимулировали его развитие и совершенствование, а также подталкивали формирование в стране полноценной системы подготовки учительских кадров. Возрастающий авторитет учителей, осознание ими своей миссии, а также усиление внимания к ним со стороны правительства мотивировали их дальнейший педагогический рост.

Позитивное воздействие на подготовку учителей для военного ведомства, кроме того, оказали ещё не только меры организационного характера, превратившие кадетские корпуса в престижные военные школы закрытого типа, но и ускоренные процессы развития российского просвещения, где военное образование играло ведущую роль.

Второй особенностью складывающейся системы подготовки преподавателей военно-учебных заведений в стране следует считать значительность персональной роли каждого из директоров военно-учебных заведений в деле развития военного образования. Заслуженные люди, обладавшие богатым жизненным опытом, нестандартным мышлением, государственным подходом во всех своих начинаниях, они, помимо педагогической, исполняли ещё и другие государственные и общественные должности. Например, в работе Уложенной комиссии (законодательное собрание из 564 депутатов) в 1767–1769 гг. участие принимали трое из шести, тогдашних директоров кадетских корпусов: Иван Логинович Голенищев-Кутузов, Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов и Михаил Иванович Мордвинов.

Ещё больший интерес вызывают даже общие сведения о каждом из руководителей военно-учебных заведений. Так, генерал-поручик Мордвинов Михаил Иванович ещё 26-летним капитаном, возглавил в 1756 г. Инженерную школу. В 1762 г. он реорганизовал её в Артиллерийский и инженерный шляхетский кадетский корпус (АИШК) и, оставаясь его директором, с 1771 по 1774 гг. ещё исполнял также и обязанности директора «от строения государевых дорог». А 17 марта 1774 г. он стал ещё и генерал-инженером – начальником всей инженерной части и всех путей сообщения России (сухопутных и водных), продолжая сохранять за собою руководство корпусом. Как итог – нынешние Мраморный и Чесменский дворцы в Санкт-Петербурге, а также Невская набережная были построены под руководством М.И. Мордвинова.

Иван Логинович Голенищев-Кутузов – генерал-фельдмаршал, президент Адмиралтействколлегии, директор Морского кадетского корпуса (1762–1802 гг.) был ещё известен как человек выдающегося ума. Уровень его образования подчёркивали отличное знание российской истории, литературы и превосходное владение французским и немецким языками. Он преподавал морское дело будущему императору Павлу I, переводил Вольтера, был неизменным членом Академии художеств, Вольного экономического общества и Российской академии наук со дня их основания. Его перу принадлежит «Собрание списков, содержащее имена всех служивших в Российском флоте с начала онного флагманов, оберсарваеров и корабельных мастеров...», где автор представил наиболее полный перечень

морских должностей и званий, существовавших в России, начиная с ещё допетровской эпохи. Также Иван Логинович умело раскрывал очевидные дарования своего племянника Михаила Илларионовича Кутузова.

Иван Иванович Бецкой – генерал-поручик, возглавлявший в 1765–1784 гг. Сухопутный Шляхетский кадетский корпус (СШКК), а ещё Смольный институт и Воспитательный дом. Это не мешало ему также быть личным секретарём Екатерины II (1762–1779 гг.) и президентом Императорской Академии художеств (1763–1795 гг.). Он прослыл одним из образованнейших людей своего времени и пользовался у современников репутацией человека гуманного и деятельного. За что, вполне заслуженно, в 1773 г. Сенат наградил его именной золотой медалью. А отлитая в бронзе его фигура присутствует на монументах Екатерине II в Петербурге, Царском Селе, а также на фризе мемориала в Великом Новгороде, посвящённого тысячелетию России.

Пётр Иванович Мелиссино самым первым получил в русской армии звание генерала от артиллерии. С 1783 по 1797 гг. он был директором АИШК. Его считали одним из лучших артиллеристов и непревзойдённым мастером иллюминаций и фейерверков. В Турецкой войне (1768–1774 гг.) именно Мелиссино командовал русской артиллерией, повлияв на исход многих сражений. В 1796 г. его назначили генерал-фельд-цейхмейстером. Он отличил и вывел в люди А.А. Аракчеева. Позировал Фальконе для Медного всадника в образе Петра I и оставил след в истории русского масонства.

Фёдор Евстафьевич Ангальт – генерал-адъютант, дальний родственник Екатерины II и Президент вольного экономического общества (с 28 октября 1788 г.). До прибытия в Россию служил в прусской армии, был знатоком французского образования, последователем педагогических идей Дж. Локка и Ж.-Ж. Руссо [5, с. 53]. Все свои знания, навыки и умения Ангальт сполна реализовал в период директорства в СШКК (1786–1794 гг.), где пытался воплотить в жизнь собственные представления о филантропии – прусской сословной школе-интернате [6, с. 175].

Михаил Илларионович Голенищев-Кутузов – генерал-фельдмаршал, победитель в Отечественной войне 1812 года, первый из четырёх полных Георгиевских кавалеров за всю историю этого ордена. Оставив пост посла России в Османской империи (ныне Турция), с 1794 по 1798 гг. возглавлял СШКК, будучи одновременно командующим и инспектором войск в Финляндии, где выполнял ряд дипломатических поручений, проведя весьма успешные переговоры с Пруссией и Швецией (1795–1799 гг.). В его честь был наименован орден, учреждённый в СССР и ныне сохранённый в наградной системе Российской Федерации. С февраля 2018 года имя генерал-фельдмаршала М.И. Кутузова носит один из залов управления в Национальном центре управления обороной Российской Федерации.

Таким образом, именно директор кадетского корпуса – фигура значимая и влиятельная – вырабатывал алгоритм учебно-педагогической деятельности учительского состава и соответствующие модели их поведения, формировал особые направления их работы над собой. Облик каждого педагога также зависел от директора корпуса ещё и потому, что он реально организовывал непосредственные формы общения и социальные связи, складывающиеся в военно-педагогическом коллективе, а также придавал подготовке учителя осмысленный характер. С деятельностью вышеупомянутых директоров связано начавшееся переосмысление общероссийских военно-педагогических и национальных традиций подготовки военных кадров, которые заложены были ещё при Петре I.

Третьей особенностью развития системы подготовки учителей военно-учебных заведений следует считать отсутствие единых подходов к обучению и воспитанию в вузах, которые управлялись самостоятельно в зависимости от личных качеств, педагогических способностей и собственных принципов их директоров.

Особый отпечаток на качество и направленность подготовки учителей военной школы накладывали: сословность и принудительный характер военного образования; опережающие темпы развития военно-учебных заведений в сравнении с гражданскими; процветание

кадетских корпусов, наряду с жалким содержанием школ для других категорий населения [7, с. 35]; следование российской традиции подготовки кадров, хотя и подверженной влиянию зарубежного просветительства.

При этом директора кадетских корпусов вносили различные нюансы в подготовку своих педагогов. Так, известный русский полководец М.И. Кутузов, командуя СШКК, серьезное внимание уделял воспитанию патриотизма, взаимосвязи военной теории и педагогической практики. К особенностям его военно-педагогической системы, ставшей основой повышения квалификации корпусных учителей, относят оптимальное сочетание профессиональной и общеобразовательной подготовки кадет, дифференцированный и индивидуальный подход к их обучению и воспитанию, исключение отступлений и послаблений в учебной деятельности, развитие мотивации к военной службе [8, с. 206].

Кутузовым был впервые разработан и читался новый курс тактики (его не было даже в Европе), включавший основы ведения боя, манёвра и некоторые основы войны в целом, а схемы изготавлялись наиболее способными кадетами по его же чертежам. Эти занятия были также обязательными и для преподавателей из числа офицерского состава.

Ф.Е. Ангальт, ещё один директор СШКК, отстаивал в своей деятельности принцип универсализма, считая его важнейшим принципом образования. Он был приверженцем общего гуманитарного знания и высокого уровня усвоения иностранных языков [1, с. 79–81]. В дополнение к этому в отношении учителей и обучаемых он пытался внести начала товарищества, что было в духе эпохи Просвещения.

Свой подход к подготовке преподавательского состава, основанный на педагогических принципах И.И. Бецкого, использовал и директор АИШКК Мелиссино П.И., привнеся в стены подчинённого ему заведения дух и традиции Сухопутного шляхетского кадетского корпуса.

Таким образом, от педагогических предпочтений руководителей кадетских корпусов зависели тогда ориентация педагогической деятельности учителей и уклад военно-учебного заведения. При равных возможностях (местоположение, средства, задачи подготовки), но использованных каждым директором по-своему, в разных военно-учебных заведениях заметно отличались отбор, качество самообразования и порядок повышения квалификации учителей.

Четвёртой особенностью развития системы подготовки учителей российских военно-учебных заведений стало растущее влияние частной благотворительности. Она в тот период развивалась в России в рамках особого приказа общественного призрения, появившегося в 1775 г. в составе новых губернских учреждений. Именно на него возлагалась забота об образовании, лечении населения, устройстве народных школ, работных, смирительных и сиротских домов, приютов и богаделен для престарелых. Однако неравнодушные и состоятельные люди стали вкладывать крупные суммы и в сферу образования, в том числе, и на дело военного обучения и воспитания [2].

Особым примером военной благотворительности в этот период стал поступок генерал-майора Зорича Семёна Гавриловича, серба по национальности. На личные средства 24 ноября 1778 г. (в день рождения Екатерины II) он образовал в городе Шклове (Могилёвская область, ныне Беларусь) Благородное училище.

Развивая его учебно-воспитательные возможности, Семён Гаврилович, опять же, на личные средства понемногу приобретал всевозможные предметы для пополнения учебно-материальной базы, такие как глобусы, карты, зоологические коллекции и физические приборы. Особенно ценными оказались в этом ряду четыре артиллерийских орудия (медные единороги, стоявшие тогда на вооружении), модели различных машин, а также библиотека, стоимостью 8000 рублей. При этом библиотеку Зорич ежегодно пополнял книгами каждый раз на сумму более 200 рублей, а в дальнейшем передал училищу ещё и собственную коллекцию картин известных авторов.

Со временем генерал поменял и диспозицию училища. Он перевёл его в 1793 г. из небольшого флигеля, расположенного рядом с собственным домом, в построенный из

кирпича на правом берегу Днепра трёхэтажное здание. Там же были возведены из дерева ещё и просторные строения под лазарет и музыкальную команду. Вся переделка обошлась Зоричу примерно в 50 тысяч рублей. На его же деньги организовывалась и вся учебная работа в училище, а также содержались учительский состав и 250 обучающихся из числа детей бедных дворян, для которых и предназначалось это военно-учебное заведение. Для организации учебного процесса его воспитанники были сведены в две пехотные роты и два кавалерийских взвода. По завершению обучения они могли направляться как на военную, так и на гражданскую службу.

Спустя 7 лет после первого набора из училища было выпущено 7 офицеров [9, С. 46–48], в следующем 1786 году – 15, в 1787-м – 18. В итоге за 12 лет с 1778 по 1800 гг. в стенах Благородного училища подготовили 665 выпускников, из которых 470 стали артиллерийскими и армейскими офицерами. При этом, начиная с 1785 г., все обучающиеся, решавшие связать свою судьбу с армией, офицерские звания получали сразу по выпуску из училища. С началом царствования Павла I училище стало государственным военно-учебным заведением, а в ноябре 1799 г. оно было переименовано в кадетский корпус с переводом в Гродно, а затем в Москву.

Другой пример благотворительности демонстрировал Иван Иванович Бецкой, направлявший свои богатства на развитие образовательно-воспитательных учреждений, которым он и посвятил свою жизнь. Он сделал большие отчисления на сохранную, вдовью и ссудную казны, откуда в течение многих лет воспитывались ежегодно по 5 девиц в Смольном монастыре и по 4 кадета в СШКК, а по духовному завещанию были переданы Воспитательному дому – 162 995 руб.; Обществу благородных девиц – 38 999 руб.; Академии художеств – 33 951 руб. [10, с. 46–48].

Таким образом, благотворительность, как важная ценность общества, выполняла функцию не только социальной помощи, но имела, в целом, и культурно-образовательное значение для государства. Благотворительность позволяла обеспечить качественное улучшение уровня учительского состава и создание оптимальных материально-технических условий образовательного процесса. Она стала важным инструментом регулирования отношений между администрацией военно-учебных заведений, педагогической и ученической общественностью кадетских корпусов.

Пятой особенностью развития системы подготовки преподавателей военных школ стоит также считать изменения в процессе обучения, новые подходы в развитии образования. С 80-х годов XVIII века подготовка военных педагогов стала определяться вводимым во всех учебных заведениях Российской империи новым способом обучения. Он был основан на единых задачах, формах и методах изложения основных педагогических идей, взятых из австрийской школы. Зафиксированы они были в Руководстве учителям первого и второго класса народных училищ Российской империи, изданном в 1782 г. по личному распоряжению императрицы в целях исправления положения дел в народном образовании. В нём довольно просто разъяснялись азы педагогики, излагались требования к повышению дисциплины учителя, от которого теперь стали требовать не только соблюдения расписаний предметов, но и часов занятий.

Руководство считалось официальной дидактикой, рекомендации которой для каждого учителя были обязательными. Проведение занятий допускалось только по утверждённым учебникам. Из способов преподавания они тоже могли выбирать лишь те, что были одобрены начальством. В начале педагогической деятельности им предписывалось сначала освоить преподаваемые дисциплины, а потом по итогам обязательного испытания получить в подтверждение этого письменное свидетельство.

При этом от учителя требовалось быть всегда бодрым, терпеливым, прилежным и довольствоваться назначенным ему содержанием. Ещё учителю вменялось знать личные качества учащихся, следить за их прилежанием, быть справедливым с обучаемыми

(одинаково учить богатых и бедных, чем заслужить их уважение, внимание и любовь). От него также требовалось быть хорошим семьянином, любящим детей.

В основу методики тогда положили совокупное наставление и чтение, запоминание через начальные буквы, которое предполагало объяснение материала, его запись и повторение. Затем записи стирали, оставляя начальные буквы слов, по которым учебный текст повторялся. Наконец, стирались и начальные буквы, а повторение шло по памяти.

Закрепление материала осуществляли с помощью таблиц и опросов, что тогда стало революционным шагом для российской педагогики. Таблицы и задаваемые вопросы в форме краткого изложения содержания или плана предназначались для фиксации основного смысла изучаемого материала и определения степени его понимания через контрольные вопросы [11, с. 197–198]. Если учитель, слушая ответы, не был уверен в своих знаниях, то должен был проверять ответы своих учеников по учебнику.

Совокупное наставление и чтение изменили роль учителя. Если раньше каждый ученик учился независимо от остальных по заданиям учителя, то теперь учитель из репетитора, задающего и оценивающего индивидуальные задания, превращался в педагога, изучающего с классом урок по единым учебникам и стандартам. Он организовывал чтение и его запись изучаемого, а также опрос. При неудовлетворительных ответах рекомендовалось заняться повторением пройденного материала.

Большую роль в деле развития системы подготовки преподавательского состава учебных заведений российского военного ведомства сыграло совершенствование сущности военно-образовательного категориального арсенала и влияния военно-педагогической мысли на формирование российской военно-педагогической науки [12, с. 81]. Основные проблемы обучения, закономерности усвоения знаний и структуру содержания образования предполагалось преодолевать посредством, *во-первых*, перехода от стихийно-ситуативных форм военного образования к организации настоящего педагогического процесса; *во-вторых*, формирования новых понятий и категорий военной педагогики, применяемых в практике военной школы; *в-третьих*, расширение возможностей индивидуализации для профессионального роста будущих офицеров. При этом приходилось, закрепляя позитивные тенденции совершенствования учебной работы с военными педагогами, решительно бороться с недостатками, отрицательно влияющими на их подготовку. Главными из них являлись нехватка методического мастерства у военно-учительского состава; грубое администрирование вместо продуманной практики учёбы военных педагогов и повышения их квалификации; непрерывное противоборство за преобладание в подготовке то идей общекультурного развития, то военной профессионализации и другие.

Таким образом, со второй половины XVIII в. (преимущественно в период правления Екатерины II) были задействованы процессы преобразования основных качественных характеристик педагогического образования в России и приведения его в соответствие с новыми запросами времени. Главными направлениями развития военно-педагогического образования стали изжитие иностранных педагогических заимствований и оформление современных теоретико-педагогических подходов в военном образовании; первостепенное развитие военных школ; поощрение частной инициативы в образовании; обеспечение доступности образования для всех слоев российского общества [13, с. 228].

Быстрому созданию новых и перестройке существующих военно-учебных заведений тогда оказывал содействие целый ряд политических, социальных и культурных предпосылок, позволивших реально удовлетворять нужды государства в образованном офицерстве. Также с помощью всеобъемлющего систематического образования, получаемого дворянством, были упрочены его позиции, как базового социального слоя в государственной системе управления [14, с. 23–24].

Для подготовки учителей немаловажное значение имело то, что военно-учебные заведения были под непрерывным вниманием императорских особ и правительства. С их помощью или под их влиянием реализовывались новейшие педагогические теории и технологии. А замкнутость военного ведомства, как особой структуры общества,

отличавшейся от других своим укладом жизни, правилами и традициями, только способствовала быстрой реализации нововведений.

Также большую роль в подготовке учительского состава военно-учебных заведений стали играть исторически сложившиеся педагогические традиции и ценности российского военного образования. Самыми важными среди них считались товарищество, патриотизм и профессиональное служение. Именно они стали универсальными для российской военной школы в деле обучения и воспитания, как обучаемых, так и их учителей. Они обусловили основные направления учебно-педагогической деятельности командно-педагогического состава и создали условия для придания всему укладу жизнедеятельности военно-учебных заведений направленности на беззаветное служение Отечеству, ставшее сущностью военно-профессиональной деятельности. В военной школе уже тогда начало складываться отношение к товариществу как к высшей форме доверия, взаимной помощи и военного содружества.

Одновременно были заложены основы самой системы профессиональной подготовки учительского состава, активно шла специализация военного образования. Базой этого процесса стало открытие военно-педагогических заведений, где готовились военные педагоги, законодательное оформление их прав и обязанностей, выработка свежих педагогических идей и направлений дальнейшего прогресса военно-педагогического образования [15, с. 16].

Библиографический список

1. История России с древнейших времен до 1861 года: учеб. для вузов / Н.И. Павленко, И.Л. Андреев, В.Б. Кобрин, В.А. Федоров; под ред. Н.И. Павленко. М.: Высшая школа, 1996. 559 с.
2. Булин С.А. Развитие военно-педагогической мысли в России: начало XVIII в.–1863 г.: дис. ... канд. ист. наук. Санкт-Петербург, 2005. 259 с.
3. Шувалов Пётр Иванович – биография. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.BankGorodov.ru> (дата обращения 01.02.2020).
4. Бенда В.Н. Причины учреждения, создание и начало деятельности артиллерийского и инженерного шляхетного кадетского корпуса (АИШКК) // Грамота. 2012. № 6 (20): в 2-х ч. Ч. I. С. 34–40. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gramota.net> (дата обращения 03.11.2019).
5. Михайлова Л.Б. Фридрих фон Ангальт – директор Сухопутного Шляхетного кадетского корпуса / Немцы и развитие образования в России. СПб.: Типография РПМ Библиотеки РАН, 1998. 318 с.
6. Петров П.В. Граф Фёдор Евстафьевич Ангальт // Педагогический сборник. 1901. Сентябрь. С. 174–179.
7. История педагогики: учебник для студентов пед. ин-тов / Н.А. Константинов, Е.Н. Медынский, М.Ф. Шабаева. 5-е изд., доп. и перераб. М.: Просвещение, 1982. 447 с.
8. Терещенко А.Г., Трифонов Ю.Н. Исторические предпосылки зарождения военно-педагогического образования в России // «Вестник Военно-воздушной академии». 2013. № 1 (17). С. 203–208.
9. Столетие Военного министерства: 1802–1902 / сост. П.В. Петров; [гл. ред. Д.А. Скалон]. Санкт-Петербург: Тип. т-ва М.О. Вольф, 1802. 1902. Т. 10. Ч. 1.: Главное управление военно-учебных заведений: исторический очерк. 1902. 154 с.

10. **Русиков В.А.** И.И. Бецкой – теоретик и организатор подготовки преподавательского состава военно-учебных заведений России в XVIII веке // «Общество и экономическая мысль в XXI в.: пути развития и инновации», материалы II Международной научно-практической конференции, 24 апреля 2014 г. В 2 ч. Ч I. Воронеж: Научная книга, 2014. 320 с.
11. **Каптерев П.Ф.** История русской педагогики: учеб. пособие для студентов высш. и сред. спец. учеб. заведений. СПб.: Алетейя, 2004. 560 с.
12. Военная педагогика: учебник для вузов / Под ред. О.Ю. Ефремова. СПб.: Питер, 2008. 640 с.
13. **Савин М.В.** Развитие педагогических традиций в российском образовании конца XVII–начала XIX в.: дис ... докт. пед. наук. Волгоград, 2005. 321 с.
14. **Стародубцев М.П.** Становление педагогических традиций российского военного образования в период правления Екатерины II: дис ... докт. пед. наук. Санкт-Петербург, 2018. 408 с.
15. **Никулина Е.Г.** Предпосылки становления профессиональной подготовки учителей в России в XVIII веке // Актуальные задачи педагогики: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Чита, апрель 2014 г.). Чита: Молодой ученый, 2014. С. 13–16.

УДК 728.82

*Воронежский государственный аграрный
университет имени Петра I
кандидат исторических наук, преподаватель
факультета СПО
Г.И. Шишлянникова
Россия, г. Воронеж,
тел. 8(906)672-01-38;
e-mail: galcka.sh@yandex.ru*

*Voronezh State Agrarian University
named after Peter I
PhD in Historical Sciences,
lecturer of the Faculty of SPO
G.I. Shishlyannikova
Russia, Voronezh,
tel. 8(906)672-01-38;
e-mail: galcka.sh@yandex.ru*

Г.И. Шишлянникова

**ГАТЧИНСКИЙ ДВОРЕЦ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ ЛЮБИМОЙ
РЕЗИДЕНЦИИ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА III И ЕГО СЕМЬИ**

В статье рассматривается история строительства и реконструкции Гатчинского дворца. Дворец имеет более 250-летнюю историю. За годы своего существования этот архитектурный шедевр не раз менял своих владельцев. Первым владельцем был фаворит императрицы Екатерины II граф Григорий Орлов, который собрал во дворце уникальную коллекцию оружия и фарфора, начал собирать произведения живописи и прикладного искусства. Следующими владельцами дворца стали супруги великий князь Павел Петрович и великая княгиня Мария Фёдоровна. Они произвели реконструкцию дворца и обустроили Гатчинский парк по европейскому образцу, наполнили дворец предметами искусства, которые привезли из своего заграничного путешествия. Последняя перестройка дворца произошла при императоре Николае I и была завершена в 1854 году. В этом виде дворец сохранился до наших дней.

Ключевые слова: реконструкция, архитектор, дворцово-парковый ансамбль, коллекция фарфора, охота, рыбалка, резиденция.

G.I. Shishlyannikova

**GATCHINA PALACE: HISTORY AND MODERNITY OF THE BELOVED RESIDENCE
OF EMPEROR ALEXANDER III AND HIS FAMILY**

The article discusses the history of the construction and reconstruction of the Gatchina Palace. The palace has more than 250 years of history. Over the years of its existence, this architectural masterpiece has changed its owners more than once. The first owner was a favorite of Empress Catherine II, Count Grigory Orlov, who collected a unique collection of weapons and porcelain in the palace, began collecting paintings and applied art. The next owners of the palace were the spouses Grand Duke Pavel Petrovich and Grand Duchess Maria Feodorovna. They reconstructed the palace and arranged Gatchina Park according to the European model, filled the palace with art objects that they brought from their trip abroad. The last reconstruction of the palace took place under Emperor Nicholas I and was completed in 1854. In this form, the palace has been preserved to this day.

Key words: reconstruction, architect, palace and park ensemble, porcelain collection, hunting, fishing, residence.

3 апреля 2023 года Гатчина официально стала столицей (административным центром) Ленинградской области. Это единственный в современной Российской Федерации административный центр, образующий не городской центр, как обычно, а городское поселение. Но этому событию предшествовала долгая история города Гатчины, которая началась в 1796 году с момента его основания.

Есть несколько версий происхождения названия города, но наиболее признанная краеведами следующая. Считается, что свое название Гатчина получила от двух слов: «гать» - дорога через топь и «чинная» - то есть добротная. Таким образом, долгое время через Гатчину проходила добротная дорога, на которой постепенно и выросло городское поселение. История приготовила этому поселению немало интересных моментов.

Еще до официального основания города Гатчина здесь появился дворец, принадлежавший фавориту Екатерины II графу Григорию Орлову. В этом 2023 году дворцу исполнилось 257 лет. Начала строительство дворца Екатерина II в первые годы своего правления, и предполагала построить его для себя и своих наследников. Но так сложились обстоятельства, что новый полностью обустроенный великолепный дворец пришлось подарить Григорию за его заслуги. Императрица действительно умела быть щедрой и часто одаривала своих фаворитов великолепными подарками, а уж Орлова более других.

В качестве архитектора Екатерина II выбрала кандидатуру итальянского зодчего Антонио Ринальди, который был у нее в должности архитектора, когда она была еще великой княгиней Екатериной Алексеевной. Возведение здания завершилось к 1775 году. А внутренняя отделка заняла период с 1775 по 1781 год.

Дворец возвышался в самом удачном месте – на лугу над Серебряным озером и был самым крупным из пригородов Санкт-Петербурга. В первые годы строительства его посетили Густав III, король Швеции, и Иосиф II, император Австрии. Огромный трехэтажный дворец был облицован местным камнем, что придало дворцу особый романтический облик. Светло-желтый, сероватый известняк добывали в каменоломнях около Гатчины. Им были облицованы основной корпус и два боковых каре. По углам дворца возвышались величественные башни. Эти башни сегодня стали символами Гатчинского дворца и красуются с разных ракурсов на открытках и картинах Гатчины.

В первые годы дворец был загородным охотничьим поместьем графа Орлова. А после его смерти было выкуплено в государственную казну со всем находящемся в нем имуществом. 6 августа 1783 года был издан указ по которому Гатчина была пожалована наследнику престола Павлу Петровичу. Он со своей супругой переехал сюда в 1783 году после путешествия по Европе, откуда супруги привезли много предметов декора, искусства и живописи, которые и были размещены в Гатчинском дворце. Из Варшавы супруги пригласили итальянского декоратора Винченцо Бренна, который оформил часть дворцовых апартаментов. Бренну было поручено надстроить Кухонное и Конюшенное каре, разместить в них жилые помещения. Это было необходимо, поскольку изначально Ринальди создал здесь открытые колоннады, не подходящие для сурового северного климата. В 1796 году скончалась императрица Екатерина II, и новым императором стал Павел I. Он не забыл любимую резиденцию и присвоил Гатчине статус города. Так на карте возник город Гатчина, который сегодня стал административным центром Ленинградской области.

Безусловно, жемчужиной этого города был и остается его великолепный дворец. Сегодня, созданные Винченцой Бренна Мраморная столовая, Малиновая гостиная, Верхняя тронная, Парадная опочивальня и различные галереи, отреставрированные после Великой Отечественной войны, встречают своих посетителей. Позолота, многочисленные гобелены, сложные композиции в лепке, драпировки из дорогих тканей сделали интерьеры особенно роскошными и превзошли декор Антонио Ринальди.

Уже после трагической кончины Павла I по воле его наследников некоторые залы дворца и личные покои императора превратились в своеобразный музей, они не использовались для хозяйственных нужд – в них сохранялась память об императоре.

Следующим владельцем дворца стал император Николай I. Дворец был немного перестроен под руководством профессора Императорской академии художеств Р.И. Кузьмина. Парадные залы не перестраивались вовсе, но зато изменились каре. Их пространство существенно расширилось и появилось новое самое знаменитое впоследствии Арсенальное каре. Кузьмин украсил внешний вид дворца вазами, кронштейнами и львиными головами. Все было оформлено в стиле второго рококо. Окончательный облик

дворца сложился в 1854 году и таким мы видим его и сегодня. Отмечу, что внешний облик дворца сохранился лучше, чем его интерьеры. Большая часть которых была уничтожена во время Великой Отечественной войны и не воссоздана по сей день. Реставрация дворца началась в начале 1970 - х гг. и продолжается сегодня. Было принято решение, что некоторые залы дворца так и будут демонстрироваться без реконструкции, как память о войне.

Все владельцы дворца внесли существенный свой вклад в его развитие и коллекцию. Так, например, после графа Григория Григорьевича Орлова осталось уникальное оружейное собрание. В коллекции представлены все знаменитые Европейские и Восточные производства оружия: Англия, Италия, Франция, Голландия, Турция и пр. Очень много в этой коллекции ружей и пистолетов из Саксонии. Историки отмечают, что у Г.Г. Орлова оказался огромный арсенал, превосходящий арсеналы многих европейских монархов. Почти все экспонаты – произведения искусства. Сегодня большая часть арсенала Орлова сохранилась в отличном состоянии и представлена в залах дворцового музея.

От своих владельцев дворец унаследовал уникальную коллекцию фарфора. Так как во дворце для графа Орлова был построен охотничий замок, то для этого замка императрица Екатерина Великая преподнесла знаменитый Охотничий сервиз. Она заказала его в Саксонии на самой известной Мейсенской королевской фарфоровой мануфактуре. Охотничий сервиз, как и сам дворец, был создан в 1766 году. Сервиз украшен живописными охотничьими сценами, изображенными даже на маленьких ложечках. Его расписывали 29 художников мануфактуры, которые копировали полотна Иоганна Иохима Ридингера. Этот сервиз стал самым большим заказом Мейсенской мануфактуры, в нем более 1000 предметов. При Павле I сервиз был дополнен новыми предметами. Надо отметить, что император был действительно ценителем фарфора и сделал этот сервиз произведением искусства. Отметим, что Охотничий сервиз использовался во дворце только по особым случаям. Сейчас он экспонируется частично на постоянных выставках, а в полном объеме – на временных.

Следует отметить, что Гатчинский дворец не был бы столь уникальным, если бы не парки и озёра вокруг него. Большой вклад в обустройство пейзажного парка дворца внесла супруга Павла I императрица Мария Фёдоровна. «Императрица – большой друг цветов. Вы легко поймете, что эта страстная увлеченность накопила здесь необычные богатства. Вот эта клумба блистает красивейшими, та – самыми душистыми, а вон та – редчайшими и ценнейшими цветами. Поистине они вызывают упоение...» - писал А.К. Шторх в книге «Письма о саде в Павловске, писанные в 1802 году» [1, с. 33]. Действительно, императрица увлекалась ботаникой. Очень любила цветы и украшала ими интерьеры дворца. Внимательно, с огромной любовью и щепетильностью обустраивала садово-парковый ансамбль дворца. Следует отметить, что Мария Фёдоровна создала два огромных и величественных садово-парковых ансамбля в Гатчине и в Павловске, общей площадью более 300 гектаров. При этом эти ансамбли стали действительно шедеврами паркового искусства и продолжают удивлять посетителей и сегодня своей красотой и изяществом.

Удивительный факт, но в Гатчинском дворце в 1785 году, когда он был резиденцией наследника российского престола Павла Петровича, был открыт первый в городе театр. Для постановок приглашались иностранные актеры, а иногда выступали и придворные. По словам современников: «Первый Дворцовый театр был небольшой, но очень хороший, хотя сцена была неглубокая, и первый ряд кресел подходил почти к самой рампе» [2, с. 21]. На сцене дворца были поставлены такие известные произведения, как П. Бомарше «Два друга, или Лионский купец», К. Расин «Школа злословия», Д. Дидро «Отец семейства», Вольтер «Альзира», Ж.-Б. Мольер «Лекарь поневоле» и другие.

К сожалению, при очередной перестройке дворца в XIX веке театр исчез, о нем остались лишь воспоминания. Но сегодня на его месте создано новое сценическое пространство, на котором время от времени ставятся современные постановки.

Так как в 1781-1782 годы Павел I с супругой Марией Фёдоровной совершил знаменитое путешествие в Европу, то воспоминания и впечатление об этом путешествии нашли свое отражение в Гатчине. Наибольшее впечатление на супругов произвела резиденция принца Конде в Шантйи. Эту резиденцию в то время называли «Версалем Конде». Здесь был огромный роскошный замок и великолепный парк, созданный Андре Ленотром. Павлу I захотелось тоже иметь такой парк, и он попросил планы замка. Его просьбу выполнили. Сборник планов был оформлен в подарочный альбом, который впоследствии в России называли «Альбомом графа Северного». По этим планам и был частично воссоздан Гатчинский парк. Поэтому он так остро напоминает французский Версаль и парк принца Конде.

В 1793 году перед подъездом ко дворцу появилась площадь Коннетабля, очень напоминающая французский замок. Дворцовые конюшни тоже были построены во французском стиле. Скопирован в Гатчине и Гранд-канал из парка Шантйи – Карпин пруд. Карпов в нем было очень много и рыбу содержали вплоть до 1917 года. Сегодня в этом пруду по-прежнему водятся карпы и их можно прийти и покормить. Они, как и много лет назад, высовывают свой огромный рот в предвкушении кусочка лакомства и быстро заглатывают добычу.

Уникальное место Гатчинского парка, которое и сегодня вызывает восторг публики – это остров Любви на Белом озере. Его венчает павильон Венеры, созданный по проекту Винченцо Бренна. Над входом надпись: «Остров любви. Павильон Венеры». Этот павильон омывается водой с трех сторон. Внутри он декорирован многочисленными вазами и корзинами с цветами. На плафоне живописное изображение «Триумф Венеры». Этот павильон возвышается над озером и напоминает легенду о рождении богини любви из морской пены. Это место всегда было уникальным. Стены павильона помнят много прекрасных моментов из жизни императорского дома семьи Романовых. Именно сюда когда то в конце 1895 года привел молодую супругу на чаепитие юный император Николай II.

После вдовствующей императрицы Марии Федоровны гатчинский дворец, как мы уже говорили, унаследовал Николай I в 1828 году. Семья этого императора время от времени тоже посещала дворец. Но сначала визиты были недолгими. Лишь со временем они полюбили Гатчину и стали приезжать сюда чаще. Николай I превратил этот дворец в своеобразный музей. Сюда привозили вещи Павла Петровича и Марии Федоровны: их портреты, предметы быта, фарфор и прочее. По инициативе Николая I был перестроен и окончательно поменял свой облик в середине 1850 – х гг. Именно этот вид сохраняется в музее до сих пор.

Именно Николай I превратил Гатчину в охотничье хозяйство империи. Он хотел перевезти свое охотничье хозяйство из Петергофа сюда, но не успел и этот вопрос решил впоследствии его сын Александр II в 1857 году. Связано было это с тем, что в Петергофе сократились угодья для охоты, а в Гатчине лесов было много. С тех пор Гатчина и стала охотничьей столицей империи, куда приезжали на охоту представители правящих европейских домов. Здесь содержались лани, косули, олени, кабаны, волки, зайцы, медведи. В клетках для птиц содержали фазанов и куропаток. Были даже привезены из Беловежской пуши зубры. Эти звери использовались как для царской охоты, так и для обучения собак. В Гатчине содержался огромный персонал для императорской охоты, который включал в себя более 150 человек. Для них была построена специальная Егерская слобода по проекту архитектора Г.Ф. Гросса. Здесь выводили и разные породы охотничьих собак.

Император Александр II увлекался охотой и часто из-за этого посещал Гатчину. Он вместе с сыном будущим императором Александром III лично развешивал оленьи рога по стенам Арсенального каре дворца. Эти экспонаты посетители могут увидеть и сегодня и ощутить в стенах Арсенального каре атмосферу императорской охоты. Страсть к охоте унаследовал впоследствии и последний русский император Николай II, о чем делал записи в своём дневнике.

Но не только охотой была знаменита Гатчина. Это место, где Белое озеро переходит в Серебряный пруд, где перед дворцом раскинулся Карпиев пруд и плавают многочисленные лебеди стало еще и центром императорской рыбалки. Известный афоризм: «Когда русский царь удит рыбу, Европа может подождать», был придуман именно здесь. Конечно, Александр III всегда ставил политику на первое место, но в остальном мог увлечься рыбалкой на все 100 процентов. Любимым способом досуга в Гатчине для этого императора, членов его семьи и свиты стала рыбалка. Сохранилось много фотографий этих событий.

Уникальное явление, но в Гатчинском парке в нескольких метрах от дворца можно было легко поймать щуку, карася или огромного карпа. Александр III предпочитал ночную рыбалку, на которую он чаще всего ходил с сыновьями. Об этом часто писал наследник престола в своем дневнике. Увлекались рыбалкой все члены его семьи. После смерти императора Александра III традиции рыбной ловли продолжились. Особенно полюбили рыбалку его супруга и дочери. После революции 1917 года Гатчинский дворец заняли солдаты, которые и выловили всех карпов. Сегодня поголовье карпов вновь разведено сотрудниками музея. Рыбалка в парке разрешена и поэтому мы часто можем видеть людей с удочками на берегах Белого озера и Серебряного пруда.

Стоит отметить, что Гатчинский дворец был любимым местом отдыха и гордости многих членов императорской семьи, но особенной любовью этот дворец пользовался у императора Александра III. Он не просто приезжал с семьей на отдых. Он поселился с семьей в этом дворце. После трагической кончины своего отца от рук террористов, молодой император считал, что только здесь, в Гатчине своей семье он может обеспечить необходимую безопасность. Беспокойство Александра Александровича можно понять, если вспомнить многочисленные покушения на императора Александра II и его страшную кончину. Поэтому он принял решение перевезти свою семью именно сюда. Петербург стал не мил молодому императору, а Аничков дворец, где семья жила до сих пор находился в центре Невского и был слабо охраняем из-за своего расположения. Царское село и Петергоф считались больше летней резиденцией и по мнению императора не подходили для постоянного пребывания всего семейства. Гатчина давно была в сердце Александра Александровича. Именно сюда 27 марта 1881 года, спустя несколько дней после трагедии он перевез свою семью. Так Александр III превратился в «царя-пленника», а Гатчина – в город, где живёт император.

В первые дни дворец не понравился супруге императора императрице Марии Фёдоровне (урождённой датской принцессе Дагмар), но в последствии она привыкла к своеобразной обстановке дворца и полюбила его всем сердцем. Здесь прошли лучшие дни этой семьи, здесь выросли их дети. Именно здесь прошла юность последнего российского самодержца.

Здесь императорская семья могла жить своей жизнью и предаваться любимым занятиям: ухаживать за деревьями, чистить дорожки от снега, ловить рыбу и охотиться, а еще кататься на лодках по лабиринтам между озер и ходить на реку Ижора.

Постепенно они привыкли к Гатчине настолько, что перестали любить выезжать в Петербург. Александр III очень любил пешие прогулки и совершал их как в теплое время года, так и зимой. Известно, что он был довольно тучным человеком, и ему просто необходима была ходьба. Здесь, в Гатчине, этого было предостаточно. И если летом любимым занятием была рыбалка, то зимой – катание на санях. Когда позволяла суровая Петербургская погода, семья совершала санные прогулки по парку и окрестностям. Так как желающих было много, то к большим саням привязывали малые, и катались, забывая о строгом этикете.

На Голландских садах рядом с дворцом зимой заливали каток. Дети скатывались прямо на лёд Карпиева пруда. Очень часто на то, как играют императорские дети приходили посмотреть простые горожане и воспитанники Сиротского института, который

поддерживала императорская семья. Бывали случаи, когда великие князья приглашали воспитанников принять участие в забавах.

Александр III замечал, как различалась погода в Петербурге и Гатчине. Когда в Петербурге дождливо и пасмурно, в Гатчине часто светло и светит солнце. Император часто гулял по парку и брал на такие прогулки своих детей. Он любил проводить время с пользой, поэтому во время прогулок беседовал с детьми, учил их чему-нибудь. Очень любили все члены семьи скатываться с ледяных гор, которых в Гатчине было очень много.

Самым волшебным праздником императорской семьи, как и всех жителей их огромной империи, было Рождество. Его, конечно, отмечали здесь, в Гатчинском дворце. Эта традиция сохранилась и после смерти Александра III. Задолго начинали готовиться к этому дню и делали подарки своими руками. Императорские дети получили прекрасное образование, были великолепно воспитаны и умели многое делать сами. Все хорошо рисовали, клеили из бумаги, девочки прекрасно вышивали. Ёлку наряжали слуги за закрытыми дверями, и для детей это был главный рождественский сюрприз. Увидеть ёлку и получить подарки могли только после церковной службы. Праздничные рождественские торжества длились по обыкновению три дня. Император и императрица поздравляли не только членов своей семьи и приближенных, но и солдат подведомственных полков, благотворительные учреждения, прислугу.

Особую роль Гатчинский дворец сыграл в судьбе младшей дочери императора Александра III – великой княгини Ольги Александровны. Она родилась в июне 1882 года, когда императорская семья уже переехала в Гатчинский дворец. И ей были выделены покои не в Арсенальном каре, где жили все остальные члены семьи и где были комнаты с низкими потолками, а покои наверху, в больших комнатах. Так как считалось, что маленькому ребенку будет мало воздуха в тесных комнатах, а будет комфортнее в больших и светлых.

Все детство Ольги прошло в стенах этого дворца. Здесь она вместе с братьями и сестрой Ксенией много играла, гуляла и училась. Сегодня открыта экспозиция в учебных классах и детской комнате великих княжён. Посетители могут увидеть игрушки, в которые играли императорские дети. Сохранились куклы великих княжен Ольги и Ксении, кукольная мебель, посуда, плюшевые мишки и настольные игры. В учебной комнате хранятся учебные пособия, тетради, расписание занятий императорских детей. Обучение велось утром и после обеда. Вечером дети были заняты другими делами. Следует отметить, что императорские дети, как и другие члены семьи не любили празднично проводить время. Они всегда были чем – то заняты, даже на прогулке. Они учились разгадывать следы животных, зимой – расчищать дорожки от снега, подрубать засохшие ветки деревьев.

Любимым занятием Ольги с раннего детства было рисование. Она выросла и стала успешным художником. Ее акварели неоднократно выставлялись в Третьяковской галерее и на других художественных выставках, периодически бывает экспозиция в Гатчинском дворце, где многие акварели и были созданы. Гатчинский парк с его потрясающими пейзажами очень часто бывал запечатлен на рисунках Ольги Александровны.

С Гатчинским дворцом связано еще одно главное событие в жизни великой княгини Ольги Александровны. Именно здесь прошло торжественное событие – бракосочетание с принцем Петром Александровичем Ольденбургским. Так соединились две судьбы в одну семью и так соединились судьбы небольшого города Ленинградской области – Гатчина и небольшого посёлка Воронежской области под названием Рамонь. После бракосочетания поезд увез великую княгиню из Гатчинского дворца в другой дворец принцев Ольденбургских в Рамони, где несколько лет после свадьбы прожила Ольга Александровна.

После революции в 1917 году в Гатчинском дворце оставался на некоторое время жить младший сын императора Александра III Михаил Александрович. В этом же 1917 году дворец был преобразован в музей. Первым директором Гатчинского дворца-музея стал граф Валентин Платонович Зубов (1884-1969 гг.). Он пытался помогать великому князю Михаилу Александровичу до его отправки в Пермь, но потом и сам был арестован, отправлен в Москву. После возвращения из Москвы ему не удалось вернуться в Гатчину.

Сегодня Гатчинский дворец и парковый ансамбль со всеми прудами и постройками составляют единый музейный комплекс «Гатчинский дворцово-парковый ансамбль». Это потрясающий музей с уникальной историей и потрясающими экспозициями. Этот музей обладает не только богатейшей коллекцией уникальных музейных экспонатов, тесно связанных с членами императорской семьи, но в нем сохранился уникальный романовский дух, атмосфера тех давних минувших лет. Из окон жилых покоев императрицы Марии Фёдоровны и императора Александра Александровича можно посмотреть на великолепный парк и может быть даже представить, о чем они тогда думали и чем жили эти великие люди, вершители судьбы огромной империи.

Библиографический список

1. **Ананьев А.** Первый театр в Гатчине/А. Ананьев// Гатчинский дворец. 250. – Спб: ГБУК «Государственный музей-заповедник «Гатчина»», 2018. – С. 33-39.
2. **Астаховская С.** Три архитектора Гатчинского дворца/С. Астаховская//Гатчинский дворец. 250. – Спб: ГБУК «Государственный музей-заповедник «Гатчина»», 2018. – С. 3-20.
3. **Мэсси Р.** Николай и Александра. Биография/Р. Месси. – М.: Захаров. 2023. - 640 с.
4. **Шукурова А.** Что коллекционировал император Павел I/А. Шукурова// Гатчинский дворец. 250. – СПб: ГБУК «Государственный музей-заповедник «Гатчина»», 2018. – С. 39-45.

ФИЛОСОФИЯ PHILOSOPHY

УДК 101.8

*Воронежский государственный технический
университет
аспирант кафедры философии, социологии
и истории
В. А. Букреев
Россия, г. Воронеж,
тел. (473) 271-50-04;
e-mail: philosophy.kaf@cchgu.ru*

*Voronezh State Technical
University
Post-graduate student of Philosophy, Sociology and History
Chair
V. A. Bukreev
Russia, Voronezh,
tel. (473) 271-50-04;
e-mail: philosophy.kaf@cchgu.ru*

В.А. Букреев

ПРАКСИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД В СИСТЕМЕ СОВРЕМЕННОГО НАУЧНО- ФИЛОСОФСКОГО ПОЗНАНИЯ

В настоящей статье исследуется сущностная специфика т.н. праксиологического подхода как научно-исследовательской программы в системе современного научно-философского познания.

Рассматривается (с учётом истории возникновения понятий «праксиология» и «праксиологический подход») история становления праксиологического подхода как специфически определённой научно-исследовательской программы. Анализируются те мировоззренческо-методологические и концептуальные инновации, которые обусловили становление и укоренение праксиологического подхода в системе современного научно-философского знания. Выявляются сущностные (специфические) особенности и основополагающие принципы праксиологического подхода. Обсуждаются степень эвристичности и потенциал научно-философской перспективности праксиологического подхода.

Ключевые слова: прaksiология, праксиологический подход, маргиналистская революция, методологический индивидуализм, эквивалентный обмен, неэквивалентный обмен.

V.A. Bukreev

PRAXIOLOGICAL APPROACH IN THE SYSTEM OF MODERN SCIENTIFIC AND PHILOSOPHICAL COGNITION

This article examines the essential specificity of the so-called. Praxeological approach as a research program in the system of modern scientific and philosophical knowledge. The history of the formation of the praxeological approach as a specifically defined research program is considered (taking into account the history of the emergence of the concepts "praxeology" and "praxeological approach"). The ideological, methodological and conceptual innovations that determined the formation and rooting of the praxeological approach in the system of modern scientific and philosophical knowledge are analyzed. The essential (specific) features and fundamental principles of the praxeological approach are revealed. The degree of heuristics and the potential of scientific and philosophical prospects of the praxeological approach are discussed.

Key words: praxeology, praxeological approach, marginalist revolution, methodological individualism, equivalent exchange, unequal exchange.

Введение

Понятие «праксиологический подход» опирается на такую общенаучную дисциплину, которая получила название прaksiология или – в другой транскрипции – праксеология.

Обе транскрипции образованы от греческих слов: *праксис* (πρᾶξις) – деятельность и *-логия* – учение, то есть, в самом общем виде, обозначают «учение о (человеческой) деятельности».

Надо, однако, учитывать, что в понимании и трактовке человеческой деятельности выделяются, по крайней мере, четыре концептуально-методологические традиции, можно сказать, четыре научно-исследовательские программы [1], которые следует строго различать. Три из них (зарубежные) принято обозначать как праксиология или праксеология. Четвёртая – это отечественная (советская) традиция, получившая название «деятельностный подход». Она разрабатывалась такими нашими выдающимися учеными как Л.С. Выготский [2], С.Л. Рубинштейн [3], А.Н. Леонтьев [4] и др.

Как отмечает М.В. Черников: «Основной посыл деятельностного подхода заключается в утверждении, что жизнь человека протекает в рамках реализации последним определенного вида деятельности. А деятельность (по Рубинштейну) – это активный (а не реактивный) процесс, представляющий собой совокупность действий, направленных на достижение определенной цели».

Именно включенность человека в определенного рода деятельность ведёт к формированию тех психосоциальных образований, которые формируются и развиваются как средства обслуживания такого рода деятельности, как средства повышения эффективности последнего.

Соответственно, деятельностный подход выдвигает и свой общий методологический императив: чтобы понять специфику и характер функционирования изучаемого нами психосоциального образования, надо рассматривать его в рамках той деятельности, средством обслуживания которой данное психосоциальное образование выступает.

Деятельностный подход доказал свою плодотворность и получил вполне заслуженное признание в современной социально-гуманитарной науке. Однако сферами наиболее активного применения деятельностного подхода (так уж традиционно сложилось) были (и остаются), главным образом, психология и теория образования» [5, с. 64].

Три другие научно-исследовательские программы по общей теории деятельности «скрываются» под обозначением праксиологии или праксеологии, причем в литературе обе эти транскрипции употребляются без особого различия.

Имеющуюся сегодня терминологическую неопределенность целесообразно устранить и более чётко различать то учение, которое исторически именовалось «праксиология», и то, даже – те, которые исторически ориентировались на название «праксеология».

В Большой российской энциклопедии указывается: «Сложились три основных традиции в понимании праксиологии/праксеологии».

Первая (в ней употребляется термин «праксиология») возникла в русле австрийской школы после выхода в 1949 году трактата Л. фон Мизеса «Human action» (в русском переводе – «Человеческая деятельность») как эпистемологическое основание теории предельной полезности и экономического либерализма... Праксиология в трактовке Мизеса включает как составную часть каталлактику – «общее учение» о товарном обмене или экономическую теорию рыночного общества, понимаемого как конкурентный капитализм.

Принципиально отличное понимание праксеологии развивалось в Польше по инициативе Т. Котарбиньского, основателя журнала *Praxeologia* (1962), – как общетеоретический раздел науки об организации труда и руководстве предприятиями. Предшественниками праксеологии он называл французского философа и историка экономических учений А. Эспинаса (1844–1922), который ввёл в оборот слово «праксеология» (1890), А.А. Богданова, создателя «всеобщей организационной науки» – тектологии (1913–1922), и Е.Е. Слуцкого – автора статьи «К формально-праксеологическому основанию экономической науки» (1926, опубликована на украинском и немецком языках).

В трактовке школы Котарбиньского праксеология охватывает три группы проблем: 1) аналитическое описание, характеристику, классификацию и систематизацию практических

действий; 2) формулировку общих законов, определяющих эффективность действий; 3) изучение генезиса и эволюции различных видов деятельности, движимых силой традиции и изобретательностью.

В такой постановке задач праксеология сближалась с разработкой системы общих технических рекомендаций и предостережений применительно к профессиональной индивидуальной и коллективной деятельности.

Французская традиция праксеологии восходит к книге «Мир и война между нациями» (1962) Р. Арона, который предложил определять прикладные социологические исследования международных отношений как праксеологию. Т. де Монбриаль (род. 1943) (2002) определил праксеологию как науку об организованных человеческих действиях, направленных на изменение культурно-логической части существующего мира и рассматриваемых под углом осуществления власти. В этой трактовке предмет праксеологии – человеческие группы как активно-деятельные образования, индивидуальные члены которых связаны между собой устойчивой системой практических действий и организацией; эффект действия распространяется на всю совокупность группы и направлен на цели одновременно внутреннего и внешнего характера. Прикладные аспекты праксеологии связаны с конфликтологией в условиях глобализации» [6].

Соответственно транскрипцию «праксиология» правомерно употреблять только для названия той научно-исследовательской программы, которая восходит к учению австрийской школы политэкономии и труду Л. фон Мизеса «Человеческая деятельность». И неправомерно употреблять для названия польской научно-исследовательской программы по общей теории деятельности, ассоциируемой с Т. Котарбиньским, как и для названия французской научно-исследовательской программы (Р. Арон, Т. де Монбриаль). Обе эти научно-исследовательские программы обозначаются транскрипцией «праксеология». И о них в настоящей статье мы говорить не будем.

Предлагаемая Вашему вниманию статья посвящена тому мировоззренческо-методологическому направлению и, соответственно, тому философскому вкладу в современное концептуальное знание, который связан с праксИологией и трактуется как праксИологический подход в современном научно-философском познании.

Обсуждение и результаты

Хотя то направление изучения человеческой деятельности, та научно-исследовательская программа, которую принято называть праксиология или праксиологический подход, получила это своё название именно благодаря капитальному труду Л. Фон Мизеса «Человеческая деятельность» [7], действительное начало праксиологического подхода в современной системе научно-философского знания следует возводить к революционному труду выдающегося австрийского ученого-экономиста Карла Менгера «Основания политической экономии», опубликованного в 1871 году. Именно в этой книге был чётко артикулирован тот мировоззренческий переворот в экономической науке и – шире – в общем учении о человеческой деятельности, который открыл дорогу соответствующим методологическим инновациям.

В свою очередь, следование этой новой методологии понимания экономических явлений, в частности, и понимания человеческих поступков, в целом, обусловило как развитие современной экономической теории (получившей в англоязычных странах специальное название «экономикс» – economics, что призвано было подчеркнуть принципиальное различие «новой» (основанной на «новых мировоззренческо-методологических принципах) экономической от теории «старой», которая со времен Адама Смита традиционно называлась «политическая экономия» – political economy), так и развитие той версии общей теории человеческой деятельности (научно-исследовательской программы), которая благодаря, в первую очередь, Л. Фон Мизесу получила название «праксиология».

Пожалуй, самое главное отличие «новой» (артикулированной Менгером) мировоззренческой парадигмы понимания человека и общества от «старой» (которая ко времени написания Менгером своего революционного труда в наиболее фундированной форме была представлена в трудах Карла Маркса [8]) заключается в переходе от мировоззренческого и, соответственно, методологического принципа холизма к тому мировоззренческо-методологическому принципу, который получил название «методологический индивидуализм».

Принцип холизма исходит из презумпции первичности общества по отношению к деятельности человека. Подчёркивается, что человек становится полноценной личностью и (в этом смысле) ведёт себя «как человек», только пройдя социализацию, только получив соответствующее воспитание и образование. Из этого вполне правомерного положения делается, однако, (слишком радикальный, а потому и научно не корректный) вывод, что человек во всех своих поведенческих проявлениях выступает как запрограммированный обществом, как представитель общества. «Человек – подчеркивает Карл Маркс в «Тезисах о Фейербахе» – это совокупность общественных отношений» [9, с. 3].

При таком понимании человека, который трактуется как «совокупность общественных отношений», автоматически первичным при методологическом анализе взаимодействия человека и общества становится общество, а поведенческие проявления человека выводятся из определенного устройства общества.

Наоборот, принцип «методологического индивидуализма» исходит из первичности индивида по отношению к обществу, которое понимается не как некое самостоятельное начало, но как не более чем равнодействующее отдельных индивидуумов, преследующих в первую очередь свои, можно сказать эгоистические, интересы.

В середине XIX века научное познание не могло представить решающие доводы в пользу большей правомерности одного из противоречащих друг другу мировоззренческо-методологических принципов. Принцип холизма (со своей научно-исследовательской программой) выглядел, как минимум, не менее научно, нежели принцип «методологического индивидуализма». Более того, с точки зрения тогдашней философии, в которой задавала тон немецкая классическая философия в её гегелевском изводе [8], принцип холизма казался даже более правомерным. Как минимум, более «благородным», поскольку старался элиминировать из учения о человеке эгоистичные интересы последнего, считая таковые пережитками темных веков в истории человечества, пережитками варварства, неприемлемыми в новом светлом (просветлённом) обществе – обществе Просвещения.

Ситуация изменилась только в XX веке, когда получила права гражданства особая ветвь биологического знания – наука, названная генетикой. Рождение генетики принято датировать 1900-м годом, когда Хьюго де Фриз в Голландии, а также – независимо – Карл Корренс в Германии и Эрих Чермак в Австрии воспроизвели исследования Грегора Менделя и подтвердили закономерности наследования, открытые последним ещё в 1865 году, но в то время совершенно не воспринятые научным сообществом.

Сегодня, однако, принципиальные положения генетики в научной среде уже не подвергаются сомнению. Генетическая детерминированность человеческого поведения – давно и надёжно установленный факт. Можно спорить (и такие споры постоянно ведутся) о большей или меньшей роли генов в определении специфики человеческой деятельности, но полностью исключить генетическую детерминированность в поведенческих тактиках и стратегиях человека – это значит занять принципиально не научную (по сути, обскурантистскую) позицию.

В частности, сегодня считается научно доказанным, что никакое изменение общественных отношений не способно избавить человека от его врожденных (генетически обусловленных) интересов, которые принято (как правило, негативно коннотируя) называть эгоистическими. Человек генетически предопределён заботиться о своём индивидуальном благополучии. Человек, помогая другому, генетически предопределён отдавать приоритет

более близким ему людям (в первую очередь, ближайшим родственникам). Человек генетически предопределён к тому, чтобы учитывать в отношении к другим людям степень их близости к себе, и, следовательно, не может одинаково относиться ко всем людям без различия.

Такая генетическая детерминированность поведения человека не означает, что человек не способен совершать т.н. альтруистические поступки, не способен жертвовать своим благополучием (и даже самой жизнью) ради Долга. Всем известны многочисленные примеры проявления высокого духа в человеческом поведении. Человек способен к Подвигу.

Но Подвиг не есть повседневная и повсеместная нормальность жизнедеятельности человека. Подвиг есть исключение из такой нормальности, преодоление повседневности.

С методологической точки зрения это означает, что первичными и основополагающими при научном изучении и понимании человека надо считать генетически заданные, «эгоистические» его потребности и интересы. А преодоление этих потребностей и интересов, т.н. «альтруистические» поступки человека надо выводить из той констелляции условий, которые складываются в человеческом обществе при взаимодействии исходно эгоистически ориентированных индивидов.

Вспомним ставшую уже классической фразу Адама Смита: «...человек постоянно нуждается в помощи своих ближних, и тщетно было бы ожидать ее только от их благоволения. Он скорее достигнет своей цели, если призовет себе в помощь их эгоизм... Дай мне то, что мне нужно, и ты получишь то, что необходимо тебе... именно таким путем мы получаем друг от друга наибольшую часть необходимых нам услуг. Не от благожелательности мясника, пивовара или булочника ожидаем мы получить свой обед, а от соблюдения ими своих собственных интересов. Мы обращаемся не к гуманности их, а к эгоизму и всегда говорим не о наших нуждах, но лишь об их выгодах. Никто, кроме нищего, не хочет зависеть в важнейших вопросах от благоволения своих сограждан...» [10, с. 77]

Таким образом современное научное познание в конкурентной борьбе двух соперничающих научно-исследовательских программ – принципа холизма в понимании взаимоотношения человека и общества и принципа «методологического индивидуализма», однозначно становится на сторону последнего.

Однако напомним, что ко времени написания Менгером своей классической работы «Основания политической экономии» (1871), породившей (наряду с книгами английского ученого У.С. Джевонса «Теории политической экономии» (1871) и французского ученого Л. Вальраса «Элементы чистой политической экономии» (1874)) т.н. маржиналистскую революцию в экономической теории, о генетической обусловленности поведения человека ещё ничего не было известно, и принцип «методологического индивидуализма» не имел соответствующего подкрепления со стороны научного познания.

Надо при этом сказать, что принцип «методологического индивидуализма» не есть открытие Менгера. Как мировоззренческо-методологическая позиция этот принцип восходит к трудам английских философов утилитаристского направления Д. Юма и И. Бентама, но достаточно ясно эксплицированный последними принцип «методологического индивидуализма» во второй половине XIX века отнюдь не пользовался популярностью. Критики находили в нём целый ряд недостатков, как ценностного, так и концептуального порядков.

В ценностном плане принцип «методологического индивидуализма» обличался как мещански-торгашеский, ставивший во главу угла столь презренные чувства как эгоизм и ориентация на личную корысть. Но не ценностные возражения (которые носят вкусовой характер и потому преодолимы) были основополагающими.

Принцип «методологического индивидуализма» к временам Менгера не мог справиться с концептуальным возражением следующего рода: если каждый человек стремится эгоистически получить собственную выгоду и «тянет одеяло на себя», то как возможен одновременно выгодный двум сторонам взаимообмен вещами или товарами, как возможна торговля между отдельными людьми?

В торговой сделке нельзя получить выгоду без обмана – учила классическая политэкономия. А если сделка происходит честно, то она сама по себе не приносит выгоды, поскольку, как опять же учила классическая политэкономия, обмен всегда происходит на основе некоего эквивалента.

Эта позиция – обмен происходит равными в каком-либо отношении сущностями, то есть на основе эквивалента, восходит ещё к Аристотелю. На последнего прямо ссылается Маркс в своём известном рассуждении о принципах взаимобмена:

«Прежде всего – пишет Маркс в первом томе «Капитала» – Аристотель совершенно ясно указывает, что денежная форма товара есть лишь дальнейшее развитие простой формы стоимости, т. е. выражения стоимости одного товара в каком-либо другом товаре; в самом деле, он говорит:

«5 лож = 1 дому» («χλιναι πέντε ἀντὶ οἰκίας»)

«не отличается» от:

«5 лож = такому-то количеству денег»

(«χλιναι πέντε ἀντὶ ... οὐδὲν αἱ πέντε χλιναι»).

Он понимает, далее, что стоимостное отношение, в котором заключается это выражение стоимости, свидетельствует, в свою очередь, о качественном отождествлении дома и ложа и что эти чувственно различные вещи без такого тождества их сущностей не могли бы относиться друг к другу как соизмеримые величины. «Обмен, - говорит он, - не может иметь места без равенства, а равенство без соизмеримости» [11, с. 69].

«Другое дело, – пишет далее Маркс – что Аристотель не может найти ту субстанцию, которая одинаково присуща и дому, и ложу, и равная мера которой в пяти ложах и в одном доме приравнивает последние друг другу.

В чем заключается то одинаковое, т. е. та общая субстанция, которую представляет дом для лож в выражении стоимости лож?

Ничего подобного «в действительности не может существовать», – говорит Аристотель.

Почему? Дом противостоит ложу как что-то равное, поскольку он представляет то, что действительно одинаково в них обоих – и в ложе, и в доме. А это – человеческий труд.

Но того факта, что в форме товарных стоимостей все виды труда выражаются как одинаковый и, следовательно, равнозначный человеческий труд, – этого факта Аристотель не мог вычитать из самой формы стоимости, так как греческое общество покоилось на рабском труде и потому имело своим естественным базисом неравенство людей и их рабочих сил...

Гений Аристотеля обнаруживается именно в том, что в выражении стоимости товаров он открывает отношение равенства. Лишь исторические границы общества, в котором он жил, помешали ему раскрыть, в чем же состоит «в действительности» это отношение равенства» [11, с. 69-70].

Подчеркнем, что ко времени Менгера существовало непоколебимое, длящееся от Аристотеля вплоть до Карла Маркса, убеждение, что обмен между людьми всегда происходит на основе эквивалента некой субстанции, имеющейся в обмениваемых товарах. И если Аристотель не умел найти такую субстанцию, то Маркс не сомневался: такой субстанцией является «закачанный» в товар при его производстве т.н. абстрактный труд. Именно он выражает стоимость товара. Из этого положения и исходит Маркс, развивая свой вариант восходящей ещё к Д. Риккардо «теории трудовой стоимости».

Эпохальное мировоззренческое значение труда Менгера как раз и заключается в том, что он сумел преодолеть многовековые – и при этом ложные – концептуальные убеждения, по сути дела «запрещающие» развивать научно-исследовательскую программу принципа «методологического индивидуализма». Самое главное – Менгеру удалось обосновать, что в реальной (в частности, экономической) жизни имеет место не эквивалентный, а

неэквивалентный обмен, при котором, однако, выгоду одновременно получают обе обменивающиеся стороны.

Проследим за рассуждениями Менгера.

Пожалуй главная философская инновация Менгера заключается в том, что он провёл и чётко артикулировал концептуальное различие понятий «благо» и «ценность [блага]».

Благо, как определяет Менгер, это средство удовлетворения человеческой потребности. Менгер отмечает:

«Для того, чтобы предмет стал благом, или другими словами, для того, чтобы он приобрел характер блага, необходимо совпадение следующих четырех условий:

- 1) человеческой потребности;
- 2) свойств предмета, делающих его годным быть поставленным в причинную связь с удовлетворением этой потребности;
- 3) познания человеком этой причинной связи;
- 4) возможности распоряжаться предметом таким образом, чтобы действительно употреблять его для удовлетворения этой потребности.

Предмет только тогда становится благом, когда совпадают эти четыре условия, но если отсутствует хотя бы одно из них, то предмет не может быть благом» [12, с. 39].

Далее Менгер подчёркивает принципиальное различие между (как он их называет) экономическими и неэкономическими благами. Последние имеют место в том случае, если их количество для удовлетворения соответствующей потребности не ограничено. Только в противном случае (ограниченное количество) можно говорить об экономических благах.

Важно отметить, что «экономический характер благ, как и неэкономический, не представляют чего-либо присущего благам [самим по себе], не есть их свойство» [12, с. 82], а есть не более чем результат ограниченной (экономические блага) или безграничной (внеэкономические блага) способности удовлетворять человеческие потребности.

Но в случае экономических благ (а это постоянно действующее условие жизни человека и общества) «хозяйствующие лица приходят к осознанию..., что от каждой доступной их распоряжению доли количества данных благ, иными словами, от каждого конкретного блага... зависит удовлетворение одной из потребностей или, по крайней мере, большая или меньшая полнота удовлетворения». В этом, и только в этом случае соответствующие «блага для них получают значение, называемое нами ценностью» [12, с. 94]. Только в этом случае становится возможным говорить и о потребительной ценности, и о меновой. А неэкономические блага – указывает Менгер – не обладают таким свойством как ценность. Они обладают лишь полезностью как способностью удовлетворять определенные потребности.

Таким образом, ценность благ «основана на отношении благ к нашим потребностям, а не на их сущности. С изменением этого отношения должна также возникнуть или исчезнуть ценность» [12, с. 100].

«Ценность, – пишет далее Менгер – это суждение, которое хозяйствующие люди имеют о значении находящихся в их распоряжении благ для поддержания их жизни и благосостояния, и потому вне их сознания она не существует.

Поэтому, – продолжает Менгер – также безусловно ошибочно называть благо, имеющее ценность для хозяйствующих субъектов, ценностью или же говорить о ценностях как о самостоятельных реальных предметах, как это делают экономисты, благодаря чему ценность объективируется. Объективно существуют только вещи, точнее говоря, количества их, а ценность их есть нечто существенно от них отличное... Объективация ценности благ, по своему существу вполне субъективной, также много содействовала смешению основных понятий нашей науки» [12, с. 101].

При таком понимании становится вполне очевидным, что у разных людей в разных обстоятельствах возникает своё представление о ценности даже одних и тех же благ. Поскольку, – пишет Менгер – мы «установили, что в конечном результате для нас имеет значение лишь удовлетворение наших потребностей и что всякая ценность есть только

перенесение этого значения на хозяйственные блага, то различие величины ценности отдельных благ, наблюдаемое нами в жизни, также основано на различии величины значения, какое представляет для нас удовлетворение потребностей, обусловленное наличием в нашем распоряжении данных благ» [12, с. 102].

При этом «различие в ценности отдельных благ», как указывает Менгер, зависит от двух обстоятельств.

Во-первых, «насколько удовлетворение различных конкретных потребностей имеет для людей различное значение (субъективный момент)?

Во-вторых, какие конкретные удовлетворения потребностей находятся в каждом отдельном случае в зависимости от наличия в нашем распоряжении определенного блага (объективный момент)?

Если в результате этого исследования окажется, что отдельные конкретные акты удовлетворения потребностей имеют для людей различное значение и, далее, что от наличия в нашем распоряжении отдельных экономических благ находится в зависимости удовлетворение потребностей этого различного значения, то, таким образом, и будет [прояснено] ... различие в величине ценности благ» [12, с. 102].

Таким образом, Менгер находит концептуальный выход из той проблемы, которую заостряли критики принципа «методологического индивидуализма», указывая на невозможность объяснить одновременно взаимовыгодный обмен благами между отдельными – эгоистически ориентированными – индивидами. Такой обмен и возможен, и постоянно происходит, указывает Менгер, поскольку люди максимизируют не сами блага, не их количество, а лишь ценность имеющихся благ, а последняя для разных людей в различных ситуациях – различна.

В частности, если у разных людей разное количество одинаково ценимых ими обоими благ, то между людьми естественным образом возникает одновременно взаимовыгодный обмен этими благами. Допустим, объясняет на простом примере Менгер, у субъекта А пять лошадей и ни одной коровы, а у субъекта Б пять коров и ни одной лошади, при этом ценность коровы и лошади для обоих субъектов равна.

Тогда для обоих субъектов равны ценности первой коровы и первой лошади, как и – в то же время – ценности пятой коровы и пятой лошади.

Но очевидно (согласно первому закону Госсена), что для каждого субъекта ценность пятой единицы блага меньше, чем ценность первой единицы этого же блага. Поэтому, когда субъект А отдаёт свою пятую лошадь, взамен получая свою первую корову, а субъект В отдаёт свою пятую корову взамен своей первой лошади, оба субъекта одновременно приобретают добавочную ценность, сделка для обоих субъектов становится одновременно взаимовыгодной. Имеет место не эквивалентный, а неэквивалентный обмен, который каждый субъект (вполне правомерно) рассматривает как выгодный для себя [13].

Именно эти, артикулированные уже Менгером, концептуальные инновации и открыли дорогу праксиологическому подходу в современном философском и социально-гуманитарном познании. Ключевыми (и специфицирующими) для праксиологического подхода стали следующие утверждения.

1. Принимает решения и совершает поведенческий выбор не общество, а только отдельный индивид. Общество представляет собой лишь переплетение действий отдельных индивидов, каждый из которых преследует свои собственные интересы.

2. Каждый индивид выбирает свою поведенческую траекторию, максимизируя некую функцию собственного благополучия и, в этом смысле, всегда стремится к увеличению ценности обладаемых им благ.

3. Обмен благами между отдельными индивидами всегда происходит как неэквивалентный, причём каждая сторона считает (и, как правило, вполне правомерно), что такой обмен является для неё выгодным, то есть приносит (каждой из сторон) добавочную ценность.

Опора на эти принципы, а также развитие и детализация этих принципов и являются сущностными характеристиками праксиологического подхода в современном философском и социально-гуманитарном познании.

Заключение

Основная заслуга включения праксиологического подхода в концептуальный репертуар современного научно-философского познания по праву принадлежит К. Менгеру, ставшему не только одним из творцов маржиналистской революции в экономической теории, но и основателем особого направления в экономических и, шире, поведенческих науках, а именно Австрийской школы экономики.

Представители этой школы, в которую наряду с Карлом Менгером входят такие выдающиеся учёные, как Ойген фон Бем-Бавёрк, Людвиг фон Мизес, Фридрих фон Хайек, Мюррей Ротбард и др., и исповедуют и развивают праксиологический подход, который в настоящее время можно признать наиболее эвристичным подходом в науках о человеке и человеческом поведении.

Достаточно сказать, что ориентация на праксиологический подход характеризует, пожалуй, самое прогрессивное на сегодня направление экономической теории - т.н. «новую институциональную экономическую теорию» (НИЭТ) [14]. НИЭТ, к представителям которой относятся такие выдающиеся исследователи, как Р. Коуз, Дж. Бьюкенен, Г. Таллок, О. Уильямсон, Д. Норт и др., уже во второй половине XX века продемонстрировала, насколько успешной может быть стратегия «экономического империализма» [15], насколько успешным может быть т.н. «современный экономический подход», который позволяет с единых (по сути, праксиологических) позиций объяснить широкий круг выбираемых человеком поведенческих сценариев и человеческих взаимодействий.

Один из ведущих современных ученых, работающих в русле праксиологической мировоззренческо-методологической парадигмы, лауреат Нобелевской премии по экономике Г. Беккер, говоря о научных достоинствах опирающегося на принципы праксиологии современного экономического подхода, констатирует: «экономический подход уникален по своей мощи, ... он способен интегрировать множество разнообразных форм человеческого поведения, является всеобъемлющим и применим ко всякому человеческому поведению – к ценам денежным и теневым, вменным; к решениям повторяющимся и однократным, важным и малозначащим; к целям эмоционально нагруженным и нейтральным; к поведению богачей и бедняков, пациентов и врачей, бизнесменов и политиков, учителей и учащихся» [16, с. 31, 35-36].

Надо, однако, заметить, что в отечественном как философском, так и научном сообществах социально-гуманитарного профиля (за исключением, пожалуй, сообщества экономистов новой формации) праксиологический подход известен и применяется в гораздо меньшей степени, чем он того заслуживает. Из известных нам философов в русле праксиологической парадигмы у нас плодотворно работает только М.В. Черников со своей научно-исследовательской группой. Последними выпущены в свет ряд монографий [17, 18, 19, 20], а также многочисленные статьи, выполненные с позиций праксиологического подхода. Но этого, конечно, мало. Остаётся выразить надежду, что такое положение дел в отечественном научно-философском познании будет преодолено, и праксиологический подход как научно-исследовательская программа будет в полной мере востребован и в отечественном научно-философском сообществе.

Библиографический список

1. **Лакатос И.** Фальсификация и методология научно-исследовательских программ / И. Лакатос. - М.: «Медиум», 1995. - 236 с.

2. **Выготский Л.С.** Психология развития человека/Л.С. Выготский. - М.: Изд-во Смысл; Эксмо, 2005. - 1136 с.
3. **Рубинштейн С.Л.** Основы общей психологии/С.Л. Рубинштейн. - СПб: Издательство: Питер, 2002 - 720 с.
4. **Леонтьев А.Н.** Деятельность. Сознание. Личност /А.Н. Леонтьев. - М.: Политиздат, 1975. - 130 с.
5. **Черников М.В.** Феномен межличностной коммуникации: деятельностный подход/М.В. Черников//Вестник ВГУ. Серия Философия. - 2022. - № 2. - С. 64 – 74.
6. **Главели Г.Д.** Праксеология. Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]/Г.Д. Главели. – Режим доступа: <https://bigenc.ru/c/prakseologija-4236ae>.
7. **Мизес Л.** Человеческая деятельность. Трактат по экономической теории/Л. Мизес. - Челябинск: Социум, 2005. – 878 с.
8. **Ленин В.И.** Три источника и три составных части марксизма/В.И. Ленин//ПСС в 55 т. - М.: Гос. изд-во полит. лит., 1973. - Т. 23. - С. 40-48.
9. **Маркс К.** Тезисы о Фейербахе. Собр. соч. в 50 т. Т. 3/К. Маркс, Ф. Энгельс. - М.: Государственное издание политической литературы, 1955. – 629 с.
10. **Смит А.** Исследование о природе и причинах богатства народов/А. Смит. - М.: Эксмо, 2007. - 960 с.
11. **Маркс К., Энгельс Ф.** Собр. соч. в 50т. – Т. 23/К. Маркс, Ф. Энгельс. – М.: Государственное издание политической литературы, 1960. – 907с.
12. **Менгер К.** Основания политической экономии. Австрийская школа в политической экономии/К. Менгер, Е. Бём-Баверк, Ф. Визер. - М.: Экономика, 1992. – С. 32-242.
13. **Черников М.В., Перевозчикова Л.С., Авдеенко Е.В.** Принципы социального взаимодействия: философия маржинализма/М.В. Черников, Л.С. Перевозчикова, Е.В. Авдеенко//Казанский социально-гуманитарный вестник. - 2022. - № 3 (54). – С. 46-51.
14. **Тутов Л.А., Шаститко А.Е.** Опыт предметной идентификации новой институциональной экономической теории/Л.А. Тутов, А.Е. Шаститко//Вопросы философии. - 2017. - № 6. – С. 63-73
15. **Капелюшников Р.И.** В наступлении – homo economicus/Р.И. Капелюшников//МЭиМО. - 1989. - № 4. – С. 142–148.
16. **Беккер Г.С.** Человеческое поведение: экономический подход/Г.С. Беккер. – М.: ГУ ВШЭ, 2003. – 672 с.
17. **Черников М.В.** Общая теория человеческих взаимодействий /концептуальное введение/: монография/М.В. Черников. - Воронеж, ИММиФ, 2013. – 116 с.
18. **Chernikov M.V.** Theory of Human Interaction: a Conceptual Framework/ M.V. Chernikov. - Raleigh, North Carolina, USA: Open Science Publishing, 2017. 165 p.
19. **Черников М.В.** Разбираясь с марксизмом: монография [Электронный ресурс]/М.В. Черников. - Воронеж: ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет», 2022. – 1 электрон. опт. диск (CD ROM).
20. **Черников М.В., Перевозчикова Л.С., Авдеенко Е.В.** Понимание человека: социально-философский анализ: монография /М.В. Черников, Л.С. Перевозчикова, Е.В. Авдеенко. - Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2023. – 154 с.

*Военный учебно-научный центр «Военно-воздушная академия имени проф. Н. Е. Жуковского и Ю. А. Гагарина»
кандидат исторических наук, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин
Ю.В. Власова
Россия, г. Воронеж,
тел. 8(910) 286-78-77;
e-mail: youlya_v@mail.ru*

*MESC AF «N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy»
PhD in Historical Sciences, Associate Professor, department of Humanitarian and socio-economic disciplines
Y.V. Vlasova
Russia, Voronezh,
tel. 8(910) 286-78-77;
e-mail: youlya_v@mail.ru*

Ю.В. Власова

ПРОБЛЕМА РЕАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТНОГО ПОДХОДА В ПЕДАГОГИКЕ

В статье анализируется учебно-воспитательный процесс, сквозь призму реализации им социального заказа. Рассматриваются особенности самоактуализации личности. Обосновывается идея о том, что общество, формируя социальный заказ, предъявляя определенные требования к знаниям, умениям и навыкам очень часто не уделяет внимание развитию творческого потенциала личности. Проанализированы причины отставания социального заказа от современных реалий. Рассматривается положение о том, что воспитательный аспект в современном обществе должен стать основополагающим, так как только он сможет способствовать развитию творческой индивидуальности личности.

Ключевые слова: социальный заказ в педагогике, развитие творческой личности, индивидуальное и общественное сознание, самоактуализация личности, личность как субъект исторического процесса.

Y.V. Vlasova

THE PROBLEM OF IMPLEMENTING A PERSONAL APPROACH IN PEDAGOGY

The article analyzes the educational process through the prism of realization of social order. The peculiarities of self-actualization of personality are considered. The idea that the society, forming the social order, making certain requirements to knowledge, skills and abilities very often does not pay attention to the development of creative potential of personality is substantiated. The reasons of lagging behind the social order from modern realities are analyzed. The article considers the position that the educational aspect in modern society should become fundamental, as only it can contribute to the development of creative individuality of personality.

Key words: social order in pedagogy, development of creative personality, individual and social consciousness, self-actualization of personality, personality as a subject of historical process.

Общество, формируя значимые условия человеческого бытия, находится в процессе постоянного динамического изменения. Предполагается, что усложнение социальной структуры призвано эволюционировать индивидуальное и общественное сознание, что непосредственно связано с изменением учебно-воспитательного процесса, который, как никакой другой, влияет на потенциал развития и отдельной личности и человечества в целом.

Усложнение общественных отношений взаимосвязано с развитием отношений производственных. Особенности и логика эволюции последних отражается на конкретных характеристиках социальных институтов, в том числе общеобразовательной и высшей школы, которая в обязательном порядке должна учитывать актуальные проблемы модернизации и усовершенствования общества. Но, к сожалению, в реальности такого рода учёт ведется весьма однобоко: образовательно-воспитательные подходы, которые применяются в учебном процессе, основной акцент делают на образовательном аспекте, в ущерб воспитательному.

Выполняя социальный заказ, современное образование отодвигает на второй план процесс развития и воспитания *личности*. В данном случае возникает противоречие: с одной стороны, мы постоянно слышим декларации о том, что общество свои приоритетные задачи видит в развитии и самоактуализации личности, т. е. в обеспечении возможности свободного самовыражения её творческого потенциала; но с другой стороны, производственные отношения и их постоянное усложнение, связанное с научно-техническим прогрессом, «заставляют» делать основной упор на развитии тех знаний, умений и навыков, которые наиболее востребованы для воспроизводства и оптимизации наличного типа социально-экономических отношений, но мало способствуют духовному развитию, как отдельной личности, так и социума.

Личность – это далеко не совокупность (пусть сколь угодно сложная и рационально структурированная) социально востребованных знаний, умений и навыков. Такого рода «коллаж» есть «дурная бесконечность» поверхностных характеристик социальной единицы, чаще всего отвечающей образовательному стандарту. Тогда как личность должна представлять собой результат реального восхождения, если перефразировать Г. В. Ф. Гегеля от абстрактного к конкретному, и как следствие от среднестатистического – к индивидуальному.

Знаменитый отечественный философ Э. В. Ильенков вполне закономерно не разграничивал чётко понятия «личность» и «индивидуальность», ибо они «схватывают» те сущностные стороны человеческого бытия, которые являются разрешением многих диалектических противоречий, возникающих в процессе указанного восхождения. Само за себя говорит утверждение философа и педагога о том, что «сущность каждого отдельного индивида усматривается не в абстрактной одинаковости всех индивидов, а, наоборот, в их конкретной совокупности, в «теле» реального ансамбля их взаимных отношений, многообразно опосредованных вещами» [1, с.331].

Применительно к личности, использованное здесь понятие К. Марксом, «ансамбль» человеческих отношений в данном контексте исполнено чрезвычайно глубоко смысла. Ансамбль существует только тогда, когда имеется динамическое гармоничное взаимодействие составляющих его сущностей. Нельзя сказать в духе системного подхода, что ансамбль – это не больше чем динамически развивающаяся система, которая суть единая структура, не сводимая к простой совокупности её элементов. Подобного рода определение не учитывает одной существеннейшей стороны ансамбля – способности ощущать, осознавать и творить гармонию, красоту. Именно для этого и возникает к жизни ансамбль. В противном случае данное понятие теряет всякий философский смысл. Творение красоты личностью означает преодоление неполноты, дисгармонии тех или иных кризисных реалий существования. Именно в этом отношении красота спасает мир.

Поэтому можно констатировать, что личность возникает тогда, когда стремится ощущать полноту бытия. Чувство прекрасного, одновременно непостижимо далёкого и удивительно близкого, обуславливает наличие потребности обретения гармонии как в себе, так и в окружающем мире. В связи с этим столь значимо для формирования личности самовыражение в творчестве как способ обретения полноты бытия. В данном контексте обретает первостепенную важность понятие свободы, которую Э.В. Ильенков характеризовал следующим образом: «Свобода составляет наиболее глубокую, неповторимую личностную основу человека. Руководствуясь ею, индивид оценивает остальной мир, в том числе и своё поведение, от своего собственного имени, с позиций внутреннего «Я» ставит перед собой собственные интересы» [2, с.72].

Но свободен ли человек в возможности своего самовыражения? Чувство прекрасного, то, что делает человека личностью, может ли реализоваться не только внутри, но и вовне? К сожалению, если мы будем придерживаться логики практического развития современной российской (и не только) системы образования, то не сможем ответить на поставленные вопросы, так как способность к самовыражению не «укладывается» в рамки социального

заказа, в процессе выполнения которого в качестве приоритетной рассматривается образовательная, но не воспитательная деятельность. Акцентируя внимание на реализации модулей учебных программ, учебный процесс представляет собой изучение дефиниций, которые должны быть рассмотрены и изучены в процессе обучения той или иной дисциплины. Получение знаний, умений и навыков, являясь приоритетными для получения как среднего, так и высшего образования, подчас отодвигают на второй план развитие личностного потенциала человека.

Сегодня в школе и в высших учебных заведениях, как правило, не уделяется достаточного внимания тем личностным качествам, которые определяют успешность в профессиональной деятельности и личностном росте, а именно: интеллекту, нравственным и волевым качествам. К тому же не всегда это возможно при традиционном методическом обеспечении образовательного процесса, наличии специализированных учебных заведений, подборке научно-методической литературы.

В настоящее время особенно актуальны такие вопросы, как мотивация и самореализация, способность к самостоятельному мышлению, решению творческих задач, потребность в саморазвитии, ценностные ориентации будущего студента. На этом фоне происходит утрата самоактуализации личности, ее адаптация к меняющимся социально-экономическим условиям, утрата естественной заинтересованности и саморегуляции деятельности. Общество в рамках стандарта как среднего, так и высшего образования предполагает наличие определенных требований к развитию личности человека, чтобы он был готов решать те или иные задачи, которые ставит перед ним общество, да и сама жизнь. В данном случае возникает закономерный вопрос могут ли у личности возникнуть возможности для творческого самовыражения? Ведь творчество – это всегда выход за усредненные рамки системы.

И здесь мы сталкиваемся со сложной дихотомией, с одной стороны есть социальный заказ, который отвечает потребностям здесь и сейчас, а с другой стороны не успевает за изменяющейся картиной мира. Это происходит потому, что социальный заказ устаревает еще до того, как он будет полностью реализован в жизни. Это происходит потому, что он суть реакция на наиболее заметные проблемы в их данности «здесь и сейчас». Между тем, почти всегда забывается их историческая подоплёка.

Кроме того, выбор путей решения наиболее актуальных на данный момент проблем с помощью формирования того или иного социального заказа чрезвычайно сильно подвержен влиянию господствующие политической идеологии. Мировая история часто демонстрирует повторение тех или иных событий, так как общество редко учится на своих ошибках. Часто думается (хотя это, возможно, лишь аберрация близости), что в нашей стране социальный заказ устаревает быстрее, чем в других государствах. Применительно к данному контексту становится актуальным высказывание С. Н. Мареева о том, что мы оказываемся «... позади планеты всей, отказываясь от историзма в пользу социологизма» [3, с.7]. Тогда как стоит согласиться с Э. В. Ильенковым в том, что личность всегда исторична, так как повторяет в своем развитии логику исторического и культурного развития. В связи с этим, стандартное обучение с использованием оптимальных наборов педагогических приемов не только не будет способствовать формированию личности, но и не даст ей выйти на уровень индивидуальности. Тогда как базовая характеристика личности как раз и связана с историчностью, с ее способностью понимать истинные причины того или иного явления. В данном контексте историчность личность становится тем необходимым элементом в ее развитии, который дает ей ощущение свободы, свободы, как в принятии решений, так и возможность выбрать свой путь развития, не обязательно связанные с реализацией социального заказа.

В связи с этим, на наш взгляд, для современного образования становится актуальной проблема пересмотра своих парадигм. Приоритетным при этом должен стать именно воспитательный аспект, способствующий становлению и ориентированный на создание Прекрасного в личности, творческая индивидуальность которой базируется на логике всего

исторического развития, истинных ценностей человеческой культуры, всей очеловеченной вселенной. Именно такого представителя людского рода характеризуют, на наш взгляд, слова философа А.В. Босенко: «Человек сам является прообразом Красоты, её непосредственным первообразом. Вся красота Универсума есть не более, чем подобие. Вселенная жаждет уподобиться человеку. Вечность становится Человечной» [4, с.26].

Итак, мы имеем дело с ценностным мифом о возможности прерогативы творчества в учебно-воспитательном процессе, когда за этой формулировкой кроется лишь дурная бесконечность вечного отставания от требований жизни в процессе выполнения социального заказа, который, по сути своей, лишь набор дифференцированных абстракций, выражающих требования к ролевым функциям субъектов социальных отношений. В то же время, это несомненная реальность, если формулировка о важности раскрытия индивидуального творческого потенциала человека для решения насущных проблем социума связана с применимой на практике теорией формирования свободного субъекта исторического процесса – личности. Только для такой личности свободное творчество, как процесс созидания прекрасного в себе самом и в окружающем мире станут ценностными императивами существования. В результате мы сможем распрощаться с мифологизацией учебно-воспитательного воздействия на молодёжь, когда, согласно бюрократическим программам и предписаниям, ценностный мир подрастающего поколения должен расширяться, а на деле замыкается в «порочном круге» глобального потребления.

Библиографический список

1. Ильенков Э. В. Что же такое личность? // С чего начинается личность. М., 1979. – С.331.
2. Ильенков Э. В. Об идолах и идеалах. М., 1968. – С. 72.
3. Мареев С.Н. Историзм и социологизм в общественной науке./ Э. Ильенков и социализм. М., 2002. – С. 7.
4. Босенко А.В. Реквием по нерождённой красоте. – Киев, 1992. – С. 26.

Воронежский государственный технический университет
кандидат философских наук, доцент кафедры
философии, социологии и истории
И.М. Бочарова
Россия, г. Воронеж,
тел. (473) 271-50-04;
e-mail: philosophy.kaf@cchgeu.ru
Воронежский государственный технический университет
кандидат философских наук, доцент кафедры
философии, социологии и истории
И.Д. Черноусова
Россия, г. Воронеж,
тел. (473) 271-50-04;
e-mail: i.chernousova73@mail.ru

Voronezh State Technical University
PhD in Philosophy, Associate Professor of
Philosophy, Sociology and History Chair
I.M. Bocharova
Russia, Voronezh,
tel. (473) 271-50-04;
e-mail: philosophy.kaf@cchgeu.ru
Воронежский государственный технический университет
PhD in Philosophy, Associate Professor of
Philosophy, Sociology and History Chair
I.D. Chernousova
Russia, Voronezh,
tel. (473) 271-50-04;
e-mail: i.chernousova73@mail.ru.

И.М. Бочарова, И.Д. Черноусова

ВЛИЯНИЕ НЕМЕЦКИХ ПРОСВЕТИТЕЛЕЙ НА РАЗВИТИЕ ПРОСВЕЩЕНИЯ В РОССИИ В XVIII ВЕКЕ

В статье раскрыто значение идейного влияния на процессы реформ, модернизацию и секуляризацию российского государства и общества в XVIII веке со стороны представителей немецкого Просвещения. Показаны особенности развития Просвещения в России, которые оказали влияние на проблематику русской философии этого периода.

Ключевые слова: просвещение, немецкое просвещение, протестантизм, секуляризация, русское просвещение, духовное просвещение, духовные ценности личности, традиционные ценности, культура.

I.M. Bocharova, I.D. Chernousova

THE INFLUENCE OF GERMAN ENLIGHTENERS ON THE DEVELOPMENT OF ENLIGHTENMENT IN RUSSIA IN THE 18TH CENTURY

The article reveals the significance of the ideological influence on the processes of reform, modernization and secularization of the Russian state and society in the 18th century by representatives of the German Enlightenment. The features of the development of the Enlightenment in Russia are shown, which influenced the problems of Russian philosophy of this period.

Key words: enlightenment, German enlightenment, Protestantism, secularization, Russian enlightenment, spiritual enlightenment, spiritual values of the individual, traditional values, culture.

Европейский период истории между английской буржуазной революцией и Великой французской получил название Просвещения. Этот период принято обозначать как новый этап общественного развития и изменения, в частности, в религии, философии, науке, образовании. По мнению современных исследователей данного периода, «твердым ядром Просвещения XVII-XVIII веков стала воля к познанию, имеющая своим следствием прогресс человеческого общества и культуры» [4, 10]. Особое значение в это время приобретает для европейской духовной культуры продолжающийся процесс секуляризации, начатой в эпоху Возрождения. «Человечество», по мнению Канта, «учится пользоваться своим умом» [3, С. 37].

Просвещение как культурное явление в разных странах имеет свои особенности, современные исследователи изучают данный феномен уже не столько применительно к разным географическим регионам, но применительно к различным сферам общественной жизни, выделяя философское Просвещение, религиозное Просвещение, теологическое, литературное и др.

XVIII век в России был ознаменован в первую очередь петровскими преобразованиями, а затем и реформаторской деятельностью Екатерины II. Началом русского Просвещения полагают попытки Реформации русской православной церкви, которые во второй половине века заканчиваются екатерининскими реформами уже в духе Просвещения.

В данной статье авторами предпринимается попытка раскрыть основные источники идейного влияния на процессы реформ, модернизацию и секуляризацию российского государства и общества в XVIII веке со стороны представителей немецкого Просвещения.

Западноевропейская культура оказывает воздействие на все сферы жизни в России этого времени, отечественная философия перенимает и перерабатывает философию немецкого Просвещения, которое в свою очередь, впитывало идеи западного соседа, Франции. Просвещение как явление на русской почве выдающийся русский ученый XVIII века М.В. Ломоносов напрямую связывал с деятельностью Петра I. Оно осуществлялось «сверху» при поддержке государства в лице монарха. Особое значение придавалось необходимости образования, развитию наук, модернизации государства и системы управления. Идеи же вольнодумства проникали в страну вопреки желаниям властей, но также влияли на формирование общественного настроения и сознания.

Европейское Просвещение пришло через «пагубное разделение трех начал, трех вер – в Бога, природу и человека» [15, С. 81]. Особые испытания выпали в это время на сторонников христианства, которое к данному времени подошло, испытав: западное христианство – потрясения Реформации и как результат появление протестантизма, а восточное, пережив раскол и церковные реформы Петра I, основой которых стал Духовный Регламент - изменения социально-политического статуса Русской церкви и лишение ее патриарха.

В самом протестантизме развивается мистика в лице квиетистов и пиетистов, презиравших человеческую свободу, стремящихся погрузиться в созерцание Бога. Со временем квиетизм проник в Россию. Гуманисты данным явлениям противопоставляли утверждения о величии человеческого начала, безусловной «самозаконченности человеческого разума», а в Боге они видели «только зародыш человека, а в природе его тень» [13, С. 313]. Раскол в православии также пробудил творческие силы, разум русскими мыслителями стал рассматриваться как главный инструмент преобразования человеческой жизни. Просвещение в России понималось как «осияние светом, обогащение ума познаниями, праздник Богоявления и Крещения» (Словарь церковно-славянского и русского языка, 1847).

Началом Просвещения в Германии полагают конец XVII века, это время «высшего расцвета национальных сил», которое совпадает со временем политического бессилия. Немецкие мыслители выступали против засилия феодальных порядков, тяжелого положения большей части населения. Главными в немецкой философии становятся проблемы бытия человека, его способностей, потребностей и предназначения. Особое внимание уделяется изучению познавательных способностей человека. Просветители призывали к духовному и интеллектуальному освобождению от любого принуждения в духовной сфере, к саморефлексии, к самостоятельности мышления.

Необходимо отметить тесную связь немецкой просветительской мысли с религиозной борьбой протестантов за чистоту и распространение своего вероучения. В религии представители немецкого просвещения стояли на позициях деизма, согласно которому бог существует как первопричина мира, но мир развивается без его участия. Николай Бердяев,

характеризуя деизм отмечал, что в нем «Бог всемогущ благодаря разуму и абсолютному могуществу и может делать все что угодно» [1, С. 375]. Хотя в вопросах религии и морали немецкие мыслители были весьма осторожны. Окончание Просвещения в Германии связывают с именем И. Канта. В данной статье сделан акцент на наиболее популярных у русских мыслителей идеях представителей немецкого просвещения Х. Вольфа, Г. Лессинга, И. Гердера, И. Гете.

Среди представителей немецкой философской мысли XVIII века особое место занимает Христиан Вольф, вольфианство обозначается как сентиментальное направление в немецкой философии. Г. Флоровский охарактеризовал мировоззрение Х. Вольфа как «догматику сентиментального человека» [11, С. 107]. Сам Х. Вольф обозначил свои сочинения как «разумные мысли», а философию представлял как светскую дисциплину. В работе «Естественное право» он рассматривает принцип стремления человека и человечества к совершенствованию, при этом понятие «полицейского государства», контролирующего, курирующего личную жизнь подданных, связывает с общественной задачей государства сформировать нравственные ценности человеческой жизни. Если Х. Вольф определял дух «как субстанцию, наделенную разумом и свободой», то деятели немецкого Просвещения явились уже противниками «схоластической традиции культа индивидуального разума». В Германии в это время господствующее положение заняла лютеранская церковь, что способствовало распространению идей протестантского пиеизма, где решающее значение для христианина имело личное благочестие, непосредственная связь верующего человека с Богом. Расцвет пиеизма приходится на конец XVII-XVIII века. Главным центром пиеизма стал город Галле, из которого впоследствии Вольф был изгнан так как слыл атеистом. Принося значение церковной веры, он считал, что настоящее ученые должны приносить пользу Отечеству, а цель просветительства состоит в развитии и процветании страны.

С творчеством Вольфа в России хорошо был знаком Ф. Прокопович. Протопоп Феофан обучался в Литве, в римской академии, был проникнут «западным духом и воздухом Реформации» [Там же С. 92]. П. Милуков в Очерках по истории русской культуры так характеризует Прокоповича: «Ловкий игрок, слишком наглядно доказал власти преимущество своих протестантских идей» [8, т II (I), С. 178]. К творчеству Вольфа Ф. Прокопович сумел привлечь внимание Петра, который приглашал немецкого мыслителя в Россию. Интересно, что знакомство Х. Вольфа со студентом Ломоносовым, отмечено хвалебным отзывом, в котором показывал уверенность «от сердца» в его пользе для России. С петровских времен обучение русских студентов в немецких университетах стало традицией. Европейские идеи постепенно получали в России развитие.

К радикальному направлению немецкого Просвещения принадлежал Готхольд Лессинг, деятельность которого была достаточно противоречива. В социальных вопросах он выступал за равенство всех граждан перед законом, в религиозной сфере он осуждал нетерпимость, считая, что все религии хороши, если способны сформировать моральные ценности и повлиять на нравственность личности. Лессинг разделял взгляды французских просветителей Вольтера и Руссо, повторив, что если бога нет, то его необходимо выдумать. «До тех пор, пока я не увижу того, чтобы соблюлось важнейшее правило Христа – любовь к врагам, до тех пор я не верю в то, что те, кто называли себя христианами, действительно христиане» [14, С. 62]. Находясь под влиянием пантеизма, Г. Лессинг заявлял, что «он сам может быть Высшее Существо, только находящееся в состоянии сжатия» [7, С.172]. Выступая за освобождение научного знания от религиозного, утверждал особую ценность науки, вторжение церкви в область науки характеризовал как процесс неестественный, наука создана людьми и для людей. Противоречивость его взглядов обнаруживается в вопросе о соотношении знания и веры, проповедь религии святыми людьми, по мнению философа, позволяют считать, что религия истинна. После И. Канта немецкая философия «видит в свободе главный признак духа».

Противоречивость взглядов характеризует и Иоганна Гердера, представителя позднего немецкого Просвещения, находящегося под влиянием лекций Канта. Впервые он

пишет о духе языка, о национальном духе. Теолог и сторонник живой веры он на основе диалектики Лейбница пытается установить взаимосвязь бога и мира. Божественное провидение управляет развитием человечества, от воли бога зависит общественная жизнь. Под общественными силами подразумевал «духовные отношения». Гердер сделал вывод, что «вне общения с другими людьми человек не сможет определить уровень собственных способностей» [Там же]. В. Розанов отмечал, что Гердер признает одинаковое достоинство за всеми людьми, а его слова о том, что «каждое время и каждое место живет для себя самого» открыли истинную эру в понимании истории, указав на мир индивидуального и своеобразного, который должен быть познан в ней [12, С. 177].

Особое место в немецком Просвещении занимает И.В. Гете. Гете призывает в своих произведениях к жизнеутверждающей деятельности в духе гуманизма и свободы личности. Великий европейский мыслитель писал: «Все человечество вместе является истинным человечеством, и индивид может лишь тогда радоваться и наслаждаться, если он обладает мужеством чувствовать себя в этом целом» [9, Т. 2, С. 29]. Обращаясь к проблеме свободы, он делает вывод, что «свобода – это странная вещь», которую можно очень легко обрести, если ограничить себя. Личная свобода человеку не нужна, если он не может ее правильно использовать [Там же]. Несомненно, что протестантизм оказал влияние на философов Просвещения. По мнению Ю. Комарова, протестантизм вернул человеку человеческое достоинство, однако возврат был настолько чрезмерен, что «разумность была доведена до потери истинного бога» [5, С. 63].

В. Соловьев видел в отечественном Просвещении три направления, через которое оно прошло: мистика, гуманизм и натурализм. Еще одну особенность русского просвещения отметил Г. Флоровский: «В русской культуре существовали две антагонистические истины, в которых противопоставлялись государство и личность, национальная гордость и космополитизм, общественная польза и частное право» [11, С. 129].

Для части русского общества немецкое и французское просвещение стали основными ориентирами. Началом данного процесса традиционно считают сочинения представителей «ученой дружины» Петра I: Ф. Прокоповича, В. Татищева, А. Кантемира, А. Черкасского, И. Трубецкого. Ими обсуждались вопросы о приоритете светской власти над духовной, о соотношении и различиях веры и разума, религии и науки, науки и философии. В дальнейшем на распространение идей просвещения повлияло открытие Московского университета, где началось светское преподавание философии. В. Татищев характеризовал философию как главнейшую науку, средоточие высшего знания, способного к поиску ответов на сущностные вопросы бытия. Уже к середине XVIII века просвещение напрямую связывали с образованием, характеризуя его как процесс «обогащения ума познаниями, распространения наук и искусств». Первый русский университетский профессор философии Д. С. Аничков отличительной чертой просвещенных людей считал способность к абстрактному мышлению, что помогает нам в просвещении нашего разума и через что мы отличаемся «от бессловесных скотов, однако и оно нередко совлекает нас с пути истинного».

Московский университет играл выдающуюся роль в распространении и популяризации научных знаний. Издательская и просветительская деятельность университета способствовала созданию на его базе или при участии его профессуры таких крупных центров отечественной культуры, как Казанская гимназия, в последствии Казанский университет, Академия художеств в Петербурге, Малый театр и др. Важнейшим условием для развития философской культуры стало открытие новых духовных и светских учебных заведений, семинарий и школ.

П.Н. Милюков отмечал, что именно церковь и школа стали основными факторами развития русской и всякой другой культуры [8]. В философии происходит переход от аристотелевской философии к философии Х. Вольфа, а в богословии от схоластики Фомы Аквинского к Ф. Прокоповичу. Начинает распространяться протестантская схоластика, изучение греческого языка сокращается, в обучение вводится латынь и современные

европейские языки. Была поставлена цель: через гуманитарные школы воспитывать образованное духовенство, так как образование во второй четверти XVIII века стало обязательным условием для получения права на церковную должность. Духовный регламент ближайшего сподвижника Петра Ф. Прокоповича закреплял понимание значения просвещения «как просвещение духа и духом».

В это время в русской философии формируется тенденция к синтезу философии, науки и богословия, европейские идеи сочетаются с христианскими традициями и отечественным опытом любомудрия. В философии, ее преподавании делается акцент на проблемы метафизики и антропологии. Деятельность философа понимается через его активную гражданскую позицию.

Мыслителями русского просвещения XVIII века являются Ф. Прокопович, В.Н. Татищев, М.В. Ломоносов, Д.С. Аничков, А.Н. Радищев, Н.И. Новиков, Г.С. Сковорода, Н.М. Карамзин, Д.И. Фонвизин и др. Для них идеалом просвещенного человека является человек, который преобразует по законам разума и нравственности себя и окружающую действительность. Для этого необходима правильная система образования и воспитания, которая должна способствовать формированию свободной от суеверий и заблуждений свободной личности, стремящейся к активному познанию себя и мира. Образование и воспитание нацелены также и на построение просвещенного общества.

Развитие идей гуманизма как базовой основы Просвещения в крепостнической России являлось сложной проблемой. Основой формирования представлений о ценности человеческой личности оставались довольно долго проповеди и сочинения отцов Церкви. В некоторых случаях святые, аскеты и юродивые представлены в святоотеческой традиции как личности, которые во имя справедливости и высшей правды осуществляли свой подвиг. Следует отметить и явление старчества. Монах-старец – это личность, которая направляла свои духовные силы на гармонизацию и осветление мира. Старчество, по словам В. Зеньковского, личным примером развивало лучшие качества русского народа. В отечественной традиции особое место заняли проблемы нравственности, религиозности и духовности.

Просвещение повлияло на формирование гуманистических принципов в русском мировоззрении. В. Соловьев отметил, что в истинном гуманизме исходя из православных традиций «происходит соединение веры в бога и веры в человека с верой в природу» [13, С. 122]. Гуманизм «есть вера в человека, а верить в человека значит признавать в нем силу и свободу, которые связывают его с божеством» и истинный гуманизм есть «вера в сверхчеловека». Также в общественной мысли XVIII века были выработаны понятия «общего добра» и «общего блага».

Секуляризация в государственной политике привела к тому, что Духовный регламент заменил институт патриаршества светским органом власти – Священным Синодом и «человеком в мундире». Превращение Церкви в ведомство, отменило «первенство священства над царством», главенство патриарха над монархом было утрачено навсегда. При Екатерине II происходит изъятие церковных вотчин, земель, доходов в пользу государства. Секуляризация как политика имела влияние на все стороны жизни русского общества и человека. Историки русской философии отмечают, русская душа раздвоилась и растянулась между двумя средоточиями своей жизни – церковным и мирским.

Во второй половине XVIII века наряду с распространением светской культуры сохраняются нравственный и религиозный подтекст обогащения знаниями, с просвещением связывается подлинная религиозная вера, что сближает русскую мысль того времени с западноевропейской, с немецкой. В. Эрн так характеризовал данный процесс: «Высокая духовная культура Германии XVIII века без всякой форсировки естественно и свободно проникала в Россию» [16, С. 398]. Несмотря на преклонение перед достижениями западноевропейской культуры, достигнутыми в ходе Просвещения, уже из века XIX Н. Гоголь писал: «Мы повторяем теперь еще бессмысленно слово «просвещение». Даже и не задумались над тем, откуда пришло это слово и что оно значит. Слова этого нет ни на каком

языке, оно только у нас. Просветить не значит научить, или наставить, или образовать, или даже осветить, но всего насквозь высветлить человека во всех его силах, а не в одном уме, пронести всю природу его сквозь какой-то очистительный огонь. Слово это взято из нашей Церкви, которая уже почти тысячу лет его произносит, несмотря на все мраки и невежественные тьмы, отовсюду ее окружающие, и знает, зачем произносит» [Цит. по 6].

Итак, русское Просвещение и русская философия XVIII века формировалось под влиянием западноевропейской, особенно немецкой просветительской философии. Изменения в жизни общества и культуре в течение XVIII века в России характеризовались несомненным подъемом и напряжением духовной жизни. Началом русского просвещения следует полагать реформаторскую деятельность Петра I, в дальнейшем Екатерины II. Просвещение оказало влияние на все стороны жизни российского общества и русскую культуру. Идеи Просвещения получили своё развитие в отечественной философии и литературе XIX-XX века.

Библиографический список

1. **Бердяев Н.** Философия свободного духа / Н. Бердяев. – М. : Республика, 1994. – 480 с.
2. **Зеньковский В.** История русской философии / В. Зеньковский. – М.: Академический проект, 2011. – 888с.
3. **Кант И.** Ответ на вопрос: что такое просвещение // И. Кант. Собрание сочинений в 8 тт. – М. ЧАРО, 1994. – Т.8. – С. 29-37.
4. **Колышкина В.А.** Философский анализ роли Просвещения в системе современного образования / В.А. Колышкина // Вестник ПГГПУ. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. 2023. №2. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/filosofskiy-analiz-roli-prosvescheniya-v-sisteme-sovremennogo-obrazovaniya> [дата обращения: 30.11.2023].
5. **Комаров Ю.С.** Общество и личность в православной философии / Ю. С. Комаров. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1991. - 186 с.
6. **Круглов, А.Н.** О понятии Просвещения в русской философии XVIII века / А.Н. Круглов // Христианское чтение. 2023. №1. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-ponyatii-prosvescheniya-v-russkoy-filosofii-xviii-veka> [дата обращения: 30.11.2023].
7. **Лосский Н.О.** Условия абсолютного добра: Основы этики. Характер русского народа / Н.О. Лосский. – М. : Политиздат, 1991. – 368 с.
8. **Милюков П.** Очерки по истории русской культуры: в 2-х т. / П. Милюков – М. 1994.
9. **Мир философии: Книга для чтения.** В 2-х ч. – М. : Политиздат, 1991. - 672 с.
10. **Пастушкова О.В.** К вопросу о новой парадигме Просвещения / О.В. Пастушкова ВГАСУ // Социально-гуманитарные науки. – 2017. – № 1 (11). – С. 105-112.
11. **Прот. Георгий Флоровский.** Пути русского богословия / Прот. Георгий Флоровский // Издательство: Белорусский Экзархат, 2006. — 608 с.
12. **Розанов В.** Несовместимые контрасты жизни / В. Розанов. – М.: Искусство, 1990. – 606 с.
13. **Соловьев В.** Три речи в память Достоевского // Сочинения в двух томах. Т. 2. — М.: Мысль, 1988. — С. 290-323.
14. **Толстой Л.Н.** Путь жизни / Л.Н. Толстой – М.: Республика, 1993 - 431 с.
15. **Философская мысль русского просвещения** // Философия: Учебник / Под ред. А.Ф. Зотова, В.В. Миронова, А.В. Разина. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Академический Проект; Трикста, 2004. — 688 с.
16. **Эрн В.** Меч и крест / В. Эрн // Эрн В.Ф. Сочинения. – М.: Правда, 1991.

*Воронежский институт ФСИИ России
кандидат философских наук, доцент, профессор
кафедры социально-гуманитарных и
государственно-правовых дисциплин
А.П. Шумаров
Россия, г. Воронеж
тел. 89081448709;
e-mail:schum71@yandex.ru.*

*Voronezh Institute of the FPS of Russia
PhD in Philosophical Sciences, Associate Professor,
Professor of the Department of Social, Humanitarian,
State and Legal Disciplines
A.P. Shumarov
Russia, Voronezh
tel. 89081448709;
e-mail:schum71@yandex.ru.*

А.П. Шумаров

ЦЕННОСТИ И ПРИОРИТЕТНЫЕ ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ (СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ)

В статье рассматриваются актуальные вопросы современного понимания и проявления ценностей и ценностных ориентаций в современном российском обществе. Автор отмечает, что изменения в рамках аксиологической парадигмы наиболее очевидно проявляются на «переломных» и «смыслообразующих» этапах государственного развития (например, в условиях проведения СВО). Неизменным остается приоритет «вечных» и общезначимых человеческих ценностей, связанных с возможностью реализации и самореализации личности. Предлагается вариант активной популяризации и распространения традиционных духовных ценностей среди молодых граждан Российской Федерации.

Ключевые слова: ценность, ценностное отношение, ценностная ориентация, идеал, общество, государство.

A.P. Shumarov

VALUES AND PRIORITY VALUE ORIENTATIONS IN MODERN RUSSIAN SOCIETY (SOCIO-PHILOSOPHICAL ASPECT)

The article deals with topical issues of modern understanding and manifestation of values and value orientations in modern Russian society, the author notes that changes within the framework of the axiological paradigm are most clearly manifested at the «critical» and «meaning-forming» stages of state development (for example, in the conditions of the CBO). The priority of «eternal» and universally valid human values associated with the possibility of realization and self-realization of the individual remains unchanged. A variant of active popularization and dissemination of traditional spiritual values among young citizens of the Russian Federation is proposed.

Key words: value, value attitude, value orientation, ideal, society, state.

В последние десятилетия аксиологическая проблематика является одной из приоритетных в кругу социально-философских исследований. На современном этапе общественно-государственного развития происходят резкие системные преобразования. Радикально изменяются ценностные парадигмы, которые ставят перед людьми перед дилемму: сохранять ли привычные ориентиры, либо искать и приспосабливаться к новым? Естественно, выбор новых идей далеко не однозначен и не исчерпывается простым набором решений.

Извечные вопросы: какие из ценностных доминант являются для человека приоритетными, а какие не столь важны, во все времена являются ключевыми и смыслообразующими для любого человека. Система ценностей формируется на основе того или иного ценностного отношения.

Она выступает основой формирования в каждом виде деятельности совокупных оценочных критериев, корреляции их результатов и оценок. На этой основе создаются общественные идеалы и выстраиваются приоритеты, которые сами по себе одновременно выступают в качестве критериев деятельности. Идеалы заставляют человека обращаться не к повседневным интересам, а к интересам высокого уровня, которые соответствуют человеку как существу разумному и личности уникальной.

Система ценностей образует основу формирования различного типа отношений человека к действительности. В нее включены не только отношения воспроизведения, но и отношения изменения, преобразования, самореализации в различных условиях (регионах проживания) [1]. Она обладает синкретическим характером, т.е. в ней сложным образом переплетены результаты всех видов деятельности, наиболее очевидно проявляясь в сфере духовного производства. В ней наиболее конкретно представлены различные типы ценностей, которые обусловлены всеми другими видами деятельности.

Материальные ценности имеют конкретную предметно-вещную форму, обладают стоимостью, выраженной в цене и деньгах. Они присваиваются, обмениваются, дарятся в личную собственность и т.п. Духовные же ценности не имеют денежного эквивалента, не могут быть отнесены к личной собственности, а в момент потребления, имеют сравнительно большой по времени период существования и освоения, в отличие от материальных. Группу духовных ценностей образуют философские, научно-познавательные, нравственные, правовые, художественные достижения.

Особую группу образуют эстетические ценности. В социально-философской литературе указывается на такие ценности, которые можно отнести и к материальным, и к социально-политическим, и к духовным. Они имеют общечеловеческую значимость (собственно человек, его жизнь, здоровье, свобода, любовь, честь, долг, совесть, справедливость и т.п.). Иногда их характеризуют как высшие ценности. Их существование и реализация всегда связаны с выходом за рамки частно-индивидуалистической жизни человека, они приобщают его и к социальному бытию, и к сверхреальности одновременно, всему экзистенциально-метафизическому и будущему опыту социума. В последней приведенной группе концентрируется основной духовный и нравственный опыт человечества. Сюда же возможно отнести конкретный личный жизненный опыт отдельного человека.

Сущностным проявлением ценности (результатом их осмысления) является ценностная ориентация. Последняя формируется на основе ценностного отношения и тесно связано с ним. Так, изменение ценностного отношения обуславливает и изменение ценностной ориентации, а многообразие типов ценностного отношения определяет множество видов ценностных ориентаций. Их типы достаточно основательно раскрыты в социально-философских разделах аксиологии, причем среди них прослеживается четкая дифференциация, дихотомия позитивных и негативных блоков. Парадоксальность ситуации заключается и в том, что отдельные индивиды меняют их буквально по несколько раз на день, как в известном советском фильме «Свадьба в Малиновке». В общем и целом, конкретное ценностное отношение является выбором того или иного человека и, одновременно, условием формирования ценностного предпочтения. Заметим, что радикальные и судьбоносные события в жизни страны (к примеру, начало проведения специальной военной операции (далее СВО)) способны развернуть ценностные установки и ориентации на 180 градусов, свидетелями чего мы с вами являемся сегодня.

Итак, ценностные ориентации формируются, развиваются и закрепляются всем жизненно-практическим и духовно-нравственным опытом человечества. С их помощью возможно выделение и отделение существенного для конкретного человека от несущественного. Наличие противоречивых идеологем в ценностных ориентациях порождает непоследовательность и нерешительность в поведении и поступках.

В то же время следует отметить, что смысл ценностей для людей весьма неоднозначен, он зависит от их положения в обществе и решаемых ими задач. Например, в условиях проведения СВО не прекращаются споры о такой ценности как «свобода», являющаяся величайшей демократической ценностью и завоеванием. Свобода соотносится с такими понятиями как долг, честь, совесть, ответственность, справедливость и т.п. Она предполагает способность и возможность любого человека действовать в соответствии со своими интересами, потребностями, целями, опираясь на собственные убеждения и идеалы. Все это нам «блестяще» продемонстрировали с началом военной операции на Украине некоторые деятели театра, кино, музыки и т.п. Их олицетворение Запада как «земли обетованной», с «лучшими» в мире свободой и демократией предопределили их цивилизационный и нравственный выбор. При этом, к примеру, глава МОК, немец Томас Бах, делает заявление, что в современном мире происходит 28 (двадцать восемь) различных вооруженных конфликтов, а от участия в Олимпиаде-24 и большинства спортивных соревнований отстраняют всего 2 (две (!)) страны: Россию и Белоруссию. Видимо, все имеющиеся вооруженные столкновения и войны по всем направлениям и континентам они организовали. Есть, впрочем, определенные проблемы с участием в Олимпийских играх у Афганистана, Индии, Гватемалы, КНДР, но при этом, «двойные стандарты» присутствуют с потрясающим лицемерием. Беспрецедентно активно воюющий Израиль везде участвует и нигде ни от чего не отстранен. Вот реальный пример практического воплощения равных свобод, прав, и возможностей в виде предвзятости, двуличия и «особых подходов».

Заметим, что одно из «академических» и классических определений свободы связано как раз с возможностью выбора и равным правом всех людей в одинаковой мере пользоваться достижениями мировой цивилизации, распоряжаться всеми благами мира. Многочисленные исследования последних лет показывают, что все большее количество людей, в т.ч. молодых, все больше в качестве приоритетной ценности выделяют обеспеченную и счастливую семью, построенную на любви, взаимопонимании и материальном достатке. Профессионально-карьерный рост, личные успехи и достижения служат вспомогательными средствами достижения этого идеала. Отметим, что данное обстоятельство является преобладающим и наиболее очевидно проявляется с увеличением возраста опрашиваемых. Интересным представляется и тот факт, что по-разному личные достижения и карьерные успехи оценивают мужчины и женщины.

Структура представлений молодых людей о самых важных для достижения успеха в жизни качествах остается неизменной на протяжении последних лет. Во вторую очередь (после семьи), молодежь отдает предпочтение высокой квалификации и профессионализму, а на третье место ставит наличие «полезных» (нужных) связей. Вновь постепенно приобретает значение ценность высшего и иного квалифицированного образования в глазах молодежи. При этом в этой сфере все далеко неоднозначно и небесспорно. На некоторые различия в приоритетных ценностях и ценностных ориентациях современного молодого поколения и молодежи времен СССР указывает З.М. Борзиева [2]. При этом споры о тезисе «Когда мы были молодыми...», ведутся постоянно и видимо, будут вечными.

Изменением идеалов общества в молодежной среде характеризуется переориентацией на материальную и обеспеченную жизнь. Как, безусловно, позитивный факт можно отметить то, что для молодежи приоритетными являются независимость, способность действовать самостоятельно, настойчиво и решительно. Это приобретение нашего времени «новых героев». Очевидна потребность молодых людей в жизненном и профессиональном самоопределении, максимально широкой самореализации, желание быть максимально полезным своей стране и стремление преодолеть «духовный вакуум».

Образцами для подражания им служат различные герои истории (1-е ранговое место), наши современники, участники войн и локальных конфликтов (в последнее время, СВО) (2-е ранговое место), литературные персонажи (3-е ранговое место). У молодых людей сейчас нет сложившихся идеалов. Заметим, однако, что в ответах юношей, представляющих республики Северного Кавказа, в качестве эталонов для подражания присутствуют отцы, старшие

братья, знаменитые земляки. И все же чаще всего – это или классические образцы школьного образования или сиюминутные, известные звезды спорта, эстрады, кино – таков вывод многих коллег и исследователей проблемы. Иначе говоря, все хотят быть счастливыми и богатыми, но мало кто хочет для этого трудиться в шахтах, на производстве или сельскохозяйственных полях. Об этом же свидетельствуют последние данные российского ВЦИОМ. Они мало чем отличаются от приведенных нами выше результатов и рейтингов.

В качестве выводов, отметим, что на любом историческом этапе общественно-государственного развития постоянно присутствует вопрос о приоритетных ценностях и ценностных ориентациях, особенно в молодежной среде [3]. В закладывании и развитии «правильных» ориентиров в нашей стране призван помочь Федеральный проект «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации», направленный на обеспечение функционирования системы патриотического воспитания граждан Российской Федерации. Одной из его ключевых задач является изучение, распространение и культивирование традиционных духовно-нравственных ценностей. Образовательные организации всех уровней призваны стать центрами этой работы.

По одной из целей программы планируется вовлечь в систему патриотического воспитания 24% граждан, вовлечь в мероприятия, направленные на популяризацию отечественной истории в России и за рубежом 3 миллиона человек, задействовать в мероприятиях и акциях большое количество школьников и молодежи. В 2024 году согласно проекту бюджета, внесенного в Государственную Думу, планируется направить 45,85 млрд. рублей (это примерно в 9 раз больше по сравнению с 2022 годом). На патриотические проекты, в том числе для детей и подростков предполагается выделить 17 млрд. рублей «Движению первых», 270 млн. рублей на финансирование «Юнармии», 1,3 млрд. рублей на «Большую перемену» и т.д. В настоящий момент в различные мероприятия, конкурсы и проекты вовлечено более 2,5 млн. детей. Представляется целесообразным и уместным вовлечение в работу по формированию традиционных духовных ценностей и патриотическому воспитанию детей и юношества героев, участников СВО, в различных форматах взаимодействия: от простых встреч (бесед) до реализации каких-то конкретных дел и совместных проектов.

Библиографический список

1. **Пасовец Ю.М.** К социальному портрету российской молодежи: общие черты и региональная специфика имущественного положения / Ю.М. Пасовец // Социс. – 2010. - №3. – С.101-105.
2. **Борзиева З.М.** Ценностные ориентации современной молодежи /З.М. Борзиева. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2018. - № 52 (238). – С. 247-248. – URL: <https://moluch.ru/archive/238/55006/> (дата обращения 24.11. 2023).
3. Личность, общество и государство в современной России: Материалы заседания Философского клуба / Коллективная монография. – М.: Холдинговая компания «Издательский дом Ассоциация офицеров запаса Вооруженных Сил (Мегапир), 2004. – С. 138.

СОЦИАЛЬНЫЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ SOCIAL AND POLITICAL PROCESSES

УДК 327.821

*Воронежский государственный университет
кандидат исторических наук, доцент кафедры
международных отношений и мировой политики
факультета международных отношений*

С. И. Дмитриева

Россия, г. Воронеж,

тел. (473) 224-74-02;

e-mail: sophia_dmitrieva@yahoo.de

Воронежский государственный университет

Студентка факультета международных отношений

П.А. Меркулова

Россия, г. Воронеж,

тел. (473) 224-74-02;

e-mail: PolinaMerkulova02@yandex.ru

Voronezh State University

*PhD in History, Associate Professor of International
Relations and World Politics Chair, International
Relations Department*

S.I. Dmitrieva

Russia, Voronezh,

tel. (473) 224-74-02;

e-mail: sophia_dmitrieva@yahoo.de

Voronezh State University

Student of the Faculty of International Relations

P.A. Merkulova

Russia, Voronezh,

Tel: (473) 224-74-02;

e-mail: PolinaMerkulova02@yandex.ru

С.И. Дмитриева, П.А. Меркулова

ТОЧКИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ РОССИЙСКО-ГЕРМАНСКИХ ИНТЕРЕСОВ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СТРАНАМИ В КОНТЕКСТЕ ИЗМЕНЕНИЙ НА МИРОВОЙ АРЕНЕ

В статье рассматривается вопрос перспектив возобновления контактов между Россией и Германией после разрыва отношений в 2022 г. Особое внимание в рамках работы уделено направлениям, где интересы стран продолжают пересекаться. Также в статье представлен прогноз на основе SWOT-анализа, направленный на выявление возможных сценариев, по которым будет развиваться взаимодействие России и Германии.

Ключевые слова: Северный поток, энергетика, экология, энергопереход, «смена эпох», «поворот на Восток», экономика, Азия, Африка.

S.I. Dmitrieva, P.A. Merkulova

POINTS OF CONTACT OF RUSSIAN-GERMAN INTERESTS AND PROSPECTS FOR THE DEVELOPMENT OF RELATIONS BETWEEN THE COUNTRIES IN THE CONTEXT OF CHANGES IN THE WORLD ARENA

The article discusses the prospects for the resumption of contacts between Russia and Germany after the rupture of relations in 2022. Special attention in the framework of the work is paid to areas where the interests of the countries continue to overlap. The article also presents a forecast based on SWOT analysis aimed at identifying possible scenarios for the development of cooperation between Russia and Germany.

Key words: Nord Stream, energy, ecology, energy transition, "change of epochs", "turn to the East", economy, Asia, Africa.

В 2022 г. немецкое правительство заявило о прекращении контактов с Российской Федерацией. Однако данное заявление не было неожиданным, поскольку последние несколько лет отношения государств находились в кризисном состоянии. Еще в 2014 г. Германия и Россия перешли от «стратегического партнерства» к «трудному партнерству». Исходя из этого, к 2022 г. государства уже подошли с багажом неразрешённых противоречий.

© Дмитриева С.И., Меркулова П.А., 2023

Далее со стороны Германии последовали отказ от поставок энергоносителей, претензии по «Северным потокам», высылка дипломатов, перевооружение и заявление о новой концепции «смены эпох» (Zeitenwende), в которой России как партнеру уже не было места. В феврале 2022 г. Олаф Шольц выступил с речью, в которой заявил о начале реализации концепции [1], что поставило перед страной задачу по укреплению технической и социальной устойчивости и независимости. Так, немецкое правительство продемонстрировало совершенно новый подход, который можно охарактеризовать как победу ценностей над прагматизмом. Хотя ранее в отличие от США, страны ЕС придерживались более гибкого подхода в отношении России по причине тесных экономических связей и культурного переплетения [2].

На фоне данных событий, а также общей напряженности отношений с Западом, Российская Федерация объявила о **«повороте на Восток»**, при этом внеся страны ЕС в перечень «недружественных» государств. И хотя сотрудничество со странами Азии, в частности с Китаем, развивалось еще с 2010-х гг., в 2022 г. партнерство с восточноазиатскими странами стало восприниматься как альтернатива отношениям с Европой. Очевидно, что отношения Германии и России в ближайшие десятилетия уже не вернутся к состоянию, в котором они находились до Украинского кризиса, но говорить об окончательном обрыве связей все же не стоит. Существуют вопросы, которые, так или иначе, требуют взаимодействия: энергетика, экономика и бизнес, защита своих граждан в другой стране, столкновение интересов в Африке и Азии.

Говоря об энергетике, следует принять во внимание, что споры о поставках российских энергоносителей в бундестаге велись довольно давно. Отказ от российских углеводородов стал значительным экономическим вызовом для ФРГ. На данном этапе страна находится в состоянии рецессии. «ФРГ одна из немногих стран Европы, где экономические показатели опустились ниже уровня существовавшего до пандемии»: заявил президент ДИНК Петер Андриан [3]. Обеспокоенность общества текущей экономической ситуацией нашла отражение и на обложке журнала Der Spiegel, вышедшего в сентябре 2023 г [4]. Иллюстрация нового номера представляет собой графики, демонстрирующие рост ВВП в Испании, США, Японии, Италии, Франции. При этом столбец Германии окрашен тревожно красным цветом, поскольку он имеет самый низкий показатель (-0,3%). В подобных условиях завершение энергетического перехода остается проблематичным. Кроме того, остается нерешенной проблема поставщиков. За американский сжиженный природный газ (СПГ) приходится платить в несколько раз дороже, поскольку его добыча требует значительных затрат. Стоит учитывать что, только лишь США не способны предоставить необходимое количество углеводородов, поскольку страна не обладает достаточной мощностью терминалов для экспорта большого количества газа. Помимо поставок из США Германия планировала получать газ и нефть через другие европейские страны, поэтому была заключена сделка с Польшей, в соответствии с которой поставки нефти должны были проходить через нефтепровод «Дружба». Однако данный план уже не удалось реализовать. В декабре 2022 г. Варшава подала заявку на продолжение поставок по «Дружке», но соглашение не было продлено, поскольку страна не заплатила за полученные углеводороды в феврале того года. Также в 11 пакете санкций против России, было заявлено о пресечении возможности поставок нефти по северной ветке трубопровода [5]. Исходя из этого, ФРГ пытается расширить импорт из других стран: Норвегия, Канада, Азербайджан, Нигерия и страны Персидского залива. Взяв курс на энергоповорот, Германия попала в зависимость и от поставок «зеленых технологий» из Китая. Более того, из 137 товаров, например, связанных возобновляемыми источниками энергии, Китай поставляет около половины [6]. При этом на данном этапе отношения ФРГ и КНР нельзя назвать простыми. Летом 2023 г. федеральное правительство приняло новую Стратегию по Китаю. Новый подход основан на триаде «партнер, конкурент, стратегический соперник» [7]. Немецкие власти планируют ограничить контакты с Поднебесной, в том числе и экономические. Из-за этого возможности

страны реализовывать даже уже пересмотренную из-за рецессии энергетическую политику сильно ограничиваются.

Не стоит упускать из внимания, что, несмотря на санкции, страны Запада продолжают получать российскую нефть, обходя собственные ограничения. По состоянию на середину 2022 г. большая часть российского газа транспортируется в Европу по трубопроводам Transgas и TurkStream. Также страны ЕС закупают «латвийскую российскую», «индийскую российскую» и «туркменскую российскую» нефть, не считая это нарушением санкций. С начала весны поставки нефтепродуктов из Индии в Европу выросли на 30% [8]. В условиях текущей экономической ситуации маловероятно, что Германия сможет полностью отказаться от российской нефти. Так, хотя и через посредников, энергетические отношения продолжать существование.

После 2022 г. экономические отношения между странами были сведены практически к нулю, а часть немецких компаний ушла из страны. В 2022 г. Германия экспортировала в Россию товаров на сумму около 14,58 миллиарда евро. В 2023 г. стоимость экспортируемых товаров снизилась более чем на 45% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года [9]. При этом стоимость импорта из России увеличилась по сравнению с 2021 г, хотя импорт значительно снизился по массе в пересчете на вес. Тем не менее, по данным на июль 2023 г, около двух третей немецких компаний, работавших до начала СВО, все еще остаются в стране [10]. Более 1000 фирм объявили, что они добровольно ограничивают свою деятельность в стране до уровня, не превышающего минимум, требуемый международными санкциями. На данный период количество немецких фирм среди всех западных предприятий в РФ остается преобладающим. Говоря же о присутствии западных компаний в России, следует отметить, что только 8,5% среди 1404 опрошенных компаний из стран G7 и ЕС фактически покинули Россию после февраля 2022 г. [10].

В июне 2022 г. Кельнский институт мировой экономики (IfW) провел исследование по выявлению причин побуждающих компании оставаться в Российской Федерации [11]. В результате были получены следующие выводы: малые и средние предприятия особенно сильно зависят от российского рынка, потому что именно там они реализуют большую часть своей продукции. В случае закрытия предприятий компаниям придется столкнуться с большими потерями. Стоит отметить, что многие немецкие формы обосновывают свое решение не покидать Россию ответственностью за сотрудников. Например, немецкий торговый концерн Globus, внесенный в список Йельского университета, заявил об ответственности за почти 10 тыс. сотрудников в 19 российских филиалах [11].

Отказ от экономических проектов с Россией негативно сказался на Восточной Германии. Мекленбург-Передняя Померания, Саксония остались без рабочих мест из-за закрытия «Северных потоков», поскольку большая часть вакансий была направлена на обслуживание газопроводов. Население недовольно политикой правящей коалиции, в том числе ее подходом к внешней политике, поэтому в этих землях можно наблюдать высокие рейтинги АдГ. На фоне текущих событий поддержка «Альтернативы» выросла и в западной части ФРГ. Свидетельством тому стали выборы в Баварии и Гессене, прошедшие в октябре 2023 г. По итогам голосования «Альтернатива для Германии» смогла занять второе место в обеих землях [12]. Кроме того, премьер-министр Баварии Маркус Зедер призвал канцлера Шольца и СДПГ выйти из коалиции «Светофор», поскольку у нее больше нет потенциала для решения значимых проблем [13]. Взамен Зедер предложил сформировать «Правительство национального разума» совместно с ХДС/ ХСС. О снижении поддержки системных политических сил среди населения свидетельствуют опросы по еще не существующей партии Сары Вагенкнехт. Согласно статистике, 27% респондентов готовы проголосовать за новое объединение [14].

В Германии проживает множество выходцев из России, которых наша страна, согласно конституции, не может оставить без поддержки. Более того, даже несмотря на жесткие ограничения, между странами продолжается культурный диалог. Так, в феврале этого года немецкие школьники побывали по обмену в Москве. Как было отмечено Германо-

российским форумом, организовавшим поездку: «Стало ясно, что широко обсуждаемые конфликты касаются глобальной политики, но никак не отдельных людей и населения стран» [15].

Даже если прямые контакты между странами ослабли, в других регионах им придется налаживать диалог или как минимум учитывать влияние друг друга. В ноябре прошлого года Анналена Бербок посетила с рабочим визитом Узбекистан и Казахстан. Эта поездка была призвана продемонстрировать, что экономические и геополитические интересы государств совместимы. Согласно заявлениям немецкого новостного ресурса Tagesschau, Казахстан и Узбекистан, страны которые раньше мало интересовали Берлин, поднялись на вершину внешнеполитической повестки дня [16]. Бербок видит деятельность Германии в регионе как альтернативу влиянию Китая и России. ФРГ хочет доказать, что экономика и геополитика могут идти рука об руку, а краткосрочные намерения в отношении прибыли можно сбалансировать с долгосрочными интересами в области безопасности.

Однако тема Центральной Азии не является чем-то новым для Германии. Например, в «Глобальной стратегии ЕС» от 2016 г. указано, что страны Европейского Союза стремятся расширять контакты в данном регионе, в частности, по вопросам торговли, борьбы с терроризмом, регулированием афганского мирного процесса [17]. Государства ЕС были намерены инвестировать в устойчивость и процветание, поддерживать демократические реформы, экологически чистую энергетику и высшее образование. Тем не менее, нельзя утверждать, что ФРГ за последние годы в полной мере раскрыла потенциал отношений с Центральной Азией. Современную ситуацию в политике Германии можно также назвать своего рода «поворотом на Восток», поскольку контакты с государствами региона представляют важность с точки зрения получения редкоземельных ресурсов, нефти и газа [18]. Кроме того, через регион идут маршруты, связывающие ЕС с Китаем и Индией.

Также обе страны имеют свои интересы в Африке, значение которой в современном мире значительно возросло. Группа немецких исследовательских центров при поддержке правительства ФРГ запустила проект «Мегатренды Африки» [19] в рамках обновления руководящих принципов внешней политики Германии на африканском направлении. Общая задача проекта – понять, как именно Берлин должен выстраивать свою африканскую стратегию в новых условиях. В тоже время в новой Концепции внешней политики России 2023 г. [20] подчеркнуто, что Российская Федерация солидарна с африканскими государствами в их стремлении к установлению более справедливого многополярного мира и устранению социально-экономического неравенства, усиливающегося из-за изощренной неокOLONиальной политики ряда развитых государств в отношении Африки. Российские власти нацелены на дальнейшее укрепление связей с африканскими странами. Также наша страна ставит задачу по формированию устойчивой всеобъемлющей архитектуры безопасности на Ближнем Востоке и в Северной Африке. Исходя из этого, наблюдается явное столкновение интересов стран в регионах. Следовательно, Германии и России, особенно учитывая присутствие третьего мощного игрока-Китая и борьбу Африки с неокOLONиализмом, придется учитывать позиции друг друга.

Наверное, одним из самых важных факторов для продолжения контактов между Россией и Германией, является ведущее положение последней в ЕС. Конечно, на данном этапе у страны есть экономические проблемы, тем не менее, она остается самым влиятельным государством в Европе, способным решать судьбу того или иного решения.

Возможно, в будущем придется коллективно пытаться нормализовать отношения на Ближнем Востоке в рамках ООН, что потребует совместных консультаций, поиска оптимального решения. Успешное урегулирование конфликта имеет особую важность для ФРГ, поскольку на фоне конфликта Палестины и Израиля по стране прокатились волны демонстраций и антисемитских инцидентов, поставивших под вопрос идентичность Германии после Холокоста [21].

Формируя на основе всего вышесказанного таблицу для SWOT-анализа, можно выделить следующие возможности и угрозы, сильные и слабые стороны для развития отношений ФРГ и России.

SWOT-анализ отношений России и Германии

	Сильные стороны	Слабые стороны
Внутренняя среда	1) культурные контакты и граждане за рубежом; 2) ведущее положение Германии в ЕС; 3) продолжающиеся покупки российской нефти; 4) немецкий бизнес в России ? 5) недовольство населения политикой правительства, что показали земельные выборы.	1) негативная риторика в отношении друг друга в СМИ; 2) сильное сокращение контактов во всех областях; 3) Потери в экономиках стран, так как санкции носят зеркальный характер; 4) накопленный багаж противоречий за долгие годы.
	Возможности	Угрозы
Внешняя среда	1) постепенное налаживание контактов в энергетике Германии и России; 2) развитие диалога в рамках Африки.	1) Рост противоречий Украинского кризиса; 2) Противоречие стран в Азии. 3) Разворачивающийся конфликт на Ближнем Востоке. 4) Дальнейшая ориентация России только на Восток.

Если на основе полученной таблицы составить четыре сценария, где первый – наиболее положительный, направлен на постепенное восстановление отношений, а четвертый – наиболее отрицательный, характеризуется полным отказом от контактов, то, конечно, наиболее предпочтительным будет первый сценарий. Однако наиболее реализуем третий – «Контакты, сведенные к минимуму», при котором взаимодействие, так или иначе, остается, но связи довольно ограничены. Данный сценарий предполагает, что Германия и России будут сталкиваться с целым рядом противоречий и угроз. Вместе с тем прошлые тесные экономические связи, культурное взаимодействие, потребность в поставках энергоресурсов будет толкать страны к диалогу. Конечно, говорить о нормализации отношении стран в текущих условиях не приходится. Время **«стратегического партнерства»** и **«стратегического партнерства плюс»** стало историей. Образовавшийся вакуум в отношениях между странами будет непросто заполнить в условиях санкций, но говорить о полном исчезновении стран из внешней политики друг друга пока рано. К тому же многое будет зависеть от итогов Украинского кризиса. Период высокой турбулентности на международной арене еще не прошел, и окончательные выводы делать рано.

Для третьего сценария можно выделить следующее уязвимые предпосылки и шоки.

Уязвимая предпосылка: в Германии продолжает сохраняться потребность в энергоресурсах России, растет недовольство населения действующим правительством.

Шоки: отказ от отношений с Китаем, изменение позиции Германии в ходе смены власти.

Таким образом, отношения ФРГ и России переживают сейчас один из самых тяжелых периодов со времен Берлинского кризиса. Контакты между странами сведены к минимуму, и в ближайшие годы они вряд ли будут восстановлены. Тем не менее, в современных реалиях, где формируется новый мировой порядок с участием стран, которые раньше находились под влиянием великих держав, говорить о прекращении контактов не приходится. Новые процессы затрагивают все государства и требуют от них ответа на вызовы времени.

Международная система состоит из взаимодействующих и взаимосвязанных элементов. Как показала история, выключение какого-либо элемента из взаимодействия или ограничение круга его контактов негативным образом влияют на сам данный элемент системы.

Библиографический список

1. Regierungserklärung von Bundeskanzler Olaf Scholz am 27. Februar 2022 // Die Bundesregierung. – 2022. – 27 Februar. [Elektronische Ressource]. – URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/suche/regierungserklaerung-von-bundeskanzler-olaf-scholz-am-27-februar-2022-2008356> (accessed: 10.10.2023).
2. **Лукьянов Ф.** Почему европейцы так резко стали обрубать все связи с Россией/ Ф. Лукьянов// Россия в глобальной политике. – 2022. – 8 апреля [Электронный ресурс] – URL: <https://globalaffairs.ru/articles/obrubat-svyazi/> (дата обращения: 10. 10. 2023).
3. DIHK-Präsident: "Es geht erst einmal bergab mit der Konjunktur"// Tagesschau. – 2023. – 2 Juli. [Elektronische Ressource]. – URL: <https://www.tagesschau.de/wirtschaft/unternehmen/wirtschaft-dihk-unternehmen-100.html> (accessed: 10.10.23).
4. Der Spiegel [Elektronische Ressource]. – URL: <https://www.spiegel.de/> (accessed: 10.10.23).
5. Sanktionspaket der EU gegen Russland// Europäische Union. – 2023. – 23 Juni. [Elektronische Ressource]. – URL: https://germany.representation.ec.europa.eu/news/11-sanktionspaket-der-eu-gegen-russland-2023-06-23_de (accessed: 10.10.23).
6. Scholte B. Chinas schleichender Einfluss auf die deutsche Wirtschaft /B. Scholte //ZDFheute. – 2022. – 26 Oktober. [Elektronische Ressource] – URL: <https://www.zdf.de/nachrichten/wirtschaft/china-einfluss-wirtschaft-firmen-deutschland-100.html> (accessed: 15.09.2023).
7. **Белов В. Б.** О новой стратегии Германии по отношению к Китаю/ В. Б. Белов// Аналитические записки Института Европы РАН. – 2023. - №16. – С. 16-23. – URL: <http://www.zapiski-ieran.ru> (дата обращения: 10.10.2023).
8. "Ставки взлетели": США и ЕС придумали, как покупать российскую нефть/РИА Новости – URL: <https://ria.ru/20220607/neft-1793548118.html> (дата обращения: 10.10.2023).
9. Deutsche Exporte nach Russland bis 2022/ Statista – URL: <https://de.statista.com/statistik/daten/studie/291062/umfrage/deutsche-exporte-nach-russland/> (дата обращения: 10.10.2023).
10. Deutsche Firmen weiterhin wichtige Steuerzahler in Russland/ Tagesschau. – 2023. – 4 Jili. [Elektronische Ressource]. – URL: <https://www.tagesschau.de/wirtschaft/unternehmen/deutsche-unternehmen-russland-steuern-100.html> (accessed: 10.10.2023).
11. Warum so viele Firmen noch Geschäft in Russland betreiben Tagesschau. – 2023. – 26 Januar. [Elektronische Ressource]. – URL: <https://www.tagesschau.de/wirtschaft/weltwirtschaft/russland-unternehmen-rueckzug-103.html> (accessed: 10.10.2023).
12. Aktuelle News zur Wahl in Bayern und Hessen im Liveticker//ZDFheute – 2023. – 9 Oktober. [Elektronische Ressource]. – URL: <https://www.zdf.de/nachrichten/politik/wahl-bayern-hessen-landtagswahl-liveticker-100.html> (accessed: 10.10.2023).
13. Groko statt Ampel: Söder fordert wegen Migration "Regierung der nationalen Vernunft"//Süddeutsche Zeitung. – 2023. – 20 Oktober. [Elektronische Ressource]. – URL: <https://www.sueddeutsche.de/politik/soeder-grosse-koalition-migration-ampel-kanzler-1.6290836> (accessed: 10.10.2023).
14. Laut Umfrage: Wagenknecht-Partei könnte auf bis zu 27 Prozent kommen// PNP. – 2023. – 21 Oktober. [Elektronische Ressource]. – URL:

<https://www.pnp.de/nachrichten/politik/laut-umfrage-wagenknecht-partei-koennte-auf-bis-zu-27-prozent-kommen-14627745> (accessed: 10.10.2023).

15. Германо-Российский Форум – Gesellschaftliche Initiative zur Förderung der deutsch-russischen Beziehungen – URL: <https://www.deutsch-russisches-forum.de/ru/> (дата обращения: 22.10.2023).

16. Annalena Baerbock: Die Außenministerin und ihre Reisetipps für Olaf Scholz// Der Spiegel. – 2022. – 2 November. [Elektronische Ressource]. – URL: <https://www.spiegel.de/politik/deutschland/annalena-baerbock-in-kasachstan-und-usbekistan-die-aussenministerin-und-ihre-reisetipps-fuer-scholz-a-9f02d683-6c49-4b96-9138-4234470f4b7e> (accessed: 10.10.2023).

17. THE EUROPEAN UNION'S GLOBAL STRATEGY 2016 – S. 48 – URL: https://european-union.europa.eu/index_en (accessed: 10.10.2023).

18. Соколов А. Германия в Центральной Азии: новые подходы к старым партнерам/ А. Соколов// Профиль. – 2023. – 19 ноября.[Электронный ресурс.] – URL: <https://profile.ru/abroad/germaniya-v-centralnoj-azii-novye-podhody-k-starym-partneram-1403118/> (дата обращения: 22.10.2023).

19. Joint Futures// Megatrends Afrika. – URL: <https://www.megatrends-afrika.de/joint-futures> (accessed: 10.10.2023).

20. Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В.В.Путиным 31 марта 2023 г.) // Министерство иностранных дел Российской Федерации – URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 10.10.2023).

21. Israel-Hamas war cuts deep into Germany's soul // POLITICO. – 2023. – 22 October. [Electronic resource]. – URL: <https://www.politico.eu/article/israel-hamas-war-germany-germany-berlin/> (accessed: 10.10.2023).

УДК 327.8

*Воронежский государственный университет,
Магистрант факультета международных
отношений*

Д.О. Кудинова

Россия, г. Воронеж,

тел. (473) 224-74-02;

e-mail: kudinova@ir.vsu.ru

Voronezh State University,

Master student of the International Relations

Department

D.O. Kudinova

Russia, Voronezh,

tel. (473) 224-74-02;

e-mail: kudinova@ir.vsu.ru

Д.О. Кудинова

КОНТУРЫ НОВОГО МИРОПОРЯДКА: МЕСТО РОССИИ И СТРАН СНГ

В статье представлен анализ текущей ситуации в области международных отношений, выявлены тенденции формирования нового миропорядка, основанного на многополярности. Особое внимание сосредоточено на вопросах, какие силы сейчас определяют мировую политику, как они влияют на будущее мирового сообщества. Также в работе освещается сущность трансформационных процессов, представляются контуры нового миропорядка, определяется позиция России и стран СНГ в мире, анализируются перспективы решения важнейших политических задач.

Ключевые слова: Россия, СНГ, США, мировой порядок, многополярный мир.

D.O. Kudinova

CONTOURS OF THE NEW WORLD ORDER: THE PLACE OF RUSSIA AND THE CIS COUNTRIES

The article presents an analysis of the current situation in the field of international relations, identifies trends in the formation of a new world order based on multipolarity. Particular attention is focused on the issues of which forces are now determining world politics, how they affect the future of the world community. The work also highlights the essence of transformational processes, presents the contours of a new world order, determines the position of Russia and the CIS countries in the world, analyzes the prospects for solving the most important political tasks.

Key words: Russia, CIS, USA, World order, Multipolar world.

Построение нового миропорядка или обновление старого в большинстве случаев происходит с помощью применения насильственных методов, но, не смотря на все сложности, которые преодолевают страны, такие методы формируют прочные связи, которые ложатся в основу функционирования нового миропорядка. Миропорядок – это определённая среда, которая реагирует на внешние вывозы, требует чёткой собственной структуры, баланса и благоприятной внутренней обстановки. Игнорирование ответов среды на раздражители, стремление подчинить её себе каким-либо государством, приводит к разрушению существующей среды, и рождению на её обломках новой, подобно процессу становления цивилизаций. История не раз наблюдала примеры, когда один миропорядок сменял другой. Попытки доминирования в мире определённого государства в конечном итоге приводят его к использованию только насильственных методов во взаимоотношениях с другими, такой миропорядок, в основе которого находится одна сверхдержава, быстро рушится и рождается другой, более прочный.

Визитной карточкой США со времён холодной войны была двойная игра. Штаты демонстрировали мирное добрососедство, показывали готовность оказать помощь в любой кризисной ситуации, но при этом прослеживалась чёткая цель, направленная на ослабление и подчинение неудобного им государства. Распознавание бывшим партнёром подобных действий приводило Америку к молниеносной смене тактики, и вместо прежнего друга, государство получало гегемона, который ужесточал свою агрессию в отношении него для достижения заявленной цели. Соединенные Штаты на протяжении последних лет целенаправленно разрушали всю международно-правовую базу миропорядка, ускоряя тем самым его системную перестройку, при этом параллельно искусственно выращивали новый миропорядок, в основе которого должны будут лежать американские идеалы, способствующие насаждению в мире своих принципов [1].

Пандемия COVID – 19, постоянно меняющаяся глобальная геополитическая динамика между «центрами силы» - США, ЕС, Китаем и Россией – всё это оказывало колоссальное воздействие на международные отношения в последнее время. Западные страны под воздействием США пришли к пониманию, что необходимо отказываться от усиления развития тенденций многополярного мира, поэтому они начали с более сильным напором устанавливать тренды развития мироустройства, в основе которого неоспоримо должно быть однополярное доминирование коллективного Запада под неперменным руководством США. Для достижения поставленной цели западные союзники выбрали курс на разрушение устоявшихся тенденций международных отношений. Правительства западных стран быстро и масштабно консолидировались ради защиты либеральных ценностей и построения общества, основанного якобы на исключительной демократии, которая должна взять вверх над авторитарными режимами, в том числе дать населению России и Китая стать частью демократического общества, которое будет помогать бороться с недемократическими (как полагает Запад) проявлениями в стране. В погоне за однополярным доминированием в мире коллективный Запад быстро перешёл грань от мирных методов построения демократии в мире, к силовым, через воздействие различного рода альянсов, например НАТО.

Активные действия западных государств привели к напряжённости и неопределённости международных отношений, возникла угроза нового обострения региональных конфликтов, которые, в свою очередь, привели бы все международные отношения к острой конфликтной фазе. Политологи Запада начали представлять обществу прогнозы мироустройства, в которых Россия и Китай выступали главными агрессорами, несущими потенциальную угрозу всему мироустройству. Данные концепции предусматривали однополярное мировое устройство, во главе которого будут США в качестве миротворца, а европейские союзники их зоной влияния. Оправдывая свои действия США, начали усовершенствовать свой военный потенциал и под эгидой защиты собственных интересов от мировых агрессоров проводить всякого рода испытания оружия. Вновь началась гонка вооружений, стала распространяться угроза совершенствования ядерного оружия, его распространения и последующего применения в мире [2].

Радикальные действия консолидированного Запада привели к обострению отношения с Российской Федерацией, что в свою очередь привело к новому кризису, примерно равному по масштабам «карибскому». Оправдывая свои стремления к мировому господству, НАТО продолжало усугублять отношения с Россией, которая, по их мнению, является главным агрессором и нарушителем миропорядка. Отражение этой мысли нашлось в государственных стратегиях США, где главная угроза национальным интересам Америки исходила именно от России. Нарушая собственно-установленный принцип незыблемости безопасности, коллективный Запад продолжил добиваться господствующих мировых позиций, в том числе путём распространения и продвижения собственной военной инфраструктуры, приближая её к российским границам и всё сильнее разрушая бывшее единство союзных республик. Украина и Грузия стали основными целями, на которые были сделаны огромные ставки и которые должны были стать рычаги воздействия США на Россию и инструментом, который бы смог оказать влияние на внутривосточную

обстановку РФ. Спокойно продвинувшись по территориям постсоветского пространства и впритык столкнувшись с границами России США привлекли к риску прямого военного конфликта, который вновь имел подтекст национальной безопасности консолидированного Запада [3].

Утверждение НАТО «Трансатлантической повестки» до 2030 было важным шагом США для создания себе комфортных условий, в которых можно использовать насаждение собственных интересов и достижения промежуточных целей руками европейских союзников. Стратегии безопасности НАТО заложили в себя одну цель, направленную на сдерживание России путём наращивания вооружения и ликвидации мировых агрессоров. Возобновившаяся деятельность альянса (размещение боевой техники и дополнительных сил вооружения) у российских границ показала всю серьёзность намерений США по ослаблению сначала России, а затем Китая и установления американского однополярного господства. Действия западных стран, входящих в альянс, безусловно, привели к прекращению взаимоотношений РФ и Запада. Распространение западной гегемонии, активно поощряющей националистически-террористические события на Украине и всячески препятствующей урегулированию кризиса на Донбассе в рамках Минских соглашений, привело Российскую Федерацию к немедленной смене тактики взаимодействия и нанесению упреждающих ударов, которые подорвали моральную стабильность коллективного Запада. Введение всё больших пакетов экономических санкций и стремление оказать России полную изоляцию на международной арене, используя часто неправовые методы, привели собственный режим Запада к постепенному краху.

Изменение порядка как внутри США, так и внутри демократических партий, возникновение ультралевой силы и приобретение ею своей популярности, распространение радикальной политики в Европе – всё это привело к внутривнутриполитическому кризису самого европейского блока. Неспособность быстро адаптироваться к стремительно меняющемуся миру, недостойность стратегического мышления, предпринимаемые попытки постоянно изолировать Россию привели Штаты к созданию разграничительных линий, с помощью которых они закрывают себя от мира, и не оставляют себе возможности стать частью нового миропорядка.

В этой ситуации Российская Федерация активно заявляет о том, что больше не намерена проводить нейтральную политику в отношении западного блока, и теперь она чётко обозначает для себя «красные линии», переход Западом которых будет немедленно приструнён. Однако, не смотря на сложившиеся обстоятельства, Россия настаивает на создание комплексной системы мер, которая будет способна разрешить сформированный ряд противоречий, Москва неоднократно предлагала начать переговоры в целях разработки комплекса мер, способного снизить конфликтность современных международных отношений, но слепое стремление к мировой гегемонии США не предоставляет возможность совершить шаг навстречу и начать урегулирование мировой проблемы [4].

Стремление Америки к однополярному миру и постоянное её сдерживание Россией привели к тому, что в мире усилилась проблема, связанная с безопасностью, в том числе с распространением ядерного оружия. Никем не контролируемое наращивание вооружения США привело к тому, что в мире стала разрушаться система, сдерживающая гонку вооружений и предотвращающая её, страны по прообразу Штатов начали проводить свою национальную политику, которая нуждалась в разработке нового вооружения и увеличения его количества. Понимая возможность ухудшения ситуации и начала новых военных региональных конфликтов, основанных на перевооружении и желании применить ядерное оружие, коллективный Запад пошёл на соглашения с Россией для предотвращения угрозы мировой опасности, связанной с ядерным оружием.

Российская Федерация, понимая необходимость развития международного сотрудничества, его укрепления и мирной консолидации для борьбы с радикальными элементами, формирует инициативную базу, распространяет предложения по модернизации

существующего порядка и его укрепления. Россия развивает сотрудничество с организациями, имеющими схожие цели с РФ: ШОС, БРИКС, ЛАГ, G20. РФ ведётся постоянная работа в рамках этих организаций для упрочнения международных связей, которые должны поддерживать существующий миропорядок и изменить его в лучшую сторону. Проблема противодействия терроризму сохранила свое значение как потенциально важная область международного сотрудничества независимо от политических отношений участников взаимодействия. Преимущественно положительное развитие получила сфера кибербезопасности. Были сформированы чёткие принципы на глобальном уровне, которые создают конструктивную атмосферу для международного многостороннего сотрудничества в сфере информационной безопасности. Ещё одной перспективной сферой сотрудничества во благо общего мироустройства стала климатическая повестка, которая объединяет страны вокруг общей цели, а именно - снижение парникового эффекта на окружающую среду. Государства приходят к взаимопониманию о том, что необходимо вести активные работы в данной сфере, чтобы избежать негативных последствий для всего мира. На 26-й конференции ООН (COP26) по выполнению Рамочной конвенции по борьбе с изменением климата было достигнуто общее понимание достижения конкретных целей, хотя путь их достижения для разных стран отличается друг от друга. Заявленные тенденции по сохранению климата стали чётко прослеживаться в энергетической политике стран. Запад выбрал перспективным направлением - «зелёную» энергетику; Россия, Индия и Китай разработали комплекс мер для достижения «углеродной нейтральности» через 37 лет [5]. Не сняла противоречия между подходами государств и 27-я конференция Организации Объединённых Наций по изменению климата в Шарм-эш-Шейхе (Египет) в ноябре 2022 года [6]. Насколько ожидания не соответствуют реальным результатам отражает 28-я конференция ООН по изменению климата (COP 28) в Дубае в декабре 2023 года [7]. Экологическая проблематика в целом и климатическая повестка в частности все больше оказываются ареной политического противоборства стран, а не примером конструктивного взаимодействия для решения глобальных проблем.

Ситуация в ряде регионов пошатнулась из-за того, что страны стремились дать отпор в распространении гегемонии Запада и не допустить его единоличного управления миром. Не смотря на существующую тенденцию противостояния и защиты собственных интересов, для ряда регионов эта ситуация стала драйвером, который привел к регионализации международной жизни и ухода от западного партнёрства, в свою очередь, эта ситуация стала показательной и сформировалось понимание, что данные стремления стран можно назвать первыми шагами в формировании многополярного мироустройства. США, желая оставить в своей зоне влияния хотя бы некоторые страны, взялись за полное разрушение отношений между Россией и бывшими союзными республиками. Литва, Латвия, Эстония приняли в полной мере насаждение политического курса Штатов и начали вести агрессивную политику в отношении РФ, на фоне данных событий в значительной степени укрепилось партнёрство между Россией и Республикой Беларусь. Коллективный Запад в попытках ослабления российско-белорусских интеграционных процессов стал использовать Украину как рычаг воздействия, который быстро показал свою неэффективность [8].

Пытаясь дестабилизировать ситуацию в Азербайджане и Армении, США активно начали разжигать конфликт в Нагорном Карабахе, но снова такие попытки потерпели крах, и Российская Федерация выступила в качестве медиатора конфликта. В Казахстане, Киргизии, Таджикистане, Туркмении и Узбекистане резко возрос уровень националистического движения, были предприняты попытки для искажения исторических фактов того периода, когда эти страны были в составе СССР. В обществе возрос уровень экстремизма, который начал перерастать в антиправительственные восстания и повторение майдана 2014 года. Миротворческие действия ОДКБ последовательно урегулировали сначала конфликт в Нагорном Карабахе, далее в бывших советских республиках центральной Азии [9].

Стремительное изменение устройства международных отношений создало ряд вызовов для России и стран СНГ. Перед ними появилась общая цель – противостояние гегемонии

Запада, которая негативно влияет на государства и стремится подорвать их внутриполитический строй. Ряд санкций, наложенных на Российскую Федерацию, должен был нанести сокрушительный удар экономике и энергетике страны. Введённые ограничения фактически закрыли рынки сбыта нефтегазовой продукции для России, но готовность страны к такого рода воздействию была предопределена заранее, и Российская Федерация смогла быстро адаптироваться к ситуации, которая сложилась вокруг неё, и переориентироваться на Восток. Таким образом, Запад фактически самостоятельно закрыл перед собой возможности, которые имел во время сотрудничества с Россией. Обострившийся энергетический кризис в Европе показал, что консолидация вокруг демократических идеалов носила поверхностный характер; США, прикрываясь миротворцами мира, привели Европу к сложной экономической и энергетической ситуации. Для Российской Федерации новым вызовом стало усиленное сотрудничество с Востоком, полная смена привычного курса произошла вполне удачно и благоприятно отразилась на состоянии страны. Россия заключила ряд соглашений со странами Азии, Африки, Ближнего и Дальнего Востока, сотрудничество в рамках этих соглашений направлено на окончательное уничтожение гегемонии Запада и поддержание контуров нового миропорядка, в основе которого будет лежать многополярный мир. В новых реалиях РФ придётся выстроить новую финансовую систему, переориентированную в связи с изменениями курса; это сложный и ёмкий процесс, но его реализация будет означать полную адаптацию страны к новым условиям. Рассматривая перспективы России в контурах нового миропорядка, прогнозируются новые сферы сотрудничества с дружественными странами, которые позволят разработать важные стратегические пути [10].

Современные условия укрепили сотрудничество России и стран СНГ. Анализируя перспективы и вызовы вторых необходимо сказать о том, что произошло обособление стран СНГ от давления Запада. Государства оказались вместе с Россией в изоляции от Запада, что позволило перестроить свою внешнюю политику и создать большую Евразию, в основе которой лежат принципы взаимоуважения и совместного развития. В ближайшее время странам СНГ придётся разработать ряд стратегий, согласно которым они будут дальше строить свои взаимоотношения с новыми ближневосточными странами-партнёрами. Итоги 2022 года показали, что страны СНГ достигли высоких показателей в укреплении экономического и финансового суверенитета, углубилась региональная интеграция. Отмечая перспективы развития, нужно сказать, что будет вестись продуктивная работа в области коллективной безопасности и стабилизации стран в регионе. Сохранение исторического наследия, развитие рынков сбыта, упрочнение уже имеющихся и развитие новых связей – всё это будет возможностями для стран СНГ в рамках контуров нового мироустройства, которые позволят им выйти на новые позиции в мире путём укрепления собственного благосостояния [11].

Характеризуя современные международные отношения, нужно отметить, что они имеют хаотичный характер развития. Гегемония США привела мир к обострению проблем работы глобальной системы и заставила искать другие государства пути противостояния ей, однако всё это помогло обозначить новые четкие контуры и принципы формирующегося нового многополярного мира. Китай, Российская Федерация, Индия оказывают непосредственное влияние на его становление. Доминирование Запада подошло к концу в стремлении нанести невосполняемый ущерб всем регионам мира. Консолидированный Запад загнал себя в тупик и перекрыл себе все возможности, чтобы занять высокое место в новом мироустройстве. Неверное соотнесение главами западных государств возможностей и их действий привело к иллюзионному представлению о мире. Россия и дружественные ей страны, в том числе страны СНГ, смогли противостоять агрессии и заложить фундамент нового мироустройства. Появился ряд возможностей для совместного развития государств, которые будут укреплять потенциал каждого. Мир всё ещё находится на стадии принятия

новой среды мироустройства, и на современном этапе этот процесс облегчают твердые позиции России, СНГ и других дружественных стран.

Библиографический список

1. **Алексеева-Карневали О.** Контуры миропорядка будущего / О. Алексеева-Карневали. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/kontury-miroporjadka-budushchego/> (дата обращения: 27.04.2023).
2. **Атаков В.А.** Контуры нового миропорядка и рост агрессивности Запада / А.В. Атаков // Quo vadis?. – 2022. – С. 1-6.
3. Глобальные тренды и вызовы для России в 2023 году. – URL: <https://russtrat.ru/analytics/8-yanvary-a-2023-1440-11583> (дата обращения: 27.04.2023).
4. **Громов А.И.** Новые вызовы и возможности для России на мировом энергетическом рынке / А.И. Громов // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2022. – Том 235. – С. 158-171.
5. КС-26: Совместные действия на благо нашей планеты. – URL: <https://www.un.org/ru/climatechange/cop26> (дата обращения: 28.11.2023).
6. COP 27. – URL: <https://www.un.org/en/climatechange/cop27> (дата обращения: 28.11.2023).
7. COP 28. – URL: <https://www.un.org/en/climatechange/cop28> (дата обращения: 28.11.2023).
8. **Крутаков Л. В.** Контуры нового миропорядка: изменение принципов и правил конкуренции за энергетические ресурсы / Л.В. Крутаков // Власть. – 2019. – Том. 27. – № 3. – С. 28-33.
9. Вызовы, которые сегодня стоят перед странами СНГ. – URL: <https://e-cis.info/news/566/89501/> (дата обращения: 27.04.2023).
10. Контуры нового миропорядка. – URL: <https://aurora.network/articles/1-mirovoy-krizis/69474-kontury-novogo-miroporjadka> (дата обращения: 27.04.2023).
11. Страны СНГ и итоги их работы 2022 года. – URL: https://diphis.ru/sng-itogi-raboty-2022-goda.html#SNG_itogi_raboty_2022_goda_i_plany_na_perspektivu (дата обращения: 27.04.2023).

УДК 327.8

*Воронежский государственный университет
кандидат исторических наук, доцент кафедры
международных отношений и мировой политики
факультета международных отношений
В.Н. Морозова.*

*Россия, г. Воронеж,
тел. (473) 224-74-02;
e-mail: morozova@ir.vsu.ru*

*Воронежский государственный университет
Студент факультета международных отношений
Е.В. Данилова*

*Россия, г. Воронеж,
тел. 89611871681
e-mail: jane.dan02@mail.ru*

*Voronezh State University
PhD in History, Associate Professor of International
Relations and World Politics Chair,
International Relations Department
V.N. Morozova.*

*Russia, Voronezh,
tel. (473) 224-74-02;
e-mail: morozova@ir.vsu.ru*

*Voronezh State University
Student, International Relations Department
E.V. Danilova*

*Russia, Voronezh,
tel. 89611871681;
e-mail: jane.dan02@mail.ru*

В.Н. Морозова, Е.В. Данилова

КИБЕРДИПЛОМАТИЯ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Статья посвящена исследованию реагирования Европейского союза на развитие информационных технологий и появившийся в результате новый аспект дипломатии – кибердипломатию. Особое внимание уделено стратегическим документам, определяющим и регулирующим кибердипломатию ЕС, а также отношениям Союза с другими акторами мировой арены по данному вопросу.

Ключевые слова: кибердипломатия, информационная безопасность, информационно-коммуникационные технологии, киберпространство

V.N. Morozova, E.V. Danilova

CYBERDIPLOMACY OF THE EUROPEAN UNION

The article is devoted to the study of the response of the European Union to the development of information technologies and the resulting new aspect of diplomacy - cyberdiplomacy. Special attention is paid to the strategic documents that define and regulate EU cyberdiplomacy, and to the relations of the Union with other actors of the world arena on this issue.

Key words: cyber diplomacy, information security, information and communication technologies, cyberspace.

Нарастающая международная конфликтность способствует тому, что цифровые технологии стали рассматриваться как важный стратегический ресурс, инструмент воздействия и политического противостояния стран, борьбы за лидерство между технологически развитыми державами. Кроме того, информационные технологии стали широко использоваться транснациональными преступными и террористическими организациями, создавая серьезные угрозы для обеспечения безопасности государств.

В этих условиях государства осознают необходимость развития кибердипломатии для защиты своих национальных интересов. Она играет и должна продолжать играть ключевую роль в налаживании сотрудничества и создании коалиций для реагирования на общие вызовы. Существуют разные подходы к ее осуществлению. Одни делают ставку на заключение договоров; в этом случае государства берут обязательства уважать суверенитет друг друга и не нарушать его посредством использования ИКТ).

Другие же предпочитают развитие внутренних технологий, что ведет к использованию информационного пространства в своих целях, сосредотачивая в основном внимание на киберзащите и кибервойне. Бесспорно, государства, которые хотят защитить свои национальные интересы, сочетают в своей политике два этих метода, но один из них все же приоритетнее.

Специфика Интернет заключается в том, что его нельзя ограничить территорией определенного государства, в связи с этим встает вопрос о международном сотрудничестве, с целью обеспечения информационной безопасности. Такое взаимодействие осуществляется как на региональном уровне, так и на глобальном. Исключением не стал и Европейский союз.

Так как в его состав входят независимые государства-члены, Союз сталкивается с определенными трудностями при формировании единого киберпространства. Страны сотрудничают, но при этом сохраняют внутренний и внешний суверенитет, поэтому почти невозможно выработать какие-либо конкретные, действенные и результативные решения для защиты критически важной инфраструктуры от кибератак. Наиболее остро встает вопрос защиты конфиденциальной информации. Еще одним препятствием для становления Европейского союза как лидера кибердипломатии является слишком большой разрыв в технологических возможностях государств-членов.

Тем не менее в рамках ЕС активно применяются меры для защиты данных, борьбы с киберпреступностью и снижению киберрисков в цифровом пространстве.

В ЕС термин «кибердипломатия» используется не только в отношении его усилий по заключению регулирующих многосторонних соглашений об ответственном поведении международных акторов в киберпространстве. Этот термин больше используется в отношении ряда мер и стратегий, которые вводятся для обеспечения кибербезопасности.

Кибербезопасность является краеугольным камнем цифровой трансформации, и потребность в ней пронизывает все сферы человеческой жизни. Кибербезопасность не должна ограничиваться специализированным сообществом технических экспертов по кибербезопасности, поэтому она должна быть встроена во все сферы политики ЕС.

В 2004 году было создано Агентство Европейского союза по кибербезопасности (ENISA) [1]. Основной его целью является обеспечение кибербезопасности в ЕС. Для решения поставленной цели агентство развивает свою деятельность по нескольким направлениям: повышение устойчивости инфраструктуры, снижение рисков цифровых проектов, наращивание потенциала, обмен знаниями, защита граждан в киберпространстве, повышение роли сотрудничества между государствами-членами.

ENISA является пионером в разработке механизмов и алгоритмов для управления киберинцидентами и кризисными ситуациями и принятии политических решений. Также агентство предоставляет консультации по защите критически важной инфраструктуры, например, такой как электросети, телекоммуникации, системы общественного транспорта.

Жозеп Боррель, Верховный представитель Европейского Союза по иностранным делам и политике безопасности, на Киберфоруме ЕС в Брюсселе, состоявшемся осенью 2020 года [2], подчеркнул, что проблемы в киберпространстве касаются не одной страны, а носят геополитический характер и имеют важное значение для национальной безопасности и миропорядка во всех регионах земного шара. ЕС хочет, чтобы все без исключения пользовались преимуществами, которые обеспечивают цифровые технологии. В связи с этим необходимо предпринимать меры, для устранения киберугроз. Европейская Комиссия определила цифровую трансформацию в качестве приоритетной на ближайшие годы [3]. Эта идея лежит в основе политики Европейского союза по отношению к кибердипломатии.

Несмотря на многочисленные заявления о необходимости стабильности в киберпространстве, факты доказывают, что государства могут осуществлять злоумышленную кибердеятельность посредством посягательства на инфраструктуру, кибершпионаж или хищение интеллектуальной собственности. Тупик в переговорах на международном уровне о нормах, регулирующих действия государств в киберпространстве,

стал причиной того, что в июне 2017 года министрами иностранных дел стран-членов ЕС было одобрено принятие комплексного набора инструментов кибердипломатии (CDT) [4]. Он является частью Общей внешней политики и политики безопасности ЕС и способствует предотвращению конфликтов и большей стабильности в международных отношениях. Основная цель заключается в предотвращении преступлений и реагировании на потенциальных агрессоров в киберпространстве, наносящих ущерб политическим интересам, безопасности и экономическим интересам Европейского союза. Задача состоит в том, чтобы превратить эти положения в эффективный инструмент внешней политики.

Одним из элементов CDT является автономный режим киберсанкций ЕС, принятый в 2019 году, который позволяет применять ограничительные меры к физическим и юридическим лицам, причастным к крупным кибератакам, независимо от национальности или местонахождения преступника. Это может быть заморозка активов, запрет на въезд и другие виды ограничений. 30 июля 2020 года Совет Европейского союза впервые единогласно ввел ограничительные меры в отношении шести физических и трех юридических лиц, которые были признаны ответственными за различные кибератаки против государств-членов союза. Преступники были причастны к кибератакам, известным как WannaCry, NotPetya и Operation Cloud Hopper, направленным против компаний, расположенных в ЕС. Другим примером является попытка кибератаки на Организацию по запрещению химического оружия в Гааге [5].

Поскольку санкции вводятся по отношению к конкретным лицам и негосударственным субъектам, а не к правительствам, ЕС может сохранить свою способность поддерживать диалог с третьими государствами, что может иметь решающее значение при обсуждении мер укрепления доверия на международных форумах. Ведь Инструменты кибердипломатии представляют собой целенаправленный механизм, который стремится предоставить возможности стабилизации и защиты киберпространства Европейского союза; они не предлагают механизм международного права для привлечения государств к ответственности за злонамеренное поведение в киберпространстве.

Прецедент введения санкций в отношении кибератак является признаком того, что ЕС меняет свою позицию с более осторожной стратегии на более решительную, направленную против злонамеренной кибердеятельности.

Европейский Союз реагирует на различные международные события, стараясь адаптироваться под меняющиеся условия. Так, 16 декабря 2020 года Европейская комиссия и Верховный представитель Союза по иностранным делам и политике безопасности представили новую Стратегию кибербезопасности ЕС, которую позиционировали ключевым компонентом «Формирования цифрового будущего Европы», Плана восстановления Европы и Стратегии Союза безопасности ЕС [6]. Она являлась ответом на волну кибератак и дестабилизирующих действий против критической инфраструктуры, вызванных пандемией COVID-19. Стратегия была призвана укрепить коллективную устойчивость Европы к киберугрозам и гарантировать, что все граждане и предприятия смогут в полной мере воспользоваться услугами и цифровыми инструментами [6].

Также в ноябре 2022 года Европейский Союз принял План действий по обеспечению военной мобильности 2.0 в связи со Специальной военной операцией России на Украине [7]. С помощью своей новой политики киберобороны ЕС намерен увеличить инвестиции в киберзащиту. В ноябре 2023 года Агентство по сетевой и информационной безопасности ЕС объявило о расширении сотрудничества с Украиной в сфере кибербезопасности, что стало очередным доказательством использования в современных международных реалиях информационного пространства в качестве инструмента противостояния.

На Втором Киберфоруме ЕС в 2020 году Боррель выступил с заявлением, в котором говорил о том, что современное киберпространство стало ареной борьбы между США и Китаем. По его мнению, странам-участницам объединения необходимо не рисковать своими интересами, выбирая ту или иную сторону конфликта, они должны проводить политику,

направленную исключительно на поддержание благосостояния своего населения. Но ЕС не является лидером технологического прогресса и не обладает такими же возможностями, как и Россия, США и Китай для обеспечения информационной безопасности. В связи с этим Боррель призывал к сотрудничеству не только в рамках Европейского союза, но и на глобальном уровне, закладывая нормативную базу, обмениваясь опытом и развивая искусственный интеллект и информационно-коммуникационные технологии [8].

В 2021 году была одобрена EU Cyber Direct — Инициатива ЕС по кибердипломатии [9]. Это четырехлетнее исследование, направленное на политическую поддержку, информационно-пропагандистскую деятельность и наращивание потенциала в области кибердипломатии. Проект также направлен на сближение с другими заинтересованными сторонами, путем наращивания потенциала и обмена знаниями о стандартах, политике и опыте ЕС.

В феврале 2023 года Швеция, председательствующая в Совете Европейского союза, и Институт исследований безопасности ЕС пригласили киберпослов и атташе из государств-членов ЕС и на панельную дискуссию, чтобы обсудить продвижение киберпозиции Союза [10]. Все участники дискуссии согласились с тем, что независимо от того, сколько средств и квалифицированного персонала задействовано для решения киберпроблем, отсутствие доверия к таким деликатным вопросам, как киберзащита, будет по-прежнему препятствовать усилиям ЕС по борьбе с киберугрозами, поэтому необходимо и дальше развивать сотрудничество в этой области.

Говоря о международном сотрудничестве ЕС по вопросам кибербезопасности нельзя не сказать о его союзниках, основным из которых являются США. Их партнерство основано на общих целях и схожем толковании международного права, хотя концепции США о «международном порядке, основанном на правилах» явно противоречат принципам международного права. Кибердипломатия с США также реализуется в форме обмена опытом, информацией и сотрудничества в борьбе с киберпреступностью, сотрудничества по киберобороне через НАТО и наращивания киберпотенциала в третьих странах.

Несмотря на сотрудничество с Соединенными Штатами Америки, Европейский союз все же стремится к цифровому суверенитету. У него есть большой потенциал преодолеть ряд бюрократических трудностей и создать прочную нормативную базу, регулирующую киберпространство. В этом ЕС похож на Ассоциацию государств Юго-Восточной Азии, которая приняла на вооружение похожий подход к функционированию кибердипломатии. Оба интеграционных объединения формируют киберуправление, исходя из информационно-технологического потенциала, а сотрудничество между государствами-членами выстраивают на основе консенсуса.

Кроме схожих подходов к кибердипломатии ЕС и АСЕАН объединяет и тот факт, что в условиях технологической борьбы США и КНР возрастает нестабильность в киберпространстве, что ведет к определенным социально-экономическим проблемам. Региональные объединения государств сотрудничают на основе общих и насущных интересов в защите критически важной инфраструктуры, данных, предотвращении утечки государственных тайн, предотвращении киберпреступности и содействии цифровой торговле.

Региональные блоки стремятся достичь консенсуса относительно того, что представляет собой ответственное поведение государств в киберпространстве. В 2019 году в Заявлении АСЕАН-ЕС о сотрудничестве в области кибербезопасности подчеркивается важность укрепления киберпотенциала, обмена опытом, а также ответственного поведения в киберпространстве [11].

Так как геостратегическая конкуренция постепенно переходит в геотехнологическую сферу, ЕС уделяет особое внимание цифровому управлению и партнерству, что нашло отражение в Стратегии ЕС по сотрудничеству в Индо-Тихоокеанском регионе [12]. Цифровой мастер-план АСЕАН до 2025 года предусматривает организацию как ведущее цифровое сообщество и экономический блок, который опирается на открытые и безопасные

цифровые услуги и технологии [13]. На основе этих документов в основном и осуществляется сотрудничество.

Региональные блоки начали обсуждать проблему распространения фейков и необходимость развития Искусственного Интеллекта (ИИ). Они сошлись на мнении, что ИИ важен для экономического развития и внедрения инноваций. В 2021 году ЕС принял первый в истории закон, регулирующий уже используемые системы ИИ [14]. Он направлен на использование Искусственного Интеллекта исключительно в мирных целях, не нарушая права человека и не представляя угрозу критически важной инфраструктуре. В основу данного закона легли такие понятия, как открытость, прозрачность, подотчетность. Похожие инициативы пока не разработаны в АСЕАН. В свою очередь ЕС мог бы почерпнуть идеи из опыта АСЕАН в сфере расширения цифровой инфраструктуры, свободный доступ к Интернет, который позволит преодолеть разрыв между городом и деревней.

Не взирая на определенный прогресс в сотрудничестве в области кибердипломатии между Европейским Союзом и Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии, между интеграционными объединениями все еще остаются проблемы, перспектива решения которых в ближайшее время не предвидится.

Прежде всего, это цифровой разрыв. Он имеет серьезные последствия для активного участия Юго-Восточной Азии в международных процессах по стандартизации и развитию экосистемы обмена данными в рамках АСЕАН. Кроме того, он препятствует обеспечению регионального сотрудничества в области новых технологий. Также не стоит упускать из внимания геополитическую обстановку в Индо-Тихоокеанском регионе, который является ареной борьбы между Китаем и США, что влияет на отношения ЕС и АСЕАН. Потенциальное отделение стран-участниц от КНР из-за разных подходов к цифровому управлению. Это создает определенные сложности во взаимосвязи государств региона, под которые необходимо подстраиваться Европейскому Союзу.

Таким образом, в нынешних геополитических и геоэкономических условиях ЕС и АСЕАН необходимо сотрудничать, чтобы иметь возможность противостоять растущей мощи критически важной инфраструктуры технологических гигантов и обеспечить свой цифровой суверенитет. Региональные блоки делают постепенные, важные шаги по гармонизации своих инициатив и повышению устойчивости глобальной экосистемы Интернета.

Помимо развития сотрудничества с давними партнерами, Европейский союз старается устанавливать дипломатические отношения со странами Восточной Азии. Например, в период с 2019 по 2022 год была реализована инициатива EU4Digital совместно с государствами так называемого Восточного Партнерства (Армения, Азербайджан, Республика Беларусь, Грузия, Молдова, Украина). Она была направлена на развитие цифровой экономики и общества, информационных экосистем, исследований в области ИКТ, защиту критической инфраструктуры, развитие партнерства в сфере кибердипломатии [15].

Так как Европейская Комиссия посчитала данный проект успешным, в 2022 году было принято решение о продолжении инициативы еще на три года до 2025 года, однако уже без участия Республики Беларусь. EU4Digital направлена на создание единого цифрового рынка со странами-партнерами, разработку дорожной карты, налаживание электронных грузовых перевозок [16]. Также в рамках инициативы разрабатывается проект «EaRConnect», направленный на поддержку научно-исследовательской деятельности в пяти государствах-партнерах и развитие электронной инфраструктуры [17].

Можно проследить, как менялось отношение Европейского союза к Восточным партнерам. Если в начале основного сотрудничества была не только экономическая, но и политическая выгода в киберпространстве, то со временем произошло смещение в сторону цифровой экономики и говорить о развитии кибердипломатии не приходится. Возможно, это связано с введением санкций по отношению к Российской Федерации и возникшей в результате необходимости поиска новых рынков сбыта европейских товаров, для чего сперва надо решить проблемы с логистикой и упростить весь механизм торговли.

Таким образом, проблема кибердипломатии актуальна не только для политических и IT лидеров, но и для международных объединений. Так как технологии стали неотъемлемой частью современного общества, а дипломатия использует в качестве оружия не только слова, но и интернет-пространство, установление цифрового суверенитета, обеспечение информационной безопасности являются критически важными компонентами для сохранения Европейским союзом статуса одного из центров силы в трансформирующемся многополярном мире. По отдельности страны-участницы уже не могут конкурировать с быстро набирающими мощь государствами, поэтому им необходимо сотрудничать и принимать совместные меры для защиты своих интересов.

Несмотря на то, что Европейский союз не является одним из лидеров развития критически важной инфраструктуры и не обладает техническими возможностями для конкуренции с США и Китаем в киберпространстве, он нашел свой подход к проведению кибердипломатии, сделав в основном упор на киберрегулировании.

Региональный блок также показывает высокие результаты в сфере сотрудничества с другими государствами и интеграционными объединениями по вопросам кибербезопасности. В этой области для ЕС актуальна проблема обеспечения ответственного поведения государств в киберпространстве.

В настоящее время приходится констатировать, что на смену информационной глобализации приходит фрагментация Интернет; а кибердипломатия становится средством ведения информационных войн [18].

Казалось бы, самым оптимальным для всех участников информационного пространства было бы выработать общие правила игры. Но каждое из государств предпочитает разработку собственных стратегий кибербезопасности, не сильно продвигаясь в направлении общего кодекса, как будто согласованные действия исключают варианты прагматичного и равноправного сотрудничества для обеспечения безопасности в информационной сфере.

Библиографический список

1. ENISA // enisa. – URL: <https://www.enisa.europa.eu/about-enisa>
2. EU Cyber Forum 2020 // EU CyberNet. – URL: <https://www.eucybernet.eu/event/eu-cyber-forum-2020/>
3. Europe's Digital Decade // European Commission. – 2021. – URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/europes-digital-decade>
4. Moret E. The EU cyber diplomacy toolbox: towards a cyber sanctions regime? / E. Moret // euss. – 12.07.2017. – URL: <https://www.iss.europa.eu/content/eu-cyber-diplomacy-toolbox-towards-cyber-sanctions-regime>
5. Colatin S. Si vis cyber pacem, para sanctiones: the EU Cyber Diplomacy Toolbox in action / S. Colatin // CCDCOE. – 2021. – URL: <https://ccdcoe.org/library/publications/si-vis-cyber-pacem-para-sanctiones-the-eu-cyber-diplomacy-toolbox-in-action/>
6. The Cybersecurity Strategy // European Commission. – 16.12.2020. – URL: <https://digital-strategy.ec.europa.eu/en/policies/cybersecurity-strategy>
7. Action Plan on Military Mobility 2.0 / European Commission. – 10.11.2022. - URL: https://defence-industry-space.ec.europa.eu/action-plan-military-mobility-20_en
8. EU cyber forum 2020 // euss. – 14.11.2020. – URL: <https://www.iss.europa.eu/content/eu-cyber-forum-2020>
9. EU Cyber Diplomacy Initiative // welcomeurope. – 01.03.2021. – URL: <https://www.welcomeurope.com/en/the-list-of-our-calls-projects/pi-eu-cyber-diplomacy-support-initiative-2021/>
10. Advancing the EU's Cyber Posture // EU Cyber Direct. – 03.02.2023. – URL: <https://eucyberdirect.eu/events/advancing-the-eu-s-cyber-posture>
11. ASEAN-EU Statement on Cybersecurity Cooperation // European Union. – 01.08.2019. – URL: https://www.eeas.europa.eu/node/66196_en

12. EU-Indo Pacific Strategy // European Union. – 11.05.2023. - URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/eu-indo-pacific-strategy_en#:~:text=With%20this%20new%20strategy%2C%20the,human%20rights%20and%20international%20law
13. ASEAN Digital Masterplan 2025 // ASEAN. – 01.2021. – URL: <https://asean.org/book/asean-digital-masterplan-2025/>
14. Laying down harmonised rules on artificial intelligence (artificial intelligence act) and amending certain union legislative acts // European Commission. – 21.04.2021. – URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A52021PC0206>
15. EU4Digital // European Union. – URL: <https://www.enisa.europa.eu/about-enisa>
16. Piliponis A. Pathway to deploy eFTI in the non-EU countries. Insights from the EU4Digital Facility, Phase II / A. Piliponis // European Union. – 02.2023. – URL: <https://unece.org/sites/default/files/2023-05/S4.3%20Art%C5%ABras%20Piliponis%20-%20EU4Digital%20-%20Pathway%20to%20deploy%20eFTI%20in%20the%20non-EU%20countries.pdf>
17. EaPConnect // eapconnect. – URL: <https://eapconnect.eu/>
18. **Зиновьева Е.С.** Кибер-дипломатия в условиях обострения конкуренции между великими державами / Е.С. Зиновьева // Вестник МГИМО_Университета. – 2023. – С. 1-21. - URL: <https://www.vestnik.mgimo.ru/jour/article/view/3260/2476>

*Воронежский государственный университет
кандидат исторических наук, доцент кафедры
истории философии и культуры
Е.И. Якушкина
Россия, г. Воронеж
Тел. 8 (903) 651-20-66
e-mail: elyakushkina@gmail.com*

*Voronezh State University
PhD in History, Associate Professor of the department of
history of philosophy and culture
by E.I. Yakushkina
Russia, Voronezh
tel. 8 (903) 651-20-66
e-mail: elyakushkina@gmail.com*

Е.И. Якушкина

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ПРЕПОДАВАНИЯ ГУМАНИТАРНЫХ ДИСЦИПЛИН

В статье анализируются возможности информационных технологий для преподавания гуманитарных дисциплин, рассматривается значение цифровых технологий для существенной модификации современного учебного процесса, а также новая роль педагога, в связи с широким внедрением мультимедиа. Отдельно анализируются проблемы, которые возникли при переходе на дистанционный формат обучения.

Ключевые слова: информационные технологии, мультимедиа, образовательные платформы, онлайн-библиотеки, онлайн-музеи, онлайн-выставки, виртуальные туры, онлайн-сервисы, дистанционный формат обучения, гуманитарные дисциплины.

E.I. Yakushkina

USE OF INFORMATION TECHNOLOGY FOR TEACHING HUMANITIES

The article analyzes potential of information technology for teaching humanities, examines the importance of information technology for a significant modification of the modern educational process, as well as discusses the new role of an instructor/teacher/professor due to the extensive implementation of multimedia. Furthermore, the article analyzes the problems that evolved during transition to the format of distance education.

Key words: information technology, multimedia, educational platforms, online libraries, online museums, online exhibitions, virtual tours, online services, distance learning format, humanities

Сегодня высшие учебные заведения используют многочисленные и разнообразные возможности информационных технологий (ИТ) для преподавания широкого спектра гуманитарных дисциплин. В настоящее время университеты в той или иной степени преобразовали многие из своих традиционных средств обучения в цифровой формат, который используется как учащимися, так и преподавателями.

Цифровые технологии, применяемые в области гуманитарных наук, прочно зарекомендовали себя как очень эффективный в обучении методологический инструмент. Для преподавателей гуманитарных дисциплин, в частности культурологии, применение ИТ стало большим подспорьем, можно сказать прорывом в обучении. Появилась возможность не выходя из аудитории, побывать в лучших музеях и выставочных залах посредством виртуальных туров, увидеть картины знаменитых мастеров.

Среди таких мультимедиа можно назвать образовательные платформы [11] как конструктор бесплатных и платных открытых онлайн-курсов, онлайн-библиотеки [4], онлайн-музеи [6], онлайн-выставки [5], виртуальные туры [1], онлайн-сервисы [12].

Анимация, текст, аудио, видео, слайд-шоу, подкасты, мгновенные сообщения - все это примеры возможностей мультимедиа, которые сегодня применяются для преподавания культурологических и других гуманитарных дисциплин.

При эффективном использовании всех этих инструментов можно в значительной степени усовершенствовать курс, сделать его более ярким, насыщенным, визуально богатым, доступным каждому студенту.

Использование новых информационных технологий в учебном процессе должно обеспечивать реализацию нескольких довольно важных элементов образовательного процесса: возможность доступа к различного рода информации, развитие самостоятельности студентов в работе с ней, формирование умений интерпретировать полученные данные. Информационные технологии дают возможность студентам проявить свои творческие способности, быть свободнее в выборе приемов организации и подачи материала, в результате стать более заинтересованными в нем, в изучаемой дисциплине. Учащиеся больше не ограничены познанием дисциплин только из учебников и монографий. Можно утверждать, что применение новейших цифровых технологий в обучении повышает наглядность, облегчает восприятие материала. Это благотворно влияет на мотивацию студентов и общую эффективность обучения, а также активно вовлекает каждого из учеников в образовательный и исследовательский процессы.

С широким внедрением цифровых технологий меняется и возрастает роль педагога. Одной из задач преподавателя теперь является мотивация студентов использовать всю обширную мультимедийную базу. Преподаватель выступает в новых для себя ролях: организатор, координатор, консультант. Для эффективного обучения педагог должен ориентироваться в цифровом пространстве, успевать за стремительно развивающимися информационными технологиями, приобретать новые знания, а также навыки, чтобы иметь возможность адаптироваться к новым девайсам, и более того, передавать свои знания учащимся. Насущной становится необходимость точно формулировать задания и находить источники для выполнения этих задач, основываясь на доступе к обширной мультимедийной базе, практиковать со студентами различные проекты и презентации, включая все богатство онлайн сервисов, музеев и видео туров. В то же время педагог подчас испытывает целый ряд проблем работы в новом формате, включая нехватку ресурсов, времени, доступа и достаточной технической поддержки. Таким образом, использование мультимедиа, онлайн обучение, не только обогатили, но и значительно усложнили деятельность преподавателя. В настоящее время с внедрением цифровых технологий, студенческая аудитория превращается в платформу активных участников, где возможны самые разные формы как индивидуального, так и коллективного творческого познания.

Особую роль цифровые технологии сыграли в условиях пандемии. Образовательная деятельность экстренно была переведена в дистанционный формат. В условиях вынужденного прекращения офлайн обучения образовательные интернет платформы (Moodle, Canvas и другие) стали единственной возможностью для продолжения обучения студентов. Несмотря на технические сложности и проблемы организационного плана, удалось не прерывать образовательный процесс, наоборот пандемия стала как бы драйвером цифровизации обучения.

В многочисленных исследованиях значения дистанционного метода образования, которые анализировали важность применения онлайн платформ во время пандемии и вскоре после нее, отмечены несомненные достоинства цифровых технологий. В частности, Данилов Ю.Д. указывает целый ряд преимуществ, таких как «гибкость, возможность самостоятельно устанавливать место, время и продолжительность обучения; модульность, возможность выстраивать учебный процесс по принципу, когда обучающиеся имеют возможность самостоятельного выбора дисциплин; доступность – возможность учиться без жесткой привязки участников образовательного процесса к месту и времени; рентабельность – возможность экономить значительные материальные средства за счет отсутствия оплаты за использование площадей образовательных учреждений, переездов, пользования учебными материалами и пр.; мобильность и широкий охват – обеспечение оперативного взаимодействия между преподавателями и обучающимися и возможность использования

ими образовательных ресурсов глобальной сети; технологичность – возможность использования в образовательном процессе различных технологий, сервисов, программных продуктов» [3]. Все это, безусловно, способствовало тому, что Интернет и современные информационные технологии, позволили более эффективно подойти к реализации образовательного процесса.

В то же время основными трудностями преподавания в условиях пандемии, были высокий спрос на специфические навыки, такие как глубокое знание компьютера, особые коммуникативные способности в онлайн-среде, правильное обращение с различными инструментами преподавания и обучения и необходимость быстрого решения конкретных проблем во время учебных занятий.

В настоящее время информационные технологии все шире внедряются в процесс обучения и все же остается целый ряд проблем использования мультимедиа и онлайн обучения. Среди них, по мнению исследователей, во-первых, «недооценка возможностей использования ИТ в процессе обучения» [10]. Цифровые технологии используются ограниченно, зачастую они применяются только для передачи образовательной информации; во-вторых, по мнению авторов, «существуют проблемы, связанные с разработкой соответствующего программного обеспечения и содержательного наполнения информационных ресурсов, используемых при подготовке студентов» [10]. При дистанционном обучении сводится к минимуму живое общение преподавателей и обучаемых, студентов между собой. Как отмечает Шамсиддинова Э. М., «значительное уменьшение общения студентов между собой, может привести к свертыванию социальных контактов, сокращению практики социального взаимодействия и общения» [10]. Исследователи также отмечают следующие проблемы: «снижение уровня контроля за студентами; уменьшение непосредственного взаимодействия в системе «преподаватель – студент»; быстрое «старение» внедряемого разнообразия различных средств и способов дистанционного обучения, требующего много времени для разработки и подготовки к введению в учебный процесс» [9].

Доступность все новых и новых информационных технологий в образовательном процессе позволяет разрабатывать разнообразную интерактивную учебную программу, но в то же время необходимо разобраться в том, как должны выполняться новые программы, обогащенные новыми мультимедиа в нынешнюю быстро меняющуюся цифровую эпоху, выбрать правильные решения для повышения успеваемости студентов. Хотя ИТ предлагают уникальные возможности для улучшения условий обучения, это не гарантирует абсолютного усвоения материала по той или иной дисциплине. По мере появления все новых технологий преподаватели стремятся найти все более эффективные методы овладения этими технологиями. Интеграция мультимедиа в преподавание может позволить учащимся применять навыки реального мира, изучать эффективные методы совместной работы, изучать творческие способы выражения своих идей и решать сложные задачи.

Информационные технологии в настоящее время заняли важное место в гуманитарном образовании, в частности, в преподавании культурологии. Соглашусь с Г.В. Романовой в том, что цифровые технологии «преобразовали традиционный академический процесс в более динамичную, творческую среду, открыли неограниченные возможности для творчества, индивидуальных и коллективных исследований, а также сотрудничества онлайн и доступа к большому количеству новых источников информации» [7]. Эти процессы и далее будут расширяться, безусловно, появятся все более совершенные программные продукты, которые станут оказывать помощь всем участникам образовательного процесса. Однако возрастающая значимость цифровых технологий не уменьшает значимость обучения студентов в университетской аудитории, и совмещения двух модальностей в гибридной форме учебного процесса.

Библиографический список

1. Виртуальный тур по музеям России URL: <https://www.culture.ru/themes/252991/virtualnyi-tur-po-muzeyam-rossii> (дата обращения: 20.11.2023).
2. **Горбунова Н.В.** Особенности цифрового имиджа педагога высшей школы / Н.В. Горбунова, Е.В. Вовк // Мир науки, культуры, образования. – 2023. – № 2 (99). – С. 302-304.
3. **Данилов Ю.Д.** О роли информационных технологий в гуманитарном образовании // Современные научные исследования и инновации. – 2021. – № 9 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2021/09/96497> (дата обращения: 24.11.2023).
4. Национальная электронная библиотека, федеральная государственная информационная система, создаваемая Министерством культуры Российской Федерации при участии крупнейших библиотек, музеев, архивов, издателей URL: <https://rusneb.ru/> (дата обращения: 20.11.2023).
5. Онлайн-выставка "Якоб Йорданс (1593-1678). Картины и рисунки из собраний России". URL: <https://pano.hermitagemuseum.org/3d/html/pwoa/jordans/#node1> (дата обращения: 20.11.2023).
6. Онлайн-музеи Санкт-Петербурга URL: https://traveloo.ru/museums-online-besplatno.html#mo_02 (дата обращения: 20.11.2023).
7. **Романова Г.В.** Цифровизация высшего образования: новые тренды и опыт внедрения / Г.В. Романова //
8. Гуманитарные науки. — 2020. — 4(52). — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-vysshego-obrazovaniyanovye-trendy-i-opyt-vnedreniya> (дата обращения: 04.12.2022).
9. **Рубцова О.Г.** Проблемы дистанционного обучения в вузе/ О. Г. Рубцова // Символ науки. – 2020. – №6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-distantionnogo-obucheniya-v-vuze-1> (дата обращения: 26.11.2023).
10. **Собянин Ф.И.** Дистанционное обучение в период пандемии: за и против / Ф.И. Собянин, И.В. Ирхина и др. // Современные проблемы науки и образования. – 2021. – № 2. URL: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30762> (дата обращения: 26.11.2023).
11. **Шамсиддинова Э.М.** Возможности и проблемы использования информационных технологий в вузах/ Э. М. Шамсиддинова, В. В. Варга // Наука, образование и культура. – 2017. – №5 (20). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vozmozhnosti-i-problemy-ispolzovaniya-informatsionnyh-tehnologiy-v-vuzah> (дата обращения: 26.11.2023).
12. GetCourse - образовательная платформа URL: <https://getcourse.ru/> (дата обращения: 20.11.2023).
13. Online Test Pad бесплатный многофункциональный сервис для проведения тестирования и обучения тесты Опросы. Кроссворды. Диалоги. Уроки. URL: <https://onlinetestpad.com/> (дата обращения: 20.11.2023).

Научное издание

**ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНЫХ
И ГУМАНИТАРНЫХ НАУК**

Выпуск № 4 (37), 2023

Дата выхода в свет 25.12.2023.

Формат 60x84 1/8. Бумага писчая.

Уч.-изд. л. 19,7. Усл. печ. л. 21,0. Тираж 30 экз. Заказ № 422.

Цена свободная

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»
394006 Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84

Отпечатано: отдел оперативной полиграфии издательства ВГТУ
394006 Воронеж, ул. 20-летия Октября, 84